

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

Москва
2018

Научное издание

Ближний Восток и современность
Сборник статей (выпуск пятьдесят второй)
М., 2018, 352 стр.

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89394-296-5

ISBN 978-5-89394-296-5

СОДЕРЖАНИЕ

Г.Э. Асатрян К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В АФГАНИСТАНЕ	5
В.М. Ахмедов КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА.....	35
А.М. Вартанян ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИГРАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ.....	41
А.Ю. Веселов О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И ЕС В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	50
А.Т. Волков ПРЕЗИДЕНТ АРЕ АБДЕЛЬ ФАТТАХ АС-СИСИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	60
М.В. Казанин ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ КНР В ДЖИБУТИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	86
В.И. Ковалёв ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА.....	99
В.А. Корочкина ИЗРАИЛЬСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО О ПОЛИТИКЕ РОССИИ В СИРИИ	108
В.В. Куделев О ЗАКУПКАХ ВООРУЖЕНИЙ АЛЖИРОМ И МАРОККО (2013–2017 гг.).....	122
А.А. Кузнецов О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2018 ГОДА В ЛИВАНЕ	141

Ф.И. Ласкарис	
К ИТОГАМ ВЫБОРОВ В ИРАКЕ: ЧТО ЛУЧШЕ, ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИЛИ АВТОКРАТИЯ?	154
А.Ю. Носков	
О РОЛИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	165
А.Ю. Носков	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЕС В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	175
Ф.О. Плещунов	
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА ..	201
М.В. Соина	
ИЗРАИЛЬСКО-ИНДИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	222
И.И. Стародубцев	
ТУРЕЦКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА-2018 ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ ..	233
Зезв (Владимир) Ханин	
ОТ ИЕРУСАЛИМА И ГАЗЫ ДО КУРДОВ И АРМЯН: СИМВОЛЫ И ФАКТОРЫ НОВОГО ВИТКА КОНФЛИКТА ИЗРАИЛЯ И ТУРЦИИ ..	241
Зезв (Владимир) Ханин	
ИЗРАИЛЬ И ПАЛЕСТИНСКИЕ АРАБЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ «СДЕЛКИ ВЕКА» ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА	266
Т.А. Шмелёва	
О СОСТОЯНИИ ЕГИПЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	287
Е.А. Якимова	
СОЮЗНИК «ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ»: ИЗРАИЛЬ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА	301

Г.Э. Асатрян

К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В АФГАНИСТАНЕ

С середины 2014 года мировые и региональные СМИ активно распространяют информацию о присутствии террористической организации «Исламское государство» (ИГ) или ДАИШ (ад-Даулят аль-Исламия фи аль-Ирак ва аш-Шаам) в Афганистане и ее активном распространении в исторической области Хоросан. Позже о инфильтрации террористической организации начали говорить и официальные лица многих государств мира, а также представители международных организаций. Действительно, непрекращающиеся войны, внутренние конфликты на религиозной, социальной, межэтнической и экономической почве, а также иностранное военное присутствие создают в целом подходящую базу для активной инфильтрации ДАИШ (далее – ИГ) в Афганистане. Очевидно, что сегодня на афганской территории есть несколько тысяч боевиков, которые принадлежат к «Исламскому государству» (запрещено в РФ). С другой стороны, уникальная афганская идентичность, местная этническая специфика, религиозная традиция, а также наличие нескольких террористических группировок и исламских танзимов, занявших афганский театр, не позволяют на данном этапе говорить о серьезном присутствии ИГ в Афганистане.

Понятийный аппарат

Для начала необходимо определить понятийный аппарат. Дело в том, что персидское слово «Хоросан» в первую

очередь применяется к исторической области в Восточном Иране. Более того, на сегодняшний день в Иране есть три провинции (остана) с названием «Хоросан». Столицей одной из провинций (Хоросан-Резави) является священный для всех иранцев и шиитов город Мешхед. В историографии часто встречается термин «Большой Хоросан». Афганский историк и поэт Мир Гулам Мохаммад Губар отмечает, что под словом «Хоросан» можно понимать почти всю современную территорию Афганистана, часть востока Ирана и некоторые регионы Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Примечательно и другое. Ряд исламистских сочинений упоминает Хоросан в контексте конца света. Согласно данным писаниям, именно здесь должны поднять черные флаги, что станет ознаменованием конца света и символом победы моджахедов. Однако, на наш взгляд, сторонники данной точки зрения представляют собой абсолютное меньшинство. Все-таки для международного джихадистско-салафитского движения основную ценность представляют регионы и города, которые были столицами Халифата, например, Дамаск (Омеядский халифат) и Багдад (Аббасидский халифат), а также мусульманские Святые места (Мекка и Медина). Все же регион Хоросан, помимо всего прочего, рассматривается радикалами, как окраина «исламского мира».

Объявление о создании провинции «Хоросан»

Первое упоминание об ИГ в Афганистане возникло в сентябре 2014 года, когда в восточной провинции Кунар появились листовки, в которых утверждалось, что «Халифат реанимирован»¹. Позже появилось незначительное количество экземпляров газеты «Фатх», которые распространялись в среде афганских беженцев в Пакистане и частично в пограничных провинциях Афганистана. 26 января 2015 года ИГ официально объявило о создании провинции (вилаята) Хоросан с муллой Абдул Рауф Хадемом во главе. Это стало

первым случаем, когда ИГ вышло за пределы арабского мира и объявило о своем присутствии в неарабской стране Среднего Востока. Мулла Хадем был известным персонажем в иерархии движения «Талибан», некоторое время занимал пост спикера движения, был последним талибским губернатором провинции Кунар. Он никогда не входил ни в Большую Шуру, которая располагалась в Кандагаре, ни в Малую Шуру, что находилась в свое время в столице Афганистана. В 2001 году он был захвачен оперативниками ЦРУ и ССО США² в провинции Гильменд и направлен в тюрьму Гуантанамо. В 2007 году американцы выпустили муллу Хадема из тюрьмы и переправили его в Гильменд, где он сразу же возобновил свою прежнюю деятельность в движении. Однако спустя несколько лет лидеры «Талибана» объявили Хадема персоной нонграта.

Примечательны причины разочарования талибов в бывшем соратнике. За годы, проведенные в Гуантанамо, идеологические воззрения муллы Хадема претерпели некоторые изменения, которые для создателей и представителей «старой школы» движения «Талибан» стали неприемлемы. Эволюция взглядов муллы Хадема заключалась в том, что он начал поддерживать в первую очередь международную джихадистско-салафитскую идеологию, направленную на создание халифата сначала в мусульманских странах, затем за их пределами. Одним словом, мулла Хадем начал делать упор на «мировой джихад», что поддерживалось талибами лишь на уровне риторики. Отметим, что подобная эволюция взглядов происходила и с другими «узниками» Гуантанамо. Мулла Хадем отошел от радикального толкования ислама в его деобандитской форме с элементами, присущими ханафитскому масхабу и стал сторонником «халифата». Цели и задачи талибов, несмотря на риторику и некоторые действия, всегда сводились к захвату власти исключительно в Афганистане. В мулле Хадеме лидеры ИГ увидели своего рода «канал», который может увеличить их влияние в Афганистане (хотя бы информационно, в целях пропаганды). Более того, мулла Хадем был прекрасно знаком с афганскими

реалиями и, наконец, был «дисквалифицирован» талибами. Одним словом, он полностью подходил на роль руководителя провинции «Хоросан».

Однако первый лидер провинции «Хоросан» уже в феврале 2015 года был уничтожен ударом американского беспилотника (БПЛА)³. Параллельно усилиям муллы Хадема другая группа бывших сторонников «Талибана» пыталась закрепить ИГ в Афганистане. Так, 12 января 2015 года в интернете появилось видео, где несколько человек во главе с Хавиз Саид Ханом заявили о своей преданности халифу Абу-Бакру аль-Багдади и солидарности с ИГ. Среди них были в основном бывшие члены среднего и низшего звена пакистанского «Талибана» («Техрик-е-Талибан-Пакистан»). Другим персонажем, который не был на видео, однако упоминался, был известный в Афганистане поэт джихадистско-салафитской идеологии Абдул Рахим Муслимдост. Позже, 26 января 2015 года, спикер ИГ Абу Мухаммед аль-Аднани (убит в августе 2016 года) в аудиообращении заявил, что организация признает провинцию «Хоросан» своей частью, а её лидером назначен Хавиз Саид Хан⁴. Далее представители власти в таких провинциях, как Забуль, Нангархар, Кунар, Сари-Пуль, Газни, Пактика и др. заявили об «укреплении ИГ» и о «росте угроз со стороны этой террористической группировки». В региональных и мировых СМИ появилось большое количество сообщений и статей панического характера о росте присутствия самой популярной террористической группировки в Афганистане. Для региональной власти и местных чиновников появилась причина списывать свои неудачи и провалы. Это было удобно с информационно-медийной точки зрения: в то время все писали и говорили об ИГ.

Однако придерживаясь академической точности, исходя из критики источников, а также беря в расчет развитие исторического процесса в Афганистане и идеологические воззрения местного радикального подполья, говорить о серьезном присутствии данной террористической организации в Афганистане, как и в области Хоросан, пока не приходится.

Присяга верности

После того, как Абу Бакр аль-Багдади в июне 2014 года объявил себя халифом, а подконтрольную территорию – «Исламским государством», два афганских религиозных деятеля, живущих в северо-западном Пакистане, заявили о своей лояльности, дали присягу верности (баяд) новому образованию и ее лидеру. Это были Абдул Кадир Хоросани из восточной провинции Кунар и афганский поэт Абдул Рахим Муслимдост из провинции Нангархар. Исходя из политико-религиозных взглядов обоих радикалов, можно охарактеризовать их сторонниками воинствующего салафизма. Абдул Рахим Муслимдост – участник войны против советского военного присутствия в Афганистане. В ноябре 2001 года Муслимдост был захвачен в пакистанском городе Пешавар, а в апреле 2005 года освобожден и переправлен обратно в Афганистан. В 2006 году он был схвачен пакистанской Межведомственной разведкой (ISI). Позже он стал предметом обмена между ISI и пакистанским крылом «Талибана». Муслимдост в Афганистане и Пакистане – личность достаточно известная. Поэтому, опираясь на достаточно широкий круг источников, можно составить его личностный портрет. Абдул Рахим Муслимдост не обладает лидерскими качествами и не может организовать инфильтрацию ИГ или кого бы то ни было еще в Афганистане. Действительно, он является сторонником вооруженного джихада и полностью разделяет идеологию воинствующего салафизма. С другой стороны, Муслимдост – личность романтическая, склонная к философствованию и претендующая на роль идеолога, «поэта джихада». В связи с этим связь Муслимдоста с руководящим звеном ИГ в Ираке и Сирии выглядит натянуто. По крайней мере, это не та личность, через которую можно усилить влияние данной террористической организации в Афганистане. Примечательно, что он некоторое время назад свободно передвигался

в районе афгано-пакистанской границы, а также общался по телефону с представителями американских СМИ.

Абдул Кадир Хоросани – личность менее известная, однако более радикально настроенная. В отличие от Муслимдоста, он действует исключительно «на земле», принимая непосредственное участие в боевых действиях. Несмотря на это, он известен как автор нескольких книг о «джихаде» и «правильном» толковании шариата, где он объявляет власти в мусульманских странах отступниками от веры (мунафиками). Примечательно и другое. Видеозаписи Муслимдоста и Хоросани (по отдельности) появились в интернете в июле 2014 года посредством продюсерской компании «Абталь-уль-Ислам» («Герои ислама»), которая известна выпуском пропагандистских материалов для пакистанского крыла «Талибана». Видеообращения были записаны на арабском языке. Оба персонажа крайне враждебно относятся к шиизму, считают последователей этого направления ислама мунафиками и выступают за их полное уничтожение.

Позже, уже в июле 2014 года, в дни священного мусульманского праздника Ураза Байрам (Ид аль-Фитр) в окрестностях Кабула появилось незначительное количество материалов на компакт-дисках с пропагандой ИГ, в которых содержалась информация по изготовлению взрывных устройств, а также идеологическое обоснование деятельности данной террористической группировки. Эти материалы были подготовлены на языке дари. Позже уже афганская разведка подтвердила, что подобные материалы распространялись в Джелалабаде и Кабуле, в том числе и на языке пушту⁵. Часто информация о распространении пропагандистских материалов поступала с пакистанских территорий, на которых есть большое скопление афганских беженцев (Пешавар). Автор не видит необходимости в перечислении многочисленных информационных сообщений о подобного рода акциях. Действительно, некоторые сообщения подтверждаются на основе источников, некоторые и по сей день остаются неподтвержденными. Однако для анализа присутствия ИГ в Афганистане подобных материалов недостаточно. По край-

ней мере, на основе подобных сообщений самых информированных и профессиональных региональных и мировых СМИ делать вывод о том, что идет процесс активной инфильтрации ИГ в Афганистан преждевременно.

Инцидент в провинции Газни

Показательным представляется инцидент, произошедший в провинции Газни. В конце сентября 2014 года местная администрация сообщила о крупной атаке террористов ИГ на представителей афганской полиции. По сообщениям местных СМИ, в результате атаки ИГ было обезглавлено 15 полицейских и сожжено 80 домов⁶. Сообщалось, что в ходе атак на местную полицию был поднят черный флаг ИГ (у «Талибана» белый флаг). В итоге местные и мировые СМИ квалифицировали данный случай в качестве первой атаки организации в Афганистане. Позже выяснилось, что произошедшее в Газни было приукрашено некоторыми представителями местной администрации в целях получения помощи от центрального афганского правительства, а также поддержки со стороны американских ВВС. Примерно в то же время движение «Талибан» произвело атаку на местную полицию, в результате чего было уничтожено несколько полицейских. Данный инцидент, в принципе, достаточно показателен. Угроза со стороны ИГ используется местными региональными властями для получения преференций, финансовой и военной помощи, а также в целях списания своих провалов военного и административного характера. Данный механизм типичен не только для Афганистана, но и, скажем, для Ирака.

Черные флаги ИГИЛ?

Позже было зарегистрировано несколько случаев с использованием символики и акронима «ДАИШ». Так, на стене

общежития Кабульского университета появилась надпись «Да здравствует ДАИШ» («Зиндабад ДАИШ»). Опять-таки, СМИ, а также местные чиновники квалифицировали данный микро-инцидент как присутствие ИГ в столице Афганистана. Однако до сих пор так и не было установлено, кто и в каких целях оставил данную надпись на стене общежития университета. Более того, сам факт использования акронима показывает, что автор этой надписи имеет неглубокое представление об этой организации. Радикалы ИГ предпочитают использовать полное название организации.

Позже в октябре 2014 года афганские газеты в очередной раз написали о присутствии сторонников ИГ в Кабуле, основываясь на свидетельствах людей, которые видели черные флаги во время студенческого митинга. Однако черные флаги используются не только данной террористической группировкой. В дальнейшем выяснилось, что это были сторонники панисламской организации «Хизб ут-Тахрир», которые традиционно ведут активную пропаганду в студенческой среде в некоторых странах Среднего Востока и Центральной Азии.

Итак, несмотря на то, что на сегодняшний день ИГ имеет крайне ограниченное присутствие в Афганистане, спекуляции вокруг данного факта активно распространяются. В принципе, это понятное явление. Дело в том, что ИГ – это явление мировое, международное, о котором активно и с большим желанием пишут представители мировых СМИ, в особенности американских (AP, Reuters). При использовании акронима «ДАИШ» можно без особого труда привлечь средства и новых сторонников.

Ситуация в провинции Кундуз

Рассмотрим еще несколько характерных случаев, произошедших в Афганистане, которые были квалифицированы как присутствие боевиков ИГ. В начале мая 2015 г. губернатор северной провинции Кундуз Мохаммад Омар Сафи в ин-

тервью BBC заявил следующее: «Они (ИГ) поддерживают, помогают и тренируют боевиков «Талибана». Более того, они оказывают финансовую и техническую поддержку «Талибану»⁷. Данное заявление изначально выглядело, по крайней мере, странным. Однако при анализе ситуации в этой провинции мотивы губернатора становятся понятными. Традиционно с приходом весны радикальные группировки в Афганистане переходят в наступление. 2015 год не стал исключением. Более того, в апреле – июне талибы и их союзники захватили несколько уездов в провинции Кудзуз, которая граничит с Таджикистаном⁸. Данная провинция имеет стратегическое значение, так как через нее проходят важные транзитные пути, связывающие Афганистан со странами Центральной Азии, в частности с Таджикистаном.

Действительно, в то время местным жителям, афганской полиции и армии пришлось нелегко. Талибы и другие радикальные структуры добились ощутимых успехов в Кундузе⁹. В целом к началу июля боевики стабильно контролировали примерно 70% территории провинции. Позже афганской армии удалось выбить талибов из некоторых районов, однако ситуация в провинции продолжала еще какое-то время оставаться напряженной. Исходя из ситуации «на земле», мотивы заявления губернатора Кундуза становятся понятными. Апеллируя угрозе со стороны ИГ, про которую говорят лидеры ведущих стран, генсеки международных организаций, а также мировые СМИ, губернатор северной провинции пытался получить поддержку со стороны афганского правительства в Кабуле.

Гульбеддин Хекматьяр сам за себя

В июле 2015 года авторитетное афганское агентство «Хаама Пресс» сообщило, что глава «Исламской партии Афганистана» («Хизб-е Ислами») Гульбеддин Хекматьяр поддержал деятельность ИГ¹⁰. Сообщалось, что ИПА выпустило заявление, в котором призывает своих сторонников встать

на сторону боевиков ИГ в борьбе против движения «Талибан». Более того, было отмечено, что организация Хекматъяра имеет серьезные разногласия с «Талибаном» и представителями северных народов Афганистана. Примечательно, что данное сообщение афганского агентства появилось сразу после того, как «Талибан» призвал ИГ остановить свое продвижение в Афганистане. Спустя неделю, 13 июля, Гульбеддин Хекматъяр опроверг свои предыдущие заявления. Спикер ИПА Харун Заргхун заявил, что «ИПА не поддерживает ИГ в борьбе против «Талибана»»¹¹.

Данный случай также весьма показателен для понимания всей истории вокруг присутствия ИГ в Афганистане. Организация Хекматъяра является одной из старейших исламистских группировок Афганистана и насчитывает несколько тысяч членов. В целом ее можно назвать одной из самых влиятельных исламистских сил в Афганистане, которая ведет не только боевые действия, но и участвует в политическом процессе. Более того, данная группировка обладает немалым авторитетом в некоторых провинциях Афганистана, а также отдельных районах Пакистана.

У ИПА Хекматъяра и движения «Талибан» сложная история взаимоотношений. Вкратце отметим, что они развивались динамично и переживали период тактического союза и конкурентной вражды. На данный момент, несмотря на некоторые тактические и оперативные разногласия, ИПА находится в целом в союзных отношениях с «Талибаном» и ведет вооруженную борьбу против правительственных войск и иностранного военного присутствия¹². Сообщение о том, что ИПА встало на сторону ИГ и поддержало сирийско-иракскую (в основном арабскую) группировку в борьбе против афганского «Талибана» изначально кажется, мягко говоря, не соответствующим действительности. Оперативно-идеологический, стратегический и этносоциальный характер группировки Хекматъяра схож с движением «Талибан». Обе эти группировки состоят в основном из пуштунов и ставят свои политические цели исключительно в контексте Афганистана и ряда районов отдельных пакистанских провинций.

Монополия «Талибана»

Рассмотрев несколько примечательных случаев, которые были квалифицированы как присутствие ИГ в Афганистане, перейдем к анализу возможностей данной террористической группировки в регионе Хоросан. С военно-политической точки зрения, территория Афганистана не является местом, где зарубежные, неафганские экстремистские организации могут без труда обосноваться. Например, союз движения «Талибан» с «Аль-Каидой» и Исламским движением Узбекистана (все организации запрещены в РФ) показал, что иностранные экстремистские группировки могут действовать на территории Афганистана только в одном случае: при полном подчинении генеральной линии талибов и признании их в качестве главной «джихадистской» силы.

Очевидно, что «Талибан», несмотря на отсутствие реально действующего центрального аппарата и, как следствие, раздробленность движения, не собирается терять монополию в Афганистане и части Пакистана, тем более, уступать ее в основном арабской группировке. Интересы «Талибана» направлены исключительно на внутривнутриполитические и социально-экономические реалии Афганистана, не более того. Данный факт закреплён в полном названии организации на языке пушту: Исламское движение учащихся медресе Афганистана (Талибан – да афганистан да талибано ислами тахрик). Цели ИГ, по крайней мере, на уровне риторики превосходят территорию какой-либо отдельной страны. В реальности же цели ядра ИГ сводились к борьбе против власти шиитов Ирака и Сирии.

Пакистанский «Талибан» и ИГ

Ныне действующим главой провинции «Хоросан» является бывший член «Техрик-е-Талибан-Пакистан» (ТТП) средне-

го (или вышесреднего) звена Хафез Саид Хан. Большинство талибов, перешедших на сторону ИГ в Афганистане и части Пакистана (Зона племен), были выходцами из пакистанского отделения «Талибана». В целом количество боевиков «Хоросана» не превышало в 2014–2016 гг., по самым завышенным статистическим данным, 1500 человек по всей территории Афганистана и севера-запада Пакистана. Сюда входят мелкие автономные группировки по несколько сотен человек в западных (Фарах), северных (Джаузджан, Кундуз) провинциях Афганистана, которые заявляют о своих связях с ИГ.

Так почему провинцию «Хоросан» возглавил представитель пакистанского, а не афганского отделения «Талибана»? Здесь необходимо вкратце отметить состояние, в котором ныне пребывает ТТП. После уничтожения осенью 2013 года американским беспилотником (в рамках операции ЦРУ) в пакистанской провинции Северный Вазиристан харизматичного лидера Хакимуллы Мехсуда¹³ движение пребывает в состоянии кризиса и фрагментации. Более того, отметим, что пакистанские спецслужбы и армия усилили давление на террористические группировки на северо-западе страны, в особенности после теракта, организованного ТТП в декабре 2014 года в пешаварской школе и унесшего жизни более 130 детей¹⁴. Так, по статистическим данным Пакистанского института исследований конфликта и безопасности (Исламабад), «уровень атак экстремистских группировок в Пакистане упал на минимальное значение за последние шесть лет»¹⁵. Эти цифры, а также данные из других источников подтверждают тот факт, что с начала контртеррористической операции «Зарб-е Азб»¹⁶ летом 2014 года экстремистскому подполью Пакистана был нанесен ощутимый урон.

Под влиянием теракта в Пешаваре правительство Пакистана в январе 2015 года представило новый документ, определяющий стратегию по борьбе с терроризмом – «Национальный план действия». Документ расширил полномочия спецслужб и армии, а также ужесточил методы контртеррористической борьбы, включая возвращение смертной казни для террористов. По данным последнего по вре-

мени доклада европейского научно-исследовательского института «Международная кризисная группа», «признаков серьезного прогресса в контртеррористической политике [Пакистана] пока не наблюдается. Отдельные личности и группировки, которые запрещены Исламабадом и СБ ООН продолжают свободно оперировать в Пакистане»¹⁷.

Несмотря на отдельные провалы и недочеты, автор данной статьи приходит к выводу, что Пакистан в постпешаварский период усилил давление на экстремистские группировки. Данное обстоятельство, в свою очередь, стало ненамеренной причиной миграции части боевиков на территорию Афганистана, что собственно и ухудшило ситуацию в этой стране. Главный аналитик Корпорации «РЭНД» по Афганистану и Пакистану Сет Джонс отмечал, что «Хафез Саид Хан, по-видимому, претендовал на место главы ТТП, по крайней мере, был одним из главных претендентов»¹⁸. Появление эмиссаров ИГ пришлось весьма кстати: Хафез Саид Хан, окончательно разочаровавшись в движении, примкнул к этой организации. Тем более, пакистанский «Талибан» переживал кризис, а ИГ был на подъеме и обладал огромными финансовыми, людскими ресурсами, о нем писали международные СМИ и говорили мировые лидеры.

Политический вакуум

Анализ деятельности ИГ не является целью данной работы. Однако вкратце отметим некоторые характеристики, которые необходимы для понимания вопроса о присутствии данной террористической группировки в Афганистане. В целом стратегия деятельности ИГ по расширению своего присутствия за пределами Ирака и Сирии имеет некоторые перманентные характеристики. Эмиссары умело используют существующие противоречия внутри тех или иных группировок («Талибан») или конкуренцию между разными группировками, действующими на одной территории (Синай, «Ансар Бейт аль-Макдис»). Используя вакуум, который воз-

ник после вывода основных войск США из Афганистана, ИГ, действительно, пыталось на протяжении какого-то времени закрепиться в Афганистане. Так, американцами были закрыты военные базы в таких провинциях, как Гильменд, Кунар и Нангархар. Последние две провинции граничат с пакистанским северо-западом, где присутствует ТТП. Более того, на сегодняшний день в Афганистане наблюдаются некоторые элементы политического вакуума, который появился после ухода президента Хамида Карзая. Возникло состояние двоевластия: президентом стал пуштун Ашраф Гани Ахмадзай и одновременно с этим был создан пост главы исполнительной власти – премьер-министра, который занял член «Северного альянса», таджик Абдулла Абдулла.

На севере страны почти полуавтономно чувствует себя и.о. губернатора провинции Балх Атта Мохаммад Нур, открыто критикуя центральное правительство в Кабуле из северного таджикского города Мазари-Шариф¹⁹. Ситуация осложняется межэтническими противоречиями: Нур этнический таджик. Отметим также, что на протяжении долгого времени афганское правительство не могло согласовать кандидатуру министра обороны – ключевую для Афганистана. Подытоживая, можно отметить, что политическое состояние в Афганистане на сегодняшний день создает некоторые возможности для активизации радикальных группировок. Однако говорить об инфильтрации новых группировок на данный момент преждевременно. Дело в том, что в том или ином виде «поле» для политико-военной деятельности радикальных структур в Афганистане монополизировано.

Племя или шариат?

Еще одним фактором, усложняющим закрепление и инфильтрацию ИГ в Афганистане, являются фундаментальные факторы, присущие афганскому социуму. Так, особое место в жизни народов Афганистана, особенно его юго-востока, а также северо-запада Пакистана занимает племенной обы-

чай, который определяет жизнь любого члена племени от рождения до смерти. Трайбализм и по сей день занимает важнейшую, если не центральную, роль в афганском социуме. Надо отметить, что ИГ уделяло большое внимание деятельности «Аль-Каиды» в афгано-пакистанском регионе, много анализировало и изучало ее. Так, в одном из выпусков пропагандистско-информационного журнала «DABIQ»²⁰, издаваемого данной террористической группировкой (по примеру «Аль-Каиды», которая издавала журнала «Inspire»), анализируется ситуация на афгано-пакистанском пограничье и в Зоне племен Пакистана.

Вот что писал сторонник ИГ о своем пребывании в рядах «Аль-Каиды» в Зоне племен: «Я всегда думал, что Вазиристан²¹ – это абсолютно свободная зона, где можно путешествовать на юг, север, восток, и запад и при этом не встретить армию отступников (муртадов). Я думал, моджахеды здесь являются единственной силой, которая принимает решения и претворяет в жизнь «законы шариата». Но, увы, я обнаружил, что доминирующим здесь является племенной закон, а не шариат»²². «На земле мы обнаружили, что «Аль-Каида» не пользуется никакой популярностью в глазах масс. Мы ждали, что население этого района будет поддерживать «Аль-Каиду» в деле избавления от диктатора (тавагхита), установления «Божьего закона», но «на земле» все оказалось иначе. Более того, из-за пирамидальной структуры местных организаций, идущей снизу вверх, лидер окружен фильтром разведывательного аппарата, заявляющим о своем правильном манхадже (методология в исламе, ведущая к познанию правды и истины)».

Действительно, зачастую в зоне расселения пуштунских племен действуют племенные обычаи и законы. Сложно сказать, что над чем превалирует: шариат над племенем или наоборот. По всей видимости, племенные законы и обычаи в ходе исторического процесса еще до прихода ислама на Средний Восток легли настолько глубоко в повседневную жизнь местного населения, что являются неотъемлемой ее частью. А ныне трайбализм и религия допол-

няют друг друга и идут рука об руку. Так, у пуштунов Афганистана и Пакистана есть национальный свод неписаных законов – пуштунвали, который с пушту переводится как «образ жизни» пуштунов.

Исторически сложилось, что на окраинах многих империй Востока люди жили в составе племенных объединений. Так было в рамках Халифата и Османской Империи. География Афганистана, помимо всего прочего, стала одним из основных причин развития племени как основного социального института. Эта форма социальной организации людей по языковому, культурному, этническому и семейно-родовому происхождению в Афганистане приобрела особую конфигурацию и роль.

Ее специфику вкратце можно описать афганским словом «каум», что означает «сообщество», «племя» (отсутствует прямой перевод). Особая же роль племени заключается в том, что государственность Афганистана создавалась ханами племен. Можно утверждать, что и по сей день племена являются держателями реальной власти в стране, в особенности «на земле», в каждой отдельной провинции. Особенно сильно влияние племен в сельской местности на юге и востоке страны. В условиях слабого центрального правительства в Кабуле и фрагментированного государства на данном этапе истории Афганистана лидеры племенных объединений становятся одними из главных лиц, принимающих решения. Более того, племена остаются вооруженными политико-социальными группами, что соответственно усиливает их роль в политической и экономической жизни страны. Итак, выгодно ли афганским племенам присутствие в их стране иностранной квазигосударственной структуры? Примут ли они организацию, подобную ИГ?

Напрашивается и другой вопрос: как тогда понимать союз «Талибана» и «Аль-Каиды» во второй половине 1990-х гг. и начале 2000-х гг.? Дело в том, что, во-первых, «Аль-Каида» была и является сетевой структурой, и не претендует на квазигосударственные функции, в отличие от ИГ. Во-вторых, между талибами и «Аль-Каидой» возникали мелкие кон-

фликти. Так, лидеры движения «Талибан» чувствовали некоторую скованность в связи с присутствием на подконтрольных им территориях харизматичного и богатого лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Последний, в свою очередь, не стеснялся проводить независимую политику, а со временем стал оказывать определенное влияние, что, в конечном счете, стало одним из факторов еще большей радикализации движения²³. Так, в 1998 году Усама бен Ладен, находясь в Афганистане и не спрашивая разрешения у руководства талибов, объявил о создании «Всемирного фронта борьбы с евреями и крестоносцами». Впоследствии лидер «Аль-Каиды», пользуясь отсутствием единства в рядах талибов и конфликтами, пытался привлечь на свою сторону членов Высшей исламской шуры в Кандагаре. Однако, несмотря на это, талибы не выдали своего «гостя», ссылаясь на неписаный свод законов – пуштунвали – и его принцип гостеприимства (мельмастия).

Автор данной статьи уверен, что афганские племена не примут террористическую организацию ИГ в качестве союзной силы. Более того, они не подчинятся ей (на чем настаивают террористы) и не делегируют ей часть своих полномочий, не отдадут ей монополию «на земле». Но здесь необходимо отметить следующее: речь не идет о миграции членов ИГ из Сирии и Ирака в Афганистан. На сегодняшний день осуществить это в массовых масштабах практически невозможно. ИГ рассчитывает на то, что часть радикалов, которые присутствуют в Афганистане, перейдут на его сторону. И здесь возникает следующая преграда для инфильтрации – национализм.

Национализм или панисламизм?

Несмотря на то, что географически Афганистан находится на окраине исламского мира, эта страна занимает особое место в сердцах представителей исламской уммы. Особым уважением и почтением земля афганцев пользуется

отчасти благодаря успешному и первому в истории «джихаду» против иностранного военного вторжения – ввода войск СССР. Есть, помимо всего прочего, и другие причины, в том числе исторические. Назовем лишь одну из них – вклад мусульманского деятеля, одного из авторов идей панисламизма Джамалуддина аль-Афгани. Автор не ставит своей целью исследовать деятельность великого афганца в данной статье. Жизни Дж. аль-Афгани посвящено огромное количество книг и научных работ. Поэтому ограничимся ссылкой на некоторые работы для того, чтобы показать генезис и эволюцию существующих панисламских идей в Афганистане. Главной задачей своей жизни аль-Афгани видел пропаганду учения панисламизма. Вот что он писал по этому поводу: «Я обратил самое серьезное внимание на Восток, и все свои умственные силы направил на выяснение причин болезни Востока, поиски лекарств для ее лечения. Наконец, я понял: самая распространенная болезнь Востока – разобщенность, отсутствие единства в мыслях и идеях, отсутствие согласия относительно объединения и союза, и отсюда и проистекают все противоречия»²⁴.

Действительно, сложно найти человека, который внес бы такой вклад в развитие идей панисламизма, общности и единства уммы, какое внес аль-Афгани. Однако афганец говорил о здоровом панисламизме, а не о радикальном его толковании и применении на пути осуществления этих идей салафитско-джихадистского инструментария. Теперь сошлемся на движение «Талибан», которое помимо своей националистической составляющей использует панисламистскую риторику. Здесь автор видит необходимость отметить, что многие часто смешивают два понятия: здоровые панисламские идеи, высказываемые в разное время мусульманскими деятелями (Д. аль-Афгани, М. Абдо и др.), и деятельность воинственных радикалов, которые под прикрытием данной риторики преследуют свои политические и экономические цели.

Действительно, международные террористические организации наподобие «Аль-Каиды» и ИГ активно используют

риторику панисламизма. Присутствует такая риторика и в заявлениях «Талибана». Согласно заявлениям лидеров движения, «поскольку все мусульмане мира связаны между собой божественными узами общей религии», им следует выполнять свой «священный долг», оказывая военную, экономическую и политическую поддержку своим единоверцам, где бы они ни боролись против произвола «неверных», за освобождение своих исконных земель от «захватчиков»²⁵.

Дефинитивной целью радикалов является создание всемирной «исламской» империи» в целях противостояния «неверным». Более того, создав на рубеже веков Исламский Эмират Афганистан, талибы объявили, что он «станет первой ступенью к всемирному халифату мусульман»²⁶. Более того, идеологическая база «Талибана» и ИГ имеет и другие сходства. Так, например, обе организации активно апеллируют к необходимости возврата к временам праведных халифов (салаф-ас-салихин). Так, если цели и задачи «Талибана» и ИГ в целом совпадают, почему же они не объединятся в союз? Дело в том, что исторически идеал единого и общего исламского государства всегда превалировал в странах с мусульманским населением. На начальном этапе в этом не было ничего похожего на то, что сегодня практикует ИГ. Эти идеи были чем-то вроде мечты мусульманского мира и проявлением общей мусульманской солидарности.

О подобных идеях высказывался еще в конце XIX века академик В. Бартольд. По его мнению, идеи панисламизма проявляются «в виде доктрины не столько религиозной, сколько политической, большей частью как средство для достижения вполне определенных политических целей»²⁷. То есть подобные идеи не являются веянием XXI века, они существовали и раньше. Наличие риторики в реальности не означает, что ее обязательно будут претворять в жизнь, тем более что в сегодняшних условиях очевидно, что это неосуществимо. В случае с движением «Талибан» озвучивание панисламских идей, помимо всего прочего, было частью риторики, направленной на укрепление своего влияния в Афганистане, а также инструментом пропаганды.

В качестве доказательства данного тезиса приведем цитату, подтверждающую, помимо религиозно-идеологического аспекта (псевдорелигиозного), националистический характер «Талибана» из книги «История Востока». Талибы как «носители идей прекращения войны и объединения страны под эгидой пуштунов получили растущую поддержку от измученного войной населения, в первую очередь в зоне пуштунских племен»²⁸.

Суфизм как преграда

Другими факторами, осложняющими укрепление позиций ИГ, являются традиционные верования народов Афганистана, к которым относится суфизм. Исторически суфизм в Афганистане пользовался огромным влиянием. Суфийские братства (тарикаты) никогда не были пассивными религиозными объединениями. Крупнейшие суфийские братства – «Накшбандия», «Кадирия» и «Чиштия» – традиционно принимали активное участие в политической, социальной, религиозной и экономической жизни Афганистана. Более того, лидеры суфийских тарикатов – пиры, муршиды и шейхи – обладали существенным влиянием на правителей Афганистана. А традиционный суфийский институт «учитель-ученик» (муршид-мюрид), который предусматривал безоговорочное подчинение второго первому, лишь усиливал роль и влияние суфизма. Примечательно и другое: в истории Афганистана никогда не наблюдалось жестких противоречий между суфийскими тарикатами и властью, в отличие, скажем, от других государств Востока с серьезным присутствием суфийских орденов (Ирак).

Самые многочисленные и влиятельные братства обладали своими зонами влияния. Более того, у многих из них были свои послушники в разных концах Афганистана. Примечательно и другое: среди мюридов суфийских орденов нередко встречались представители высшего сословия – ханы племен, высокопоставленные чиновники, торговцы, а

иногда и члены королевской семьи. Особенно активными суфийские братства были в периоды войн, которые вел Афганистан против агрессоров²⁹. Отметим лишь то, что суфийские ордена сыграли фундаментальную роль во всех афгано-британских войнах. Кроме того, отдельные ученые отмечали, что, по некоторым данным, религиозное установление (фетву) к началу «джихада» против прокоммунистического правительства в Афганистане в январе 1979 г. издали лидеры суфийских орденов «Кадирия» или «Накшбандия»³⁰. То есть вышеупомянутый институт «муршид-мюрид» позволял без лишнего труда и в короткий срок призвать на вооруженную борьбу против врага хорошо организованных и дисциплинированных учеников. Говоря о влиянии суфизма на политические процессы в Афганистане, приведем в пример изречение Саида Исхака Гилани, внука духовного лидера афганского тариката «Кадирия» Саида Хасана Гилани.

«Следует отметить, что более половины населения Афганистана являются последователями тариката и среди них большинство являются участниками тариката «Кадирия», который восходит к шейху Абдул Кадиру Гилани. Духовные лидеры всегда играли важную политическую роль не только в истории Афганистана, но и региона в целом. Монархи, правители всегда были заинтересованы в поддержке духовных лидеров, они играли неоценимую роль в укреплении и развитии социальных основ государства. Могу сказать, что с учетом безграничного влияния суфизма в Афганистане ни одно правительство не может достичь стабильности и устойчивости без поддержки духовных лидеров», – заявил Саид Исхак Гилани³¹.

Особую роль афганского духовенства подчеркивал еще британский путешественник А. Гамильтон, побывавший в Афганистане на рубеже XVIII-XIX веков: «Религия – это единственный очаг, откуда может подняться мятеж»³². Теперь вернемся к вопросу об инфильтрации ИГ в Афганистане. Анализ роли суфиев внутри ИГ не является задачей данной статьи – это отдельная тема. Ограничимся констатацией того факта, что внутри ИГ воевало некоторое количе-

ство суфиев из иракских тарикатов «Накшбандия» и «Кадирия», ярким представителем которой являлся экс-соратник Саддама Хусейна Иззат Ибрагим ад-Дурри.

Возможно ли, что ИГ удастся усилить свои позиции в Афганистане посредством суфийских орденов, которые имеют серьезное влияние, как в Ираке, так и в Афганистане? Дело в том, что суфийские тарикаты на сегодняшний день находятся в Афганистане в привилегированном положении, их никто не притесняет, и в целом у них нет проблем с кабульским правительством. Так какой смысл суфиям Афганистана вступать в союз с чужеродной (хоть и исповедующей ислам в суфийском направлении) силой? Напомним, что суфийские ордена Ирака так же пользовались привилегированным положением во времена Саддама Хусейна. Так, уже упомянутый суфий Иззат Ибрагим ад-Дурри был заместителем экс-лидера Ирака в Совете революционного командования Ирака. После вторжения США в Ирак в 2003 году и прихода к власти в Багдаде шиитов, суфии оказались в опале, и многие из них ушли в подполье. Некоторая часть суфиев присоединилась к ИГ, другая находится с ним в тактическом союзе, однако большинство из них ведет вооруженную борьбу против багдадского правительства самостоятельно. Поэтому утверждать, что ИГ сумеет закрепиться посредством суфийских орденов в Афганистане на сегодняшний день преждевременно.

«Талибан» в союзе с «Аль-Каидой» против ИГ

Другим фактором, осложняющим инфильтрацию ИГ в Афганистане, является стратегический союз афганского «Талибана» и международной, по большей части арабской, «Аль-Каиды». Обе группировки, транснациональная и сетевая «Аль-Каида» и афганско-пакистанский «Талибан» находятся в состоянии войны с ИГ. Более того, условный центр «Аль-Каиды» с ее лидером Айманом аз-Завахири располагается

на протяжении последних почти двадцати лет в районе афгано-пакистанской границы. ИГ некогда было частью «Аль-Каиды», ее иракским филиалом, который возглавлял Абу Мусаб аз-Заркауи (убит в 2006 году). Позже данная группировка расширилась, особенно после начала сирийской гражданской войны, и переросла статус филиала. В феврале 2014 года конфликт между «Аль-Каидой» и ИГ достиг своего апогея: Айман аз-Завахири объявил о роспуске иракского филиала «Аль-Каиды». Однако лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади не подчинился аз-Завахири и объявил о создании так называемого «Исламского государства», а себя назвал «повелителем всех праведных мусульман» – халифом Ибрагимом.

Автор не видит смысла детально описывать данные события, о них уже написано немало. По большей части конфликт между руководством обеих структур носит политический и отчасти экономический характер. В меньшей степени, но все же присутствуют и идеологические разногласия. Напомним, что, оказав поддержку Усаме бен Ладену и «Аль-Каиде» в середине 1990-х гг., предоставив им убежище, талибы в итоге лишились власти в Афганистане. Отметим, что и тогда часть талибов выступала против присутствия арабских «гостей» на территории Афганистана. Соответственно после горького опыта сентября-декабря 2001 года, отношение талибов к международным террористическим группировкам джихадистско-салафитского толка претерпело некоторые изменения. Но, несмотря на это, движение «Талибан» и по сей день находится в союзе с «Аль-Каидой».

В апреле 2015 года движение «Талибан» и ИГ объявили друг другу джихад. В противостоянии с ИГ находится и «Аль-Каида», включая ее сирийский филиал – «Джебхат ан-Нусру» (запрещена в России), о чем заявил в интервью телеканалу «Аль-Джазира» ее лидер Абу Мухаммед аль-Джулани. Более того, аль-Джулани отметил, что они подчиняются лишь Айману аз-Завахири, а ИГ является главной угрозой для филиала «Аль-Каиды» в Сирии³³.

* * *

Итак, все перечисленные автором факты и тезисы по отдельности или в совокупности не означают, что ИГ не сможет тактически закрепиться в том или ином регионе Афганистана. Автор лишь хотел показать те естественные и искусственные факторы, которые станут преградой для инфильтрации ИГ в Афганистане в стратегическом масштабе.

Источники и литература

Архивные материалы

- Архив Президента (АП) РФ. Ф. 3. Оп. 82. Д. 151. Л. 42; (материалы по исторической части).
- Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 2. Д. 64. Л. 186–188, 248–255. (материалы по исторической части).

Источники СМИ

1. Гилани С. И.: «Иностранные войска мешают развитию демократии в Афганистане» / Беседу вел Нессар О. // *Afghanistan.ru*. Март 2009.
2. Один из уездов в провинции Кундуз попал под контроль талибов // *ИА Афганистан.ру*.
3. *Al-Qaidah of Waziristan. A Testimony from within* // *DABIQ*. Issue 6.
4. *Az-Zawahiri. Knights Under the Prophet's Banner* // *Ash-Shark al-Awsat*. London, 12.12.2001.
5. *Afghan Strike Is Said to Kill Commander Linked to ISIS* // *The New York Times*. Feb. 2015.
6. *CIA Factbook. Afghanistan. People and Society*.
7. *CIA Factbook. Pakistan. People and Society*.
8. *Clashes Continue in Kunduz As More Troops Deployed* // *To-lo News*. Kabul, 27.04.2015.
9. *Gulbuddin's Hezb-e-Islami deny joining ISIS (Daesh) group* // *KHAAMA Press*, 13.07.2015.
10. *Hekmatyar's party to support ISIS in fight against Taliban* // *KHAAMA Press*, 05.07.2015.

11. Islamic State appoints leaders of 'Khorasan province,' issues veiled threat to Afghan Taliban // Long War Journal, 26.01.2015.
12. ISIS fighters spotted in Ghazni, claim MPs // Pajhwok Afghan News. Kabul, 27.09.2014.
13. Islamic State 'training and supporting Taliban' in Afghanistan // BBC. 07.05.2015.
14. Leader in Afghan north dismisses Kabul government as a 'show' // Reuters. Mazar-I-Sharif, 3.07.2015.
15. National Military Strategic Plan for the War on Terrorism. 2006.
16. The National Defense Strategy. U.S. Department of Defense. 2005.
17. The National Defense Strategy. U.S. Department of Defense. 2008.
18. The National Military Strategy. U.S. Department of Defense 2004.
19. Nusra leader: Our mission is to defeat Syrian regime. // Al-Jazeera. 28.05.2015.
20. Pakistani Taliban chief Hakimullah Mehsud killed in drone attack // DAWN. Peshawar/Karachi. Nov. 2013.
21. Peshawar terror attack worst in country's history // Pakistan Today. Lahore, 31.12.2014.

Источники личного характера.

22. Гейтс, Р. Долг. Мемуары министра войны. М.: АСТ, 2014. 798 с.
23. Musharraf, P. In the Line of Fire. A Memoir. N.Y: Free Press, 2008. 368 p.

Литература

1. Бартольд, В. Сочинения. М., 1966. Том VI, с. 420.
2. Белокреницкий, В.Я., Москаленко, В.Н. История Пакистана. XX век. М.: Крафт +, Институт востоковедения РАН, 2008. 576 с.
3. Белокреницкий, В., Сикоев, Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.
4. Гамильтон, А. Афганистанъ. Коммиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ, 1908. 334 с.
5. Гольдцигер И. Лекции об Исламе. СПб.: Изд-во «Брокгаузъ-Ефронъ», 1912. 302 с.

6. История Востока. VI том. Восток в новейший период (1945–2000) / Отв. ред. В. Белокреницкий, В. Наумкин. М., 2008. с. 495.
7. Массон, В. М., Ромодин, В. А. История Афганистана. Т. I. С древнейших времен до начала XVI в. М.: Наука, 1964; Т. II. Афганистан в новое время. М., 1965. 552 с.
8. Мирский, Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 164 с.
9. Кепель Ж. Джихад и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 468 с.
10. Коргун, В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, Институт Востоковедения РАН, 2004. 528 с.
11. Сикоев, Р. Р. Талибы: религиозно-политический портрет. М.: Крафт+, 2004. 256 с.
12. Сикоев, Р. Р. Панисламизм: Истоки и современность. Джамалуддин Афгани и его религиозно-политические последователи XX – начала XXI века. М.: Аспект Пресс, 2010. 286 с.
13. Темирханов, Л. Восточные пуштуны в новое время. М.: Наука, 1984, 86 с.
14. Naumkin, V. V. Militant Islam in Central Asia: The Case of the Islamic Movement of Uzbekistan. Berkeley. 2003.
15. Nye, J. Soft Power: Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2005. 191 pp.
16. Rubin, B. The Fragmentation of Afghanistan. New-Heaven: Yale University Press, 2002. 420 pp.
17. Rashid, A. Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia. Yale.: Yale University Press, 2010. 344 pp.
18. Roy, O., Mariam Abou Z. Islamist Networks: The Afghanistan-Pakistan Connection. N.Y.: Columbia University Press, 2006. 92 pp.

Материал

научно-исследовательских институтов

1. Зиярмаль, П. Талибы станут препятствием на пути ИГИЛ в Афганистан. М.: МГИМО, 3 февраля 2015.
2. Jones Seth. Islamic State's Global Expansion. June 4. 2015. Santa-Monica. RAND Corporation.

3. Osman B. The Shadows of 'Islamic State' in Afghanistan: What threat does it hold? Afghanistan Analysis Network. 12 February 2015.
4. One Year of Zarb-e-Azb: Militant Attacks down by 50 percent. Pakistan Institute for Conflict and Security Studies. Islamabad. Jun. 2015.
5. Revisiting Counter-terrorism Strategies in Pakistan: Opportunities and Pitfalls. International Crisis Group // Asia Report № 271. Islamabad/Brussels. 22 Jul 2015.

Источники иного характера

1. Журнал террористической группировки ИГИЛ DAQIB. Запрещен на территории РФ.
2. Переписка боевиков ИГИЛ и движения «Талибан» в социальных сетях.
3. Конституция Исламского Эмирата Афганистан // Белокреницкий В., Сикоев Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана [Текст]: монография. М.: Институт Востоковедения РАН, 2014. С. 216.
4. Лаиха – Кодекс поведения муджахидов-талибов // Белокреницкий В., Сикоев Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана [Текст]: монография. М.: Институт Востоковедения РАН, 2014. С. 212–214.

¹ Зиярмаль, П. Талибы станут препятствием на пути ИГИЛ в Афганистан. 3 февраля 2015.

[<http://www.mgimo.ru/news/experts/document267546.phtml>].

² Прим. автора: ССО – Силы специальных операций США.

³ Afghan Strike Is Said to Kill Commander Linked to ISIS //The New York Times. Feb. 2015.

[<http://www.nytimes.com/2015/02/10/world/asia/former-taliban-commander-who-joined-isis-is-said-to-be-killed-in-afghanistan.html>].

⁴ Islamic State appoints leaders of 'Khorasan province,' issues veiled threat to Afghan Taliban. Long War Journal. 26 January 2015.

[http://www.longwarjournal.org/archives/2015/01/islamic_state_appoin.php] (содержится ссылка на аудиообращение спикера Даиш аль-Аднани).

⁵ Osman, B. The Shadows of 'Islamic State' in Afghanistan: What threat does it hold? // Afghanistan Analysis Network. 12 February 2015.

⁶ ISIS fighters spotted in Ghazni, claim MPs // Pajhwok Afghan News. Kabul. 27 September 2014.
[<http://www.elections.pajhwok.com/en/comment/reply/13724>].

⁷ Islamic State 'training and supporting Taliban' in Afghanistan // BBC. 07.05.2015. [<http://www.bbc.com/news/world-asia-32622396>]

⁸ Один из уездов в провинции Кундуз попал под контроль талибов // ИА Афганистан.ру. [<http://afghanistan.ru/doc/86587.html>]

⁹ Clashes Continue in Kunduz As More Troops Deployed // Tolo News. Kabul, 27.04.2015.

[<http://www.tolonews.com/en/afghanistan/19254-clashes-continue-in-kunduz-as-more-troops-deployed>].

¹⁰ Hekmatyar's party to support ISIS in fight against Taliban // KHAAMA Press. 05.07.2015.

[<http://www.tolonews.com/en/afghanistan/19254-clashes-continue-in-kunduz-as-more-troops-deployed>].

¹¹ Gulbuddin's Hezb-e-Islami deny joining ISIS (Daesh) group // KHAAMA Press. 13.07.2015.

¹² Текст доклада был написан в 2015 году, еще до подписания мира между ИПА и Кабулом в 2016 году.

¹³ Pakistani Taliban chief Hakimullah Mehsud killed in drone attack // DAWN. Peshawar/Karachi. Nov. 2013.
[<http://www.dawn.com/news/1053410>].

¹⁴ Peshawar terror attack worst in country's history // Pakistan Today. Lahore, 31.12.2014.

[<http://www.pakistantoday.com.pk/2014/12/31/city/lahore/peshawar-terror-attack-worst-in-countrys-history-cm/>].

¹⁵ One Year of Zarb-e-Azb: Militant Attacks down by 50 percent. Pakistan Institute for Conflict and Security Studies. Islamabad. Jun. 2015.
[<http://www.picss.net/2015/06/22/one-year-of-zarb-e-azb-militant-attacks-down-by-50-percent/>].

¹⁶ Прим. автора: Зарб-е Азб – контртеррористическая операция, начатая пакистанскими военными и спецслужбами 15 июня 2014 года в некоторых агентствах Федерально-управляемых племенных

территорий (Зона племен), в частности в агентстве Северный Вазиристан.

¹⁷ Revisiting Counter-terrorism Strategies in Pakistan: Opportunities and Pitfalls. International Crisis Group // Asia Report, № 271. Islamabad/Brussels. 22.07.2015.

¹⁸ Jones Seth. Islamic State's Global Expansion. 04.06.2015. Santa-Monica. RAND Corporation.

[<http://www.rand.org/blog/2015/06/islamic-states-global-expansion.html>].

¹⁹ Leader in Afghan north dismisses Kabul government as a 'show' // Reuters. Mazar-I-Sharif. 03.06.2015. [<http://www.reuters.com/article/2015/06/03/us-afghanistan-governor-idUSKBN0OJ00120150603>].

²⁰ Al- Qaidah of Waziristan. A Testimony from within // DABIQ. Issue 6. pp. 40- 56. Rabi-al-Awwal (третий месяц мусульманского календаря).

²¹ Прим. автора: Вазиристан – горный район, который находится внутри Пакистана на границе с Афганистаном. Состоит из двух агентств – Северный и Южный Вазиристан внутри Федерально-управляемых племенных территорий, известных также как Зона племен.

²² Al- Qaidah of Waziristan. A Testimony from within // DABIQ. Issue 6. p. 43.

²³ Белокреницкий, В., Сикоев, Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. с. 137–138.

²⁴ Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани ва Афганистан, Кабул. 1977. с. 37.// Цитата по: Сикоев, Р. Панисламизм. Истоки и современность. Джамалуддин аль-Афгани и его религиозно-политические последователи XX-начала XXI века. М., 2010, с. 40.

²⁵ Сикоев, Р. Талибы (религиозно-политический портрет). М., 2004, с. 205.

²⁶ Там же. С 203; 206.

²⁷ Бартольд, В. Сочинения. М., 1966. Том VI, с. 420.

²⁸ История Востока. Том VI. Восток в новейший период (1945–2000) / Отв. ред. В. Белокреницкий, В. Наумкин. М., 2008. с. 495.

²⁹ Сикоев Р. Суфийские ордена в социально-политической жизни Афганистана. // Ислам и общественное развитие в начале XXI века / Отв. редакторы В. Белокреницкий, А. Егорин, Н. Ульченко. – М., 2005, с. 376–384.

³⁰ Белокреницкий, В., Сикоев, Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014, с. 27.

³¹ Гилани, С. И.: «Иностранные войска мешают развитию демократии в Афганистане» / Беседу вел Нессар О. // Afghanistan.ru. Март 2009. [<http://afghanistan.ru/doc/14208.html>].

³² Гамильтон, А. Афганистанъ. Коммиссiонеръ Военно-Учебныхъ заведенiй. С.-Петербургъ, 1908, с. 115.

³³ Nusra leader: Our mission is to defeat Syrian regime. // Al-Jazeera. 28 May 2015. [<http://www.aljazeera.com/news/2015/05/nusra-front-golani-assad-syria-hezbollah-isil-150528044857528.html>].

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Особенность сирийского конфликта и сложность его разрешения заключаются не только в его беспрецедентной длительности по сравнению с восстаниями в других арабских странах, что во многом было определено ролью национальных вооруженных сил и геостратегическим положением Сирии.

Сирийский кризис вывел на политическую авансцену новые социальные силы, обнажив искусно замаскированный и приглушенный режимом Хафеза Асада весь спектр острых социальных противоречий, клановых, конфессиональных, этнических и земляческих конфликтов. Прежде внешне единый сирийский социум в условиях обострения кризиса стал стремительно раскалываться по указанным выше конфликтным линиям, серьезно радикализовав исламистские настроения в стране и ближневосточном регионе в целом.

Религиозные, этнические и земляческие факторы сыграли одну из ключевых ролей в начале сирийского восстания. Более того, и сегодня указанные факторы продолжают оказывать сильное влияние не только на ход военно-политических процессов, но и выработку основных принципов урегулирования сирийского кризиса. Исследование данной темы представляло определенные сложности не только в довоенный период, но и особенно в условиях гражданской войны. К тому же как сирийские, так и международные статистические данные, сведения различных правозащитных организаций не отличаются непогрешимостью и особой репрезентативностью.

При этом надо иметь в виду, что в условиях военных действий демография превращается в своеобразный инструмент пропагандистской войны противоборствующих сторон с целью оказать влияние на региональных и международных участников конфликта, подтолкнув их таким образом к принятию выгодных той или иной стороне решений.

В начале 2006 года на одном из популярных интернет-сайтов были опубликованы необычные статистические данные о конфессиональном составе сирийского общества. Как подчеркивал автор публикации, приведенные им данные собирались в условиях повышенной секретности. Их сбор был поручен не Центральному статистическому бюро (ЦСБ) САР, а определенным структурам и проводился в течение всего 2005 года. Ранее они нигде не публиковались.

Справедливости ради нужно отметить, что в публикациях ЦСБ САР после 1960-х годов невозможно найти сведения о религиозном и этническом составе населения. Во многом это было продиктовано политикой властей, которые тщательно маскировали этот щепетильный аспект развития сирийского социума.

Итак, согласно этим данным, все население Сирии составляло в 2005 г. приблизительно 18 млн человек. По своей конфессиональной принадлежности население распределялось следующим образом: 45% – сунниты-арабы, 20% – алавиты, 15% – курды, 12% – христиане, 3% – друзы, 3% – муршидуны, 1,5% – исмаилиты, 0,5% – шииты.

Таким образом, сирийское общество состояло из 4 основных религиозных и этнических групп – суннитов-арабов, алавитов, курдов, христиан. Малочисленные общины были представлены друзами, муршидунами, исмаилитами и шиитами. С этой точки зрения Сирия не сильно отличалась от соседнего Ливана, где, как известно, в основе управления страной лежал принцип «политического конфессионализма».

С одной стороны, приведенные выше данные внушали определенное сомнение, особенно в отношении численности алавитов (3,6 млн чел.) и их процентного соотношения по сравнению с другими группами населения. Тем более, что

по данным ряда источников, население Сирии в 2011 г. составляло приблизительно 20 млн человек. И распределялось в конфессиональном и этническом отношении следующим образом: 65% – сунниты-арабы, 15% – курды, 10% – алавиты, 5% – христиане, 3% – друзы, 1% – исмаилиты, 1% – шииты¹.

Грубые подсчеты показывают, что согласно официальным данным темпов прироста населения в этот период, которые составляли 3–3,5% в год, все население страны за 5 лет должно было вырасти на 3–4 млн. человек и соответственно составить 21–22 млн человек. Именно эту цифру можно было чаще всего встретить в работах отечественных и зарубежных исследователей, а также политических обозревателей и экспертов. При этом данные ЦСБ САР за 2011 год показывают, что население Сирии составляло более 24 млн человек.²

Возможно, такая разница в данных возникла из-за того, что начиная с середины 1990-х годов в Сирии стал наблюдаться постепенный спад темпов прироста населения до 2,6–2,5% в год. В провинциях этот показатель был еще ниже и составлял 2%, особенно это касалось Тартуса, Латакии, Сувейды и Хасеке.³ Приведенные выше подсчеты лишний раз демонстрируют всю условность статистических данных как сирийских, так и международных экспертных организаций. Для нас важным является тот факт, что накануне сирийских событий общество в стране было уже разделено по конфессиональным и этническим линиям. Возможность выхода на поверхность каких-либо проявлений этнических и конфессиональных разногласий жестко пресекалась властью. С другой стороны, подобные разногласия искусно гасились за счет системы сдержек и противовесов. На них базировалась выстроенная Х. Асадом конструкция государства и его система управления.

Однако недооценка самой властью и международными игроками подлинной конфессиональной и этнической ситуации в стране на фоне ухудшения экономического положения сыграла, на наш взгляд, роковую роль в сирийских событиях и их превращении в ярко окрашенный конфессиональный и этнический вооруженный конфликт.

К весне 2017 года от 7 до 9 млн человек оказались за пределами страны. Около 6 млн человек находились в состоянии постоянной внутренней миграции. Общее население Сирии сократилось до 16 млн человек.⁴ Указанные выше данные лишь отражают общую тенденцию и требуют более четкой верификации. К этому времени сирийские власти фактически перестали публиковать подробные статистические данные о составе и численности своего населения.

В то же время сирийские власти передавали часть статистических материалов в информационную структуру ООН (ОСНА). В свою очередь сирийская оппозиция создала на территории Турции специальный орган – Assistance Coordination Unit (ACU), куда направляла свои данные о состоянии местного населения и беженцах. Существовали и такие организации, как SOHR и подобные им, которые вели свою статистику и пользовались своими источниками. Подобная ситуация осложняла получение более или менее объективных данных о реальном положении местного населения и его показателях.

Одно несомненно: длящаяся уже 7 лет война привела к серьезным изменениям на конфессиональной карте Сирии. Трансформация религиозного и этнического состава Сирии во многом предопределялась высокой смертностью как среди военных, так и гражданских, эмиграцией и внутренними перемещениями населения.

В то же время некоторые меньшинства внутри Сирии смогли увеличить свои показатели как в абсолютном, так и относительном отношении. Во многом это произошло за счет значительного сокращения суннитов-арабов.

Из общего показателя эмигрировавших сирийцев к 2017 г. 80% (около 5,5 млн человек) составили именно сунниты-арабы. К тому же наиболее интенсивные боевые действия велись на территории, где традиционно проживали сунниты-арабы. Гражданская война отрицательно сказалась и на сирийских христианах, возможно, потому, что в отличие от алавитов и друзов они не располагали собственным анклавом.

К концу 2017 года общее число покинувших страну христиан составило около 10%. При этом христианская эмигра-

ция началась еще в 2011 году. 10% курдского населения также выехало из Сирии в 2015 г. В основном они нашли себе прибежище в Иракском Курдистане. Меньше всего из страны выехало алавитов, друзов, исмаилитов и шиитов.⁵

В конце 2017 года 80% территории страны находилось под контролем правительства Б. Асада. Там проживало около 75% всего населения Сирии. Территории, занятые «Исламским государством» (ИГ, запрещено в России) и вооруженными формированиями сирийского сопротивления (северо-запад страны, южные районы, Гута), не пользовались особой любовью населения, которое не могло чувствовать себя в безопасности из-за постоянно ведущихся боевых действий.

Любопытно, что в зонах контроля сирийских властей 42% населения представляли сунниты-арабы. В то же время в районах, занятых вооруженной оппозицией, сунниты-арабы составляли 87% населения.

Несмотря на то, что алавиты, друзы, христиане, исмаилиты и шииты в основном поддерживали Б. Асада, численность меньшинств выросла на рубеже 2015–2016 гг. всего на 5% по сравнению с 20% до начала сирийского восстания. Курды составили 15% населения страны, сунниты-арабы – 60%.⁶

В этой связи при формировании принципов сирийского урегулирования желательно учесть характер трансформации конфессиональной и этнической карты Сирии. Так, слабость религиозных меньшинств и явное превосходство суннитов-арабов ставит сирийские власти перед сложной дилеммой. Сможет ли Б. Асад удержать необходимый баланс на этапе переходного периода, если нынешний конфессиональный состав сирийского общества останется неизменным.

¹ Подробнее об этом см.: Аль-ихса ли-т-таваиф фи сурия. ALL4 Syria.info. № 2, от 08.02.2006. on postmaster@all4syria.org/2006\2\8\; Ясин Аль-Хадж Салих. Аль-акалийят хейр маужуда фи сурия. 22.02.2006 на www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=57826/; Мухаммед аль-Мусалля. Ихса ли-т-таваиф фи сурия от 12.02.2006

на www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munte%da&newsId=4431 (на арабском языке).

² Подсчитано по: Нашра Натаидж Таадад Ас-суккан ва Аль-масакен ли ам 2004 аля Мустава Аль-манатык ва Ан-Навахи. Аль-Мактаб Аль-марказий ли-ль-ихса. Димашк, 03.01.2007; Аль-маджмуа Аль-Ихсайя ли-ль-ам 2011. Аль-Мактаб Аль-Марказий ли-ль-ихса. Димашк, 2011 (на арабском языке).

³ Подсчитано по: Нашра Натаидж Таадад Ас-суккан ва Аль-масакен ли ам 2004 аля Мустава Аль-манатык ва Ан-Навахи. Аль-Мактаб Аль-марказий ли-ль-ихса. Димашк, 03.01.2007; Аль-маджмуа Аль-Ихсайя ли-ль-ам 2011. Аль-Мактаб Аль-Марказий ли-ль-ихса. Димашк, 2011 (на арабском языке).

⁴ Подробнее об этом см.: Balanche, F. Communautarisme en Syrie lorsque le mythe devient realite. Confluenas Mediterranee 89 (Spring 2014). <https://www.cairu.info/revue-confluences-mediterranee-2004-2-page-29htm>. ; Christopher Phillips. Sectarianism and Conflict in Syria // Third World Quaterly 36. 2017, No 2.

⁵ Подробнее об этом см.: Balanche, F. Communautarisme en Syrie lorsque le mythe devient realite. Confluenas Mediterranee 89 (Spring 2014). <https://www.cairu.info/revue-confluences-mediterranee-2004-2-page-29htm>. ; Christopher Phillips. "Sectarianism and Conflict in Syria. Third World Quaterly 36. 2017, No 2.

⁶ Ахмедов, В.М. Эволюция конфессиональной карты Сирии. М.: ИБВ, 02.04.2018. www.iimes.ru/?h=43139

А.М. Вартамян

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИГРАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

В новой парадигме глобального развития более структурно и последовательно, чем прежде, прослеживается взаимосвязь между вооруженными конфликтами, миграционными трендами и продовольственным фактором. В треугольнике этих актуальных вызовов современности оказывается многомиллионная целевая группа населения, зачастую наиболее уязвимая и социально незащищенная, нуждающаяся в комплексной и долгосрочной поддержке со стороны национальных правительств и всего международного сообщества, включая бизнес, доноров и финансовые институты.

В эпицентре современных глобальных вызовов оказывается регион Ближнего Востока и Северной Африки, где под воздействием продолжительных вооруженных конфликтов наблюдаются наиболее масштабные на сегодняшний день массовые потоки мигрантов и временно перемещенных лиц и, соответственно, происходит неуклонный рост голода и гуманитарных потребностей. Только в 2015–2016 гг. гуманитарные потребности в рамках призывов ООН увеличились вдвое – с 6 до 12 млрд долларов¹.

Продовольственная безопасность и качество питания. Проблема продовольственной обеспеченности в регионе сегодня является одной из наиболее острых структурных проблем. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединённых Наций (ФАО)², за 10 лет с 2006 по 2016 гг. в регионе Западной Азии, включающем

Сирию, Йемен, Ирак, прирост числа недоедающих составил 3 млн человек – с 21,6 до 24,7 млн человек. В Северной Африке прирост за этот период еще более значительный – 9 млн человек, но только за счет одной страны – Судана, где недоедающих стало на 10,2 млн человек больше. В остальных странах даже наблюдалась отрицательная динамика, особенно в Алжире, где число недоедающих сократилось с 2,9 до 1,8 млн человек³.

Ещё более интересную и неординарную картину представляет анализ продовольственной ситуации в отдельных странах Ближнего Востока. Например, в Ираке и Йемене за 10-летний период (2006–2016 гг.) доля населения, страдающего от недоедания, снизилась соответственно с 28,2% до 27,8% и с 30,1% до 28,8%. И это невзирая на устойчивый рост численности населения в этих двух странах. В то же время в Ливане и Иордании – во многом из-за фактора осевших там сирийских беженцев – число недоедающих с 2006 года выросло. В Ливане – с 3,5% до 5,4%, а в Иордании – с 3,4% до 4,2%. Доля, конечно, скромная, но сама тенденция, особенно в Ливане, не может не настораживать. В Северной Африке показатели негативные, опять-таки за счет Судана, где доля недоедающего населения достигла в 2016 г. 25,6%.

Интересно, что оценка показателей продовольственного обеспечения и смежных параметров в категории детей, проживающих на Ближнем Востоке, даёт более благополучную динамику за последние годы. Например, доля детей до 5 лет, отстающих в росте, снизилась с 2006 по 2016 гг. с 20,6% до 15,7%, что ниже глобального показателя по всем странам, составляющего сегодня 22,9%. Только в Йемене она упала за 10 лет с 58% до 46%. Другой важный детский показатель – доля детей до 5 лет, страдающих от истощения, – на Ближнем Востоке почти вдвое ниже мирового показателя и составляет лишь 3,9% всех детей (среднемировой показатель – 7,7%). Даже по отдельным странам этот показатель ниже мировых значений. В Ираке он составляет 6,5%, в Турции – 1,7%. Лишь в Йемене индикатор зашкаливает и превышает

16% (данные по Сирии отсутствуют, но там он, вероятно, тоже может быть выше среднемирового значения). В то же время в Северной Африке доля детей до 5 лет, страдающих от истощения, составляет 7,9%.

Другие ключевые показатели в области качества питания в странах Ближнего Востока не такие радужные: с 2006 года наблюдается рост доли женщин, страдающих от анемии, с 34,8 до 36% (в Йемене прирост с 60 до 69%), но одновременно фиксируется и прирост доли взрослых людей, страдающих от ожирения, – с 20,3 до 25,8%. Ожирение как феномен охватывает все большее количество бедных стран как результат отсутствия качественного, разнообразного и сбалансированного питания. Примечательно, что в странах Ближнего Востока рост населения, страдающего от ожирения, фиксируется практически повсеместно, независимо от уровня социально-экономического развития стран. В той же Саудовской Аравии доля выросла с 25 до 32%, а в Катаре – с 31 до 34,6%. При этом в Сирии эта цифра ненамного меньше – 20,6%.

В целом, резюмируют авторы доклада ФАО по продовольственной безопасности и питанию в мире⁴, наиболее тяжелые формы недоедания и продовольственной необеспеченности наблюдаются в тех странах, где конфликт усугублен нестабильностью и затяжным кризисом. Из 19 таких стран с затяжным кризисом только 3 страны – Джибути, Нигер и Эфиопия, то есть страны, где в последние годы вооружённые конфликты пошли на убыль – смогли к 2015 году достичь Целей развития тысячелетия в области голода и вдвое сократить число голодающих. Остальным это оказалось не под силу.

Риск массового голода. Если оценивать страны по степени риска начала массового голода (famine), то – как показывает сравнительный анализ по странам Ближнего Востока – прямая корреляция с уровнем и долей недоедающего населения отсутствует. Например, статистика голодающих в плане количественного охвата в прошлом году, согласно данным ООН⁵, заметно ухудшилась лишь в трех

странах Ближнего и Среднего Востока – Афганистане (прирост 76%), Ливане (прирост 72%) и Судане (прирост 9%). В остальных странах значительных колебаний не зафиксировано, а в Сирии даже отмечалось сокращение числа голодающих в указанный период на 500 тысяч человек (8%), что является прямым следствием поэтапной де-эскалации вооруженного конфликта. Корни проблемы глубже, и главная опасность заключалась в другом: значительная категория населения в ряде стран на том или ином этапе вплотную приближалась к порогу начала массового и неконтролируемого голода (*famine*), с высокой долей смертельных исходов. В такой критической фазе в 2017 году пребывали Южный Судан, Сомали и Йемен, но благодаря адресным гуманитарным интервенциям международного сообщества удавалось удерживать ситуацию под контролем. Лишь в Южном Судане в феврале 2017 года массовый голод (*famine*) официально все-таки был зафиксирован и декларирован в ряде провинций, однако предпринятых энергичных мер оказалось недостаточно, чтобы купировать его дальнейшее распространение и ликвидировать последствия. На 2018 год в зоне высокого риска продолжают оставаться все те же страны, особенно Йемен и Южный Судан, где кардинальной стабилизации политической ситуации не предвидится.

Изменение климата и дефицит водных ресурсов.

Согласно оценкам ФАО⁶, глобальные климатические изменения затронут не только производство аграрной продукции, но и усугубят проблемы качества продовольствия, доступа и потребления. Климатические изменения, накладывающиеся на вооруженный конфликт, еще более усугубляют продовольственную ситуацию. Пример Ближнего Востока показателен. Засуха в Ираке и ряде регионов Сирии (Алеппо, Идлиб, Хомс), наводнения, ливни и тропические циклоны в Йемене, засухи и наводнения в Южном Судане, феномен «Эль Ниньо» в Сомали – все это даёт кумулятивный эффект негативного воздействия на продовольственную безопасность и может привести к социально-политической нестабильности в этих странах.

Проблема климатических изменений на Ближнем Востоке неразрывно связана с обострением другого регионально-го вызова, обусловленного дефицитом водных ресурсов, необходимых как для потребления, так и для ведения сельского хозяйства. Согласно статистике, потребление воды на душу населения в этом регионе в среднем на 10% ниже, чем глобальный показатель⁷. При этом, согласно Всемирному банку, в большинстве стран региона ежегодно потребляется больше воды, чем предоставляют имеющиеся в наличии доступные и возобновляемые ресурсы, что может привести к весьма неблагоприятным последствиям для развития региона в обозримой перспективе, причем как напрямую в продовольственном секторе, так и в более широком социально-экономическом смысле. Например, эксперты ФАО приходят к выводу⁸, что ухудшение качества и сокращение объемов водных ресурсов на фоне климатических изменений будет вести к сокращению поставок воды для производства продовольствия, что влияет на продовольствие в плане его наличия, доступа к нему, стабильности и использования, особенно в дельтах больших рек, что так актуально для ряда стран Ближнего Востока.

В более широком контексте, по данным международных экспертов Всемирного банка, именно в регионе Ближнего Востока и Северной Африки прогнозируются максимальные экономические потери от дефицита водных ресурсов вследствие климатических изменений: они могут составить к 2050 году в среднем 6–14% от валового внутреннего продукта⁹.

Неспособность правительств обеспечить базовые потребности населения в водных ресурсах может впоследствии стать катализатором новых социальных противоречий и потенциальных внутренних конфликтов. Именно по этой причине так называемая “водная повестка” стран Ближнего Востока является одной из приоритетных, и в последние десятилетия делается многое для модернизации этого сектора и внедрения современных технологий эффективного использования этого дефицитного ресурса.

Миграция. В регионе сконцентрировано 45% мировых беженцев и 16% внутренне перемещенных лиц¹⁰. Большая часть мигрантов сосредоточена в богатых энергоресурсами странах залива, причем они главным образом являются выходцами из азиатских и африканских стран. В то же время за пределы региона Ближнего Востока выехало 24 миллиона мигрантов, в основном в результате вооруженных конфликтов в Сирии, Ираке, Йемене, Судане и Ливии, что в совокупности составляет почти 10% всей численности международных мигрантов в мире¹¹.

В регионе Ближнего Востока наивысшая концентрация вынужденных мигрантов в мире – только на «пятерку» охваченных конфликтом стран региона приходится свыше 75% из числа вынужденных мигрантов в мире. При этом вынужденная миграция имеет долгоиграющий эффект: по мере репатриации граждан гуманитарные проблемы автоматически не решаются и требуют пристального внимания. Так, только в Ираке, несмотря на факт завершения активного вооруженного конфликта, число внутренне перемещенных лиц достигает 2,6 миллионов человек, а количество репатриантов – свыше 3 миллионов. Обе группы населения являются по своему уязвимыми и требующими срочного гуманитарного содействия. На глобальном уровне расходы на преодоление насилия (в широком смысле в контексте вынужденной миграции) составляют 12,6% от мирового ВВП.¹²

Выводы и перспективы:

1. Вооруженные конфликты на Ближнем Востоке не только привели к возникновению срочных гуманитарных проблем, связанных непосредственно с текущим голодом и требующих незамедлительного реагирования, но и отбросили экономическое развитие этих государств на десятки лет назад. Соответственно, цена окончательной победы над голодом в странах, охваченных вооруженным конфликтом, увеличилась в прогрессии и несоизмеримо высока с финансовой точки зрения по сравнению с остальными странами, где голод носит скорее структурный характер. На Ближнем Востоке преодоление голода, которое станет реалистичной и

выполнимой задачей только после установления мира и прекращения вооруженного насилия, потребует многократных инвестиционных, ресурсных и финансовых вложений.

2. Ближний Восток заметно опережает другие регионы мира по концентрации числа голодающих как доли общего населения. Практически во всех конфликтных странах она превышает критически допустимую отметку в 25%¹³, что создает высокие риски для стабильности политической системы и устойчивого социально-экономического развития. При этом справедливости ради стоит отметить, что по абсолютному числу голодающих на первых позициях все-таки страны Азии и Африки, где проблема голода носит более хронический характер и обусловлена в большей степени совокупностью неблагоприятных социально-экономических и климатических факторов.

3. Вооруженный конфликт – главный источник проблемы именно в этом регионе. Он напрямую воздействует на различные индикаторы продовольственной безопасности, прежде всего отражаясь на развитии и здоровье самых уязвимых групп населения, включая детей, пожилых людей, беременных женщин и кормящих матерей. Вооруженный конфликт провоцирует продовольственные кризисы на национальном уровне. В частности, согласно ооновской статистике¹⁴, 10 из 13 недавних крупнейших продовольственных кризисов в мире возникли именно вследствие конфликта. Конфликт также способствовал массовым переселениям пострадавшего населения как внутри самих стран, так и в форме внешней миграции и, соответственно, привел к подрыву национальной экономики, глубокой рецессии, коллапсу производственных цепочек и аграрного сектора в большинстве пострадавших ближневосточных стран. Также в этих странах перестали эффективно функционировать транспортная инфраструктура и социальные службы, до минимума сократилось количество рабочих мест и устойчивые источники доходов.

4. Важный вопрос – цена вооруженного конфликта для местного продовольственного и аграрного сектора. В большинстве случаев эта цена оказывается неимоверно высокой. Так, по данным Всемирного банка¹⁵, в период с 2011 по 2016 гг.

потери аграрного сектора Сирии составили 16 млрд долларов США, что эквивалентно одной трети ВВП Сирии за 2016 год. В частности, валовый внутренний продукт аграрного сектора сократился за этот период на 41%. Соответственно, инвестиций для восстановления и реконструкции сельского хозяйства после вооруженного конфликта необходимо в разы больше.

5. В большинстве кризисных ситуаций воздействие вооруженных конфликтов оказывается доминирующим именно в аграрном секторе, как в силу традиционно высокой доли сельского хозяйства в экономиках бедных стран (от 30 до 60% валового внутреннего продукта), так и ввиду важности обеспечения контроля над ресурсами в ходе конфликта. В Южном Судане и Сомали, например, противоборствующие силы вели вооружённую борьбу за скот (скотоводство – чуть ли не главная статья экспорта и источник дохода для многих малых и средних хозяйств). В Сирии, помимо гонки за нефтяными месторождениями, ключевое значение приобретает контроль за дамбами на Евфрате для регулирования и управления системой водных ресурсов и ирригации и, соответственно, использования на цели сельского хозяйства.

6. С учетом транснационального характера вызовов возможности национальных правительств и даже региональных интеграционных блоков дать адекватный ответ оказываются сильно ограниченными. Прерогатива коллективного комплексного ответа, равно как и глобальная ответственность за противодействие вызовам современности возложена на систему ООН и ее специализированные учреждения. В мире глобальной взаимозависимости усилия отдельных игроков будут малоэффективными и, скорее всего, затрачены впустую. Решать сепаратно проблемы миграции, продовольственной обеспеченности и конфликтов не представляется возможным: для искоренения первопричин миграции следует обеспечить мирный процесс и прекратить конфликт, а также гарантировать продовольственную безопасность и доступ к продовольствию на местах, что в первую очередь актуально для развивающихся стран с доминированием аграрного сек-

тора в экономике. И наоборот – по мере роста миграционных потоков и внутренних перемещений в результате комбинации различных факторов будут возникать новые очаги голода и продовольственных кризисов, требующих экстренного вмешательства уже гуманитарного сообщества для оказания срочной продовольственной помощи мигрантам.

¹ Global Humanitarian Report 2017 (UN OCHA, Geneva, 2017).

² The State of Food Security and Nutrition in the World 2017 (joint publication by FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO). Building Resilience for Peace and Food Security. Rome, FAO.

³ The State of Food Security and Nutrition in the World 2017 (joint publication by FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO). Building Resilience for Peace and Food Security. Rome, FAO.

⁴ The State of Food Security and Nutrition in the World 2017 (joint publication by FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO).

⁵ FAO/WFP joint report on global food crises for the UN Security Council (January 2018).

⁶ The future of food and agriculture. Trends and challenges. FAO, 2017.

⁷ Beyond Scarcity: Water Security in the Middle East and North Africa. World Bank Group, 2018.

⁸ The State of Food and Agriculture in the World 2016. Rome, FAO.

⁹ Beyond Scarcity: Water Security in the Middle East and North Africa. World Bank Group, 2018.

¹⁰ Migration and Inclusive Cities: A Guide for Arab City Leaders. UN HABITAT, 2017.

¹¹ Migration and Inclusive Cities: A Guide for Arab City Leaders. UN HABITAT, 2017.

¹² FSIN. 2018. Global Report on Food Crises 2018. Rome: FSIN.

¹³ FAO/WFP joint report on global food crises for the UN Security Council (January 2018).

¹⁴ FAO/WFP joint report on global food crises for the UN Security Council (January 2018).

¹⁵ The Toll of War: economic and social consequences of the conflict in Syria. The World Bank Group, 2017.

А.Ю. Веселов

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И ЕС В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

По данным службы Eurostat, по состоянию на 01.01.2016 общее количество населения стран ЕС составляет 510 млн человек¹, а средние ежегодные темпы роста населения в настоящее время оцениваются в 0,1%. Высока вероятность того, что они останутся таковыми до 2050 г.² Исследователи Х. Хасман и М. Боммс отмечают, что ожидается дальнейший рост продолжительности жизни в ЕС, а также увеличение количества людей пенсионного возраста, что связывается с последствиями высокой рождаемости 1950–1960-х гг.³ В следующие четыре десятилетия, согласно прогнозам, коренное население 28 стран-членов ЕС увеличится в количественном показателе на 11,5 млн жителей (с учетом убыли населения). Но численность трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет предположительно сократится с 337 млн (2010 г.) до 289 млн в 2050 г.⁴

Эта проблема будет наблюдаться в большинстве европейских стран, но в отдельных государствах она может иметь очень серьезный масштаб. К примеру, в Германии уже к 2030 г. при сохранении текущих тенденций прогнозируется снижение трудоспособного населения на одну четвертую часть⁵. Принимаемые правительствами европейских стран меры по поддержке рождаемости, а также по увеличению доли трудоспособного населения (повышение пенсионного возраста, сокращение периода обучения в ВУЗах и другие), согласно исследованию Х. Хасмана и М. Боммса, не способны полностью устранить проблему⁶.

При этом снижение объемов производимой продукции и оказываемых услуг вследствие уменьшения количества трудоспособных граждан тоже может вызвать негативные последствия: общая численность населения, как уже было сказано выше, не имеет тенденций к сокращению. Поэтому для поддержания текущего уровня жизни, выполнения социальных и иных обязательств со стороны государств экономические показатели, связанные с объемами производства, оказания услуг, формирования структуры доходов в странах ЕС, должны оставаться, как минимум, на сегодняшнем уровне.

Иными словами, при сохранении текущих тенденций на большее количество людей пенсионного возраста в Европе в будущие годы будет приходиться меньше работающих, чем сегодня, что будет затруднять экономическое развитие и выполнение социальных обязательств со стороны правительств. Эта серьезная проблема для европейских стран ощущается уже сегодня и имеет предпосылки к ухудшению. К примеру, в Италии необходимость финансирования пенсионных программ к 2050 г. может обусловить рост налоговой ставки до 70%⁷.

НТП способен частично оптимизировать производственный и иные процессы и таким образом снизить спрос на рабочую силу. Однако пока эта оптимизация не достигла таких темпов, которые могут полностью заменить уменьшающийся человеческий потенциал, а прогноз влияния НТП на рынок труда в странах ЕС подвержен большому количеству факторов.

В этой ситуации привлечение трудовых мигрантов – один из наиболее привлекательных путей решения этой проблемы. Академик И.О. Абрамова, подробно проанализировав различные экономические аспекты импорта иностранной рабочей силы, делает следующий вывод: «Страны пребывания мигрантов в целом весьма выигрывают в экономическом плане в случае притока как квалифицированной, так и неквалифицированной рабочей силы извне, а сама трудовая миграция становится необходимой частью эффективного функционирования экономик данных государств в условиях глобализации»⁸.

Помимо привлечения мигрантов из стран, не являющихся членами ЕС, возможно реформирование организации рынка труда, в т.ч. путем проведения мероприятий в масштабах всего ЕС. Таковыми, к примеру, могут стать стимулирование международной трудовой миграции в пределах ЕС из стран с избыточным объемом трудовых ресурсов в направлении государств, где существует их дефицит. С учетом того, что уровень безработицы в ЕС различается от 4% (Чехия, 2016 г.) до 23% (Греция, 2016 г.)⁹, подобный шаг представляется возможным. Однако реализация таких инициатив потребует значительных усилий со стороны правительств европейских стран, а также наднациональных органов (Европарламент, Еврокомиссия), что может быть не просто из-за большого числа государств, входящих в ЕС, и возможного кризиса самого сообщества, связанного с так называемыми «идеями Евроскептицизма». Однако, согласно исследованию Х. Хасмана и М. Боммса, население стран Восточной Европы не способно полностью решить проблему дефицита рабочей силы¹⁰. Это обусловлено наличием схожих демографических проблем и близкого к странам Западной Европы уровня экономического развития в них (во многих случаях государства Восточной Европы находятся в стадии экономического роста, что повышает спрос на рабочую силу)¹¹. По мнению авторов исследования, страны Ближнего Востока и Северной Африки – один из самых предпочтительных с экономической точки зрения источников трудовых мигрантов.

Важным шагом к решению этой проблемы в ЕС может стать и перенос ряда производственных предприятий в соседние регионы, в т.ч. в страны Северной Африки. Подобные мероприятия уже реализовывались в прошлые годы.

В условиях проблемы растущего дефицита рабочей силы повышается спрос и на трудовых мигрантов, не являющихся гражданами стран, входящих в ЕС. Во многом именно по этой причине их количество в последние десятилетия увеличивалось в таких странах, как Франция, Бельгия, Люксембург, Германия, Испания.

По данным Labour market and Labour force survey (подразделение статистической службы Eurostat), в 2015 г. 7,4% от общего количества рабочих в странах ЕС являлись иностранными гражданами, из которых 3,8% не были гражданами ЕС. Это немного ниже доли иностранных граждан, проживающих в ЕС (4%). Однако показатель доли иностранцев в общей структуре занятого населения имеет разные значения в каждой европейской стране. К примеру, в Словакии и Польше их численность на рынке труда насчитывает около 0,3%, в Венгрии – 0,6%, тогда как в Люксембурге – 51%, в Ирландии – 15,5%¹².

Сегодня трудовые мигранты в странах ЕС – важный элемент их экономического развития. Так, Н.В. Говорова в своей статье «Мигранты на рынке труда ЕС» делает следующий вывод: «Евросоюз не сумеет удержать свои конкурентные позиции в мире, если не будет использовать потенциал управляемой легальной миграции»¹³.

Однако в упомянутом исследовании автор также отмечает, что степень вовлеченности мигрантов в экономическую активность страны пребывания ниже, чем у граждан ЕС. Например, в 2013 г. степень занятости «внешних» мигрантов в ЕС составляла 56% по сравнению с 68% среди коренных граждан европейских стран, и эта разница имеет тенденцию к увеличению¹⁴. Иными словами, миграционные трудовые ресурсы в Европе включены в экономический процесс не в полной мере с точки зрения эффективности. Потенциал для более выгодного использования рабочей силы из числа иностранных граждан, проживающих на территории ЕС, имеется, но для его реализации необходимо принятие мер, в том числе со стороны правительств европейских стран. В случае применения более эффективного подхода к интегрированию мигрантов в европейский рынок труда это может значительно способствовать решению проблемы увеличивающегося дефицита рабочей силы.

Высока вероятность того, что количество работников из числа иностранцев в ЕС будет продолжать увеличиваться. И крупным источником новых трудовых мигрантов могут

стать страны Северной Африки, для чего есть способствующие факторы. В пользу этого указывает и то, что количество трудовых мигрантов в ЕС из Марокко, Туниса и, в меньшей степени, Египта стабильно увеличивается в последние годы.

Количество марокканских мигрантов в Старом Свете превышает 3 млн человек¹⁵, в т.ч. 1,5 млн во Франции, 750 тыс. в Испании, 500 тыс. в Италии и 430 тыс. в Бельгии¹⁶. Объемы денежных переводов из Франции в Марокко достигают 2,5 \$ млрд, или около 40% всех денежных поступлений из-за рубежа в виде переводов трудовых мигрантов (общий объем денежных переводов в 2015 г. оценивался в 6,4 \$ млрд¹⁷, или более 6% ВВП страны).

Количество тунисцев, проживающих за рубежом, превышает 1,25 млн человек, из них около 55% проживают во Франции¹⁸. Общий объем их денежных переводов домой оценивается в 2,3 \$ млрд, или более 5% ВВП страны (оценки по итогам 2015 г.). Главными источниками этих поступлений являются: Франция (1,3 \$ млрд), Италия (0,3 \$ млрд), Германия (0,1 \$ млрд)¹⁹.

Египетская зарубежная трудовая диаспора является самой крупной среди арабских стран (4,3 млн человек), их переводы на родину достигают 19,7 \$ млрд (эквивалентно 6,8% ВВП страны²⁰), но основная их масса трудится в странах Аравийского полуострова. В ЕС проживает около 200 тыс. египтян, или 5% от общего количества мигрантов арабской республики, в т.ч. 72 тыс. в Италии, по 30 тыс. человек в Великобритании и Франции²¹.

Во всех трех странах денежные переводы мигрантов, работающих за рубежом, стали важной частью национальных экономик. В последние десятилетия четко прослеживается тенденция к увеличению количества трудящихся за рубежом²². Также наблюдается частичное повышение социального статуса многих мигрантов в европейских странах путем выбора более квалифицированных профессий.

ЕС как направление трудовой миграции в Марокко и Тунисе вносит большой вклад в минимизацию негативного эффекта от высокого уровня безработицы. Заинтересован-

ность этих африканских стран в увеличении мигрантов очевидна. И.О. Абрамова отмечает, что страны-экспортеры трудовых мигрантов получают ряд преимуществ от миграции в виде снижения количества безработных, притока твердой валюты, повышения квалификации и опыта населения, стимулирования положительных технологических изменений²³.

Сильным ударом по ситуации на рынке труда в Северной Африке стали события 2011 г. в Ливии, которая обеспечивала работой не менее 100 тыс. граждан Туниса²⁴ и от 1 млн до 2 млн египтян²⁵. В настоящее время данные о численности иностранных рабочих в Ливии отсутствуют. Можно уверенно предположить, что она значительно снизилась, и это негативно сказалось на общей ситуации с безработицей в регионе.

Трудовой миграционный потенциал стран Северной Африки имеет тенденцию к увеличению и может составить еще несколько миллионов человек через несколько лет. Новым явлением может стать превращение Египта и Ливии в крупных поставщиков рабочей силы в страны ЕС.

В случае Египта это обуславливается экономическими проблемами, ростом количества населения в республике и возможным снижением спроса на иностранных рабочих, в т.ч. египтян, в странах Аравийского полуострова ввиду особенностей экономического развития в них (демографический рост, экономические трудности в связи со снижением рыночных цен на нефть). В пользу этого свидетельствуют заявления представителей саудовского правительства в последние месяцы о намерениях ограничить зарубежную трудовую миграцию²⁶. В связи с этим можно предположить, что возрастет количество египтян, желающих получить работу в странах Европы.

Причиной крупного миграционного потока из Ливии в ЕС может стать военно-политический кризис в стране, что уже повлекло за собой большое количество (по разным оценкам, от 1²⁷ до 1,8 млн человек²⁸) перемещенных лиц на территорию соседнего Туниса, которые могут направиться в страны ЕС в течение следующих лет.

Однако есть и факторы, препятствующие процессу трудовой миграции. Согласно исследованию И.О. Абрамовой,

существуют возможные негативные последствия для стран-реципиентов трудовых ресурсов, такие, как осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы, угрозы безопасности (особенно связанные с нелегальной миграцией), обострение социальных и этнополитических отношений (что особенно характерно для Европы в связи с большим количеством мигрантов-мусульман)²⁹. Она же отмечает наличие проблем, характерных для стран-доноров, в виде отъезда высококвалифицированных кадров, усиления зависимости от стран-реципиентов³⁰.

Несмотря на серьезные экономические предпосылки, страны Северной Африки больше заинтересованы в углублении сотрудничества с ЕС в сфере трудовой миграции, нежели европейские государства, что обусловлено социально-политическими проблемами и угрозами, связанными с миграцией.

Сотрудничество в сфере трудовой миграции между странами ЕС (особенно Франции, Испании, Бельгии, Италии) и государствами Северной Африки имеет предпосылки к расширению ввиду демографических особенностей двух регионов и наличия экономической выгоды от такой миграции. Вероятность значительного увеличения количества трудовых мигрантов в ЕС из Марокко, Туниса, Египта, в меньшей степени Алжира и Ливии следует воспринимать как высокую. Но и утверждать о неизбежности развития этого сценария преждевременно ввиду ряда негативных, прежде всего социально-политических, последствий миграции, а также связанных с нею угроз. Это может стимулировать правительства ЕС к поиску альтернативных решений проблемы дефицита рабочей силы. В случае реформирования рынка труда в масштабе ЕС или переноса предприятий на территорию других стран спрос на иностранную рабочую силу в Европе может значительно понизиться, что способно привести к замене потенциальных трудовых мигрантов. Однако многое в этом аспекте зависит от дальнейшей работы европейских правительств и наднациональных органов ЕС в этом направлении.

¹ Eurostat news release №134/2016 от 08.07.2016 EU population up to slightly 510 million at 1 January 2016// <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7553787/3-08072016-AP-EN.pdf>, 07.01.2018.

² *Bommes M., Hassmann H.* Migration from the Middle East and North Africa to Europe // Amsterdam University Press, ISBN 978 90 8964 650 7, с. 15.
http://www.bosch-stiftung.de/content/language1/downloads/Migration_from_the_Middle_East_and_North_Africa_to_Europe.pdf, с. 14.

³ *Bommes M., Hassmann H.* Migration from the Middle East and North Africa to Europe // Amsterdam University Press, ISBN 978 90 8964 650 7, с. 14.

⁴ Там же, с. 15.

⁵ Там же, с. 16.

⁶ Там же.

⁷ *Абрамова И.О.* Население Африки в новой глобальной экономике. – Москва: Институт Африки РАН, 2010, с. 314.

⁸ Там же, с. 316.

⁹ Eurostat Statistic explained/Unemployment rate 2005 – 2015//[http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Unemployment_rate_2005-2016_\(%25\)_new.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Unemployment_rate_2005-2016_(%25)_new.png)

¹⁰ *Bommes M., Hassmann H.* Migration from the Middle East and North Africa to Europe // Amsterdam University Press, ISBN 978 90 8964 650 7, с. 15; http://www.bosch-stiftung.de/content/language1/downloads/Migration_from_the_Middle_East_and_North_Africa_to_Europe.pdf, с. 16.

¹¹ Там же.

¹² Eurostat statistic explained/Labour market and Labour force survey (LFS) statistics [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_and_Labour_force_survey_\(LFS\)_statistics#Foreign_workers_in_the_EU](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_and_Labour_force_survey_(LFS)_statistics#Foreign_workers_in_the_EU)

¹³ *Говорова Н.* Мигранты на рынке труда Европейского Союза – <http://www.sov-europe.ru/2015/4/Govorova3.pdf>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Приведены данные с учетом потомков марокканских переселенцев, родившихся в европейских странах.

¹⁶ Haas H.D. Morocco: Setting the Stage for Becoming a Migration Transition Country? // Migration Policy Institute, 19.03.2014. – <http://www.migrationpolicy.org/article/morocco-setting-stage-becoming-migration-transition-country>

¹⁷ Moroccan Diaspora Remittances Reached \$6.4 Billion in 2015 // Morocco World News, 15.04.2016. – <https://www.moroccoworldnews.com/2016/04/184336/moroccan-diaspora-remittances-reached-6-4-billion-in-2015/>

¹⁸ Gabtielli L. Corridor Report on France. The case of Turkish and Tunisian immigrants // European University Institute – http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/36059/INTERACT-RR-2015%20-%2014_France.pdf;sequence=1

¹⁹ Interactive map on Migration in Africa, country profile Tunisia – http://www.imap-migration.org/fileadmin/Editor/Profiles/MTM/MigDev/Tunisia/Tunisia_EN.pdf

²⁰ Moroccan Diaspora Remittances Reached \$6.4 Billion in 2015 // Morocco World News, 15.04.2016. – <https://www.moroccoworldnews.com/2016/04/184336/moroccan-diaspora-remittances-reached-6-4-billion-in-2015/>

²¹ Migration profile: Egypt // European University Institute, 2016/01// http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/39224/MPC_PB_2016_01.pdf?sequence=1, 07.01.2018.

²² Haas H.D. Morocco: Setting the Stage for Becoming a Migration Transition Country? // Migration Policy Institute, 19.03.2014. – <http://www.migrationpolicy.org/article/morocco-setting-stage-becoming-migration-transition-country>, 07.01.2018.

²³ Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. Москва: Институт Африки РАН, 2010, с. 317.

²⁴ Migration of Tunisians to Libya: dynamics, challenges and prospects, International Organization for Migration// https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Project-and-Operations/Migration_of_Tunisians_to_Libya_Dynamics_Challenges_and_Prospects.pdf, 07.01.2018.

²⁵ Migration profile: Egypt, European University Institute 2016/01// http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/39224/MPC_PB_2016_01.pdf?sequence=1, 07.01.2018.

²⁶ Саудовская Аравия высылает мигрантов – <http://www.delo-kira.ru/news-voronezh-russia-world/65-lenta/obshestvo/245391-saudovskaja-aravija-visilaet-migrantov.html>

²⁷ Tunisie : des réfugiés libyens très à l'aise dans leurs babouches // Jeune Afrique, 04.06.2014 – <http://www.jeuneafrique.com/53288/societe/tunisie-des-r-fugi-s-libyens-tr-s-l-aise-dans-leurs-babouches/>

²⁸ *Gall G.* Libyan Refugees Stream to Tunisia for Care, and Tell of a Home That Is Torn Apart. – https://www.nytimes.com/2014/09/10/world/africa/libya-refugees-tunisia-tripoli.html?_r=2

²⁹ *Абрамова И.О.* Население Африки в новой глобальной экономике. – Москва: Институт Африки РАН, 2010, с. 318–319.

³⁰ Там же, с. 318.

А.Т. Волков

ПРЕЗИДЕНТ АРЕ АБДЕЛЬ ФАТТАХ АС-СИСИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Президент Арабской Республики Египет Абдель Фаттах Саид Хусейн Халил ас-Сиси (Abdel Fattah Saeed Hussein Khalil El Sisi) родился 19 ноября 1954 года в небогатом квартале Гамалия в Каире в многодетной религиозной семье столяра. В 1977 году окончил Военную академию Египта и в этом же году женился на Интисар Амер (имеет к моменту написания статьи троих сыновей и дочь¹). С 1977 года в звании офицера служил в мотострелковых войсках Египта, затем был командиром 509-го мотострелкового батальона, начальником штаба 134-й мотострелковой бригады, командующим 16-й мотострелковой бригады, начальником штаба 2-й мотострелковой дивизии. Командовал 23-й механизированной дивизией, расквартированной на Синайском полуострове. В 1987 году прошёл генеральный командно-штабной курс в Командно-штабном колледже Египта². В составе египетского контингента принимал участие в войне в Персидском заливе в 1990–91 гг. (операция «Буря в пустыне»). Возглавлял управление информации и безопасности Министерства обороны Египта, занимал пост военного атташе Египта в Саудовской Аравии³. В 1992 году прошёл генеральный командно-штабной курс в Командно-штабном колледже в Великобритании (Joint Services Command and Staff College). В 2003 году прошёл курс военного дела в Высшем военном колледже при Высшей военной академии имени Насера. С 2005 по 2006 год проходил в Высшем армейском военном колледже Пенсильвании в США курс «магистр стратегических наук»⁴. Его курсовая работа была по-

священа демократии на Ближнем Востоке и направлена на защиту режима Хосни Мубарака, но вместе с тем содержала концепцию государственного строительства, которой придерживаются исламисты. В 2008 году ас-Сиси был назначен начальником штаба Северного военного округа страны. В 2010–11 гг. – он стал заместителем директора Управления военной разведки⁵.

В апреле 2010 года в докладе для Мухаммеда Хусейна Тантауи, министра обороны АРЕ, А.Ф. ас-Сиси сообщил о возможности скорой народной революции против режима Мубарака и высказался за то, чтобы армия выступила на стороне народа⁶. После отставки Хосни Мубарака с поста президента АРЕ (это произошло 11 февраля 2011 года) Высший совет взял на себя функции управления государством. А что касается самого А.Ф. ас-Сиси, то в феврале 2011 года он вступил в должность директора Управления военной разведки и рекогносцировки, став, таким образом, самым молодым членом Высшего совета вооруженных сил (ВСВС), управлявшего страной после отставки президента Хосни Мубарака. 2011–2012 годы были сложным переходным периодом для АРЕ, характеризующимся обилием разнообразных демонстраций, акций, стихийных протестов, выдвижением радикальных требований к Высшему совету вооруженных сил передать власть в Египте гражданским властям, а также сменить руководство государственных СМИ, бесконечными столкновениями между полицией и разного рода политическими митингующими, а подчас и просто бессмысленными «разборками» маргинальных элементов общества с полицией. Ситуация была настолько взрывоопасной, что дошло даже до того, что Высший совет вооруженных сил Египта в феврале 2012 г. выпустил предупреждение для египтян о том, что «АРЕ сталкивается с заговорами против нации, цель которых – саботировать работу государственных институтов, подорвать государственность Египта». Оно появилось на фоне призывов граждан к участию в разнообразных забастовках и акциях неповиновения, проходящих под лозунгом «давайте возвратим военных в их казармы», и

подстрекательств со страниц «Фейсбук» (Facebook) осадить здание Министерства обороны⁷. Опасаясь беспорядков, командование армии направило усиленные патрули на улицы Каира и других египетских городов. Что касается своего официального заявления, которое ВСВС формально приурочил к годовщине перехода власти от президента Хосни Мубарака к военным, он еще раз подтвердил, что передаст полномочия сразу после выборов нового главы государства, и уверил египтян в том, что после завершения переходного периода армия вернется к выполнению своей главной задачи – охране внешних границ страны.

После проведения первых демократических выборов в Египте, состоявшихся в июне 2012 г., большинство голосов набрала Партия свободы и справедливости, созданная организацией «Братья-мусульмане» специально для прихода к власти. Их кандидат в президенты Мухаммед Мурси набрал порядка 52,5% голосов, а единственный его соперник Ахмед Шафик, который был премьер-министром при режиме Хосни Мубарака, набрал 47,5%⁸. 30 июня 2012 года ВСВС передал властные полномочия избранному президенту Мухаммеду Мурси. 12 августа 2012 года А.Ф. ас-Сиси, нося уже звание генерала, был назначен главой ВСВС, став одновременно и главнокомандующим Вооруженными силами АРЕ, и министром обороны и военной промышленности страны.

Именно Абдель Фаттаху ас-Сиси было суждено сыграть центральную роль в военном перевороте 3 июля 2013 года, когда более тридцати миллионов граждан вышли на улицы в знак протеста против политики Мухаммеда Мурси и «Братьев-мусульман» (30 июня). 1 июля 2013 г. А.Ф. ас-Сиси выступил с радиообращением к нации, объявив, что армия Египта дает всем политическим силам 48 часов на то, чтобы урегулировать разногласия. Однако этого не произошло, и тогда волевым решением ВСВС М. Мурси был отстранен от власти, арестованы более 300 членов организации «Братья-мусульмане», а также приостановлено действие Конституции. Экс-президент был помещен под домашний арест, а позже официально заключен под стражу в связи с предъяв-

лением ему ряда обвинений. На должность временно исполняющего обязанности президента указом А.Ф. ас-Сиси был назначен председатель Высшего конституционного суда Адли Мансур. Напомним, что сразу после отстранения М. Мурси от власти в Египте начались ожесточенные вооруженные столкновения. Только введение чрезвычайного положения (действовало с 14 августа по 12 ноября) и решительные действия армии и силовых структур по подавлению активности сторонников «Братьев-мусульман» позволили в определенной степени стабилизировать обстановку. 9 октября 2013 г. временный президент Египта Адли Мансур своим распоряжением наделил с 1 ноября А.Ф. ас-Сиси правом объявлять в стране всеобщую мобилизацию.

Один из активистов «Братьев-мусульман» Хоссам аль-Хамалави, член крайне левых революционных социалистов, описывал тогдашнюю атмосферу как похожую на американское «безумие после 9/11». Он поражался, что «в то время, как «Братья-мусульмане» не являются «ангелами», СМИ и армия нагнетают истерию против них. Средства массовой информации лгут, преувеличивают и представляют нас исламистскими демонами с рогами, создающими хаос повсюду». Он описывал страну как зараженную вирусом «зомби». Абдель Монеим Абуль Футух, политик-исламист, один из лидеров «Братьев-мусульман», говорил, что искренне удивлен, «что нет никакой реакции, осуждающей бойню и оплакивающей людей, которые погибли (имеются в виду защитники режима Мурси – авт.). Я не знаю, что случилось с египтянами»⁹. Он также подчеркнул, что «в Египте нет никакого демократического пути» и что он категорически не приемлет факт выдвижения на пост президента нового представителя от армии¹⁰.

С подачи сторонников «Братьев-мусульман», бежавших за границу, некоторых интернет-сайтов и нескольких радикальных исламских каналов типа «Мекаммин» – «Продолжающие» (здесь имеется в виду продолжающие протест против ас-Сиси и незаконного снятия с поста президента Мурси)¹¹ – началось распространение информации о тайных

связях между кланом Мубарак, Тариком Нуrom и Абдель Фаттахом ас-Сиси. По информации, которую якобы по секрету поведал кузен последнего, профессор стоматологического факультета Каирского университета доктор Хоссам ас-Сиси, мощная и профессиональная пропагандистская поддержка, которой пользуется А.Ф. ас-Сиси, исходит от человека по имени Тарик Нур¹². Чтобы понять, насколько важна подобного рода информация, вот несколько фактов, касающихся личности самого Тарика Нура. Последний владеет глобальной маркетинговой и медиа-компанией «Тарик Нур Коммюникейшнз» (Tarek Nour Communications)¹³. Компания была основана им в 1979 году и по сей день является крупнейшим рекламным агентством на Ближнем Востоке. Он владеет акциями таких важных египетских телеканалов, как CBC, ON TV, Dream TV, «Ан-Нас», а также газет «Аль-Масри аль-Йуом», «Дустур» и «Аль-Фагр». Тарик Нур был главным финансистом движения «Тамарруд», собиравшего подписи за отстранение Мухаммеда Мурси от власти и инициировавшего массовые демонстрации оппозиции, после которых произошел переворот 3 июля. Издательские дома Нура печатали всю необходимую организаторам переворота печатную продукцию и плакаты. Он единственный египтянин, в собственности которого находятся средства глушения теле- и радиоканалов, и именно этим оборудованием пользовалась военная разведка в критические дни января 2011 и июля 2013¹⁴. К тому же Тарик Нур был личным другом Гамалы Мубарака и организатором его предвыборной кампании, а также другом главного египетского олигарха – влиятельного коптского миллиардера Нагиба Савириса.

Также было сказано, что своей блестящей карьерой ас-Сиси обязан исключительно Хосни Мубараку, которому был необходим верный человек для того, чтобы следить за тем, что происходит в различных департаментах Министерства обороны, и что именно Мубарак лично отслеживал карьерный рост А.Ф. ас-Сиси и назначил его командиром Оперативного механизированного отряда II, единственной задачей которого была охрана семьи президента. Доктор Хоссам

ас-Сиси также заявил, что его кузен был особенно близок с другим полковником, Хани Абдель Хамидом, и сыном президента Джамалем Мубараком. Стоит ли говорить, что распространение подобного рода информации уголовно наказуемо в Египте, поскольку это дискредитация народного героя А.Ф. ас-Сиси.

Несмотря на все вышесказанное, не стоит забывать, что большая часть египтян все же стоит на стороне ас-Сиси и никогда не будет прислушиваться к подобным спорным мнениям и верить тем фактам, которые приводятся «Братьями-мусульманами». Поэтому когда в 2013 году началось активное распространение слухов о том, что А. Ф. ас-Сиси, вероятно, выставит свою кандидатуру на пост президента Египта, народ был в восторге. Ас-Сиси искренне пообещал «во всем подчиняться воле народа», и это обещание обернулось поразительной по своему размаху поддержкой: на улицах египетских городов стали продаваться флаги, магнитики, плакаты с портретами ас-Сиси. Футболки и свитеры, конфеты и торты, ювелирные украшения и игрушки с его инициалами и изображениями начали пользоваться огромной популярностью. Появились даже бутерброды и лимонад под именем «ас-Сиси». В то же время молодёжные организации за несколько месяцев собрали миллионы подписей за выдвижение ас-Сиси на пост главы государства¹⁵. Апогеем народной поддержки стало обнародование фотографии, на которой был запечатлён Гамаль Абдель Насер с шестилетним мальчишкой на руках, предположительно маленьким ас-Сиси.

Ас-Сиси получил также поддержку детей Насера. В частности, сын последнего Абдель Хаким Абдель Насер сказал, что «после победы над режимом «Братьев-мусульман» Египет вновь вернулся в объятия народа и своих сыновей. Мы вновь стали самими собой». Он также подчеркнул, что «хочет особо отметить, что мы (египтяне – авт.) никогда не забываем о наших российских друзьях. Мы высоко ценим позицию российского народа и российского руководства по отношению к Революции 30 июня. Наша страна столкнулась с клеветой и попытками фальсификации фактов

со стороны администрации США и их союзников – «Братьев-мусульман», пытавшихся представить Революцию 30 июня как банальный военный переворот (military coup). Но если эти люди не понимают Египта – то это их проблемы. Для нас важнее, что наши друзья нас понимают. И мы никогда не забудем ту роль, которую сыграл Советский Союз в поддержке нашей страны в прошлом». Своё согласие с братом выразила и Хода Абдель Насер, сказав, что, по ее мнению, «Египет освободился от неудачного правления, которое чуть не отбросило его назад в 14 век. Поэтому люди так искренне радуются, получив надежду на лучшее будущее». Она заметила также, что на самом деле «параллелей между «тогда» и «сейчас» действительно много. Люди впервые за многие годы вновь не чувствуют себя отделенными от руководства страны. Простые египтяне действительно верят Абдель Фаттаху ас-Сиси, потому что они видят, что его искренне волнуют интересы нашей страны. Многие считают, что ас-Сиси похож в чем-то на моего отца: они оба оказались способны совершить, казалось бы, невозможное».

В конце января 2014 года исполняющий обязанности президента Египта Адли Мансур своим указом присвоил Абдель Фаттаху ас-Сиси звание фельдмаршала. А 27 января Высший совет вооруженных сил призвал ас-Сиси выдвигаться в кандидаты на пост президента страны. В случае положительного решения он знал, что ему придется уйти в отставку (согласно существующему закону). 28 января Абдель Фаттах ас-Сиси был зарегистрирован как кандидат на пост президента АРЕ. В интервью кувейтской газете «Ас-Сияса» 6 февраля он заявил, что «у него нет другого выбора, кроме как выполнить требования народа Египта» и выдвинуть свою кандидатуру на пост президента. Следует отметить, что А.Ф. ас-Сиси, безусловно, представляет своего рода символ для египтян. Он «исполнитель воли народа», «ас-Сиси-раиси» («ас-Сиси – мой президент») для тех, кто его боготворит, и «палач и предатель», «убийца» для тех, кто его яростно ненавидит. Поэтому половина жителей страны считает, что «фельдмаршал – именно тот человек, который

способен возглавить государство, потому что он встал на сторону народа», в то время как другая половина называет это «возвратом к военной диктатуре», при этом настаивая на том, что именно на ас-Сиси лежит ответственность за жертвы в ходе беспорядков, последовавших за свержением президента М. Мурси¹⁶.

13 февраля 2014 г. министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси и министр иностранных дел Египта Набиль Фахми посетили Россию с официальным визитом. В Москве прошли переговоры между главами внешнеполитических и оборонных ведомств, со стороны России – с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу соответственно. «Наши двусторонние отношения основываются на прочной платформе, которая уходит корнями в историю. Встреча проходит в дружественной обстановке, и мы намерены строить общее будущее в интересах наших стран и народов, развивая отношения во всех сферах – от политики и культуры до военного сотрудничества» – сказал на встрече Набиль Фахми. Президент России Владимир Путин заявил, что поддерживает выдвижение ас-Сиси в президенты Египта, сказав, что «это очень ответственное решение – возложить на себя такую миссию за судьбу египетского народа. Я и от себя лично, и от имени российского народа желаю вам успехов. От стабильности в Египте в значительной степени зависит стабильность ситуации на всем Ближнем Востоке. Думаю, что вам удастся с вашим опытом мобилизовать и своих сторонников, и наладить отношения со всеми частями египетского общества». Ас-Сиси, в свою очередь, поблагодарил президента России «за возможность обменяться мнениями по самым острым животрепещущим вопросам и обсудить их в духе доверия и симпатии», также добавив, что с удовольствием «отмечает ту степень взаимного доверия и взаимного понимания, которая была проявлена в ходе наших сегодняшних переговоров. Это нам внушает глубокий оптимизм, в том числе оптимизм в отношении будущего Египта. Разумеется, мы заинтересованы во всяческих формах сотрудничества с вами, с тем, чтобы обеспечить достойную жизнь во всех областях

нашим народам. Я думаю, что в этом заинтересованы также и другие народы в мире. Мы всегда являемся сторонниками стабильности и мира во всём мире». На встрече также были обсуждены возможности развития военно-технического сотрудничества. По некоторым данным, речь шла о сделке на 2 миллиарда долларов, в рамках которой Россия снабдит Египет новейшими системами ПВО и авиационной техникой.

1 марта 2014 г. временное правительство Египта во главе с новым премьер-министром Ибрагимом Махлябом было приведено к присяге. Ас-Сиси сохранил пост министра обороны в новом кабинете министров.

26 марта А.Ф. ас-Сиси в телевизионном обращении объявил о своем увольнении с постов министра обороны и командующего армией Египта, сказав, что « всю свою жизнь я был солдатом на службе моей родины и останусь им. Сегодня я снимаю свою форму, однако, выдвигаясь на выборы, по-прежнему считаю себя солдатом, которому поручено и впредь служить своей отчизне. Заявляю о своем намерении баллотироваться на президентских выборах и буду стремиться к тому, чтобы заручиться поддержкой народа. Египет сталкивается со многими вызовами и проблемами, в том числе экономическими, ему угрожают террористы. Однако мы не позволим никаким силам вмешиваться в наши внутренние дела, и я призываю всех египтян сплотиться ради своей родины. Я не могу творить чудеса, но обещаю, что буду работать с полной отдачей. Каждого из нас ждет трудная работа, поэтому потенциал и талант египетского народа должны быть помножены на трудолюбие. Моя избирательная кампания будет отлична от традиционной. Я хочу, чтобы затраты на неё не были напрасными. Мы должны мужественно противостоять вызовам, которые бросают нам экономика и безопасность. Миллионы молодых людей не имеют работы, что недопустимо. Нельзя мириться и с тем, что наша страна зависит от всевозможных субсидий и помощи. Все египтяне заслуживают того, чтобы жить в безопасности, достойно и свободно. Нам необходимо возродить госаппарат, который сейчас страдает от своей немощи. И наша миссия

состоит в том, чтобы восстановить суверенитет египетского государства и престиж нации. Я призываю всех тех, кому дорога родина, понять, что мы – в одной лодке. Построение будущего – это как договор между правителем и народом, однако ни один руководитель не сможет добиться успеха, если не будет работать вместе с этим народом».

27 марта 2014 г. на заседании правительства ас-Сиси формально подал прошение об отставке с поста министра, и к присяге был приведен его преемник, начальник Генерального штаба ВС АРЕ Сидки Субхи, повышенный в звании с генерал-лейтенанта до генерал-полковника и утверждённый командованием Вооружённых сил. После того, как А.Ф. ас-Сиси объявил о своём решении, в Каире произошли столкновения сил правопорядка с манифестантами, поддерживающими запрещенную организацию «Братья-мусульмане». В Каире протестующие попытались перегородить дорогу к пирамидам в Гизе с помощью горящих автомобильных шин. По всей дороге от Каира до Александрии люди встали в живую цепочку. Одновременно на центральной площади Каира Тахрир собрались сторонники ас-Сиси. 28 марта в результате уличных боёв сторонников «Братьев-мусульман» с полицией погибло 5 человек. Среди убитых две женщины: Маяда Ашраф, 22-летняя корреспондент газеты «Ад-Дустур», получившая огнестрельное ранение в голову и скончавшаяся на месте; другая – египетская христианка, была обнаружена мертвой на месте стычек. Ещё трое погибших мужчины. Исламисты вели беспорядочный огонь из дробовиков, а полицейские применяли гранаты со слезоточивым газом. Более 20 человек получили ранения. Параллельно в соцсетях «Твиттер» и «Фейсбук» (Facebook) начал распространяться хештэг, в переводе с арабского означающий «голосуйте за подонка». Представитель Министерства внутренних дел Египта заявил, что идёт отслеживание использования этого хештэга и что лица, интенсивно использующие его, будут арестованы. А на улицах Каира под портретами ас-Сиси стали появляться граффити с этим хештэгом.

13 апреля 2014 г. ас-Сиси, выступая перед членами Национального совета женщин Египта, подчеркнул, что страна испытывает большие экономические, социальные и политические проблемы: «В настоящий момент для разрешения своих проблем АРЕ нуждается в сумме от 3 до 4 триллионов египетских фунтов. Но этого не удастся достигнуть усилиями лишь одного человека. Ради будущего Египта необходим коллективный труд и всеобщее сотрудничество. Религиозный дискурс нуждается в переосмыслении, чтобы избавиться от ряда негативных последствий, чтобы мы не оказывались там, где мы находимся сейчас, когда именем веры поджигают электроопоры, атакуют больницы и убивают людей».

14 апреля юридический советник предвыборного штаба Мухаммед Баха Абу аш-Шакка подал в Высшую избирательную комиссию Египта официальные бумаги для регистрации ас-Сиси в качестве кандидата на президентских выборах. Чтобы быть внесенным в списки кандидатов, нужно представить не менее 20 тысяч заверенных подписных листов от своих сторонников. У ас-Сиси количество подписей превысило 300 тысяч. 27 апреля юридический советник Мухаммед Баха Абу аш-Шакка сказал, что Абдель Фаттах ас-Сиси выбрал символом своей кампании звезду, являющуюся олицетворением простоты и ясности. Его соперник Хамдин Сабахи¹⁷ выбрал символом орла. Сабахи объяснил свое решение выступить на президентских выборах соперником ас-Сиси, действия которого против «Братьев-мусульман» он поддержал, тем, что этого ждут его партийные соратники, а также лидеры сотрудничающих с ним молодежных лево-демократических движений «Народный путь» и «Тамарруд».

5 мая 2014 г. в обширном и первом своём телеинтервью двум ведущим коммерческим телеканалам Египта СБС (CBC) и ОН-ТВ (ONtv) А.Ф. ас-Сиси рассказал про то, как он попал в армию, про женитьбу, о своих детях и отношении к Гамалю Абдель Насеру. Ас-Сиси подчеркнул, что организация «Братья-мусульмане» в случае его победы на предстоящих президентских выборах полностью прекратит свою

деятельность: «Такого понятия, как ассоциация «Братья-мусульмане», в период моего президентства просто не будет. Однако мои взгляды совсем не означают, что я противостою исламской религии. Но «Братья-мусульмане» нарушили тот договор, согласно которому они были выбраны египтянами. Это не я покончил с ассоциацией «Братья-мусульмане», это сделал египетский народ, ибо организация с такой идеологией просто не могла существовать дальше, и вот сами египтяне вынесли свой приговор. Египтяне дважды сказали «нет» правлению «Братъев-мусульман». Они сказали «нет» 30 июня в ходе массовых акций протеста, и они говорят «нет» сейчас».

Ас-Сиси подчеркнул, что не является кандидатом или ставленником армии, сказав, что военные его «не поддерживали и не будут поддерживать. Вооруженные силы не будут править страной и вмешиваться в политику государства». Он рассказал и о мотивах своего выдвижения на президентский пост, подчеркнув, что «силовые структуры раскрыли две попытки покушения на мою жизнь после 30 июня. Я верю в судьбу, я не боюсь. Я ни у кого не спрашивал разрешения, что мне делать после 30 июня, и не буду спрашивать в будущем. Моя супруга и члены семьи были напуганы, но они уверили меня, что иного выбора, кроме как баллотироваться, у меня нет. Всякий, кто может выйти вперед, чтобы защитить свою страну, свой народ и его будущее, должен это сделать». Ас-Сиси также заявил, что никогда не встретится с премьер-министром Израиля «до тех пор, пока мы не увидим государства Палестины со столицей в Иерусалиме». Аргументы ас-Сиси были опубликованы в ведущих египетских газетах и горячо поддержаны жителями Каира.

10 мая 2014 г. в Каире прошёл многотысячный митинг в поддержку кандидата в президенты А.Ф. ас-Сиси с участием многих политических, культурных и религиозных деятелей. Однако сам ас-Сиси не появился, по всей вероятности, из-за сложной ситуации с безопасностью. По результатам опроса общественного мнения, проведенного с 8 по 11 мая методом случайной выборки среди 1,2 тысяч наделенных

правом голоса совершеннолетних жителей Египта американским Демократическим центром по изучению современного Ближнего Востока, на выборах ас-Сиси собирались поддержать не менее 79% избирателей, Хамдина Сабахи – 11%, а 10% опрошенных не определились с кандидатурой. О своем намерении принять участие в выборах заявили 86% египтян, 11% не захотели идти на участки для голосования, а 3% затруднились ответить. 18 мая в результате взрыва у одного из предвыборных офисов ас-Сиси в районе Мадинат Наср на востоке Каира ранения получили четыре человека. Самодельная бомба была брошена неизвестным, когда в штабе проходила встреча сторонников кандидата.

Президентские выборы проходили с 26 по 28 мая 2014 года, и после завершения голосования новостной портал «Аль-Яум ас-Сабаи», согласно полученным неофициальным данным избиркома после подсчета 100% голосов, сообщил, что ас-Сиси получил 92,9% (23 264 306 человек), а Хамдин Сабахи – 3% (752 300). Количество недействительных бюллетеней превысило 1 миллион (около 4,1%). Явка составила свыше 25 миллионов человек. Инаугурация нового президента Египта состоялась 8 июня. Хамдин Сабахи признал своё поражение на выборах и, выступая на пресс-конференции в Каире, заявил о «готовности принять любые итоги выборов, если они исходят от народа. Я уважаю выбор народа и признаю своё поражение». Однако он недвусмысленно выразил сомнение в верности результатов по явке избирателей.

3 июня 2014 г. Высшая избирательная комиссия объявила официальные итоги выборов, по которым А.Ф. ас-Сиси набрал 96,91% голосов избирателей (23,7 млн человек), Хамдин Сабахи – 3,09%. После этого новоизбранный президент выступил с заявлением по национальному телевидению: «Настало время трудиться ради лучшего будущего. Грядущее даёт нам карт-бланш, и с ним можно сделать всё, что мы захотим».

Реакция мировых держав на победу ас-Сиси в президентских выборах была в целом очень положительной.

Например, в заявлении Белого дома была отмечена готовность начать сотрудничество с ас-Сиси, президент США Барак Обама подчеркнул, что очень удовлетворен присутствием международных наблюдателей на выборах и призывом нового президента инициировать в стране проведение демократических реформ. Король Саудовской Аравии Абдалла призвал дружественные страны провести конференцию для оказания финансовой помощи Египту. Президент ОАЭ шейх Халифа бен Заид ан-Нахайян поздравил ас-Сиси с победой и заверил, что ОАЭ «продолжат решительно и твердо поддерживать своих братьев в Египте на всех уровнях и во всех обстоятельствах». По словам наследника правителя Абу-Даби шейха Мухаммеда бен Заида ан-Нахайяна, конференция стран-доноров будет способствовать усилиям ОАЭ по поддержке стремления египетского народа к стабильности, прогрессу и процветанию, заявив, что ОАЭ и Саудовская Аравия «разделяют мнение о важной роли Египта и совместно выступают в защиту его безопасности». Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху позвонил ас-Сиси, поздравил его с победой, выразив надежду на сохранение и развитие стратегических отношений в условиях прочного мира между Израилем и Египтом. Свои поздравления принес и президент Израиля Шимон Перес.

8 июня 2014 г. Абдель Фаттах ас-Сиси принёс присягу на должность президента Египта за закрытыми дверями в присутствии 13 судей Высшего конституционного суда, возглавляемых председателем суда и по совместительству Высшей комиссии по выборам президента Анваром аль-Асы, а также временного президента Адли Мансура и министров правительства, премьер-министра Ибрагима Махляба и представителей общественных и религиозных организаций в районе Маади города Каира. Начиная церемонию, заместитель председателя суда Махер Сами произнес речь, в которой отметил, что произошедшее отстранение военными от власти Мухаммеда Мурси, вовсе не было государственным переворотом. После этого ас-Сиси произнёс клятву: «Клянусь Всевышним отстаивать республиканский

строй, уважать конституцию и закон, защищать интересы народа в полной мере, независимость Родины и её территориальную целостность».

По случаю инаугурации день 8 июня был официально объявлен выходным, а ранее для проезда автотранспорта была закрыта площадь Тахрир, на которой собрались люди, празднующие победу ас-Сиси. На улицах многих городов жители устраивали праздничные шествия, гулянья и танцы, раздавали угощения, а с вертолетов разбрасывались листовки с портретом нового президента. Вокруг здания суда были введены усиленные меры безопасности. После инаугурации кортеж проследовал в президентский дворец «Аль-Иттихадия» в районе Гелиополис (или «Маср Гедида»), где ас-Сиси принимал свыше тысячи иностранных гостей, среди которых были короли Бахрейна и Иордании, эмир Кувейта, наследные принцы Саудовской Аравии и ОАЭ, президенты, главы правительств и высокопоставленные персоны из стран Ближнего Востока, Африки, Америки, Европы и Азии. Великобритания свою делегацию посылать не стала, вместо этого её представлял заместитель посла в Каире. От России присутствовал спикер Государственной думы Сергей Нарышкин. Среди приглашенных также были президент Ирана Хасан Роухани и председатель Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас. Представителям Катара, Турции и Израиля приглашения на инаугурацию не были направлены, так как эмир Катара шейх Тамим бен Хамад Аль Тани и руководство Турции были исключены из списка гостей в связи с неудовлетворительными отношениями между странами, а Израиль – вероятно, по причине в целом неблагоприятного отношения египтян, однако израильские дипломаты все же присутствовали на инаугурации.

Первоочередной внутриполитической задачей президент А.Ф. ас-Сиси назвал сокращение государственных расходов и решение энергетических проблем страны. Для этого правительством были отменены топливные субсидии, на которые уходило до четверти бюджетных расходов, что привело к резкому росту цен на продовольственные товары. Сам

ас-Сиси призвал египтян экономить топливо и электроэнергию и был замечен в качестве участника веломарафона, в ходе которого призвал всех пользоваться велосипедами¹⁸. Среди других инициатив нового главы государства – призыв к гражданам просыпаться в пять часов утра, чиновникам же было указано приступать к исполнению обязанностей в 7 утра ежедневно. Президент призвал жителей страны к скромности и трудолюбию и лично отказался от половины причитающейся ему заработной платы.

При президенте ас-Сиси началась реализация амбициозных проектов, таких, как проектирование и строительство новой столицы страны, расширение Суэцкого канала, масштабное строительство жилых комплексов. Строительство нового канала стало дополнением к существующему маршруту Суэцкого канала. Проект стоил более 4 млрд долларов США. Новая водная артерия расположилась параллельно Суэцкому каналу, протяженность нового водного пути стала вдвое меньше, но при этом для навигации по нему на половине маршрута используется старый канал, углублённый и расширенный. По амбициозному замыслу экспертов и разработчиков, этот новый проект должен был превратить Египет в один из крупнейших промышленных центров в мире и сделать его центром мировой экономики. Было анонсировано строительство новой столицы, которая уже прозвана «вторым Дубаем», города, который не только сможет соперничать с самым шикарным бизнес-центром ОАЭ, но и отчасти разгрузит перенаселенный Каир (на проект понадобится около 45 млрд долларов США). Помимо этого, Абдель Фаттах ас-Сиси анонсировал запуск масштабного проекта по строительству жилья, в результате которого планируется создать около миллиона новых квартир.

Особое место во внутренней политике ас-Сиси занимает ситуация на Синайском полуострове. На Синае было неспокойно всегда, бедуины традиционно конфликтовали с центральной властью, которую они не признавали и продолжали жить за счет контрабанды и теневых операций. После окончательного вывода израильских войск с полуострова в 1982 году

правительство Египта обвинило бедуинов в коллаборационизме и лишило их доступа к госслужбе и туристическому бизнесу¹⁹. Это вызвало различные формы сопротивления, в том числе вооруженного. Вооруженный конфликт между исламистами и правительственными силами на Синайском полуострове начался после событий в Египте в 2011 году. Тогда салафиты и джихадисты, сбежавшие из египетских тюрем во время беспорядков в стране или выпущенные на свободу по амнистии, начали активно создавать на полуострове новые ячейки, близкие по своей психологии к «Аль-Каиде» (террористическая организация, запрещенная в России)²⁰. На полуостров также отправились исламисты из Ливии, Йемена, Сомали и Алжира. С начала 2011 года в Северном Синае проводились многочисленные спецоперации с участием армии и служб безопасности, в результате которых несколько сотен боевиков были задержаны или убиты, а их подземные тоннели разрушены. В августе 2011 года в этом районе началась военная операция «Орел», целью которой была борьба с террористами. В регион вошли два дополнительных подразделения египетских вооруженных сил с бронетехникой, также в операции участвовали боевые вертолеты. Несмотря на то, что согласно мирному договору между Египтом и Израилем 1979 года, Синайский полуостров является демилитаризованной зоной, израильские власти де-факто одобрили частичную ремилитаризацию полуострова для проведения антитеррористической операции²¹. В 2013 году на фоне политического кризиса в Египте на Синае снова обострилась обстановка. В конце июля 2013 года началась 48-часовая операция «Буря в пустыне», в рамках которой были перекрыты все дороги, соединяющие полуостров с материковой частью страны. С 2014 года, после того как ас-Сиси объявил о начале кампании «войны с терроризмом», масштабные операции на Синайском полуострове египетские силы проводят регулярно.

Так, в 2015 году египетские военные начали операцию «Право мученика», которая была направлена против боевиков группировки «Вилаят Синай», присягнувшей на верность

запрещенному в России «Исламскому государству». По данным египетской газеты «Аль-Ахрам» (Al-Ahram), в операции участвовали армейский спецназ и полиция, были задействованы бронетехника, боевая авиация и артиллерия. Египет пытается бороться с исламистами на Синайском полуострове с помощью военного вмешательства, однако за годы борьбы рост терроризма в регионе остановить пока не удалось, и синайская проблема до сих пор остается одной из главных проблем Египта. Предположительно, именно боевики «Вилаята Синай» причастны к авиакатастрофе российского лайнера Airbus 321 над Синаем, в результате которой погибли 224 человека.

Что касается внешней политики Египта, то президент ас-Сиси с самого начала своего вступления в должность старается выстроить новые союзнические отношения с монархиями Персидского залива, укрепить связи с арабскими и африканскими странами, активно участвовать в урегулировании палестино-израильского конфликта. Помимо этого, ас-Сиси рассчитывает найти новую формулу взаимодействия с США и возобновить тесные российско-египетские связи. При ас-Сиси благодаря мощной поддержке Саудовской Аравии и ОАЭ началась нормализация отношений Египта с монархиями Залива (политика Мурси привела к кризису в отношениях Каира и монархий Персидского залива (за исключением Катара) из-за того, что его инициативы зачастую шли вразрез с региональными интересами и амбициями правящих групп Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ)²². Курс на нормализацию объяснялся не только помощью в свержении «Братьев-мусульман», но и политической и экономической целесообразностью. Выделение КСА, Кувейтом и ОАЭ 12 миллиардов долларов помощи и кредитов Каиру закрепили новый внешнеполитический вектор Египта. При этом отношения между Египтом и Катаром, фактическим спонсором «братьев» и режима М.Мурси, заметно охладели.

Одним из дестабилизирующих факторов в регионе Египет считает стремительно ухудшающуюся ситуацию в соседней Ливии. Усиление там исламистов, близких к «Брать-

ям-мусульманам», и взятие ими под контроль значительной территории страны (включая Триполи) вынуждают Каир предпринимать решительные меры. После жестокой расправы боевиков «Исламского государства» над египетскими христианами (21 чел.) в феврале 2015 года, которая повергла в шок не только сам Египет, но и весь цивилизованный мир, президент Абдель Фаттах ас-Сиси выступил с обращением к своей нации. Он заявил, что Египет оставляет за собой право ответить на убийство своих граждан «как посчитает нужным и в подходящее для этого время». Незамедлительно египетская авиация была поднята в небо и взяла курс на ливийский город Дерна на побережье Средиземного моря, который уже несколько месяцев находился под контролем группировок, связанных с ИГ. В командовании ВС Египта сообщили, что боевые самолеты разбомбили принадлежащие радикалам лагеря, склады с оружием и командные пункты. Что касается распространенного для СМИ официального заявления Каира, то там отмечалось, что после успешного выполнения боевой задачи истребители вернулись на свои позиции. По сведениям армейских источников, в операции были задействованы шесть новейших многоцелевых истребителей F-16 «блок 52». Кроме того, в египетских вооруженных силах открыто говорят, что не исключают нанесения упреждающих ударов в районе границы с Ливией, если этого потребует национальная безопасность страны и необходимость защищать ее граждан²³. Обеспечение стабильности Ливии – одно из важных направлений региональной политики АРЕ. Поэтому Каир пообещал правительству ат-Тани, вынужденному покинуть Триполи, помощь в антитеррористической подготовке армии и полиции.

В отношении Сирии политическая линия Египта предельно ясна. Абдель Фаттах ас-Сиси с самого начала своего президентского срока публично заявлял о том, что Каир не поддерживает сирийскую революцию и помогает правительственным войскам в боях в сирийских городах. Аналитики увидели в этих заявлениях четкое послание, согласно которому Египет присоединился к ряду стран, поддерживающих

режим Асада, и наряду с Россией выступает за путь урегулирования сирийского кризиса, который предполагает сохранение Башара Асада у власти. Президент А.Ф. ас-Сиси заявил о египетской поддержке режима Асада в телевизионном интервью португальскому каналу в ноябре 2016 года. Он подчеркнул, что «выбор египетских властей в пользу поддержки сирийской армии, ее операций на территории страны и политического решения конфликта является приоритетным по сравнению с другими опциями»²⁴.

Египет оказывает поддержку режиму Башара Асада на международных форумах. Так, в Совете Безопасности наряду с Китаем и Венесуэлой он проголосовал в пользу российского проекта резолюции по сирийскому кризису в октябре 2016 года, который включал пункт о немедленном прекращении всех военных действий, в первую очередь в Алеппо, и отмежевании сил умеренной сирийской оппозиции от группировки «Джабхат Фатх аш-Шам» (террористическая группировка, запрещенная в России). О прочности отношений между Египтом и сирийским режимом в области безопасности и разведки также свидетельствовал первый официальный визит высокопоставленной делегации во главе с начальником сирийской разведки бригадным генералом Али аль-Мамлюком²⁵. Генерал прибыл в Каир по приглашению египетской стороны 18 октября 2016 года в сопровождении шести сирийских чиновников. Он встретился с главой египетской разведки генералом Халедом Фаузи, как сообщает официальное сирийское информационное агентство.

На палестинском направлении политика ас-Сиси заключается в сохранении роли Каира в качестве ведущего посредника между палестинцами и израильянами. Однако новый египетский президент перестал поддерживать ХАМАС. В свое время М.Мурси удалось добиться успеха по прекращению израильской операции «Облачный столп» против сектора Газа в конце 2012 года. При ас-Сиси, во многом благодаря Каиру, была остановлена операция Израиля «Несокрушимая скала», которая началась в июле 2014 г. и продолжалась 50 дней. Дело в том, что ас-Сиси хорошо пони-

мает различие между религией и идеологией и на примере «Братьев-мусульман» в Египте остро критикует радикализацию ислама, обвиняя ее в том, что она повсюду сеет смерть и разрушение, а также в том, что она враждебно настроена ко всему миру. Однажды в одном из выступлений ас-Сиси задал риторический вопрос: «Разве могут полтора миллиарда мусульман жаждать уничтожить семь миллиардов человек, не исповедующих ислам?». Президент добился признания боевого крыла ХАМАСа террористической организацией, не побоявшись волны критики со стороны мусульманского мира, обвинившего его в проведении политики, «худшей, чем сионизм»²⁶. А.Ф. Ас-Сиси также приказал снести дома и создать буферную зону вдоль границы сектора Газы, чтобы положить конец потоку контрабанды оружия и боеприпасов между палестинской и египетской территориями. Каир рассматривает палестинское направление в качестве важного вектора своей внешней политики и фактора повышения веса страны на международной арене.

Что касается египетско-американских отношений, то вначале отстранение М. Мурси от власти вызвало в них кризис, который привел к приостановке военной помощи США Египту. Вашингтон долгое время не хотел признавать легитимность прихода ас-Сиси к власти, при этом дипломатично избегая квалифицировать отстранение Мурси как военный переворот. Однако присоединение Каира к международной коалиции, возглавляемой США, против террористической организации «Исламское государство» (ИГ) стало удобным поводом сгладить охлаждение в двусторонних отношениях. Американцы воспользовались этой возможностью, и госсекретарь США Джон Керри, находясь с визитом в Каире в сентябре 2014 года, подчеркнул, что Египту принадлежит ключевая роль в борьбе с терроризмом. А египтяне пообещали сделать «все, что потребуется», ради победы коалиции. Первая личная встреча ас-Сиси и президента США Барака Обамы на полях 69-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке стала фактическим признанием ас-Сиси в качестве легитимного президента Египта.

Во время переговоров, длившихся более часа, Обама назвал многолетнее сотрудничество между странами «краеугольным камнем» политики безопасности США на Ближнем Востоке. В свою очередь, пресс-секретарь администрации президента Египта Аляа Юсеф отметил, что со своей стороны А.Ф. ас-Сиси использовал встречу для того, чтобы донести Баракку Обаме «реальное положение дел» в Египте за последний год после отстранения от власти президента-исламиста М. Мурси²⁷. Пресс-секретарь отметил, что это положительный шаг в отношениях между государствами, при этом особо подчеркнув, что американский президент не практикует проведение двусторонних встреч во время Генассамблеи. Египетские СМИ особо подчеркнули, что лидеры двух стран заявили о необходимости стратегического диалога на уровне внешнеполитических ведомств как средства для укрепления двусторонних отношений, а также механизма для координации действий относительно региональных вопросов.

В 2018 году в АРЕ были выборы президента, в результате которых Абдель Фаттах ас-Сиси был избран на второй срок. Он получил одобрение 464 членов египетского парламента (примерно две трети от всех голосов)²⁸. Все реальные соперники ас-Сиси выбыли из президентской гонки. И тогда, пытаясь избежать конфуза с выборами без соперников, в последнюю минуту на сцену вывели кандидатом Муссу Мустафу Муссу, малоизвестного политика, председателя партии «Аль-Гад», называющего себя сторонником президента²⁹. Мусса играл активную роль в сборе заявлений о выдвижении кандидатуры ас-Сиси на второй срок до 20 января, также объявил, что получил одобрение от 26 членов парламента, а еще собрал 47 000 подписей в свою поддержку. Он заявил о своем намерении баллотироваться всего за день до крайнего срока, а официальные документы сдал в комиссию всего за 15 минут до крайнего срока. В интервью «Египет сегодня» (Egypt Today) Мусса подчеркивал, что он не «фальшивый» кандидат и у него есть своё «видение». Что касается Гражданского демократического движения Египта,

то 30 января 2018 года оно объявило о намерении бойкотировать выборы³⁰. Кроме того, 8 оппозиционных партий и около 150 известных египетских общественных деятелей также призвали избирателей бойкотировать президентские выборы. Они назвали предстоящее голосование «фарсом» и «абсурдом, граничащим с безумием». Плакаты с улыбающимся и гладко выбритым ас-Сиси были развешаны вдоль забитых машинами улиц Каира – и всё. Не было никаких признаков политической кампании: ни заявлений президента, ни митингов с его участием, а его соперник Мусса сумел быть практически невидимым.

Голосование являло собой отнюдь не празднество демократии, а, скорее, оно выглядело фарсом в расколотом обществе страны, экономика которой все еще не может оправиться от хаоса и упадка, возникшего после революции 2011 года³¹. По-прежнему сторонники президента считают, что ас-Сиси спас Египет от краха, и восславляют его, а противники – что теперешний президент возглавляет один из самых репрессивных режимов за многие десятилетия. Безусловно, таких очередей, какие выстраивались у участков во время первых альтернативных выборов после отставки Мубарака в 2012 году, не было. Часть избирателей вновь, как и раньше, вернулась в состояние политической апатии, а другие убеждены, что в нынешних условиях, когда необходимо поднимать страну, реальной альтернативы ас-Сиси просто нет³². В любом случае явка на выборах была достаточно низка, и чтобы хоть как-то подстраховать ситуацию, «Дар аль-Ифтаа» (управление муфтия) – орган ученых религиозных мужей, выносящих решения по общественным и частным вопросам, связанным с религией, выпустил религиозное предписание, в котором четко и ясно говорится, что те, кто проигнорирует выборы и не будет участвовать в голосовании, по исламу будет считаться грешником. Парадоксально, но, по заявлению МИД РФ, касающемуся результатов президентских выборов в Египте, кандидатуру ас-Сиси поддерживали свыше 90% участвовавших в голосовании египетских граждан³³.

Есть реальные опасения, что жесткое правление ас-Сиси лишь откладывает проблемы, а демографическая и экономическая напряженность в самой густонаселенной стране арабского мира продолжает расти. Один египетский «синий воротничок» говорит, что люди шпионят друг за другом и, «если у кого-то возникают с вами проблемы, он звонит в полицию и говорит, что вы сочувствуете «Братьям-мусульманам» или оказываете им поддержку. Тысячи людей (в основном исламисты, но есть и гражданские активисты) отправлены в тюрьму с тех пор, как он, опираясь на поддержку народа, пришел к власти после переворота 2013 года. Поневоле нельзя не согласиться с мнением старшего научного сотрудника Центра исследований Ближнего Востока имени Рафика Харири при Атлантическом совете Х.А. Хеллиера, который пишет, что «когда перекрываются возможности для открытого инакомыслия, растет вероятность еще большего беспорядка, чем в 2011 году. Если несогласие и гнев загнаны глубоко, бурлят, но не могут выйти на поверхность — к чему это приведет?». Однако если ас-Сиси сосредоточится на проведении не только политических, но и экономических реформ, которые позволят создать новые рабочие места для молодежи и старшего поколения, а также постарается повысить общий уровень жизни и снизит цены на продукты первой надобности в Египте, определенно это принесет ему большую народную поддержку³⁴. Никто не ждет сиюминутного решения проблемы, однако люди ждут перемен, и ас-Сиси явно не придется просто «почивать на лаврах» после того, как он был избран на пост президента Египта на второй срок.

¹ Махмуд, Мостафа, Хасан и Айя.

² https://wiki2.org/ru/Ас-Сиси,_Абдул-Фаттах_Халил

³ https://ukr.lb.ua/file/person/2732_abdel_fattah_assisi.html

⁴ <https://ria.ru/spravka/20140603/1010567941.html>

⁵ Имеет различные награды, в том числе Орден 25 апреля

(присуждается в честь окончания израильской оккупации

Синайского полуострова 25 апреля 1982 г.), орден «За заслуги» I и

II степени, медаль «За долгую службу», медаль «За освобождение Кувейта» (за участие в войне в Персидском заливе в 1990–91 гг.), медаль «Революция 25 января» (за участие в революционных событиях в январе-феврале 2011 г.).

⁶ https://persons-info.com/persons/as-SISI_Abdul-Fattakh_KHalil

⁷ РИА Новости. – https://ria.ru/arab_eg/20120211/562732903.html

⁸ <http://www.uefima.ru>

⁹ <https://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2013/0728/In-Egypt-love-for-Sisi-overshadows-protester-deaths>

¹⁰ Бывший член «Братьев-мусульман» объявил бойкот президентским выборам в Египте. 10.02.2014. –

<https://www.egypthome.org/life/news/3010/>

¹¹ <http://www.arabic-tvonline.com/2015/03/mekameleen-tv-online-mekameleen-tv-channel-mekameleen-tv-live-from-egypt.html>).

¹² <https://egyptianstreets.com/2014/05/13/sisis-presidential-campaign-has-spent-egp-12-million-on-advertising/>

¹³ <http://tareknour.com/>

¹⁴ Абдель Фаттах ас-Сиси – палач египетского народа. 17.08.2013. – <http://www.muslim-info.com/abdel-fattah-sisi-palach-egipetskogo-naroda.html>

¹⁵ Тюкаева Т.И. Вернет ли Египту спокойствие и стабильность генерал А.Ф.ас-Сиси? – <http://www.iimes.ru/?p=19398>

¹⁶ Безушенко Е.Г. Фельдмаршал А.Ф.ас-Сиси: на пути к посту президента АРЕ. – <http://www.iimes.ru/?p=19772>

¹⁷ *Хамдин Сабахи*, руководитель партии «Карам»

(«Достоинство»), также придерживающейся насеристской доктрины. *Хамдин Сабахи* – один из видных членов НФС, известный деятель египетского лево-демократического движения, занявший третье место на президентских выборах 2012 года.

¹⁸ <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/13/egypt-president-sisi-cycling-fuel-subsidies-obesity>

¹⁹ Дмитрий Добров. Синай – новый очаг ближневосточного терроризма (ноябрь 2017). – <https://inosmi.ru/politic/20171127/240855776.html>

²⁰ Щегловин Ю.Б. Египет: о ситуации на Синайском полуострове» (июль 2016). – <http://www.iimes.ru/?p=28933>

- ²¹ Война на Синае: Египет бросил в бой все силы. 10.02.2018. – <https://pravdoryb.info/voyna-na-sinae-egipet-brosil-v-boy-vse-sily.html>
- ²² http://www.ng.ru/dipkurer/2014-10-27/10_egypt.html
- ²³ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1771838>
- ²⁴ <http://www.interfax.ru/>
- ²⁵ <http://www.inosmi.info/pochemu-v-sirii-aktivizirovalsya-egipet.html>
- ²⁶ <https://inosmi.ru/world/20150217/226322183.html>
- ²⁷ Безушенко Е.Г. Об участии президента АРЕ А.Ф.ас-Сиси в работе 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 5.10.2014. – <http://www.iimes.ru/?p=22079>
- ²⁸ <https://akhbarelyom.com>
- ²⁹ <https://www.aljazeera.com/news/2018/02/egypt-curbs-opponents-presidential-election-180207095350993.html>
- ³⁰ www.euronews.com
- ³¹ Чем похожи президентские выборы в Египте и в России. У египетского президента Абделя Фаттаха ас-Сиси не было реальных соперников, главной целью была явка. – <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/03/28/755231-pohozhi-egipte>
- ³² <https://www.cnbc.com/2018/03/27/egypt-elections-heres-all-you-need-to-know.html>
- ³³ http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/ob-itogah-prezidentskih-vyborov-v-egipte
- ³⁴ <http://detaly.co.il/vybory-v-egipte-podstavnye-kandidaty-i-zhelanie-povysit-yavku/>

М.В. Казанин

ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ КНР В ДЖИБУТИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В «Белой книге по обороне», опубликованной в 2015 г. для Военно-морских сил (ВМС) Народно-освободительной армии Китая (НОАК), стратегическая цель была определена следующим образом: «оборона ближних морских рубежей и защита дальних морских рубежей». Под термином «ближние морские рубежи» понимаются не только акватории Южно-китайского, Восточно-китайского и Желтого морей, но и западные районы Тихого океана, которые расположены между «первой и второй линией островов»¹. Под «дальними морскими рубежами» следует понимать комплекс задач, которые поставлены руководством КНР перед национальными ВМС, а именно:

- обеспечение свободного доступа к разработкам природных ресурсов на морском и океаническом шельфах;
- обеспечение безопасности стратегических морских транспортных путей в районах мирового океана;
- обеспечение безопасности национальных инвестиций за рубежом;
- расширение военно-политического сотрудничества.

Представляется возможным согласиться с оценками китайских и американских специалистов, что в настоящее время основным элементом выполнения этих задач является созданный в Джибути пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМС НОАК. Следует отметить, что необходимость в подобном пункте китайские военные осознали в процессе организации походов корабельных групп охранения (КГО), которые на постоянной основе действуют в аква-

тории Аденского залива – обеспечивают защиту гражданских судов от нападения пиратов².

По данным китайских источников, за период с 2008 по 2017 гг. ВМС НОАК направили 28 КГО в акваторию Аденского залива. В регулярных операциях по охране гражданских судов приняли участие экипажи 89 кораблей, 60 вертолетов – 22000 военнослужащих. За указанный период китайские военные моряки оказали помощь 60 судам.

В рамках подведения итогов походов КГО технические специалисты ВМС НОАК отмечали необходимость:

- наличия базы или склада со сменно-запасными частями для основных и вспомогательных систем кораблей;
- возможности эвакуации членов команды в экстренной ситуации при помощи самолетов военно-транспортной авиации ВВС НОАК, которые могли бы совершить посадку на «собственный» аэродром в одной из стран Восточной Африки.

Известно, что для строительства ПМТО необходима совокупность условий, в числе которых:

- стабильное положение национального правительства;
- заинтересованность национального правительства в поддержке и расширении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с КНР;
- согласие военно-политического государства на размещение ограниченного контингента НОАК на своей территории;
- согласие на проведение специальных охранных мероприятий на территории государства³.

Основная задача первого официального ПМТО ВМС НОАК за рубежом – обеспечение безопасности национальных интересов КНР в восточной части Африканского континента и на Аравийском полуострове. Также данный пункт позволит китайским военным оперативно реагировать на нетрадиционные угрозы безопасности государств, дружественных официальному Пекину.

ПМТО в Джибути предназначен для временного базирования подразделений морской пехоты (МП), надводных ко-

раблей и подводных лодок, выполняющих учебно-боевые задачи в акватории Индийского океана, позволяет на регулярной основе размещать до 2000 морских пехотинцев.

Подразделения МП ВМС НОАК уже приступили к регулярным учениям с боевой стрельбой на прибрежной линии в районе ПМТО как из личного стрелкового вооружения, так и из орудий, которые установлены на плавающих восьмиколесных БТР ZBL-09 и КШО ZTL-11⁴.

По данным китайских источников, комплекс учебных мероприятий (условное наименование «Борьба Желтого песка и Золотой брони») военнослужащие контингента выполняют на национальном мишенном полигоне ВС Джибути под обозначением «Гайд», на котором подготовлены стрельбища для ведения огня из личного вооружения, а также позиции и мишенные районы для тренировки экипажей бронемашин⁵.

Организовано выполнение следующих мероприятий учебного периода:

- марш-бросок от места постоянной дислокации до полигона с отработкой действий по отражению нападения условного противника и в условиях применения химического и биологического оружия;
- стрельбы из штурмовых винтовок QBZ-95 по стационарным мишеням на дальности до 300 метров;
- стрельбы из снайперских винтовок CS/LR4 калибра 7,62 мм на дальности 600, 700 метров и винтовок QBU-10 калибра 12,7 мм на дальности до 1000 м;
- стрельбы из автоматических гранатометов QLZ87 и QLB06;
- стрельбы из гранатометов DZJ08 и PF98;
- наступление группами по 6 и 3 в/с под прикрытием бронетехники;
- действие колонны в составе 4 БТР и 4 КШО (отражение нападения, выход из-под обстрела);
- ведение огня по мишеням из пушек калибра 30 и 105 мм с места и в движении;
- постановка электромагнитных помех и дымовых/аэрозольных завес.

Всего на регулярной основе отрабатываются не менее 15 задач боевой подготовки⁶. Следует отметить, что возможность проведения полноценных учебных мероприятий на территории Джибути вызывает серьезную обеспокоенность у командования американского и японского военных контингентов. Военнослужащие ВС США и Сил Самообороны Японии вынуждены использовать исключительно прибрежную часть у ВБ «Кэмп-Лемонье», не имея возможности отрабатывать движение колонн бронетехники и сопутствующие задачи⁷.

Необходимо отметить, что сводный батальон МП ВМС НОАК укомплектован исключительно колесной техникой, поскольку гусеничные машины обладают меньшей скоростью и скрытностью движения, большими габаритами, а кроме того, их ходовая часть больше подвержена разрушению из-за абразивного воздействия песка⁸.

По данным китайских источников, сводный батальон МП ВМС НОАК, дислоцированный на ПМТО, способен выполнить следующие служебно-боевые задачи:

а) *охрана ПМТО и патрулирование близлежащей территории*. Выполнение задач возложено на три роты сводного батальона, укомплектованные БМ CSK-141 (в модификациях патрульная, разведывательная, командно-штабная и машина спутниковой связи). Данные бронемашины отличаются высокой скоростью передвижения, малым расходом топлива, позволяют применять пулеметы и автоматические гранатометы и таким образом могут отразить нападение средней или высокой интенсивности на охраняемый объект/патрулируемую территорию. При необходимости военнослужащие могут применить гранатометы калибра 120 мм или ПТУР серии «Красная стрела»;

б) *отражение нападения*. В случае, если отряды исламистов применяют автомобили со смертниками для штурма бетонированных укреплений и ограждения ПМТО, командование сводного батальона применяет одну/две роты БТР ZBD-09, которые огнем из автоматических пушек калибра 30 мм прикроют маневренные группы, дей-

ствующие на БМ CSK-141, и подавят огневые точки противника;

в) *ответное огневое подавление диверсионных групп противника.* Поскольку отряды исламистов на регулярной основе используют тактику внезапных артиллерийских налетов с применением минометов, надкалиберных орудий, облегченных РСЗО, то для противодействия им командование батальона будет использовать РЛС YLC-48, которые обеспечат: —обнаружение и определение позиций противника (в течение 40 секунд с момента первого выстрела); —передачу координат для экипажей КШО ZTL-11, а также батарей, укомплектованных минометами PP87 и PP89. Китайские военные учитывают, что поскольку радиус осколочного поражения у минометного снаряда выше, чем у 105-мм боеприпаса, то PP87 и PP89 будут использовать только при нахождении позиций противника вне населенных пунктов;

г) *наблюдение за территорией с использованием БПЛА с прямым крылом, вертолетного типа, а также квадрокоптеров.* Применение подобных аппаратов позволит своевременно обнаруживать нарушителей охраняемого периметра, а также диверсионные группы вероятного противника;

д) *патрулирование территории терминала «Doraleh».* В рамках данной задачи командование сводного батальона будет выделять соответствующие плавсредства (лодки жестко-надувного типа) и группы боевых пловцов для обследования кораблей/судов и акватории на предмет диверсантов/взрывных устройств;

е) *инженерная разведка прилегающей местности.* Перед проведением любых строительных работ на территории Джибути командование сводного батальона будет выделять подразделение инженерной разведки (взвод, роту) для обследования местности на предмет взрывных устройств, разминирования, сооружения или разбора заграждений и т.д.⁹

Задачи, предполагающие маневренные действия вне территории базы, будет выполнять сводная рота, которая может быть сформирована из четырех взводов на БМ CSK-141 или из двух взводов на БМ CSK-141, взвода на БТР ZBL09 и

КШО ZTL-11. В первом и во втором случаях первый взвод будет состоять из отделения охраны командира/штаба, отделения БПЛА, отделения обработки информации. Второй взвод будет выполнять разведывательные задачи, остальные два – наносить огневое поражение противнику¹⁰.

Очевидно, что благодаря ПМТО Джибути и новому полигону китайские оружейники получают необходимую информацию об особенностях эксплуатации ВВТ в условиях высокой температуры воздуха, максимальной влажности и т.д. Кроме того, врачи и специалисты по физической подготовке проводят исследования особенностей функционирования организма военнослужащего в климатических условиях Джибути¹¹.

Согласно планам Управления национальной мобилизации Центрального Военного Совета КНР в ходе последующих этапов расширения ПМТО будут отдельно построены причалы для размещения многоцелевых АПЛ и надводных кораблей. По данным западных специальных служб, на патрулирование в западную часть Индийского океана периодически выходят АПЛ проекта 039G.

Запланировано строительство шести причальных стенок длиной по 200 метров каждая. В мае 2018 г. начато строительство причальной стенки длиной до 450 метров, что позволит швартовать большинство надводных боевых кораблей, а именно:

- эскадренные миноносцы проектов 051, 052В, С, D, 055;
- сторожевые корабли проектов 054А и 054В;
- УТС проектов 903/903А и 901;
- АПЛ (проект 093) и ДЭПЛ (проект 039);
- ДВКД проектов 071 и 075;
- авианосцы проектов 001 и 001А.

Большое количество причальных мест необходимо из расчета перспективного размещения более легких боевых кораблей – корветов проекта 056А (по классификации НАТО «Цзяндао»). Основное преимущество этих кораблей – более низкая стоимость эксплуатации при сопоставимых тактико-технических и боевых возможностях. Очевидно, что на ПМТО и перспективной ВМБ Джибути будут дислоцированы боль-

шие разведывательные корабли проекта 815А, а также спасательные суда подводных лодок проекта 926.

После завершения полного комплекса причальных сооружений ПМТО Джибути станет первым полноценным пунктом базирования авианосно-ударной группы ВМС НОАК на случай проведения океанских походов.

Китайские военные строители планируют возвести район военных мастерских (для обеспечения ремонта корабельных систем, а также обслуживания палубных вертолетов) и складов ракетно-артиллерийского вооружения. В планах увеличение количества емкостей для хранения судового мазута, дизельного топлива (для колесной техники и бронетехники военного контингента) и вместительности складов сменно-запасных частей на случай ремонта гражданских судов¹².

В перспективе по мере расширения территории ПМТО и строительства новых парков для техники в Джибути будут доставлены:

- самоходные артиллерийские орудия калибра 120 мм PLL-05 (колесная формула 6 х 6);
- самоходные скорострельные орудия калибра 82 мм РСР 001 (колесная формула 4 х 4);
- буксируемые спаренные зенитные пушки PG-99 калибра 35 мм.

Первый образец ВВТ предназначен для нанесения огневого поражения на дальности более 8000 м, второй для укомплектования высокоманевренных групп огневого прикрытия, а третий для защиты ПМТО и перспективной ВМБ от воздушного нападения¹³.

Военно-политическое руководство КНР санкционировало апробирование стратегии и тактики применения подразделений МП ВМС НОАК за рубежом при борьбе с террористической угрозой. На первом этапе проверки схемы действий установлено, что подразделениям МП ВМС НОАК придется действовать без поддержки дальней бомбардировочной авиации, поскольку достаточно сложным является получение разрешения на пролет бомбардировщиков Н-6К. Очевидно, что огневую поддержку смогут оказать только надводные корабли или АПЛ

проекта 039G, которые уже неоднократно заходили в порт Джибути для пополнения запасов продовольствия.

В перспективе ВМС НОАК планирует серьезно увеличить количество личного состава (вероятно, суммарная численность гарнизона составит 5000 в/с), который будет обеспечивать военно-морское присутствие в ключевом регионе планеты, поскольку вдоль побережья Джибути проложен основной судоходный маршрут, соединяющий Средиземное море с Индийским океаном и районом Южных морей.

ПМТО ВМС НОАК в Джибути, который в течение ближайших двух–трех лет будет расширен до полноценной военно-морской базы, необходим военно-политическому руководству КНР для защиты государственных инвестиций в нефтегазовый сектор Королевства Саудовская Аравия (26 млрд долл. США), Ирака (16 млрд долл. США) и Южного Судана (2,6 млрд долл. США).

Полноценная ВМБ ВМС НОАК в Джибути позволит:

- расширить возможности подразделений радиотехнической разведки;
- повысить точность работы национальной системы глобального позиционирования «Beidou»;
- создать региональный модуль системы подводной связи с ПЛ;
- выполнять широкомасштабные операции по борьбе с пиратами;
- проводить контртеррористические операции (КТО) по сигналу «Черный лебедь»;
- проводить оперативную эвакуацию китайских граждан из государств с нестабильной военно-политической ситуацией;
- поддерживать деятельность перспективных военных баз (ведутся переговоры с военно-политическим руководством Ганы и Замбии);
- оказывать помощь миротворческим контингентам НОАК – 1300 в/с в Судане и Южном Судане и другим специальным подразделениям, действующим в Африке;
- обеспечить безопасность стратегических морских транспортных путей;
- содействовать защите национальных экономических интересов КНР в государствах Восточной Африки¹⁴.

По данным китайских специализированных источников, в ходе проведения КТО для подразделений МП определены следующие цели:

- высокоценные – полевые командиры, командные пункты, узлы связи, заводы/мастерские по производству вооружения и боеприпасов, склады боеприпасов;
- ценные – места складирования и средства перемещения компонентов для изготовления оружия массового поражения;
- среднеценные – места постоянной дислокации отрядов боевиков и тренировочные лагеря.

В рамках проведения КТО китайские военнослужащие будут выполнять следующие действия:

- поиск и наблюдение за объектами террористических/исламистских группировок;
- наведение средств поражения сухопутного, воздушного и морского базирования;
- ликвидация полевых командиров силами разведывательно-поисковых групп МП;
- штурм объектов террористических/исламистских группировок с целью освобождения заложников.

В процессе поиска и наблюдения за объектами террористов/исламистов китайские военные будут использовать оптико-электронные системы (ОЭС) (тепловизоры, видеокамеры дневного света, лазерные дальномеры) и компактные РЛС с ФАР, которые установлены на специальных телескопических мачтах, смонтированных на БМ CSK141/181. Дальность обнаружения целей составляет от 10 до 20 км, однако переносные ОЭС имеют дальность действия менее 10 км. На вооружении личного состава МП и электронно-механические бинокли с лазерным дальномером Vector 21 (производства швейцарской компании «Vectronix»), который при переменной кратности до 10 крат позволяет определять дальность до цели в 12 км.

В настоящее время на полигонах МП ВМС НОАК разведывательно-штурмовые подразделения в ходе учебных ме-

роприятий проверяют работоспособность бинокулярных приборов ночного видения национального производства.

В том случае, если будет задействована тяжелая колесная бронетехника, которая является платформой для запуска компактных электрических разведывательных БПЛА, дальность обнаружения объектов террористических группировок достигнет 60 км, при этом четыре БПЛА позволят одновременно наблюдать за районом площадью 240 кв.км¹⁵.

По замыслу специалистов Отдела зарубежных операций Оперативного управления Объединенного штаба ЦВС КНР, по мере увеличения площади ПМТО и численности контингента все вышеперечисленные задачи КТО будут отработаны на местном полигоне в дневное и ночное время. Это позволит апробировать положения разрабатываемых документов оперативного применения «Сводной тактической полковой группы» (СТПГ), в которую будут входить подразделения МП ВМС НОАК. Огневое прикрытие СТПГ должны обеспечить:

- надводные корабли или подводные лодки;
- палубные истребители J-15;
- истребители-бомбардировщики JH-7;
- ударные вертолеты WZ-10 или WZ-19.

Отметим, что ВМС КНР получили право аренды участка земли площадью 0,36 кв. км под ПМТО сроком на 10 лет с возможностью продления. Стоимость аренды участка земли площадью 90 акров для ПМТО ВМС КНР составляет 20 млн долл. США, что в три раза меньше, чем для ВС США (70 млн долл. США), однако справедливости ради необходимо отметить, что площадь военной базы «Кэмп Лемонье» составляет 590 акров. ВС США также используют авиационную базу «Шабэлли».

Самый большой воинский контингент в Джибути представлен группой специальных операций ВС США, которая в основном задействована в операциях по борьбе с террористами в государствах Восточной Африки. Обеспечение деятельности американского военного контингента возможно благодаря эскадрилье военно-транспортных самолетов

НС-130 и С-17, а их сопровождение или выполнение срочных боевых задач может быть возложено на эскадрилью легких истребителей F-16. Два военных аэродрома, находящиеся под контролем ВС США, позволяют выполнять полеты вертолетов, конвертопланов и разведывательно-ударных БПЛА разных моделей. Вторым по численности является военный контингент Франции, который включает два стрелковых полка, эскадрилью разнородных сил и отряд кораблей ВМС.

Представляется возможным согласиться с оценками китайских специалистов, что Джибути станет государством с максимальной плотностью присутствия иностранных воинских контингентов. К настоящему моменту в этом государстве уже расквартированы подразделения из США (около 4000 в/с), Франции (около 3000 в/с), Германии (около 80 в/с), Италии (количество неизвестно), Японии (около 600 в/с), Испании (около 50 в/с). За дислоцирование воинских контингентов Франция и Япония выплачивают официальному Джибути по 32 и 30 млн долл. США соответственно.

Присутствие иностранных военных и активная конкурентная борьба между ними за аренду территории в Джибути вполне «на руку» руководству этого небольшого восточноафриканского государства, поскольку по мере увеличения численности китайского контингента и появления новых военных баз будут расти стоимость аренды земли и размеры отчислений в национальный бюджет.

Есть некоторые основания предполагать, что китайские военные и дипломаты со временем могут достигнуть договоренности с руководством Джибути о строительстве новой авиационной базы с ВПП длиной до 3000 метров, которая позволит военно-транспортным самолетам ВВС НОАК выполнять полеты в такие страны, как Египет, Судан, Южный Судан, Чад, Центральная Африканская Республика, ДР Конго, Уганда, Руанда, Бурунди, Кения, Танзания и Эфиопия без дозаправки в пунктах прибытия.

Таким образом, военно-политическое руководство КНР системно подходит к решению задач национальной безопасности в современных условиях.

¹ Чжунго сюйяо чуанцаосин хайвай цзюньши чжаньлюэ (Китаю необходима креативная военная стратегия действий за рубежом) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, июль. С. 20–23.

² Баочжан цзиди луоху Цзибути (Пункт материально-технического обслуживания ВМС НОАК Джибути запущен в эксплуатацию) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, сентябрь. С. 34–39.

³ Чжунго сюйяо чуанцаосин хайвай цзюньши чжаньлюэ (Китаю необходима креативная военная стратегия действий за рубежом) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, июль. С. 20–23.

⁴ Хуанша байчжань чуань цзиньцзя (Желтый песок постоянно борется с золотой броней) [Электронный ресурс] Guanchazhe. URL: http://www.guancha.cn/military-affairs/2018_05_15_456797.shtml (дата обращения: 25.05.2018).

⁵ Цзефанцзюнь чжу Цзибути шоуци шидань сюньлянь. (НОАК впервые проводит учения с боевой стрельбой в Джибути) [Электронный ресурс] SINA Corporation. URL: http://slide.mil.news.sina.com.cn/h/slide_8_203_56695.html#p=10 (дата обращения: 30.05.2018).

⁶ Цзефанцзюнь цзай цзю бэньту ивансаньцянь гунли вай цзюньян (НОАК проводит учения на удалении 13000 км от родной земли) [Электронный ресурс] SINA Corporation. URL: <https://mil.sina.cn/sd/2017-11-27/detail-ifypceiq3775982.d.html?vt=4&cid=65898> (дата обращения: 01.06.2018).

⁷ Цзефанцзюнь цза Цзибути шоуцы яньлянь, жибэнь цзюньджуй саньятньхоу яньлянь (Японские военные провели учения спустя три дня после первых боевых стрельб НОАК на полигоне в Джибути) [Электронный ресурс] Pengxun Xinwen URL: <https://news.qq.com/a/20170924/014315.htm> (дата обращения: 01.06.2018).

⁸ Хайцзюнь лучжаньдуй люйдайши чжуанцзячэ цянъти жухэ. Каковы перспективы гусеничной бронетехники МП ВМС НОАК // Современные корабли. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, октябрь. С. 75–80.

⁹ Хайцзюнь лучжаньдуй чжэньча фэньдуй жухэ шэсин хайвай фанькун жэньу (Как разведывательные подразделения МП ВМС НОАК будут выполнять задачи по борьбе с терроризмом за пределами КНР) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2018, февраль. С. 88–93.

¹⁰ Цзибути циди гуаньбин вайчу цюаньчжуан сюньлянь (Военнослужащие НОАК в Джибути проводят учения в полной экипировке) [Электронный ресурс] Huanqiu net. URL: <http://mil.huanqiu.com/gt/2018-01/2891595.html#p=2> (дата обращения: 20.05.2018).

¹¹ Чжунго хайвай баочжан циди цзяньшэ цзатань (Оценки строительства пункта материально-технического обслуживания ВМС НОАК Джибути) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, сентябрь. С. 40–44.

¹² Чжунго хайвай баочжан циди цзяньшэ цзатань (Оценки строительства пункта материально-технического обслуживания ВМС НОАК Джибути) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2017, сентябрь. С. 40–44.

¹³ Луцзюнь цинсин мотобин будуй холи (Огневая мощь легких мотострелковых подразделений НОАК) // Современные корабли. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2018, апрель. С. 33–39.

¹⁴ Хайцзюнь лучжаньдуй чжэньча фэньдуй жухэ шэсин хайвай фанькун жэньу (Как разведывательные подразделения МП ВМС НОАК будут выполнять задачи по борьбе с терроризмом за пределами КНР) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2018, февраль. С. 88–93.

¹⁵ Хайцзюнь лучжаньдуй чжэньча фэньдуй жухэ шэсин хайвай фанькун жэньу (Как разведывательные подразделения МП ВМС НОАК будут выполнять задачи по борьбе с терроризмом за пределами КНР) // Корабельное знание. Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации, 2018, февраль. С. 88–93.

ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

16 апреля 2017 года в Турецкой Республике состоялся референдум, в ходе которого был принят ряд важнейших поправок в текст Основного закона страны. Их генеральной целью был перевод страны с парламентской на президентскую форму правления, с упразднением должности премьер-министра и передачей всей полноты исполнительной власти президенту – доселе фигуре скорее церемониальной.

Инициатива конституционной реформы исходила от правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и лично от действующего президента Р.Т. Эрдогана. В определении своей позиции по отношению к новой модели политического устройства турецкое общество оказалось расколото приблизительно посередине, а сама инициатива получила минимальное преимущество: 51,4% голосов «за» и 48,6% голосов «против»¹.

Невзирая на обвинения оппозиции в подтасовках, подкрепленные различными видеоматериалами (самыми шумевшими из которых стали кадры проштамповки пост-фактум чистых бюллетеней), до массовых протестов в стране дело не дошло, а сама оппозиция ограничилась обращением в Высшую избирательную комиссию страны (Yüksek Seçim Kurulu или YSK). Последняя постановила, что ввиду отсутствия доказательств того, что имел место вброс, непроштампованные бюллетени будут признаваться действительными и учитываться в итоговых результатах голосования².

Решение Высшей избирательной комиссии № 663 с утверждением итогов голосования на референдуме было опубли-

ковано в так называемой «Официальной газете» (Resmî Gazete) 27.04.17, после чего пакет конституционных поправок вступил в законную силу³.

При этом ряд из них был внедрен немедленно, в частности, важнейшее положение о том, что президент теперь сможет быть партийным. В результате уже 2 мая 2017 года Реджеп Тайип Эрдоган вновь вступил в Партию справедливости и развития (ПСР), а 21 мая на 3-м внеочередном Конгрессе ПСР стал её председателем, приняв пост у премьер-министра страны Б. Йылдырыма.

Другая же часть поправок, в частности, касающаяся упразднения института премьер-министра и полноценной передачи рычагов исполнительной власти президенту, как предполагалось, должна была вступить в силу после очередных всеобщих президентских и парламентских выборов, которые были намечены на ноябрь 2019 года.

Вплоть до 17 апреля 2018 года президент Р.Т. Эрдоган выступал с регулярными заявлениями о том, что досрочных выборов в стране не будет, и с категорическими опровержениями слухов об обратном, в частности, исходящих со стороны оппозиции⁴. Но уже на следующий день, 18 апреля, после встречи с лидером Партии националистического движения (ПНД) Д. Бахчели, предложившим проведение досрочных выборов 26 августа, Р.Т. Эрдоган сделал свое заявление.

В нем Р.Т. Эрдоган объявил о проведении досрочных президентских и парламентских выборов в стране 24 июня 2018 года и предложил Высшей избирательной комиссии немедленно начать подготовку к голосованию. В соответствии с буквой закона следовало бы дожидаться принятия соответствующего решения Меджлисом страны, но в условиях доминирования ПСР-ПНД эту процедуру можно было считать формальностью.

В обосновании принятого решения президентом страны было сказано буквально следующее: «Как трансграничные операции, которые проводятся нами в Сирии, так и исторические события, переживаемые в нашем регионе, в Сирии и

в Ираке, вынуждают Турцию срочно преодолеть (внутриполитическую) неопределенность»⁵.

Каковы же причины, побудившие президента Р.Т. Эрдогана обратиться к такой далеко не самой популярной мере, как досрочные выборы?

Говоря о «непопулярности», мы имеем в виду как значительную оппозиционную часть турецкого общества, так и критически настроенный в отношении нынешних турецких властей Запад – США и ЕС.

Последний выступил в достаточно предсказуемом для себя ключе. Так, Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала отложить выборы, ссылаясь на невыполнение Турцией критериев ЕС. Пресс-секретарь Госдепартамента США Хизер Нойерт сделала заявление о том, что трудно провести совершенно свободные, справедливые и прозрачные выборы в условиях всеобъемлющего режима чрезвычайного положения. Нидерланды, Австрия и Германия указали на то, что они не допустят проведения избирательных кампаний на своей территории. В целом европейские СМИ охарактеризовали предстоящие выборы в качестве составной «части марша турецкого султана к деспотизму».

Проправительственными обозревателями эти заявления были прокомментированы в том духе, что антиэрдогановская риторика Запада не только не вредит действующей власти в Турции, но, даже напротив, сплачивает вокруг неё турецкий народ⁶.

Однако, невзирая на эту, безусловно, не лишенную оснований позицию турецких проправительственных СМИ на фоне получившего широкое распространение в стране бытового антизападничества, следует отметить, что в отношениях с Западом досрочные выборы в Турции становятся ещё одним раздражающим фактором. Заранее можно предсказать и кризисы в отношениях с ведущими европейскими странами, ограничивающими возможности турецких властей вести на своей территории агитационные кампании. Равно как и скепсис в отношении итогов голосования в Турции, если они сложатся в пользу действующей турецкой власти.

Прогнозы – дело неблагодарное, однако каков общий предвыборный расклад в Турции в преддверии досрочных выборов, которые, по замыслу турецкого руководства, должны закрепить успех, достигнутый на референдуме в апреле 2017 года?

Важнейшими параметрами президентских и парламентских выборов-2018 в Турции, которые отличают их от предыдущих из эпохи доминирования Партии справедливости и развития, являются следующие:

1. Достижение президентом Р.Т. Эрдоганом потолка своей поддержки у населения страны – **около 50%**.
2. Достижение правящей Партией справедливости и развития пика своей популярности у населения страны, который может быть условно определен в коридоре **40–50%**, в зависимости от политической конъюнктуры.
3. Появление нового националистического движения в стране – оппозиционной Хорошей партии (ХП) под руководством Мераля Акшенер, отделившейся от правой Партии националистического движения (ПНД) – которая грозит перетянуть на себя консервативный и националистически настроенный электорат. Причем не только у ПНД, являющейся на протяжении долгих лет негласным партнёром ПСР, но и у самой правящей партии.
4. Раскол страны на два больших блока, объединившихся в преддверии выборов – проправительственный и оппозиционный, – и наличие третьей силы в лице главного изгоя внутренней политики страны – прокурдской Партии демократии народов (ПДН).

И самое главное вынесем отдельно: впервые за долгие годы правящая Партия справедливости и развития не может наглядно продемонстрировать населению успехи страны в экономической сфере, а, следовательно, вынуждена использовать внешнюю политику и фактор общего врага.

Разумеется, по-прежнему: строятся и вводятся в эксплуатацию значимые объекты инфраструктуры, а Турецким агентством по статистике (Türkiye İstatistik Kurumu или TÜİK)

обнаrodуются данные, фиксирующие динамичное развитие страны, уступающие только китайским и индийским показателям. Однако это всё разбивается о сильно ослабевший курс турецкой лиры по отношению к мировым резервным валютам, евро и доллару, заметно выросшие цены на полках продовольственных и хозяйственных магазинов и, что немало важно, на автозаправках, а также – нехватку в стране работы для реального сектора экономики, что позволяет прогнозировать волну банкротств среди компаний малого и среднего бизнеса в ближайшие год-два.

Представляется, что именно отрицательная экономическая конъюнктура была важнейшим побудительным мотивом для правящей Партии справедливости и развития объявить досрочные выборы. В условиях ухудшающейся экономики и заметного укрепления оппозиции дожидаться 2019 года для перехода к президентской республике становилось все более и более рискованно.

Кроме того, объявление досрочных выборов в стране должно было решить ещё одну важнейшую для ПСР задачу – не допустить до участия в выборах Хорошую партию страны, которая, будучи вновь оформившимся политическим движением, просто физически не могла выдержать критерия закона в части проведения своих конгрессов, как всеобщего, так и региональных, за 6 месяцев до даты выборов. Однако вмешательство в ситуацию в последний момент главной оппозиционной Народно-республиканской партии, отставка её 15 действующих депутатов и переход их в Хорошую партию позволили последней сформировать парламентскую группу из 20 человек. Что превратило ХП в полноценное парламентское движение и исключило требование о проведении партией своих конгрессов⁷.

Таким образом, «Народному альянсу» из правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и правой Партии националистического движения (ПНД), а также Партии большого единства (ПБЕ) на предстоящих парламентских выборах будет противостоять серьёзный оппозиционный блок, получивший название «Национальный альянс».

Последний включил в себя главную оппозиционную Народно-республиканскую партию (НРП), вновь образованную правую Хорошую партию (ХП), исламско-консервативную Партию счастья (ПС) и правоцентристскую Демократическую партию (ДП)⁸.

Разумеется, третья по своему представительству в Великом национальном собрании (Меджлисе) Турции нынешнего созыва прокурдская Партия демократии народов (ПДН) осталась за скобками обоих альянсов, хотя и продолжает самостоятельно претендовать на то, чтобы пройти достаточно высокий 10%-й избирательный барьер в турецкое законодательное собрание.

Итак, как можно оценить шансы всех определившихся к настоящему времени ключевых участников?

Прежде всего, чисто математическим счетом – на основе результатов предыдущих выборов в ноябре 2015 года⁹.

Для правящего «Народного альянса» статистика выглядит следующим образом: 49,49% (ПСР) + 11,9% (ПНД) + 0,54 (ПБЕ) = 61,93%.

Что же до оппозиционного «Национального альянса», то расклад здесь следующий: 25,31% (НРП) + 0% (ХП, вновь образована) + 0,68% (ПС) + 0,15% (ДП) = 26,14%.

Также учтём и результат, показанный на предыдущих выборах Партией демократии народов: 10,76%.

Но это – расклад предыдущих выборов образца 2015 года и следует сделать ряд важных поправок на условия 2018 года.

«Темной лошадкой» выборов является, конечно, вновь созданная ХП, и вопрос заключается в том, сколько голосов она сможет отнять не только у ПНД, но и у ПСР. При этом мало у кого в Турции вызывала сомнения способность партии преодолеть к выборам 2019 года 10%-й избирательный барьер. Ранние выборы некоторым образом эти карты спутали, а партии приходится ускоряться, особенно в своей работе в регионах.

Оборотной стороной вопроса является то, во что превратилась ПНД после того, как ХП от неё отделилась. Она

производит полное впечатление окончательно утратившей свои позиции и, со всей очевидностью, 10% для неё – непреодолимая планка. Однако коалиция с ПСР позволяет ей сохранить свой статус парламентского движения.

Важнейшим фактором является обложенная со всех сторон ПДН, лидер которой Селахаттин Демирташ находится в камере предварительного заключения, хотя и будет баллотироваться на пост президента страны, и возникает вопрос, сможет ли ПСР забрать у неё курдских избирателей и воспрепятствовать прохождению в Меджлис будущего созыва.

Как показали двое подряд парламентских выборов в июне и в ноябре 2015 года, электорат ПСР не только мобилируем, но и мобилен. В том смысле, что есть заметная доля (около 10%) тех, кто может колебаться в зависимости от текущей конъюнктуры, в первую очередь экономической.

Относительно стабильной на фоне всех выглядит НРП со своими 25 процентами голосов. Количественные изменения в представительстве партии в Меджлисе обусловлены, в первую очередь, прохождением или непрохождением других партий, нежели её собственными успехами в работе с электоратом.

И, наконец, важнейшим аспектом успеха на будущих выборах является способность противостоящих коалиций создавать между собой синергию. В данном случае не работают законы арифметики, когда $1+1=2$. У коалиции партий-победительниц должно получаться справа от знака равенства хотя бы 2,1, а то и больше. В этом смысле ряды правящей коалиции смотрятся куда как более однородно, чем у оппозиции, где многовато участников для того, чтобы смотреться в глазах избирателей единым строем. Но именно подобная разноплановость и может преподнести сюрпризы при грамотной подаче оппозиции себя избирателям.

Развивая мысль в последнем пункте, скажем, что если оппозиция заставит сыграть правящую коалицию по своей нижней планке, то она, пока лишь теоретически, может получить большинство в парламенте.

Нижней планкой для ПСР является около 40%, для ПНД – около 5%, а для ПБЕ – 0,5%, итого получается около 45,5%, чего может оказаться недостаточно для формирования однопартийного правительства.

Прорывов от НРП с их фиксированными 25% ожидать довольно сложно, но должен сыграть правый электорат, выступающий за ХП, которая теоретически может набрать и 10% и даже 15%.

Но представляется, что при любых условиях для победы оппозиционных сил должна достойно выступить прокурдская ПДН. Именно она становится ключевым игроком, который определит расклад в Меджлисе в случае, если оппозиционерам удастся отнять правые голоса у ПСР-ПНД.

Верно и обратное, если ПДН не преодолееет 10%-й избирательный барьер, то шансы оппозиции на то, чтобы достичь заявленной цели, заметно уменьшатся. То есть, какими бы нерукопожатными официально члены ПДН не были, но оппозиция, если хочет победить, должна будет им подыгрывать.

Говоря же о вероятностных оценках предстоящих выборов в Турции, следует отметить следующее: политический ландшафт в стране заметным образом изменился, и не в пользу действующего руководства страны.

Однако на турецкой внутривнутриполитической арене по-прежнему нет политика, равного по своей популярности у населения Р.Т. Эрдогану, и партии с потенциалом ПСР для того, чтобы составить им равную конкуренцию.

Победа над Эрдоганом – кандидатом в президенты является весьма маловероятной. Победа же оппозиции над «Народным альянсом» пусть и не столь умогзрительна, но тем не менее является в июне 2018 года весьма труднодостижимой. Так что, невзирая на тектонические сдвиги в стране, ожидать их зримого результата придется не на предстоящих, а уже на последующих президентских и парламентских выборах, с учетом той политической и экономической конъюнктуры, которая к тому времени сложится в стране.

¹ Türkiye'de Genel Referandum Sonuçları. Beб:

<https://secim.haberler.com/> Доступ: 03.05.2018.

² 'Mühürsüz oy' tartışmalarının hukuki boyutu ne? Beб:

<https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-39613985> Доступ: 03.05.2018.

³ Официальный сайт Resmi Gazete Beб:

<http://www.resmigazete.gov.tr/default.aspx#> Доступ: 03.05.2018.

⁴ Erdoğan: Anayasa değişikliği 2019'da yürürlüğe girecek. Beб:

<http://www.yuksekovahaber.com.tr/haber/erdogan-anayasa-degisikligi-2019da-yururluge-girecek-210002.htm> Доступ: 03.05.2018.

⁵ Son dakika haberi! Cumhurbaşkanı Erdoğan erken seçim tarihini açıkladı. Beб: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2018/04/18/son-dakika-cumhurbaskani-erdogandan-erken-secim-tarihi-aciklamasi> Доступ: 03.05.2018.

⁶ Buhranettin Duran. Early elections, the West and the democracy debate. Daily Sabah. April 29, 2018. Beб:

<https://www.dailysabah.com/columns/duran-burhanettin/2018/04/30/early-elections-the-west-and-the-democracy-debate> Доступ: 03.05.2018.

⁷ CHP'den 15 milletvekili İYİ Parti'ye geçti. Beб:

<http://www.hurriyet.com.tr/gundem/son-dakika-iddiasi-chpden-15-milletvekili-iyi-partiye-gececek-40813377> Доступ: 07.05.2018.

⁸ Muhalefet ittifakta anlaştı. Beб:

<http://www.hurriyet.com.tr/gundem/son-dakika-muhalefet-ittifakta-anlasti-40823006> Доступ: 07.05.2018.

⁹ 1 Kasım 2015 Türkiye Geneli Seçim Sonuçları. Beб:

<https://secim.haberler.com/2015/> Доступ: 07.05.2018.

В.А. Корочкина

ИЗРАИЛЬСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО О ПОЛИТИКЕ РОССИИ В СИРИИ

В Израиле с 2015 года смирились с необходимостью не только учитывать российское военное присутствие в Сирии, но и грамотно выстроили политику маневрирования между Москвой и Вашингтоном. За последнее время на Ближнем Востоке произошел ряд важных событий, которые могут оказать серьезное влияние на национальную безопасность Израиля. В заканчивающейся сирийской гражданской войне основными игроками остались Россия, Иран и Турция. Израиль видит опасность в том, что его интересы в процессе урегулирования сирийского конфликта не будут учтены победителями – Россией и Ираном.

Нравилось это кому-то в высшем израильском военно-политическом эшелоне власти или нет, но в складывающейся расстановке сил в сирийском конфликте, в которой задействованы такие ангажированные по отношению к еврейскому государству акторы, как Иран и Турция, главный союзник Израиля – США – постепенно был отодвинут на задний план. Иерусалиму ничего не остается делать, как «перезагружаться» на сирийском направлении, максимально эксплуатируя факт пребывания в Вашингтоне беспрецедентно произраильской администрации.

Израильский министр обороны Авигдор Либерман считает, что встреча В.Путина, Р.Т.Эрдогана и Х.Роухани 4 апреля 2018 года, на которой без присутствия сирийского президента Б.Асада обсуждалось будущее Сирии, «унизила Соединенные Штаты и Европейский союз. Впервые со времен

Второй мировой войны такая встреча произошла без одобрения Евросоюза»¹.

По словам Якова Амидрора (бывшего главы Совета национальной безопасности Израиля), «Россия – одна из держав, которая определяет будущее устройство Сирии». При этом в Израиле понимают, что безопасность еврейского государства зависит исключительно от него самого. Нафтали Беннет (министр образования Израиля, лидер партии «Еврейский дом») утверждает, что «даже когда мы обращаемся к Соединенным Штатам или к России, то мы пытаемся их использовать, а не полагаемся на них»².

Израиль обладает значительной военной мощью, и правительству необходимо решать, использовать ее или нет. Применяя свою силу, Израилю необходимо помнить о том, что последует реакция. Поэтому многое зависит от переговоров с Россией, которая должна понять реальные интересы Израиля и что он намерен в случае чего предпринять, чтобы потом не удивляться. По мнению Я.Амидрора, Израиль не может остановить организацию иранского «коридора» из Тегерана через Багдад в Дамаск, но может обозначить «красные линии» и предупредить, что если Иран их пересечет, то Израиль будет действовать.

20 марта 2018 году в израильских СМИ были опубликованы данные о секретной операции 2007 года под кодовым названием «Из коробки». Тогда в ночь на 6 сентября восемь бомбардировщиков ВВС Израиля разбомбили объект, связанный с ядерными разработками режима Асада. Объект находился в пустыне Дейр-эз-Зор на территории суверенного государства Сирии. Тем самым была устранена «экзистенциальная угроза для Израиля».

Решение об обнародовании деталей операции десятилетней давности было принято не случайно. Командующий Северным военным округом Израиля, ныне начальник Генштаба ЦАХАЛа Гади Айзенкот заявил, что операция 2007 года, наравне с операцией «Опера» 1981 года по уничтожению иракского ядерного реактора «Осирак», является предупреждением «на будущее» врагам Израиля, т.е. Ирану³. В 2007 году

Сирия не ответила. Через десять лет, в марте 2017 года, в районе сирийской Пальмиры во время авиаударов по складам, используемым «Хизбаллой» и проиранскими силами, сирийские ПВО впервые обстреляли израильские бомбардировщики ракетами С-200. В связи с вероятностью падения одной из них на жилые кварталы, Израиль впервые применил систему ПВО «Стрела», предназначенную для перехвата баллистических ракет. Сирия, имея поддержку России, смогла себе позволить не оставить израильскую атаку без ответа. Вызов посла Израиля в Москве для пояснения по поводу инцидента должен был быть расценен как сигнал о недовольстве активизации израильской военной деятельности в Сирии.

10 февраля 2018 года произошел очередной инцидент (якобы иранский БПЛА, запущенный с территории Сирии, был перехвачен над Голанскими высотами), в результате которого сирийцы сбили израильский истребитель F-16, а Москва выразила «глубокую озабоченность» последними нападениями на сирийскую территорию и подчеркнула, что «все стороны должны уважать суверенитет этой страны». «Любая угроза безопасности российских военнослужащих в Сирии неприемлема».

В Израиле инцидент был растолкован однозначно: Москве дали понять, что Иерусалим и впредь будет действовать в соответствии с ранее сделанными предупреждениями относительно недопустимости закрепления иранских вооруженных сил в Сирии. Однако Израиль также продемонстрировал России, что несмотря на то, что был нанесен мощный удар по иранским целям на территории Сирии, он не заинтересован в дальнейшей эскалации⁴.

В обмене мнениями относительно возможного столкновения Ирана и Израиля в Сирии (организованном Центром стратегических исследований Бегин-Садат Университета Бар-Илан) эксперты признают Россию как крупного игрока в сирийском конфликте. «Кремль позиционирует себя в качестве незаменимого посредника между противоборствующими сторонами, однако он не предотвратил недавнюю эскалацию (в феврале 2018 года), т.к. конфликт на низком

уровне отвечает его интересам. Москва не заинтересована в полномасштабной конфронтации между Сирией, Ираном и Израилем, поскольку такой конфликт поставит под угрозу все достижения в Сирии. Тем не менее ситуация вялотекущего конфликта между сторонами поддерживает их вовлеченность, тем самым обеспечивая растущую стратегическую роль Москвы в Сирии. Именно по этой причине Москва дает молчаливое согласие на отдельные провокации. А вот может ли Россия реально контролировать динамику конфликта, только предстоит выяснить, и в Москве ведутся серьезные обсуждения относительно иранских планов на Сирию. На данный момент США готовы оставить Россию «за главного» на сирийских просторах, но американская политическая поддержка действий Израиля является важным фактором, влияющим на ответные маневры России»⁵.

Россия и Иран стабилизировали положение Асада, но его будущее по-прежнему не ясно. В любом случае режим уже не будет прежним. Эфраим Кам (заместитель директора Института исследований национальной безопасности, полковник разведуправления Армии Обороны Израиля) полагает, что иранские инвестиции в Сирию за весь период конфликта уже вызвали волнения в этой стране. С другой стороны, военное сотрудничество с Россией усиливает региональный статус Ирана, несмотря на разногласия и подозрения между ними. США во время администрации Б.Обамы не справились с иранским вызовом. Д.Трамп хотел бы изолировать и ослабить Иран, в котором он видит серьезную угрозу американским интересам в регионе. Однако не ясно, справится ли нынешний президент США с этой задачей.

В отличие от вовлеченных в сирийский конфликт США и России, «Иран – единственное государство, нацеленное на политическую, военную и террористическую интервенцию и вмешательство в страны, которые не граничат с ним и даже не атаковали его территорию». По мнению профессора политологии и Ближневосточных исследований Университета Бар-Илан Гилеля Фриша, Россия (впрочем, как и Китай) распространяет свое влияние на территории, непосредственно

граничащие с нею. Что касается Сирии, то «бесцеремонное вмешательство России оправдывается желанием борьбы с джихадистами, многие из которых пришли с Кавказа, входящего в состав Российской Федерации». По мнению Г. Фриша, «Россия также является участником игры великой державы (т.е. США – авт.). Если США были вынуждены сражаться с ИГ, то Россия вмешалась в конфликт с целью проверки американцев на прочность». Впрочем, эксперт допускает, что «Россия (правда, США и Китай в большей степени – авт.) имеет далеко идущие интересы, которые требуют присутствия во всем мире»⁶.

Иран и Россия действуют в Сирии сообща, разделив свои обязанности по борьбе с врагами Асада. Российские ВКС вносят свой вклад в борьбу с врагами Асада авиаударами и передовыми военными технологиями, в то время как Иран участвует в наземных операциях, в основном с помощью боевиков «Хизбаллы» и шиитских ополчений во главе с офицерами Корпуса стражей Исламской революции и его спецподразделением «Кудс».

Несмотря на слаженную кооперацию в Сирии, между Москвой и Тегераном существуют серьезные противоречия. Россия – сверхдержава, приоритеты которой отличаются от тех, которые есть у региональной державы – Ирана. В частности, иранцы наверняка обеспокоены ростом влияния России на Ближнем Востоке, ее ведущей ролью в процессе урегулирования в Сирии, в которой они до 2015 года являлись главным внешним игроком. Особые опасения у Тегерана всегда вызывало возможное достижение договоренности между Россией и США за счет отхода Москвы от прежней линии на поддержку режима Асада.

Россия и Иран имеют точки соприкосновения в вопросах безопасности, экономического взаимоотношения, а также по иранской ядерной программе. На повестке дня сегодня стоит достижение договоренности о закупке Ираном российского вооружения. Это может быть самая крупная сделка по закупке оружия, когда-либо заключенная между двумя странами, по крайней мере, с 1990 года. Ирану необходима мо-

дернизация военной техники и вооружения, которая не проводилась с середины 1990-х годов. В первую очередь требуется обновление иранского авиапарка. С помощью сделки с Россией Иран сможет снабдить новым оружием «Хизбаллу» и другие шиитские ополчения. Вообще, судя по материалам, публикуемым в израильских СМИ, действия России в регионе, и особенно в Сирии, отслеживаются во всех аспектах. К примеру, комментировалась информация об использовании российскими военными более 200 видов нового оружия в Сирии. Не остались незамеченными два новейших военных самолета Су-57, приземлившиеся на авиабазе «Хмеймим» в феврале 2018 года⁷.

Помимо вышеперечисленных моментов, по мнению Эфраима Кама, не существует иных оснований для альянса между Москвой и Тегераном. Более того, две страны исторически накопили значительный объем взаимного недоверия. «Насколько известно, Россия не ограничивала себя обязательствами поддерживать Иран по ключевым вопросам, а их цели по будущему устройству Сирии разнятся»⁸. Россия вряд ли готова учитывать интересы Ирана, но также маловероятно между ними противостояние по этому поводу. Как считают некоторые эксперты в Израиле, Москве сложно удовлетворить требование Вашингтона сократить влияние Ирана в Сирии, особенно после победы в Алеппо.

С другой стороны, укрепление военно-политического сотрудничества между Ираном и Россией, реализация соглашения по вооружению повысят уровень тревоги у региональных государств, прежде всего Саудовской Аравии. Возросшая иранская угроза будет только подталкивать эти страны к диалогу с Израилем относительно сдерживания Тегерана. Такое развитие событий также может мотивировать Трампа на действия по ограничению активности Ирана в регионе, в том числе в координации с Израилем.

В израильском экспертном сообществе некоторые (в частности, Уди Декель – исполнительный директор Института исследования национальной безопасности, бригадный генерал ЦАХАЛ и Цви Маген – бывший посол Израиля в России

и на Украине) возлагают надежды на то, что, несмотря на свои достижения в Сирии и улучшение своего регионального статуса, Москва будет стремиться в первую очередь достичь договоренностей с Вашингтоном с целью «сохранения режима алавитов». От американского президента, в свою очередь, ожидали активизации усилий, направленных на сдерживание Ирана и восстановление отношений с суннитскими арабскими государствами.

Однако на протяжении 2017 года продолжалось изменение внутреннего баланса сил и степени влияния внешних сторон, задействованных в боевых действиях в Сирии. Россия и Иран в рамках прекращения огня и переговоров между сторонами в Астане и Женеве помогали правительственным силам расширять контроль над территориями к востоку от Алеппо, пригородами Дамаска и провинцией Хомс. «Хизбалла» под покровительством Ирана предпринимала шаги по изменению демографической картины в основном в районах, прилегающих к сирийско-ливанской границе. Эти области заселяются шиитами с целью создания более благоприятной демографической ситуации в будущем.

Получается, обозначенные выше надежды под угрозой провала. Ближневосточная арена, в центре которой находится сирийская проблема, стала первым испытанием для администрации Трампа в ее отношениях с Россией. С приходом к власти нынешней администрации Соединенные Штаты стали энергичнее громить «Исламское государство». Американские силы, действующие на севере и востоке Сирии, были усилены сотнями морских пехотинцев и примерно полусотней спецназовцев. «Силы демократической Сирии» (СДС) атаковали и взяли Ракку. Они были созданы под эгидой США, состояли из бойцов курдской милиции и отрядов арабов-суннитов, став основными партнерами США в наземной кампании против ИГ в Сирии. Таким образом, Белый дом «сосредоточился на разгроме ИГ, передав России бразды управления процессом сирийского урегулирования».

Трамп не оправдал надежд и сирийской оппозиции. За неделю до Конференции сирийского национального диалога

в Сочи, состоявшейся 31 января 2018 года, министры иностранных дел США, Великобритании, Франции, Саудовской Аравии и Иордании встретились в Париже и составили неофициальный документ о политическом решении сирийского кризиса, затрагивающий проект новой конституции. Этот документ был направлен посланнику ООН в Сирии Стаффану де Мистуре. Оппозиционные режиму Асада СМИ выражали по этому поводу оптимизм, т.к. считали, что тем самым США возвращаются к участию в сирийском урегулировании⁹.

Однако в Израиле, как и в сирийской оппозиции, развели руками 29 марта с.г., когда Трамп заявил о намерении после разгрома ИГ «уйти из Сирии и позволить другим беспокоиться о сирийцах». Это заявление противоречит обещаниям Израилю остаться в Сирии с целью обеспечения буферных зон и удаления иранских сил подальше от Голанских высот, а также противостоять усилению влияния Ирана в регионе. Произошло это на фоне поражения оппозиционных сил в Восточной Гуте. За 7 лет кровавых сражений это явилось самым тяжелым поражением после Алеппо в 2016 году¹⁰.

Бывший госсекретарь Р.Тиллерсон говорил о том, что Соединенные Штаты не могут выйти из Сирии, потому что в этом случае они оставят «сирийских граждан в руках тирана Асада». Если бы Трамп все-таки реализовал свое заявление об уходе из Сирии, то это означало бы принятие факта победы «тиранического режима Асада» и отказ от курдов, которых США своим уходом «оставили бы наедине с Асадом, Россией и Турцией»¹¹. Впрочем, на встрече с президентом Франции Эмманюэлем Макроном 4 апреля Трамп поменял акценты. Оказывается, он хочет победить ИГ, но не связывать США долгосрочными обязательствами, пусть «другие берут на себя ответственность и стабилизируют Сирию». Определенно одно: уход США усилит российско-иранское присутствие в стране и станет победной точкой в их усилиях, направленных на сохранение режима Асада¹².

Израильские эксперты отмечают, что политика России в Сирии не совсем соответствует планам Ирана. Тегеран хотел бы оставить в Сирии все как есть, в то время как Москва

начала выстраивать федерацию с предоставлением автономии курдам на севере страны. К тому же иранцы не в восторге от того, что Россия позволила Турции представлять суннитских повстанцев на переговорах по вопросам будущего устройства Сирии, а также признала турецкую сферу влияния на севере страны. Таким образом, Иран взаимодействует с Россией, но одновременно помогает Асаду расширить зону контроля, снабжая вооружением «Хизбаллу».

Что касается Израиля, то, с одной стороны, Москва поддерживает стратегический диалог с Иерусалимом и позволяет израильским ВВС действовать над сирийской территорией, т.к. это также соответствует российским интересам по сдерживанию Ирана. Но с другой – Россия закрывает глаза на то, что иранский БПЛА запускается из подконтрольной ей территории и входит в воздушное пространство Израиля, провоцируя конфликтную ситуацию между Израилем и Ираном. В Израиле не в восторге от того, что российские военные консультируют Дамаск по сирийской ПВО, которая в результате смогла сбить израильский самолет, таким образом, ограничивая ЦАХАЛу свободу маневрирования.

Уди Декель полагает, что после того, как под контроль Асада перейдут пригороды Дамаска, следующей целью про-асадовской коалиции станет юг Сирии, прежде всего оппозиционный анклав Дераа. В этой связи необходимо тройственное оперативное взаимодействие между Израилем, Иорданией и США, включая план по перевооружению и подготовке повстанческих группировок на юге Сирии, в частности – отрядов Сирийской свободной армии (ССА), которые США перестали поддерживать, несмотря на недовольство иорданцев. Эти повстанцы должны стать орудием против подконтрольных Ирану сил в районе Дераа и Кунейтры. Одновременно Израиль может использовать свои связи с Россией и США и выступить в качестве посредника, чтобы усилить их взаимодействие в продвижении политического урегулирования в Сирии в обмен на защиту интересов Израиля и Иордании (союзников США)¹³.

Израильские эксперты считают, что Россия рассматривает Израиль как региональную державу, способную влиять

на ход событий в Сирии. Москва понимает заинтересованность Израиля в предотвращении закрепления на сирийской территории вблизи его границ сил (типа специального подразделения для освобождения Голанских высот), находящихся в подчинении Ирана, и не возражает против стратегической координации с Израилем относительно будущего Сирии.

На самом деле Израиль не имеет никакого влияния на договоренности в Москве, Тегеране, Анкаре, Астане и Женеве, но намерен увеличить свою вовлеченность в сирийский процесс в свете меняющегося баланса сил. Главный вопрос заключается в том, удастся ли Израилю соблюсти неприкосновенность обозначенных им «красных линий» и воспрепятствовать укреплению «Хизбаллы» и других проиранских сил на сирийской территории, не допустить эскалации напряженности на северной границе, не подрывая налаженные отношения с Москвой.

Б.Нетаньяху, впрочем, как и Р.Т.Эрдоган и Х.Роухани, регулярно с 2015 года встречается с президентом РФ В.Путиным. Россия, безусловно, пытается регулировать степень тревожности всех этих игроков и выступает в качестве посредника между ними. В этой сложившейся системе взаимоотношений Соединенные Штаты находятся в тени¹⁴.

Присутствие США в регионе никак не проявилось во время инцидента (10 февраля 2018 года) со сбитым израильским F-16 и критического напряжения между Израилем, Сирией и Ираном. Россия тогда прилагала усилия по деэскалации ситуации. Вашингтон, впрочем, поддержал Израиль в его «силовом ответе».

Однако для Израиля мало возможности бомбить иранские объекты на территории Сирии; эти бомбежки не могут помешать Ирану в достижении его основных целей в Сирии: сильное политическое влияние на Дамаск, организация безопасных транзитных путей в Ливан и постоянное присутствие шиитских ополченцев в Сирии. Вот что могло бы переломить ход событий, так это склонение президента Трампа к решению присоединиться к борьбе с Ираном из поддерживаемого США курдского анклава в северо-восточной Сирии.

В этом случае Иран может нанести ответный удар, атакуя Израиль с юга Ливана и Голан, что приведет к более серьезному конфликту¹⁵.

Уди Декель полагает, что в сирийской борьбе «всех против всех» США могли бы преуспеть, если бы четко дали понять Москве, что Иран в Сирии установил для нее ловушку. Иранцы послали БПЛА в Израиль с подконтрольной России территории, а также, вероятно, способствовали ответной атаке на расположения американских военных и СДС в Дейр эз-Зоре. В обоих этих случаях Иран пересек «красную черту» и подставил под удар российских военных в Сирии.

Израильский эксперт продолжает настаивать на том, что стабилизация ситуации на всех сирийских фронтах невозможна без серьезной координации усилий между Россией и США. При этом Израилю необходимо, с одной стороны, продолжать стратегический диалог с Россией (хотя бы в устранении негативных последствий), а с другой – продвигать совместную стратегию с США по сдерживанию Ирана, включая закрытие восточной границы между Сирией и Ираком, чтобы не допустить создания иранского коридора в Сирию. Интересно, что в этой же статье на иврите, т.е. в оригинале, мысль Декеля формулировалась так: «Израилю необходимо расширять сотрудничество с США и Иорданией при сохранении своего стратегического диалога с Россией»¹⁶.

Желательно, чтобы США поучаствовали в запугивании Ирана тем, что его закрепление в Сирии приведет к столкновению с американскими ВС. Бывший госсекретарь США Рекс Тиллерсон 20 января 2018 года озвучил цель военного присутствия американцев в Сирии: помимо борьбы с ИГ еще и предотвращение выхода Ирана к Средиземному морю.

Это основная проблема, которая будоражит умы в Израиле. Эксперты (тот же Э. Кам) утверждают, что с весны 2017 года имеются свидетельства того, что иранцы выстраивают наземный маршрут для переброски военной силы и оружия из Ирана через Ирак в Сирию и Ливан. Предполагается, что этот «коридор» будет под контролем и влиянием Ирана посредством сил КСИР и вооруженных шиитских формирований.

Правда, Иран не объявлял о своих намерениях создать такой маршрут, «но ведь логично предположить, что это самый быстрый способ доставки в Сирию и Ливан крупных воинских подразделений КСИР и шиитских отрядов, а также высококачественного вооружения». Коридор может усилить возможности «Хизбаллы» и других шиитских групп против Израиля, а значит, возрастет иранская угроза Израилю. Короче говоря, каким образом будет использоваться иранцами и их союзниками этот коридор, до сих пор не понятно¹⁷.

Понятно одно – Россия представляется основным победителем в сирийском конфликте. Москва увеличила свои территориальные победы в Сирии, теперь имеет военно-морскую базу в Тартусе и авиационную базу в Хмеймиме. Примечательно, что, несмотря на сотрудничество с Ираном на протяжении всей войны в Сирии, Россия поддерживает хорошие отношения с Израилем, о чем свидетельствует не публичное осуждение израильских бомбардировок вооруженных конвоев «Хизбаллы», отправляющихся в Ливан через Сирию.

Россия также является силой, способной предотвратить возможное израильско-иранское военное столкновение в Сирии. Москва способна удержать Иран от участия в новой сирийской войне, которая может нанести ущерб интересам России на Ближнем Востоке. Именно в этом аспекте кроется потенциальный конфликт интересов между Россией и Ираном. Иранская цель – создать в Сирии еще один плацдарм для нападения на Израиль. России же необходимы стабильность и минимизирование шансов на конфликт, чтобы обеспечить безопасность своим военнослужащим и военным базам. В этой ситуации Израилю целесообразно постараться вбить клин между Россией и Ираном.

Россия больше всех остальных игроков занимается политическим жонглированием в Сирии, маневрируя между столкновением разнонаправленных интересов своих партнеров; разгромом повстанцев и продвижением политического урегулирования; между необходимостью взаимодействия с иранскими союзническими силами на земле и задачей ограничения в будущем иранского влияния в Сирии. Москве

приходится заключать двойные и тройные союзы в этом сирийском водовороте.

Что касается Израиля, то ему не привыкать готовиться к наихудшим сценариям. С Россией ли, с Соединенными Штатами ли, там надеются на то, что следующая геостратегическая перетасовка, происходящая на Ближнем Востоке примерно каждые десять лет, положит конец нынешнему иранскому режиму.

¹ Либерман: Встреча Турции с Россией и Ираном унизила мировых лидеров // ISRAland. 04.04.2018. URL: http://www.isra.com/news/213505?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

² Либерман о присутствии Ирана в Сирии: «Мы не будем наблюдателями»; Беннет: «Мы будем защищать себя сами» // Ynet. 24.08.2017. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5007108,00.html> (на иврите)

³ «Есть попадание, Альфа»: Таким образом, воздушные силы уничтожили реактор в Сирии в 2007 году // WallaNews. 21.03.2018. URL: <https://news.walla.co.il/item/3143128> (на иврите)

⁴ Россия: Необходимо уважать суверенитет Сирии, любая угроза для нашего народа неприемлема // Ynet. 10.02.2018. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5103664,00.html> (на иврите)

⁵ Как может произойти израильско-иранское противостояние в Сирии? // Центр стратегических исследований Бегин-Садат. 01.04.2018. URL: <https://besacenter.org/online-debates/israel-iran-faceoff/> (на англ. яз.)

⁶ Фриш, Г. Возвращение империализма: Исламская Республика Иран // Центр стратегических исследований Бегин-Садат. 04.04.2018. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/iran-imperialism/> (на англ. яз.)

⁷ Россия послала Сирии более современные самолеты; «Это сдерживание для соседей» // Ynet. 24.02.2018. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5129245,00.html> (на иврите)

⁸ Иран-Россия-Сирия: «И треугольник не скоро разорвется» // Институт исследования национальной безопасности Тель-Авивского университета. 23.03.2017. URL: <http://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2018/02/איראן-רוסיה-סוריה.pdf> (на иврите)

⁹ Сирийский режим после Сочинской конференции: «Победитель определяет условия, и мы выиграли» // Ближневосточный институт изучения СМИ. 03.04.2018. URL: <http://www.memri.org.il/cgi-webaxy/item?4688>

¹⁰ Вопреки обещаниям Израиллю? Трамп: «США скоро покинут Сирию» // 10-й канал. 29.03.2018. URL: <https://www.10.tv/news/159355> (на иврите)

¹¹ Трамп: «США скоро уйдут из Сирии» // Исраэль Хайом. 29.03.2018. URL: <http://www.israelhayom.co.il/article/545755> (на иврите)

¹² США: Мы покинем Сирию только после уничтожения ИГ // Маарив. 04.04.2018. URL: <http://m.maariv.co.il/news/world/Article-630594> (на иврите)

¹³ Уди Декель. Война в Сирии: движение к новому этапу? // Институт исследования национальной безопасности Тель-Авивского университета. 21.02.2018. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-war-in-syria-advancing-toward-a-new-stage/> (на англ.яз.)

¹⁴ Кампания по формированию Сирии: военный и дипломатический аспект, а также перспектива для Израиля // Институт исследования национальной безопасности Тель-Авивского университета. 23.03.2017. URL: <http://www.inss.org.il/he/publication/-לעיצוב-פני-המערכה-לעיצוב-פני-סוריה-תמונת-מצב-צבאי> (на иврите)

¹⁵ Как может произойти израильско-иранское противостояние в Сирии? // Центр стратегических исследований Бегин-Садат. 01.04.2018. URL: <https://besacenter.org/online-debates/israel-iran-faceoff/> (на англ. яз.)

¹⁶ Гражданская война и эмигранты в Сирии – навстречу новому этапу // Институт исследования национальной безопасности Тель-Авивского университета. 20.02.2018. URL: <http://www.inss.org.il/he/publication/the-war-in-syria-advancing-toward-a-new-stage/> (на иврите)

¹⁷ Собирается ли Иран использовать сухопутный коридор в Сирию? // Институт исследования национальной безопасности Тель-Авивского университета. 14.02.2018. URL: <http://www.inss.org.il/publication/iran-operate-land-corridor-syria/?offset=4&posts=1026&type=399> (на англ. яз.)

О ЗАКУПКАХ ВООРУЖЕНИЙ АЛЖИРОМ И МАРОККО (2013–2017 гг.)

В период с 2013 по 2017 годы Алжир и Марокко, претендующие на роли лидеров в Магрибе, активно переоснащали Национальную народную армию (ННА) и Королевские вооруженные силы (КВС) соответственно. Фактическая гонка вооружений между ними была обусловлена рядом обстоятельств. Главное из них – многолетняя неурегулированность западносахарского конфликта, в котором Марокко противостоит сепаратистскому Фронту ПОЛИСАРИО, а Алжир принимает на своей территории и поддерживает сахарцев. Две соседние страны не скрывают, что их военные приготовления нацелены в первую очередь друг против друга, и лишь затем вспоминают прочие причины: нерешенность арабо-израильского конфликта, необходимость обеспечения безопасности в Западном Средиземноморье, борьба с терроризмом и прочее.

За минувшие 5 лет, несмотря на достаточно сложную социально-экономическую обстановку в каждой из двух стран, и Алжир, и Марокко, во многом – глядя друг на друга, затратили колоссальные суммы на закупку вооружений. При этом Алжир оставался покупателем преимущественно российского оружия, Марокко приобретало его главным образом на Западе, хотя по ряду причин начало поглядывать и на Восток, также в сторону России.

Необходимо отметить, что военно-техническое сотрудничество (ВТС) между Россией и Алжиром – полностью закрытая тема. Российские официальные лица ограничиваются признанием, что Алжир является одним из крупнейших партнеров России в сфере ВТС, не давая при этом какой-либо

конкретики. Все это объясняется требованием партнера. Поэтому о ВТС с Алжиром приходится судить только по сообщениям СМИ и информации в блогосфере. В этой связи большинство деталей о закупках Алжиром вооружений будет ниже повсеместно сопровождаться словом «возможно». О ВТС Марокко с зарубежными странами, особенно с западными, известно чуть больше.

АЛЖИР

Необходимо признать, что многие закупки для ННА определялись ее характером постоянно воюющей армии, в течение последних более чем 25 лет активно участвовавшей в противостоянии терроризму.

Алжир, располагающий одной из самых современных и мощных армий в регионе, отказался участвовать в саудовской коалиции в Йемене под предлогом того, что такие операции вне национальной территории запрещены конституцией страны. Ранее он также отказался от участия в боевых действиях против джихадистских группировок на территории Мали и Ливии.

В целом о военном бюджете АНДР известно не очень много. Тем не менее в декабре 2014 г. было объявлено, что в 2015 г. Алжир намеревался израсходовать свыше 13 млрд долларов на закупки вооружений и военной техники, что представляло собой свыше 40% от общей суммы, которую направят африканские страны на эти цели. Если добавить к указанной сумме планировавшиеся расходы МВД страны, которые превышали 6 млрд долларов, то все это в целом составляло свыше 30% общего бюджета государства.

Интересное признание сделал посетивший Алжир в начале февраля 2015 г. заместитель командующего Африканским командованием Пентагона (Африком) генерал Филип Картер III-й.

Выступая на пресс-конференции, организованной в резиденции посла США в Алжире, он заявил, что американская

администрация продолжит поддерживать Алжир в его борьбе против терроризма в регионе, равно как «мирные усилия», которые прикладывает Алжир с целью урегулирования кризисов в Мали и Ливии. По его оценке, ННА, сильная опытом ведения боевых действий в годы внутриапжирского противостояния, ныне являет собой «модель профессионализма».

Говоря про цели своего визита, он сообщил, что «мы находимся здесь с тем, чтобы выяснить специфичные потребности Апжира» в военной технике. При этом он дал понять, что речь не идет о поставках американских беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) Апжиру. По его признанию, объемы «технической помощи», оказываемой Апжиру со стороны США, зависят главным образом от «ограничений», наложенных апжирской стороной. Тем самым он подтвердил известное: Апжир не очень хочет зависеть от заокеанского «партнера» в вопросах вооружений.

С другой стороны, как отмечалось в апжирских СМИ в октябре 2015 г. в связи с операцией ВКС России в Сирии, «в беспрецедентной демонстрации силы Россия использует высокоточное оружие и высокоэффективные боевые самолеты». Они подчеркивали, что «Россия является первым поставщиком вооружений для ННА, а Апжир является третьим по значимости клиентом российского оборонно-промышленного комплекса». Оценивая вооружения, используемые в Сирии российскими ВКС, они не без гордости констатировали, что все они имеются в наличии у ННА.

Сухопутные войска

В течение прошедших пяти лет основные усилия командования ННА в части, касавшейся Сухопутных войск, были направлены на модернизацию ранее закупленных вооружений и приобретение новых средств вооруженной борьбы.

19 февраля 2013 г. стало известно, что поставленный Апжиру дивизион реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Смерч» работает хорошо, но ему скоро потребуются дополнительные боеприпасы, сообщил журналистам глава делегации «Рособоронэкспорт» на выставке IDEX-2013 Николай Димидюк.

«Мы надеемся, что скоро будут новые заказы. Дело в том, что мы недопоставили боеприпасы, то есть они дивизион взяли, а боеприпасов взяли немного», – пояснил он. По его словам, «может, они и правильно сделали, чтобы опробовать эти боеприпасы, но мы ждем заявку, потому что им понадобятся дополнительные боеприпасы». Н.Димидюк напомнил, почему стоит вопрос и о модернизации алжирских «Смерчей». «Алжиру поставлена наша РСЗО "Смерч". Она хорошо работает. Они хотели модернизировать ее, поскольку туда комплекс поставлялся ранний. У него особо не была отработана автоматизированная система управления огнем», – отметил он¹.

Что касается ствольной артиллерии, то известно, что на рубеже 2010 года командование ННА приняло решение о постепенном переходе с калибра 152-мм на калибр 155-мм, предпочтя тем самым китайские системы российским. Были также закуплены китайские РСЗО SR5, особенностью которых является их мультикалиберность.

20 февраля 2014 г. стало известно, что «Рособоронэкспорт» заключил в предыдущем году контракт о лицензионном производстве в Алжире примерно 200 основных боевых танков Т-90, сообщила газета «Ведомости» со ссылкой на источники в оборонно-промышленном комплексе².

В апреле 2015 г. тульское КБ приборостроения (КБП) приступило к выполнению второй части контракта с Алжиром по модернизации ранее поставленных в эту страну боевых машин пехоты БМП-1. В ходе реализации первой части контракта были модернизированы свыше 400 БМП-1. Затем предстояло модернизировать еще около 360 машин. Работу предполагалось выполнить за три года. Модернизация БМП-1 осуществлялась на одном из алжирских ремонтных предприятий с привлечением российских специалистов.

Модернизация алжирских БМП-1 выполнялась за счет установки на них боевого отделения «Бережок», в состав которого входят 30-мм автоматическая пушка 2А42, 4 пусковые установки противотанкового ракетного комплекса «Корнет», 30-мм автоматический гранатомет АГС-30, 7,62-мм спаренный пулемет ПКТ.

В октябре 2015 г. алжирские СМИ сообщили, что «Алжир купил свыше 300 танков Т-90МС и должен произвести по лицензии еще 200 по контракту, подписанному в 2015 году, его стоимость – 1 млрд долларов». По имеющимся данным, возможно, треть из заказанных танков Т-90СА Алжир получил в июле 2017 года.

В октябре 2016 г. стало известно, что Алжир приобрел 28 бронемашин «Тигр-М» в версии ВПК-233136, которые оснащаются противотанковыми ракетными комплексами «Корнет-ЭМ».

«Зеркалом» российско-алжирского ВТС стали учения «Маджд-2017» ННА, прошедшие в период с 25 по 27 июля 2017 г. в зоне ответственности 3-го военного округа близ города Тиндуф. Они были самыми крупномасштабными маневрами ННА с боевыми стрельбами за последние более чем 10 лет. За их ходом следил заместитель министра обороны, начальник Генштаба ННА корпусной генерал Ахмед Салах Гаид.

Фото- и видеоотчеты об учениях опубликовал региональный специализированный сайт www.menadefense.net. Примерно половина 10-минутного видеоряда была посвящена участию в учениях главного алжирского военного, что позволяет предположить, что либо съемка была официальной, либо она каким-то образом утекла в сеть.

В любом случае анализ видеоряда позволяет сделать несколько многозначительных выводов. Первый из них – Алжир был и остается покупателем российского (советского) оружия, которое было, есть и – хочется верить – останется главным оружием ННА. Второй вывод – Алжир активно закупает современные образцы российских вооружений.

Что дает достаточно беглый анализ увиденного? На вооружении ННА остается достаточно много вооружений, приобретенных в СССР и России ранее. Это, в частности, боевые разведывательно-дозорные машины БРДМ-2, реактивные системы залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град», 122-мм самоходные артиллерийские установки 2С1 «Гвоздика», зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка», танки Т-55АМВ.

Из нового, очевидно, закупленного в последние годы оружия отмечены, в частности, новейшие истребители Су-30МКА, противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э», боевые машины пехоты БМП-2, модернизированные за счет установки боевых модулей «Бережок», вертолеты Ми-171Ш, танки Т-90СА, зенитный ракетно-пушечный комплекс «Панцирь-С», специально созданные по заказу Алжира боевые вертолеты Ми-28НЭ «Ночной охотник» с двойным управлением. Было показано применение переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК), но качество съемки не позволило определить, идет ли речь об «Игле», «Вербе» или каком-то их китайском аналоге.

Остались загадкой кадры характерной стрельбы из установки дистанционного разминирования. Она очень похожа на российского «Змей Горыныча», но при этом утверждается, что речь идет об ее американском аналоге MICLIC M58. Последнее удивительно, поскольку США не были особо замечены в ВТС с Алжиром, т.к. в связи с расширением внутриамериканского противостояния властей этой страны и религиозных экстремистов в начале 90-х годов прошлого столетия США фактически установили эмбарго на поставки вооружений в АНДР.

Сообщение об этих учениях опубликовал российский еженедельник «Военно-промышленный курьер» (ВПК). Его резюме достойно цитирования. «Появление подобного ролика и комментариев к нему – это, как представляется, фактическая реклама российского оружия. Неужели есть противники этого?», – написал он, явно подразумевая здесь «запретителей» из соответствующей федеральной службы³.

Здесь уместно еще раз вспомнить про США. Похоже, что они отказались от эмбарго на поставки военной техники и имущества в Алжир, действовавшего два последних десятилетия. В феврале 2018 г. стало известно, что парашютно-десантные и специальные подразделения ННА получили на снабжение американский парашют Т11, который американская армия начала использовать с 2014 года⁴.

15 ноября 2017 г. представитель Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России со-

обшил о поставке оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-Э» в «одну из стран региона Ближнего Востока и Северной Африки». Нетрудно догадаться, что это за страна, однако по вышеприведенным причинам ее называть не принято. По имеющимся данным, поставка была выполнена еще в 2014 году.

В феврале 2018 г. появилась информация, что Алжир, возможно, закупил новую партию российских тяжелых огнеметных систем ТОС-1А «Солнцепек». Их поставка ожидается до лета 2018 года⁵.

ВВС, ПВО, космос

СССР и Россия традиционно являлись основными поставщиками авиационной техники для ВВС Алжира. Не стали исключением из этого правила и 5 последних лет. В 2013 году была оформлена сделка по закупке примерно 30 учебно-боевых самолетов Як-130.

В июле 2015 г. стало известно, что Алжир продолжил массированные закупки военной техники в России. В частности, по ранее подписанному контракту стоимостью 2,7 млрд долларов в Алжир началась поставка 6 тяжелых вертолетов Ми-26Т2, 42 боевых вертолетов Ми-28НЭ «Ночной охотник». Она была завершена осенью 2017 года. Предусматривалась также модернизация ранее поставленных 39 вертолетов Ми-171Ш.

По имевшимся данным, поставка вертолетов Ми-26Т2 производства завода «Росвертол» (входит в холдинг «Вертолеты России») выполнялась двумя партиями по три машины. Она была выполнена в феврале 2016 года.

Модернизация алжирских вертолетов Ми-171Ш происходила на Улан-Удэнском авиационном заводе (входит в холдинг «Вертолеты России»). В частности, модернизированные вертолеты получили новые бортовые системы оружия⁶.

В сентябре 2015 года было объявлено о подписании контракта на закупку очередных 14 истребителей Су-30МКА для ВВС Алжира. После их поставки число самолетов этого типа в составе ВВС АНДР достигнет 58.

В октябре 2015 г. алжирские СМИ сообщили, что «Алжир располагает последней версией зенитной ракетной системы (ЗРС) С-300 – С-300ПМУ2, а также другими совершенными системами». Тогда же стало известно о возможных поставках в Алжир зенитных ракетных комплексов средней и большой дальности «Бук-М2Э» и «Антей-2500» соответственно (оба – разработки и производства Концерна ВКО «Алмаз-Антей», а также мобильной системы управления силами и средствами ПВО «Акация-ЭМ». Была выполнена также поставка зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1».

Тем не менее веяние диверсификации поставщиков коснулось и ВВС. В июне 2016 г. в кулуарах проводившейся в Париже выставки вооружений «Евросатори-2016» стало известно, что Алжир приобрел три разведывательных самолета G550 с оптическими и радиолокационными средствами разведки, поставленными американской компанией «Райтеон» и способными передавать информацию на наземные станции приема в реальном масштабе времени. Особенность самолетов – они могут достаточно долго находиться в воздухе и вести разведку на больших расстояниях, а также подсвечивать цели на земле лазерным целеуказателем для получаемых Алжиром из России вертолетов Ми-28НЭ.

Наряду с закупками вооружений за рубежом Алжир в указанный период сделал ставку на развитие национальной военной промышленности.

Так, 2 ноября 2015 г. Оран принял Международный салон беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). По этому случаю генеральный директор департамента научных исследований и технологического развития Хафид Аураг заявил, что в 2016 г. в Алжире появится первый африканский сверхзвуковой БПЛА, который эта страна создает совместно с ЮАР. Совместная работа над этим проектом, в котором с алжирской стороны участвует Институт по аэронавтике Университета г.Блиды, началась в январе 2015 года. Первый такой БПЛА должен был подняться в воздух 18 месяцев спустя. Чем завершилась эта работа – пока неизвестно.

Реализуя курс на развитие собственной оборонной промышленности, 11 августа 2016 г. Алжир в лице Министерства обороны и итальянская группа Leonardo-Finmeccanica подписали соглашение об открытии в г.Сетиф предприятия по сборке трех типов легких и средних вертолетов марки Agusta Westland. Как следует из коммюнике Минобороны Алжира, эти вертолеты будут способны выполнять функции транспортировки личного состава и грузов, медицинской эвакуации, наблюдения и контроля. На деле речь идет об ударном вертолете AW109LUH, транспортном AW101 и многоцелевом AW139. Всего предполагается строительство примерно 100 вертолетов.

Вертолеты этого типа уже используются алжирскими полицией, жандармерией, береговой охраной. В документе не сообщалась дата открытия завода. Тем не менее в нем указывалось, что соответствующее алжиро-итальянское СП будет создано в течение 2016 года.

18 марта 2016 г. некий источник сообщил «Интерфаксу-АВН», что подписан контракт на поставку ННА Алжира 40 вертолетов Ми-28НЭ. В начале декабря 2016 г. стало известно, что в Алжире прошли демонстрационные полеты российского боевого вертолета Ка-52. Месяцем позже с аналогичной миссией в Алжире побывал истребитель Су-35.

11 января 2017 г. стало известно о подготовке контракта на поставку в Алжир 12 фронтовых бомбардировщиков Су-34 в экспортной версии Су-32.

11 декабря 2017 г. китайская ракета-носитель «Великий поход – 3» вывела в космос первый алжирский спутник связи Alcomsat-1. До этого Алжир пользовался пусковыми услугами со стороны других стран, включая Россию, для вывода в космос четырех спутников дистанционного зондирования Земли. Первый алжирский спутник связи производства китайской компании CASC будет использоваться для трансляции телевизионных программ, экстренной связи, дистанционного образования, оказания других услуг в сфере телекоммуникаций. По некоторым данным, на спутнике установлены также системы радиотехнической разведки. В состав наземного сегмента системы входят две станции космиче-

ской связи и управления. Они находятся в провинциях Медеа и Алжир и управляются специалистами Алжирского космического агентства.

В апреле 2018 г. стало известно о поставке Алжиру несколькими месяцами ранее загоризонтной РЛС «Резонанс-НЭ». Тем самым АНДР стала вторым покупателем этой РЛС. Ранее две станции были поставлены Ирану.

ВМС

При строительстве новых кораблей для ВМС Алжира эта страна заметно диверсифицировала поставщиков, особенно в части, касающейся типов кораблей, которые пока не строились в России.

Алжир стал первой в регионе страной, которая в 2015 г. получила корабль типа десантный вертолетоносный корабль-док (ДВКД). 8 января 2014 г. на верфи в Рива-Тригозо (Генуя) итальянской компании Fincantieri состоялась церемония спуска на воду (фактически – со стапеля на транспортно-ропочную платформу-баржу) строившегося для Алжира ДВКД «Калаат Бени-Аббес». Корабль на транспортно-ропочной платформе-барже Atlante был доставлен для окончательной достройки на верфь Fincantieri в Мудджиано (Специя).

Алжир заказал ДВКД в июле 2011 года. Стоимость контракта превышала 400 млн евро. Алжирский корабль спроектирован на основе итальянского ДВКД San Guisto, введенного в состав ВМС Италии в 1994 г., отличаясь от последнего несколько большими водоизмещением (полное водоизмещение – 9 тыс. тонн вместо 8,1 тыс.), длиной (до 143 метров) и шириной (до 21,5 метра). Алжирский ДВКД имеет необычно мощный для кораблей такого класса комплекс вооружения, включающий ЗРК средней дальности MBDA SAAM-ESD с зенитными управляемыми ракетами Aster15 в вертикальной пусковой установке Sylver A50 позади «островной» надстройки, 76-мм универсальную автоматическую артиллерийскую установку итальянской компании Oto Melara на баке, а также две 25-мм автоматические пушки КВА на ручных турелях. Ядром радиоэлектронного оборудования являются

интегрированный радиоэлектронный комплекс Selex Sistemi Integrati EMPAR с РЛС с фазированной решеткой и боевая информационно-управляющая система Athena-C той же компании. Корабль имеет комплекс радиоэлектронной борьбы производства компаний Elettronica и Thales, а также два пусковых устройства выстреливаемых помех компании Oto Melara SCLAR-H.

Алжирский ДВКД имеет сплошную полетную палубу с двумя взлетно-посадочными площадками для тяжелых вертолетов в оконечностях и 30-тонным подъемником в центральной части палубы. Доковая камера корабля обеспечивает базирование трех танкодесантных катеров типа LCM. Кроме того, на шлюпбалках и спонсонах алжирский ДВКД несет три малых десантных катера типа LCVP, один типа LCP(L) и две полужесткие моторные лодки. На небольшой ангарной палубе возможно размещение до 15 единиц бронетехники или пяти танков Т-90С. Экипаж корабля – 150 человек, вместимость по десанту – 440 человек⁷.

Здесь главный вопрос в следующем: а зачем Алжиру корабль такого класса? Ведь он явно не относится к оборонительным видам вооружений.

И снова на тему диверсификации. В апреле 2014 г. на прошедшей в столице Малайзии Куала-Лумпуре 14-й Международной обороной выставке DSA-2014 китайская компания CSTC впервые представила модель заказанного Алжиром ракетного корвета проекта C28A. Алжир заказал три корабля этого типа.

В феврале 2014 г. стало известно, что Россия и Алжир подпишут контракт на строительство до 2018 года двух дизель-электрических подлодок проекта 636.1 «Варшавянка». «В ближайшее время планируется подписание контракта на строительство двух экспортных лодок со сроком сдачи в 2018 году», – сообщил источник в кораблестроительной отрасли⁸. По его словам, на «Адмиралтейских верфях» к тому времени уже приступили к подготовке площадки для выполнения зарубежного заказа. Он отметил, что стоимость контракта может составлять свыше 1,2 млрд долларов.

Ранее вице-президент Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) Игорь Пономарев сообщил, что «Рособоронэкспорт» ведет переговоры по строительству еще двух дизель-электрических подводных лодок проекта 636 для инозаказчика, идет согласование ценовых параметров. Похоже, что контракт был подписан в ноябре 2014 года. Есть предположение, что они были поставлены инозаказчику в 2017 году.

«Рособоронэкспорт» и Министерство обороны Алжира в 2006 г. подписали контракт на строительство двух подлодок проекта 636 «Варшавянка», которые были поставлены в 2010 г. Кроме того, две алжирские подлодки проекта 877ЭКМ (фактически это также проект 636) были модернизированы на «Адмиралтейских верфях».

ДЭПЛ проекта 636.1 относится к третьему поколению подводных лодок. Эти лодки имеют высокий модернизационный потенциал, позволяющий интегрировать на них новое оружие, и в частности, противокорабельный ракетный комплекс Club-S (аналог российского «Калибра», но с меньшей – 300 км – дальностью), существенно расширяющий зону поражения целей. На проекте впервые установлены новые системы обеспечения жизнедеятельности экипажа – снятия давления в отсеках и азотного пожаротушения, а также новые компьютеризированные системы. Из-за низкого уровня шумности на Западе лодки этого проекта называют «черными дырами».

Таким образом, после исполнения очередного контракта Алжир будет располагать мощным подводным флотом из шести современных субмарин, с помощью которого он без труда сможет решить задачи завоевания господства в море на региональном уровне.

Судя по всему, концерн «Аврора» (Санкт-Петербург) может построить в Алжире учебный центр для подготовки алжирских подводников. Соответствующая информация прозвучала 24 марта 2015 г., когда было объявлено, что «Концерн НПО «Аврора» (Санкт-Петербург) намерен участвовать в оснащении учебного центра для подготовки экипажей двух неатомных субмарин проекта 636 «Варшавянка», которые

будут построены в «Адмиралтейских верфях» для ВМС Алжира, сообщил генеральный директор предприятия Константин Шилов.

«Контракт Российской Федерации подписан, и мы будем участвовать в создании этого учебного центра. В контракте предусмотрено строительство двух дизельных подводных лодок проекта 636 и оборудование учебного центра», – сказал К.Шилов в интервью «Интерфаксу-АВН».

В августе 2017 г. обратило на себя внимание сообщение пресс-службы «Северной верфи», согласно которой, по версии издания «Деловой Петербург», учредившего премию «Предприятие года», это предприятие названо крупнейшим экспортером отрасли. Официально о работе «Северной верфи» (входит в Объединенную судостроительную корпорацию) в части исполнения экспортных контрактов в последние годы ничего не сообщалось.

Из открытого Годового отчета предприятия за 2016 год известно, что «Северная верфь» подготовила производственные мощности «к возможному строительству корветов проекта 20380 и фрегатов проекта 22356 для третьих стран». В документе отмечалось, что на предприятии «по линии военно-технического сотрудничества проводятся работы по ремонту и модернизации кораблей (проектов) 1234Э и 1159Т для ВМС Алжира». По всей видимости, речь идет о третьей паре кораблей ВМС Алжира этих проектов. Ранее, в 2011 и 2012 годах, «Северная верфь» провела ремонт и модернизацию первой и второй пар алжирских кораблей этих проектов.

Ранее некоторые СМИ сообщили, что «Северная верфь» ведет строительство двух ракетных корветов проекта 20382 «Тигр» для ВМС Алжира. Официально об этом никогда не сообщалось. По некоторым данным, всего до 2020 года для ВМС Алжира может быть построено до 6 корветов в двух версиях – противолодочной и противовоздушной⁹.

За указанный период ВМС Алжира получили два фрегата типа Меко германской постройки, что значительно увеличило возможности ВМС АНДР по борьбе с подводными лодками.

МАРОККО

КВС, как и ННА Алжира, можно смело назвать действующей армией, поскольку большая их часть, дислоцированная в сахарских провинциях, находится в достаточно высокой степени готовности к боевым действиям против формирований сепаратистского Фронта ПОЛИСАРИО, лагеря которого находятся близ алжирского города Тиндуф. Подавляющая часть закупок вооружений производилась в интересах Южной военной зоны, а также определялась решением задачи борьбы с терроризмом.

В феврале 2015 г. специализированное издание «Global Fire Power» опубликовало рейтинг национальных армий за 2014 год. Среди арабских стран Марокко оказалось на 5-м месте после Египта, Алжира, Саудовской Аравии и Сирии. Годом ранее Марокко занимало 7-ю позицию. Рейтинги армий определялись по нескольким десяткам критериев.

Как заявил в этой связи марокканский политолог Мусауи аль-Аджлауи, определенное для Марокко место не отражало реалий, поскольку в условиях королевства все, что касалось его вооруженных сил и закупок оружия, являлось абсолютно закрытой информацией, и те, кто определял рейтинг Марокко, не знали реального положения вещей.

Скорее всего, он отчасти был прав. В феврале 2015 г. стало известно, что в 2014 г. Марокко получило из США бывшие в употреблении 60 самоходных артиллерийских установок М109А5 калибра 155-мм, 80 трейлеров для транспортировки танков, 260 внедорожников «Хамви», несколько десятков грузовиков.

В сентябре 2015 г. Минобороны Франции опубликовало данные о закупках французских вооружений в период с 1 января 2014 г. по 30 июня 2015 г. Согласно этим данным, Марокко в указанный период стало третьим покупателем французского оружия после Саудовской Аравии и ОАЭ. Общий объем закупок составил 3,1 млрд евро. Среди африканских

стран Марокко находилось на первом месте. Как отметила в этой связи арабоязычная газета «Ахбар аль-Яум», подобные расходы королевства связаны с гонкой вооружений между Рабатом и Алжиром. Так, в период с 2010 по 2014 годы Марокко подписало 251 контракт на поставки вооружений с французскими фирмами /10/.

По данным Минобороны Франции, 90% от указанной суммы поставок пришлось на технику для ВМС королевства, 2% – вертолетную технику, 4% – бронетанковую технику. Часть вооружений Франция поставляла Марокко в виде помощи или по заниженным ценам. По этой схеме поставлялись, в частности, запчасти для вертолетов, кораблей ВМС Марокко, автомобильная и медицинская техника.

Согласно докладу, опубликованному в 2015 г. группой Strategic Defense Intelligence, Марокко до 2019 года включительно израсходует на закупки вооружений 22,8 млрд долларов.

Вслед за Алжиром Марокко озаботилось и проблемой создания собственного оборонно-промышленного комплекса. Несмотря на ряд нерешенных проблем с Испанией, Рабат обратился за поддержкой в данном вопросе именно к Мадриду. Предполагается, что в первую очередь речь пойдет о создании в Марокко мощностей по производству боеприпасов, а также автомобильной техники.

Дальше – больше. 15 января 2016 г. ряд марокканских СМИ, включая газету «Аль-Масаа», сообщил о подписании соглашения между Саудовской Аравией и Марокко, согласно которому Эр-Рияд выделит в течение 4 лет 22 млрд долларов на становление марокканской военной промышленности. Цель этого плана – уменьшить зависимость Марокко от поставок вооружений из Франции, США и Испании. Утверждалось, что часть этих средств будет направлена на создание мощностей по строительству подводных лодок. Кораблей этого класса никогда не было в составе королевских ВМС. Известно, что Марокко и Россия в 2013 г. вели переговоры о возможной поставке королевству подводной лодки типа «Амур-1650», однако они пока не завершились каким-либо практическим результатом /11/.

Как сообщил автору компетентный источник, эта покупка по ряду причин маловероятна. Равно как и маловероятна реализация слухов о возможности закупки от одной до четырех подлодок испанского производства типа S-80.

Сухопутные войска

2 сентября 2015 г. стало известно, что Пентагон объявил о контракте стоимостью 17,2 млн долларов на поставку Марокко по меньшей мере 50 бывших в употреблении танков M1A1 «Абрамс». Контракт исполняла компания General Dynamics Land Systems на своем заводе в г.Лима (шт.Огайо). Срок исполнения – 30 ноября 2016 г. Предпродажная подготовка предусматривала установку на танки дополнительного оборудования с тем, чтобы довести танки M1A1 до уровня M1A1 Special Armor configuration (SAC).

Американское Агентство по сотрудничеству в сфере обороны и безопасности объявило в июне 2012 г., что Марокко запросило поставку дополнительно 200 танков M1A1 в версии SAC.

В начале июля 2016 г. в социальных сетях появились фотографии, подтверждающие, что Марокко начало получать закупленные в США 200 бывших в употреблении танков «Абрамс» M1A1. Соответствующий контракт был подписан в июне 2012 г. Он предусматривал поставку танков после их модернизации и ремонта. Первая партия из 50 танков должна была быть поставлена до ноября 2016 года. В ходе модернизации предусматривалось, в частности, усиление бронирования боевых машин и их оснащение более современными системами связи. Отмечалось отсутствие у поставляемых танков средств активной защиты. В любом случае появление «Абрамсов» на вооружении КВС, судя по всему, стало ответом Рабата на закупку Алжиром танков Т-90С российского производства.

До этого на вооружении КВС состояли танки Т-72БВ, «Аль-Халед» китайско-пакистанского производства и М-60 американского. 27 июля 2016 г. в Касабланке состоялась официальная церемония приема «Абрамсов».

8 декабря 2016 г. стало известно, что Вашингтон одобрил сделку по продаже Рабату 1200 противотанковых ракет TOW 2A производства компании Raytheon на сумму 108 млн долларов. Этот контракт вписывался в начатую 3 годами ранее программу по модернизации вооружения Сухопутных войск Марокко. По ней Рабат должен был также получить после модернизации 200 бывших в употреблении танков «Абрамс» на сумму 358 млн долларов.

ВВС, ПВО, космос

27 июля 2015 г. марокканская газета «Ас-Сабах» сообщила со ссылкой на американскую «Уолл стрит джорнэл», что Рабат и Вашингтон ведут секретные переговоры по поводу развертывания на территории королевства базы, с которой могли бы действовать американские ударные беспилотные летательные аппараты. Цель создания этой базы – слежение и в случае необходимости – нанесение ударов по формированиям «Исламского государства» (ИГ) на территории Сахары к востоку от «марокканской стены» (система оборонительных сооружений вдоль границы сахарских провинций Марокко). Предполагалось развернуть эту базу в районе Эль-Аюна – административного центра сахарских провинций.

10 мая 2016 г. стало известно о подписании контракта с Пентагоном на сумму 45,5 млн долларов на поставку в Марокко единых для ВВС и Сухопутных войск систем связи Sincgars (Single Channel Ground and Airborne Radio Systems). Контрактом предусматривалась поставка, обслуживание соответствующего оборудования, а также подготовка марокканских специалистов.

В сентябре 2017 г. появилось достаточно много публикаций, посвященных предстоявшему в ноябре запуску разведывательного спутника, который будет работать в интересах КВС. Заявленными целями его запуска были названы содействие борьбе против терроризма, незаконной иммиграции, контрабанды, пиратства в зоне Гвинейского залива. Понятно, что между строк читалась и задача слежения за Алжиром,

тем более что тот уже располагал аналогичным инструментом слежения за западным соседом. Предполагалось, что марокканская система будет состоять из двух спутников. Центр управления системой разместился близ Рабата.

7 ноября 2017 г. европейская ракета-носитель «Вега», стартовавшая с космодрома Куру во Французской Гвиане, вывела на орбиту марокканский спутник дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) «Мухаммед VI-A». Понятно, что под ДЗЗ подразумевается разведывательная функция космического аппарата (КА). Как скромно сообщила компания-оператор пуска Arianespace, этот КА предназначен, в частности, для «картографирования местности, слежения за сельскохозяйственной деятельностью, решения задач предупреждения естественных катастроф, слежения за изменениями окружающей среды». Спутник массой 1110 кг был создан консорциумом компаний Thales Alenia Space и Airbus. Работает на солнечно-синхронной орбите с высотой 694 км. Его разрешающая способность – 70 см. Он способен реагировать на изменения на Земле в течение 24 часов. Фактически он стал ответом на появление КА подобного класса у Алжира и является развитием французских разведывательных спутников «Плеяды».

Предполагается, что в системе будут работать два однотипных спутника. Запуск второго планируется в 2018 году. Время активной работы на орбите каждого КА – 5 лет. Контракт стоимостью 500 млн евро был подписан без излишней огласки в 2013 году во время визита в Марокко Франсуа Олланда. Управление системой осуществляет Королевский центр космической теледетекции (CRTS).

ВМС

В декабре 2013 г. французская компания DCNS передала ВМС Марокко многоцелевой фрегат «Мухаммед VI» проекта FREMM. Этот корабль водоизмещением 6 тысяч тонн и стоимостью 470 млн евро стал флагманом королевских ВМС. Рабат заказал этот фрегат в 2008 г. в противоположной версии в противовес алжирским подводным лодкам проекта 636

«Варшавянка» (по западной классификации – «Кило») российской постройки.

В июле 2015 г. французская компания Piriou Ingenierie сообщила, что Марокко заказало для королевских ВМС десантный по названию корабль типа LCT (Landing Craft Tank), призванный обеспечить производство и хранение питьевой воды. Поставка корабля ожидалась в 2016 г. Понятно, что такой корабль был бы необходим для обеспечения водой группировок войск в случае проведения каких-либо военных операций в сахарских провинциях.

В целом очевидно, что в регионе Северной Африки продолжится гонка вооружений между Алжиром и Марокко, причем нетрудно предугадать, кто выйдет из нее «победителем» с учетом уровня развития алжирского нефтегазодобывающего комплекса. Тем не менее вооруженный конфликт между двумя странами представляется маловероятным, так как ни одна из них не заинтересована трансформировать латентную проблему из-за сахарских провинций Марокко в полномасштабный вооруженный конфликт.

¹ Интерфакс-АВН. Москва, 14.02.2013.

² Ведомости. Москва, 20.02.2015.

³ Военно-промышленный курьер. Москва, 15.08.2017.

⁴ www.menadefense.net, 07.02.2018.

⁵ www.menadefense.net, 22.02.2018.

⁶ Куделев В.В. Ситуация в Алжире: июль 2015 г. – 11.08.2015. www.iimes.ru.

⁷ Куделев В.В. Ситуация в Алжире: январь 2014 г. – 08.02.2014.

⁸ Куделев В.В. Ситуация в Алжире: февраль 2014 г. – 02.03.2014. www.iimes.ru.

⁹ www.menadefense.net, 07.12.2015.

¹⁰ Ахбар аль-Яум. Касабланка, 30.09.2015.

¹¹ Аль-Масаа. Касабланка, 15.01.2016.

А.А. Кузнецов

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2018 ГОДА В ЛИВАНЕ

Основным событием в политической жизни Ливана в 2018 году стали парламентские выборы, состоявшиеся 6 мая. Это были первые выборы в высший законодательный орган страны после 2009 года. Задержка голосования на такой долгий срок объясняется президентским кризисом 2014–2016 годов, когда в отсутствие главы государства было опасно оставлять страну без органов власти. Данная электоральная кампания имеет большое значение для будущего страны на следующие пять лет, так как Ливан является парламентско-президентской республикой, и высший законодательный орган страны наделен значительными полномочиями, включая подтверждение президентских указов и утверждение назначения руководителей силовых структур. Одновременно парламент в Ливане, согласно конституции, избирает главу государства¹.

Специфика Ливана состоит в том, что все важные политические решения в этой стране принимаются на основе консенсуса различных религиозных общин. Среди 18 конфессий Ливана наибольший вес и значение имеют общины суннитов, шиитов и христиан (в рамках последней лидируют марониты). Отсутствие консенсуса между ними и межконфессиональная борьба за власть и ресурсы стали основными причинами гражданской войны 1975–1990 годов. Исходя из этого, в данном государстве предусмотрены квоты представительства религиозных общин в высшем законодательном органе страны. Вся территория Ливана разделена на 15 избирательных округов. В парламенте, состоящем из 128 де-

путатов, обязательно должны быть представлены 27 депутатов-шиитов (по одному от 23641 избирателя), 27 депутатов-суннитов (по одному от 24984 избирателей), 34 депутата-маронита (по одному от 17840 избирателей), 14 православных законодателей (по одному от 16178 избирателей), 8 греко-католиков (по одному от 18331 избирателя), 8 друзов (по одному от 18996 избирателей), 2 алавита (по одному от 9245 голосующих), 5 представителей армяно-грегорианской общины (по одному от 17930 избирателей), 1 армяно-католик и 1 протестант. При этом были введены конфессиональные квоты для каждого избирательного округа. Например, от Бейрута в парламент страны должны избираться 6 суннитов, 2 шиита, 2 православных, 1 маронит, 3 представителя армяно-грегорианской общины, 1 армяно-католик, 1 греко-католик и 1 протестант. От долины Бекаа – 6 шиитов, 2 суннита, 1 маронит и 1 греко-католик. От преимущественно христианского района Метн – 4 маронита, 2 православных, 1 греко-католик и армянин, от района Кисраван в Горном Ливане – 5 маронитов, от Захле – по 1 сунниту, шииту и марониту, 2 греко-католика, 1 армянин и 1 православный. От преимущественно христианского Джиззина – 2 маронита и 1 греко-католик. От Триполи – 5 суннитов, 1 алавит, 1 маронит и 1 православный, от Аккара – 3 суннита, 1 алавит, 1 маронит и 2 православных. От района Кура – 3 православных депутата. От Бшарри (домен Самира Джаджаа в Горном Ливане) – 3 маронита, от Згорты (домен семьи Франжье) – 2 маронита. От района Баабда – 3 маронита, 2 шиита и 1 друз. От района Алей (домен семьи Джумблатов) – 2 маронита, 2 друга и 1 православный. От района Шуф – 3 маронита, 2 друга, 2 суннита и 1 греко-католик. От района Марджаюн-Хасбайя – 2 шиита, 1 суннит, 1 православный и 1 друз. От района Рашайя (западный Бекаа) – 2 суннита, 1 шиит, 1 друз, 1 маронит и 1 православный. По 3 шиита избираются в парламент от округов Набатия и Бинт Джбейль и 4 – от Тира. От Сайды – по 2 суннита и шиита и 1 греко-католик².

В настоящее время большая часть христианских партий и движений Ливана независимо от политических симпатий

озабочена сохранением роли христиан в политической жизни Ливана. Численное уменьшение христианской общины было вызвано двумя факторами. Во-первых, тем, что 40% ливанских христиан покинули страну в период гражданской войны 1975–1990 годов³. Во-вторых, более высокими темпами рождаемости в мусульманской общине. В поисках гарантий политического статуса своих единомышленников ряд христианских политиков выдвинул в феврале 2013 года проект нового избирательного закона, который давал бы ливанским христианам преимущественные права. Законопроект был внесен православным депутатом из Бекаа, вице-спикером парламента Эли Ферзли. Проект нового закона (так и не принятого ливанским парламентом) предусматривает голосование представителей той или иной общины за своего единомышленника. Так, маронит будет голосовать только за маронитского кандидата, а друз – за друза. Количество депутатских мандатов, согласно данному законопроекту, увеличивается со 128 до 134. При этом голос одного избирателя-маронита приравнивается к 1,5 голосам суннитов, а голос одного православного избирателя к 2 голосам шиитов. В качестве дополнительной меры, усиливающей права христиан в Ливане, Мишель Аун и его сторонники предложили также модифицировать ливанский Закон о гражданстве. Новый законопроект облегчал получение ливанского гражданства многим категориям эмигрантов. В связи с этим 4 миллиона ливанских маронитов, живущих в диаспоре, смогли бы участвовать в выборах⁴.

Новый законопроект вызвал неоднозначную реакцию в ливанской политической элите и в ливанском обществе в целом. Законопроект был поддержан Свободным патриотическим движением, партией «Катаиб», «Ливанскими силами», движениями «Хизбалла» и «Амаль». «Хизбалла» поддержала законопроект для того, чтобы сохранить альянс со своим жизненно важным христианским союзником. При этом ее руководство понимало, что имея в руках силовые рычаги воздействия на ситуацию, оно может проигнорировать любые парламентские решения. В то же время законопроект не был поддержан суннитскими партиями, прежде всего движением

«Мустакбаль», Прогрессивно-социалистической партией, рядом левых партий и движений, противниками конфессионализма в ливанском обществе. Исходя из этого, в марте 2017 года был принят новый избирательный закон, сочетавший в себе черты избирательного законодательства 1960 года и ряд нововведений. Согласно новому закону, было закреплено численное превосходство христиан в ряде округов. Вместе с тем была признана необходимость единых избирательных списков, что заставило христианские и мусульманские партии вступать в блоки и альянсы между собой⁵.

Ряд особенностей отличал предвыборную кампанию 2018 года от прошлых электоральных кампаний. Это, во-первых, низкий уровень иностранного вмешательства. Если на предыдущих выборах иностранные игроки (Саудовская Аравия, Иран, США) стремились продвинуть в ливанский парламент своих кандидатов, то в этом году иностранное финансирование тех или иных ливанских политиков выглядело весьма скромным. Например, ранее предвыборные кампании движения «Мустакбаль» финансировались из КСА. В то же время в этом году обстановка изменилась. 3–4 марта премьер-министр Ливана Саад Харири совершил визит в Эр-Рияд, первый после своего странного ареста и взятия в заложники в КСА в ноябре прошлого года. В ходе него состоялось полное примирение между Харири и наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом. Последний заявил о том, что саудовская сторона не собирается вмешиваться во внутреннюю политику Ливана и в ход парламентских выборов, а те деньги, которые раньше выделялись на поддержку просаудовских кандидатов, пойдут на инвестиции и экономическую помощь Ливану⁶. В связи с отсутствием внешних спонсоров нынешняя кампания финансируется из внутренних источников. Среди кандидатов в депутаты было достаточно много (около 60 человек) крупных бизнесменов, богатых и сверхбогатых ливанцев⁷. Если ранее они лоббировали собственные интересы через своих ставленников, то теперь предпочитают сами идти в политику. Всего на 128 мест в парламенте претендовали 976 кандидатов⁸.

Второй особенностью нынешних выборов является их сравнительно спокойный характер. Выборы 2009 года проходили в обстановке конфликта между Коалициями 8 и 14 марта, были чрезмерно политизированы и даже радикализированы. Кампания 2018 года была лишена массовых митингов и демонстраций, схваток между политическими активистами различных лагерей. Выборы 2018 года, по словам журналистки Скарлетт Хаддад, характеризуются «не идеологией, а скорее арифметикой». Различные политические партии высчитывали, как им набрать наибольшее количество мандатов. В связи с этим предвыборные союзы и коалиции носили ситуационный и чисто прагматический характер⁹.

Если ранее шиитская и суннитская общины выдвигали в основном единых кандидатов, а борьба за места в парламент велась главным образом между христианами, то теперь напряженное противостояние охватило и суннитский лагерь. Острое соперничество между различными суннитскими группировками предстоит во втором избирательном округе Бейрута (6 суннитских мандатов), в избирательном округе Сайда-Захрани (2 суннитских мандата), в Западном Бекаа и в Триполи. В Сайде-Захрани кандидатами от движения «Мустакбаль» являлись тетя нынешнего премьера Бахия Харири, известная своей благотворительной деятельностью и Усама Саад. В Западном Бекаа сунниты из списка Харири соперничали с суннитским же списком бывшего министра Абдель Рахима Мрада, а в Триполи – со списками экс-премьера, миллиардера Наджиба Микати и нынешнего мэра города, бывшего министра юстиции Ашрафа Рифи, известного как острый критик правительства Харири. В Западном Бекаа кандидаты от «Мустакбаль» выступали в едином списке с представителями «Ливанских сил», стремившихся получить христианские мандаты. По словам лидера «Ливанских сил» Самира Джаджаа, главной их задачей в этом округе являлось потопить бывшего директора Службы общей безопасности генерала Джамиля Сайеда. По словам Джаджаа, «не дать Джамилю Сайеду избраться будет равносильно тому, чтобы получить 127 мест из 128 в парламенте»¹⁰.

Достаточно острое соперничество было характерно и для христианского лагеря. Свободное патриотическое движение (СПД), возглавляемое зятем Мишеля Ауна Джебра-ном Басилем, формально является союзником «Хизбаллы» по Коалиции 8 марта, но на данных выборах в разных избирательных округах оно формировало единые списки с разными политическими силами. На нынешних выборах СПД выставило 50 кандидатов, распределенных по 12 избирательным округам¹¹.

При этом в первом избирательном округе Бейрута, в третьем избирательном округе Северного Ливана и в Захлаунисты формировали общие списки кандидатов с движением «Мустакбаль» С.Харири, во втором избирательном округе Бейрута – с суннитским суфийским движением «Ахбаш», в округе Баальбек-Хермель – с «Хизбаллой», а в Сайде-Захрани – и вовсе с «Джамаа исламийя» (ливанское отделение «Братьев-мусульман»), чем удивили всех наблюдателей. В Западном Бекаа они не смогли сформировать общий список с движением «Амаль», и здесь на место от православной общины претендовал и успешно выиграл выборы бывший вице-спикер парламента Эли Ферзли, близкий к «Хизбалле». При этом он шел как независимый кандидат. В некоторых округах СПД удалось включить в свои списки бывших противников из христианского лагеря, с которыми достигнуто примирение. Например, в важном округе Кисраван-Джбейль (6 маронитских мест и 1 шиитское) список СПД возглавлял другой зять президента генерал Шамель Рукуз. В него вошли Мансур аль-Бон и руководитель Всемирного фонда маронитской культуры Неймат Фрем, ранее жестко критиковавший СПД. В Згорте, где список движения возглавлял министр Пьер Раффуль, в него вошли бывшие противники СПД Джавад Булос и лидер Движения за независимость Мишель Муаввад. В округе Метн достигнуто соглашение с одним из богатейших людей Ливана Мишелем Мурром¹². Относительно слабое выступление СПД на выборах, по мнению ряда ливанских наблюдателей, объяснялось помимо всего прочего еще и тем, что в списки кандидатов

не вошли многие активисты этого движения, зато там оказались ливанцы с высокими и сверхвысокими доходами.

Еще одним отличительным признаком нынешних ливанских выборов является рекордное представительство женщин среди кандидатов. Это новое явление для такой страны с патриархальной культурой как Ливан. Среди 976 кандидатов на нынешних выборах 111 были представительницами прекрасного пола. До этого с 1960-х годов в Ливане было не более десяти женщин-парламентариев. Первой женщиной, избранной в ливанский парламент в 1963 году, стала Мирна аль-Бустани. Однако она по существу унаследовала это место от своего отца, богатейшего бизнесмена Ливана и хозяина авиакомпании МЕА Эмиля Бустани. Затем последовал перерыв в течение 28 лет, после чего депутатом была избрана вдова краткосрочного президента Ливана Рене Муаввада (он пробыл в должности всего 17 дней, после чего погиб в результате теракта) Нейла Муаввад.

На выборах 2009 года присутствовали десять женщин-кандидатов, но только четыре были избраны в парламент. Среди них тетушка Саада Харири Бахия Харири и обаятельная жена Самира Джаджаа Стрида Джаджаа. Третьей оказалась дочь известного журналиста из газеты «Ан-Нахар» Джебрана Туэйни, убитого в 2005 году, Нейла Туэйни, а четвертой – внучка министра и депутата парламента Жильберта Зуэйн. Как видно, эти дамы принадлежат к известным политическим кланам Ливана и тоже получили свой статус в качестве наследства. В то же время на нынешних выборах немало кандидаток не пользовались семейными связями и стремились стать депутатами исключительно благодаря своим талантам. Например, к их числу относятся три известные в Ливане журналистки: корреспондент издающейся в Лондоне газеты «Аль-Хайят» Рагида Дергам, ведущая на «Мустакбаль-ТВ» Пола Якубиян и телеведущая с ливанского MTV Джессика Азар¹³.

Несмотря на то, что результаты выборов нельзя считать сенсационными, и они не изменили радикально внутривнутриполитическую ситуацию в стране, данная электоральная кампания

привнесла несколько новых моментов, на которых хотелось бы остановиться. Во-первых, налицо электоральная победа движения «Хизбалла» и его основного союзника – шиитского движения «Амаль». «Хизбалла» и «Амаль» вместе набрали 29 мест (16 и 13 мест соответственно), полностью взяв мандаты, закрепленные за шиитской общиной. Вместе со своими союзниками по Коалиции 8 марта, в том числе СПД, они контролируют 67 мест в 128-местном парламенте страны. Несмотря на то, что их противники из Коалиции 14 марта пытались в некоторых избирательных округах выставлять альтернативные шиитские кандидатуры из числа «диссидентов», шиитские противники «Хизбаллы» не смогли набрать даже минимального количества голосов. По спискам «Хизбаллы» прошло и много кандидатов из числа суннитов и христиан в Западном Бекаа и трех избирательных округах Бейрута. Например, в нынешний состав парламента оказались избранными многие просирийские политики, которые остались за бортом во время прошлых выборов 2009 года. К ним относятся бывший директор Службы внутренней безопасности генерал Джамиль Сайед, бывший вице-спикер парламента православный Эли Ферзли, бывший министр обороны суннит Абдель Рахим Мрад¹⁴.

Вторым существенным итогом выборов является болезненное поражение движения «Мустакбаль» Саада Харири. Его партия лишилась трети мест в парламенте. Если в предыдущем составе Национального собрания она имела 33 депутата, то в нынешнем только 21. Многие суннитские мандаты получили представители альтернативных партий и движений из той же общины. Например, по избирательному округу Сайда-Захрани прошел лидер Движения арабских националистов (насеристов) Усама Саад. В важном городе Триполи на севере Ливана (второй ливанской столице) кандидаты от «Мустакбаль» не смогли завоевать ни одного из пяти мест, выделенных суннитам. Четыре мандата взяли кандидаты из списка экс-премьера Ливана (2011–2014 годы), миллиардера Наджиба Микати. Пятое место досталось бывшему министру по делам молодежи, спорта и туризма

46-летнему Фейсалу Караме¹⁵, который является представителем влиятельного суннитского клана Караме, давшего Ливану трех премьер-министров, включая его отца Омара Караме и дядю Рашида Караме. Несмотря на то, что Фейсал не новичок в ливанской политике, в парламент он избирается впервые. Что касается сторонников мэра Триполи Ашрафа Рифи, бывшего союзника Харири, а ныне его ожесточенного противника и наиболее просаудовского деятеля Ливана, то они потерпели на выборах поражение. В результате неудачного выступления на выборах «Мустакбаль» теряет монополию на суннитской улице и уже не сможет выступать от имени всех суннитов Ливана. Ливанские политологи частично объясняют поражение движения «Мустакбаль» тем, что Саудовская Аравия не оказала ему поддержку на нынешних выборах, разочаровавшись в его потенциале¹⁶.

В-третьих, относительное поражение на выборах потерпела партия президента Ливана Мишеля Ауна СПД. Она заняла 17 мест, сократив свое представительство в высшем законодательном органе страны. Впервые депутатом парламента избран нынешний официальный лидер партии и министр иностранных дел Джебран Басиль. Таким образом, потерпели крах претензии лидеров СПД на монополию в рамках христианской общины. М.Аун и Д.Басиль хотели занять такое же лидирующее положение среди христиан, какое среди шиитов занимает альянс «Хизбалла»-«Амаль», а в суннитской общине до недавнего времени занимало движение «Мустакбаль». Таким образом, СПД теперь придется больше полагаться на авторитет Мишеля Ауна, чем на свое представительство в парламенте. Скорее всего, на результаты голосования повлияло не всегда рациональное поведение Д.Басиля, например, его ссора со спикером парламента Набихом Берри или предложение наделить избирательным правом эмигрантов-маронитов из зарубежной ливанской диаспоры, что было воспринято в штыки местной элитой. В то же время мелкие христианские партии усилили свое представительство в парламенте. Это относится и к ССНП, и к партии «Марада» Сулеймана Франжье. Неза-

долго до выборов некоторые аналитики предрекали ее скорый уход с политической сцены, если «Марада» не попадет в парламент. Между тем, в нынешнем составе она даже усилила свое представительство, набрав 4 депутатских мандата. Партия «Катаиб» завоевала 3 места в парламенте¹⁷.

Четвертым итогом выборов является существенное усиление маронитской партии «Ливанские силы» Самира Джаджа. Она получила 15 депутатских мандатов против 8 в прошлом составе парламента. Партия провела своих кандидатов в тринадцать избирательных округах, что является своеобразным рекордом. Самир Джаджа известен как яростный противник правительства Башара Асада в Сирии. Он резко критикует участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте и призывает к тому, чтобы монополию на силовые структуры имело только ливанское государство, то есть фактически выступает за роспуск отрядов «Партии Бога». После нынешней победы «Ливанские силы» имеют право претендовать на широкое участие в правительстве и даже на одно из ключевых министерств¹⁸.

Что касается «Демократического объединения» Валида Джумблата, то оно выступило хорошо, набрав все мандаты в округе Алей-Шуф. Эксперты убеждены, что успех Джумблата объясняется отказом от узкоконфессиональной политики. Помимо друзов он включил в свои списки суннитов и маронитов.

В-пятых, на нынешних выборах успешно выступили представители гражданского общества, не связанные с традиционными партиями. В парламент избраны две активистки движения «Куллуна ватани» («Все мы – наша родина») Пола Якубиян и Джумана Хаддад. Их движение выступает за борьбу с коррупцией, решение экологических проблем и создание приемлемой среды обитания, в частности современной энергетики, которая позволит покончить с перебоями в электроснабжении¹⁹.

По итогам выборов 24 мая с.г. президент Ливана Мишель Аун поручил Сааду Харири сформировать новое правительство Ливана. На момент написания данной ста-

ты кабинет министров еще не был сформирован, однако, судя по имеющимся данным, полномочия С.Харири и его реальное влияние на политику страны в обозримой перспективе сильно уменьшатся. По итогам состоявшихся в мае 2018 года в Ливане парламентских выборов можно сделать ряд прогнозов на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Во-первых, выборы продемонстрировали силу движения «Хизбалла» и его союзников. Судя по всему, «Хизбалла» будет в течение нескольких ближайших лет доминирующей силой в ливанской политике. В любом случае она сохранит свои вооруженные формирования, которых ее не один раз пытались лишить противники. Во-вторых, двухполярная схема, вокруг которой с 2005 года была организована ливанская политическая система (Коалиция 8 марта и Коалиция 14 марта), фактически перестала существовать. Коалиция 8 марта стала гораздо более рыхлой из-за конфликта между СПД и движением «Амаль». Во многих избирательных округах кандидаты от СПД блокировались с противниками «Хизбаллы» и «Амаль». В-третьих, движение «Мустакбаль» Саада Харири утратило право монопольно представлять интересы суннитской улицы. Об этом свидетельствуют успехи суннитских просирийских кандидатов, а также блока Наджиба Микати и Фейсала Караме в Триполи. В-четвертых, еще одним результатом выборов стало ослабление Свободного патриотического движения (СПД) и усиление «Ливанских Сил» Самира Джаджаа. Претензии СПД на то, чтобы стать доминирующей силой в рамках христианской общины (как в шиитской общине является альянс «Хизбалла»-«Амаль», а в суннитской до недавнего времени было движение «Мустакбаль») оказались необоснованными.

¹ el-Husseini, R. *Pax Syriana. Elite Politics in Postwar Lebanon*. – N.Y.: Ithaca Press, 2010, p. 146–147.

² Trablousi, F. *A History of modern Lebanon*. – N.Y.: Pallgrave Mc Millan, 2012, p. 247–248.

³ Naba, R. Les chretiens d'Orient: le singulier destin des chretiens Arabes. – <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>

⁴ Saverot, D. Le projet de loi «orthodoxe» au Liban. – <http://www.lescledumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html>; Qiblawi, T. Hundreds rally against Lebanese “Orthodox” law. – <http://english.al-akhbar.com/node/15022>

⁵ Haddad, S. Quand les legislatives hantent la classe politique. – <https://www.lorientlejour.com/article/1029388/quand-les-legislatives-hantent-la-classe-politique.html>

⁶ Haddad, S. Ni grands debats politiques, ni financement externe. – <https://www.lorientlejour.com/elections/article/1106590/ni-grands-debats-politiques-ni-financement-externe.html>

⁷ Ibid.

⁸ Moubayed, S. Hezbollah in shock elections win, gets control over the parliament. – <http://www.atimes.com/article/hezbollah-in-shock-election-win-gets-control-of-lebanese-parliament/>

⁹ Haddad, S. Ni grands debats politiques, ni financement externe. – <https://www.lorientlejour.com/elections/article/1106590/ni-grands-debats-politiques-ni-financement-externe.html>

¹⁰ Haddad S. Des batailles ferores et determinants chez les chretiens et les sunnites. – <https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105195/des-batailles-feroces-et-determinantes-chez-les-chretiens-et-les-sunnites.html>

¹¹ Haddad, S. Coups de theatre et changements d'alliances. – <https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105427/coups-de-theatre-et-changements-dalliances.html>

¹² Сувайя, Р. Аль-Кувват йуриду форсатуха. – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249550>

¹³ Moubayed, S. Hezbollah in shock elections win, gets control over the parliament. – <http://www.atimes.com/article/hezbollah-in-shock-election-win-gets-control-of-lebanese-parliament/>

¹⁴ Кутля аль-ахд: 29 наибан. – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249568>

¹⁵ Ан-натаидж аль-энтехабати ар-расми. – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249565>

¹⁶ Аль-Амин, И. Ляу канат масуулян Саудийян? – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249563>

¹⁷ Moubayed, S. Hezbollah in shock elections win, gets control over the parliament. – <http://www.atimes.com/article/hezbollah-in-shock-election-win-gets-control-of-lebanese-parliament/>

¹⁸ Сувайя, Р. Аль-Кувват йуриду форсатуха. – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249550>

¹⁹ Аби Сааб, П. Джумана Хаддад: аль-хадийя аль-кубра. – <https://www.al-akhbar.com/Politics/249629/>

Ф.И. Ласкарис

К ИТОГАМ ВЫБОРОВ В ИРАКЕ: ЧТО ЛУЧШЕ, ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИЛИ АВТОКРАТИЯ?

Вопрос отнюдь не праздный, и даже очень актуальный, можно сказать, концептуальный, поскольку на сегодня ни в одной другой арабской стране мы не можем наблюдать того, как реализуется на практике современная западная модель парламентской республики. И в самом деле, во всех государствах, переживших потрясения т.н. «арабской весны», общественно-государственное устройство осталось в неизменном виде: в Египте власть прочно удерживает военно-олигархическая, выразимся дипломатично, группировка, сменившая лишь прежнего престарелого лидера (и давшая возможность «Братьям-мусульманам» наглядно продемонстрировать, какова бывает пропасть между теорией и практикой государственного управления, скомпрометировав в результате самих себя на долгие годы), в Тунисе изгнали надоевшего президента и, по большому счету, этим все и ограничилось. В Сирии режим удерживает свои позиции, и даже в перспективе гипотетического национального примирения, скорее всего, страна сохранит президентскую форму правления.

Исключение составляет Ливия, переставшая де-факто существовать как государство и сохранившая лишь отдельные его функции, да и те контролируются противоборствующими военно-политическими группировками. Все остальные кем были, тем и остаются, кроме, пожалуй, еще Йемена. Но в случае с Йеменом на самом деле все обстоит даже более стабильно и естественно, как никогда, жители этой страны

находятся в своем привычном состоянии – перманентной гражданской войны между севером и югом, или, вернее, всех со всеми. Для Йемена другое его состояние было бы противоестественным, давайте признаем этот факт, тем более, что о смене президентской власти как модели управления речи не идет, там просто оказалось два президента, вернее, один формальный, а второй, условно говоря, исполняющий обязанности. Все остальные арабские государства, даже такие, как Судан, продолжают пребывать в прежнем качестве, и если речь и заходит о каких-либо реформах, то исключительно в свете укрепления существующей государственности. Саудовский пример в этом смысле более чем убедителен.

Исключением является Ирак. Исключением тем более примечательным, что это традиционно одна из крупнейших и сильных в экономическом и военном смыслах арабских стран. Несмотря на катастрофические потери, которые Ирак понес в период 1990–2003 гг., на утрату десятков тысяч граждан, сотен миллиардов динар и долларов авуаров, демонтаж всей государственной машины и уничтожение институтов общества, армии, хаос в экономике и иностранную военную оккупацию, сменившуюся гражданской войной, Ирак есть и остается одной из лидирующих стран Ближнего Востока, крупной региональной державой с очень большим потенциалом и удивительной способностью восстанавливаться, которую мы относим на счет особенностей местного менталитета, трудолюбия и традиций.

Автор, проживший в этой стране достаточно длительное время, является сторонником двух постулатов, когда речь заходит о форме организации иракской общественно-государственной модели. Первый гласит, что никто, кроме самих иракцев не разберется в том, как именно им эту модель выстраивать. А второй, что наихудшей для Ирака является именно та форма организации государства, которую ему искусственно навязали с подачи своей военной оккупационной администрации США, решившие скопировать принципы построения западного, т.н. демократического общества в их собственном представлении, попросту, что называется,

«нахлобучив» их на то, что осталось в Ираке после уничтожения прежнего режима. Сами иракцы, к слову, очень значительное их число, отнюдь не являются сторонниками сложившегося положения вещей, это справедливо относится и к представителям элит, к политикам и военным, и к простым гражданам, и, помимо прочего, доказывается как раз крайне низкой явкой на прошедших всеобщих парламентских выборах, которые позиционировались как «первые свободные и демократические». Им, попросту говоря, вся эта конструкция безразлична, и до сих пор они предпочитают жить в ее рамках, занимаясь элементарным повседневным существованием. Или выживанием. Это относительно первого постулата. Правильность второго мы рассмотрим на примере послевыборной ситуации, складывающейся в стране, и оценим перспективы ее развития с точки зрения нормального функционирования и укрепления иракской государственности.

Да, что касается, иракского общества как такового, то тут американцам мало что удалось испортить, разве что поочередно скомпрометировать себя и перед суннитскими племенами, и перед шиитскими партиями и группировками. Слом же векового баланса сил и власти, осуществленный в результате свержения режима Саддама Хусейна, не смог уничтожить родоплеменную основу отношений, а лишь закрепил тот раскол, который существовал и ранее, что привнесло новые оттенки: если раньше сунниты подавляли выступления шиитов на юге Ирака, то теперь последние подавляют выступления первых на западе и в центре страны. Не исключено, что возвращение Ирака к его естественной и нормальной государственности в виде централизованной власти и президентской республики начнется как раз с уровня племен, поскольку все остальные «питательные» среды (такие, как политические партии или вооруженные силы) для этого в настоящий момент не годятся. Но, повторимся, решать это придется самим иракцам, а зависеть это будет главным образом от уровня благосостояния и степени развития сознания иракского общества, причем, как известно, второе определяется первым.

О ходе подготовки и проведения собственно выборов автором и его коллегами написано было достаточно много, и читатель может ознакомиться с материалами, публикуемыми на страницах сайта Института Ближнего Востока. Остановимся на их результатах и том, к чему они могут привести. Главным сюрпризом выборов, по общему мнению, стало первое место, которое получил выборный блок «Ас-Саийрун» («Идущие» – араб.), сформированный сторонниками общественно-политического движения «Ас-Садри», лидером которого является известный шиитский общественный деятель и проповедник, шейх Муктада ас-Садр. «Идущим» причитается 54 места в парламенте. Впрочем, ни у них, ни у следующих за ними проиранского альянса «Фатх» (47 мест) и сторонников действующего премьер-министра Хейдара аль-Абади из коалиции «Наср» («Победа» – араб.), (42 места), нет такого большинства, которое бы позволило им сформировать большинство в парламенте, и назначить новый кабинет министров.

Напомним, что на выборах 15 мая на 329 мест в парламенте претендовали почти 7 тысяч человек, включенных в 87 партийных списков¹. Согласно конституции Ирака, спикером парламента должен быть представитель суннитов, премьер-министром – шиит, а президентом – курд.

Чем объясняется такой результат и неожиданное, хотя и достаточно ограниченное с точки зрения конечного итога лидерство «Ас-Саийрун»? Для самого М. ас-Садра результат выборов стал определенной неожиданностью, поскольку накануне он фактически поддержал линию правящей партии и призвал всех граждан страны прийти на выборы, тем самым дав понять, что лоялен к генеральному курсу и не будет их бойкотировать, чего от него добивались радикальные круги в Ираке. И если бы большинство граждан прислушалось к совету М. ас-Садра, то его движение «Идущих», скорее всего бы растворилось на фоне других блоков и альянсов. Вышло с точностью до наоборот, большинство жителей Ирака, справедливо считающих всю эту затею с выборами профанацией и пересадкой коррупционеров и лоббистов в парла-

менте с одних мест на другие, на выборы не пришли. И беднота окраин Багдада неожиданно оказалась в большинстве².

Приведём еще одно свидетельство. Абдул Расул Мохсен, активист: «Явка на этих выборах не такая, как на прошлых – всего 44% (на самом деле, еще ниже – около 41% – *прим. автора*) ... Снижение числа избирателей, участвующих в голосовании, объясняется недоверием к политикам. Они – 15 лет на политической сцене. И ничего не изменилось...»³.

Примечательно, что сам 44-летний М. ас-Садр не сможет занять пост премьер-министра, так как он официально не баллотировался. Подконтрольные ему военные отряды (известные как «Джейш аль-Махди», позднее переименованные в «Сарайя ас-Салям») с 2003 года принимали участие в боях против американских военных. В последние годы проповедник считался одним из наиболее активных критиков политического режима в Багдаде, а в 2016 г. в ходе протестных демонстраций, организованных его сторонниками, даже был захвачен парламентский комплекс. Власти, впрочем быстро восстановили контроль, да и доводить дело до принципиального выяснения отношений никто не решился, поскольку не была устранена главная общая угроза – «Исламское государство» (ИГ).

Госдеп США в лице своего официального представителя Х. Нойерт так отреагировал на результаты выборов: *«Мы хорошо представляем себе взгляды господина М. ас-Садра и его позицию и поэтому видим правительство Ирака как коалиционное»* (здесь и далее курсив автора)⁴. Собственно, с учетом реального военного контроля над ключевыми объектами Ирака со стороны ВС США и существующего «статуса-кво» Вашингтон пока не считает ситуацию опасной, но внимательно наблюдает за ней, что подтверждается заявлением специального посланника президента США в Ираке Бретта Макгурка (Brett H. McGurk) о том, *«что США будут работать с человеком, который возглавит иракское правительство, что же касается сообщений о встрече ряда иракских политиков (включая М. ас-Садра) с генералом*

Касемом Сулеймани, главой иранского военизированного корпуса «Аль-Кодс», то у американского правительства нет данных на этот счет»⁵. Более чем содержательный намек М. ас-Садру со стороны высокопоставленного американского эмиссара, являющегося специальным представителем президента в международной коалиции по противодействию ИГ (Deputy Special Presidential Envoy for the Global Coalition to Counter ISIL) и одним из наиболее активных и квалифицированных специалистов Госдепартамента по Ближнему Востоку. Практически, со стороны США он играет схожую роль с той, которая предписывается Касему Сулеймани, занимающемуся не столько чисто военными, сколько политическими аспектами отношений Ирана со своими союзниками.

Итак, США пристально наблюдают за происходящим, а происходит тем временем следующее. Поскольку ни у кого из триумvirата нет достаточного количества голосов для формирования единоличного пространства, единственным возможным выходом из сложившегося положения является формирование коалиции большинства. Встречи и консультации с целью выработки консенсуса начались практически сразу вслед за обнародованием результатов выборов⁶. При этом «Ас-Сайирун», приняв во внимание заявления американских дипломатов, поспешили прояснить свою позицию в отношениях с Ираном (а заодно поднять ставки в закулисных консультациях с теми же иранцами).

Хасан аль-Акули, секретарь альянса и входящей в него Партии честности заявил в интервью местным СМИ, что *«у альянса нет проблем с Ираном...и мы верим в принцип диалога со всеми странами, включая страны, окружающие Ирак, и у нас хорошие отношения со всеми этими странами, и мы стремимся быть сбалансированными и в интересах обеих сторон, включая Исламскую Республику Иран...»*. Комментируя утверждения о возможном вмешательстве Ирана в выборы, он подчеркнул: «Эти выборы являются одними из лучших выборов, которые состоялись после 2003 года путем электронного голосования, которое исключило вероятность подделки, они были точны, и, возможно, были неко-

торые неудачи в голосовании за рубежом», что касается утверждения о том, что Иран вмешивался в иракские выборы, с тем чтобы привести к власти своего премьер-министра, то, что многие из фигур, которые были влиятельными в государственных органах, но не смогли добиться хороших результатов, свидетельствует о том, что выборы были очень хорошими и правильными»⁷.

Итак, два основных игрока на политическом поле Ирака – США и Иран – дали понять, что участвуют в ситуации и самым внимательным образом наблюдают за тем, как будет происходить процесс формирования коалиции большинства. Зная иракские политические реалии и взяв за пример историю утверждения бюджета на 2018 год, можно со всей уверенностью судить о том, что процесс этот будет не скорым и весьма и весьма напряженным. Ирану удалось существенно укрепить свои позиции в иракском политическом истеблишменте, поскольку второй фаворит голосования, альянс «Фатх», возглавляет Хади аль-Амири, признанный военный авторитет ополчения и командир бригады «Аль-Бадр», ветеран еще анти-саддамовских действий, очень тесно связанный с Ираном. И очень негативно относящийся к США. И пускай он не искушен в политической казуистике, он неплохой практик и пользуется популярностью, вполне сопоставимой с той, которой располагает М. ас-Садр. При этом они далеко не единомышленники, и можно не сомневаться, торг между ними будет жесткий и крайне прагматичный. «Сарайя ас-Салям» М. ас-Садра является серьезной силой, но «Бадр» и их союзники, к тому же традиционно тесно связанные с МВД Ирака, обладают преимущественным военным потенциалом.

Позиции проамериканской фракции, представленной партией действующего премьер-министра, также не слабы. Третье место блока «Наср» объясняется вовсе не тем, что правительство плохо справлялось со своими обязанностями, отнюдь нет, а особенностями организации электоральной компании и более высокой активностью избирателей из тех социальных кругов, которые поддерживают М. ас-Садра, при

общей низкой явке населения. Кроме того, в активе Х. аль-Абади есть несомненные бонусы в виде взятия Мосула и восстановления суверенитета федерального центра над Киркуком. Курдский сепаратизм временно посрамлен, а ИГ в лице организованной военной силы разгромлено, перейдя к партизанской войне. Прагматик Х. аль-Абади не склонен к резким действиям, но и не замечен в излишних уступках, поэтому за каждое место и каждый будущий министерский портфель будет вестись очень вязкая и напряженная борьба.

Сразу оговоримся: большинство иракских политических аналитиков полагает, что никаких драматических перестановок не произойдет. «Хлебные» портфели министерств торговли, промышленности и минеральных ресурсов, строительства, развития регионов и имиджевые, такие, как министерства образования, иностранных дел и здравоохранения будут, так или иначе, разделены примерно поровну, что касается Министерства нефти, то тут, скорее всего, министр Джафар аль-Луэйби сохранит свой пост, поскольку во-первых, блестяще себя на нем проявил, во-вторых, это такая должность, что перефразируя известный каламбур про то, что не каждый способен командовать крейсером, желающих найдется немного. Особенно по сравнению с постами директора Государственной компании по продаже нефти (SOMO) или министра финансов⁸.

В чем же отличие нынешней государственной системы Ирака, превращенного с подачи США в парламентскую республику, от прежней, президентской? Ранее она, напомним, была такова: Высший орган государственной власти – Совет революционного командования (СРК), председатель которого одновременно является Президентом Республики и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами (с июля 1979 г. – Саддам Хусейн). Однопалатный Национальный совет (парламент) в составе 250 депутатов, *избираемых на 4 года на основе всеобщих и прямых выборов*, был наделен ограниченными полномочиями.

Глава государства – Президент Республики. До 1995 г. он избирался СРК из числа членов последнего. *В соответ-*

стии с принятыми в сентябре 1995 г. поправками к Конституции Президент избирался на 7-летний срок на всеобщем референдуме.

После поражения Ирака в 2003 году из всей прежней системы, как видно, был сохранен лишь парламент. Его состав несколько расширили (главным образом за счет депутатов-курдов) и наделили более весомыми полномочиями, разделив реальную власть президента между спикером парламента и премьер-министром. Но ровно настолько, что ни тот, ни другой не обладает явным преимуществом.

По новой конституции от 2005 г., Ирак – федеративная парламентская республика, основанная на консенсусе трёх основных общин иракского народа: арабов-шиитов, арабов-суннитов и курдов. Национальная ассамблея (парламент Ирака) состоит из одной 275-местной (позже число мест увеличили до 329) палаты, избираемой по партийным спискам, а само правительство формируется крупнейшей парламентской фракцией и возглавляется премьер-министром. По настоянию и под диктовку США была введена следующая схема разделения постов: *премьер-министром страны (основная должность по конституции Ирака) является шиит, президентом – курд, а председателем парламента – суннит.*

Вот в этом-то и состоит главная мина, подведенная США под саму идею возрождения унитарного Ирака и являющаяся примером новейшего воплощения принципа «разделяй и властвуй». Искусственно разделив и противопоставив ветви власти в Ираке, США исключили возможность формирования единого центра политической силы или, если угодно, воли, способного бросить вызов их де-факто сохраняющейся оккупации страны. Из главной фигуры – президента страны сделали второстепенную, да еще, словно в издевку над всеми арабами и титульными меньшинствами Ирака, ею отныне является курд, для любого, знакомого с реалиями Ирака, этого достаточно, чтобы понять: для всех них отныне это пустое место, а не президент. Суннита назначили спикером парламента, но лишили возможности непосредственно

управлять финансовыми потоками, правда, и премьер связан парламентскими комиссиями, расследованиями и запросами, что, в конечном счете, и привело к невиданному расцвету коррупции, достигшей таких масштабов, о которых при Саддаме Хусейне невозможно было даже подумать. В том числе, и во время печально известной программы «Нефть в обмен на продовольствие».

Крыловская басня про «Лебедя, Рака и Щуку» как нельзя лучше подходит для характеристики нынешнего состояния иракской государственности. И состоявшиеся выборы с их результатами подчеркивают этот факт. Ни премьер, ни спикер, ни президент не обладают достаточной властью и полномочиями, чтобы хотя бы попытаться инициировать вопрос о внесении изменений в конституцию, например. Так же, как и нынешний избранный триумвират не в состоянии сформировать ни коалицию, ни правительство, кроме как путем взаимных уступок и существенных ограничений. Х. аль-Амири придется мириться с сохранением присутствия иностранных войск, а М. ас-Садру считаться с иранским влиянием и контролировать свои националистические амбиции и претензии на роль ведущего духовного авторитета. Х. аль-Абади придется терпеть сохранение многочисленных «прокси» военизированных формирований, ибо хоть ополчение и приравнено к официальным силовикам, страна буквально наводнена разными вооруженными отрядами, беспрепятственно разъезжающими вдоль и поперек через любые КПП полиции и армии, поскольку те элементарно боятся с ними связываться. Служит ли это положение дел и подобная государственная модель интересам иракского народа и самому историческому месту этой арабской страны, с которой некогда считались все соседние державы? Ответ очевиден – так же, как и то, что надежда на восстановление естественного состояния вещей может находиться в осознании лидерами основных племенных формирований того, что продолжение существования Ирака в нынешнем облике не несет никакой перспективы с точки зрения возвращения его региональной и международной роли, места и былого могущества. Весьма зыбкая

надежда, эфемерная, но робкие ростки ее уже появляются. Впрочем, решать это, как мы уже упомянули выше, необходимо самим иракцам. Во всяком случае, тогда, когда это делает за них кто-то другой, ни к чему хорошему, как мы могли убедиться, это не приводит.

¹ <http://www.dw.com/ru/парламентские-выборы-в-ираке-выиграл-шиитский-блок/a-43847519>

² <http://www.iimes.ru/?p=44424>

³ <http://ru.euronews.com/2018/05/13/iraq-elections>

⁴ <http://www.iimes.ru/?p=44424>

⁵ <http://newsabah.com/newspaper/155888>

⁶ <http://newsabah.com/newspaper/155871>

⁷ <http://newsabah.com/newspaper/155890>

⁸ <http://www.iimes.ru/?p=44424>

О РОЛИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

В новейшей истории экономическое сотрудничество Алжира, Марокко, Ливии, Туниса и Египта со странами африканского континента осуществлялось и продолжает осуществляться на крайне низком уровне. К примеру, доля торговли со странами континента, расположенными южнее Сахары, составляет 3–4% в общих объемах внешней торговли Египта, Алжира, Туниса, Ливии и Марокко¹. Количество совместных инвестиционных проектов также невелико. Это является низким уровнем регионального сотрудничества даже по меркам Африки.

Данное явление обусловлено тем, что еще с колониальных времен усилия упомянутых стран были направлены на расширение кооперации с государствами европейского континента. Получение независимости в середине XX века не повлияло кардинальным образом на эту тенденцию: страны Африки не рассматривались правительствами Египта, Марокко, Алжира, Ливии и Туниса в качестве первостепенных направлений международной экономической политики. Следовательно, отсутствует необходимая инфраструктура, не организовано взаимодействие и нет четкого понимания дальнейшей политики по углублению экономической кооперации по линии Север – Юг.

Однако сегодня ситуация изменяется. Экономический потенциал Африки имеет тенденцию к увеличению, что связано в первую очередь с демографической ситуацией: согласно данным ООН, общий показатель населения на конти-

ненте к 2050 г. должен достичь 2,3 млрд чел. вместо 1,1 млрд в 2014 г.² Это вызовет неизбежный рост экономических показателей многих стран Африки, повышение уровня жизни населения и инвестиционной привлекательности.

В связи с этим открываются широкие экономические перспективы для стран Северной Африки, что осознается их правительствами.

Во-первых, в перспективе эти государства могут стать важным транспортным коридором, обеспечивающим торговлю между странами Европы и Африки, особенно государств Сахаро-Сахельского региона и Западной Африки.

Во-вторых, углубление экономического сотрудничества с Африкой способно открыть новые рынки сбыта для промышленной продукции, в производстве которой Египет, Тунис, Марокко и, в меньшей степени, Алжир, являются одними из лидирующих стран на континенте. Кроме того, это повысит инвестиционную привлекательность упомянутых стран в таких сферах, как текстиль, автомобилестроение, металлургическая промышленность, в том числе для европейских производителей.

Стоит отметить, что высокий уровень зависимости от ЕС для стран Северной Африки имеет и негативные последствия в виде высокой зависимости от экономических процессов в Европе, а также пренебрежения сотрудничества с другими соседними регионами.

Так, государства Старого Света являются доминирующим торговым партнером Марокко, Египта и Туниса в сфере продукции агропромышленного комплекса и готовой промышленной продукции. В Египте и Тунисе показатели производства и экспорта этих товаров в последние годы демонстрируют застой, что связано с высокой конкуренцией за европейские рынки сбыта с местными и иностранными производителями, дефицитом инвестиционных ресурсов, что влечет за собой отставание в качестве производимой продукции, а также кризисом в туристических отраслях двух стран. В этой ситуации стимулировать расширение АПК и секторов обрабатывающей промышленности способно

в первую очередь освоение новых рынков сбыта, наиболее доступным и крупным из которых является Африка. Причем здесь возможно два направления. Первое – это укрепление позиций местных экспортеров из стран Северной Африки, опирающихся на собственный внутренний потенциал. Второе направление – это расширение производственных баз путем кооперации с ЕС, а именно создание европейскими производителями на территории государств Северной Африки мощностей по производству автомобилей, бытовой техники, текстиля, пищевой продукции и многих других отраслей (подобных предприятий сегодня уже немало). Алжир, Марокко, Тунис и Египет обладают важными преимуществами для этого (более низкая по сравнению с европейскими странами стоимость рабочей силы, географическое расположение, высокий уровень (по меркам Африки) квалификации населения и наличие развитой инфраструктуры).

Особо подчеркнем, что и государства ЕС могут получить важные преимущества от развития такой кооперации. К примеру, большая часть стран, входящих в COMESA, демонстрируют стабильные и относительно высокие темпы экономического роста в последние годы. Повышается их значение как объектов инвестирования и рынков сбыта. В свою очередь, эти африканские страны также заинтересованы в расширении экономического сотрудничества с европейскими государствами, которое пока не отвечает своему потенциалу. К примеру, показатели экспорта из ЕС в страны этого блока в 2014 г. составили около 31 млрд долл. США, а импорта – 28 млрд долл. США, но более 70 % этой торговли приходится на Египет и Ливию³. Очевидно, что расширение сотрудничества между Европой и Африкой, в т.ч. в сфере торговли, способно принести экономический эффект как странам ЕС, так и африканским государствам.

Однако главным препятствием для сотрудничества по линии ЕС – Северная Африка – Африка южнее Сахары является отсутствие достаточной инфраструктуры на самом континенте. Интересы к ее развитию европейские инвесторы пока не проявляют.

Наибольшие перспективы в качестве транзитной территории имеются у Египта, так как здесь функционирует Суэцкий канал, самый оптимальный логистический маршрут из Европы в Восточную Африку.

В 2015 г. реализован самый крупный экономический проект Египта последних лет по строительству вспомогательного русла на Суэцком канале протяженностью 72 км, который должен обеспечить значительное увеличение грузооборота, что связывается в т. ч. и с ростом объемов торговли между странами Африки и Европы. Однако, как мы уже упоминали ранее, пока причин для роста объемов торговли с использованием этого маршрута нет.

В июне 2015 г. в Каире представители 26 африканских стран подписали Трехстороннее соглашение о намерении создать зону свободной торговли между ними. На эти страны приходится 51% от общего ВВП Африки. Они являются членами трех экономических союзов: Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA, 19 государств), Сообщество развития юга Африки (15 государств) и Восточноафриканское сообщество (6 государств). Документ подразумевает проведение мероприятий по снижению ввозных барьеров, количественных ограничений, реформированию транзитных механизмов, оптимизации работы платежных систем⁴. Однако факт подписания этого документа требует одобрения всеми национальными парламентами, чего пока не сделано. Следующий этап – подписание Соглашения о свободной торговле, которое, по некоторым оценкам, позволит стимулировать торговый оборот на \$1 трлн в масштабах Африки⁵.

Несмотря на медленные темпы, это один из крупнейших интеграционных проектов в масштабах континента, который реализуется в значительной степени при участии Египта.

В 2015 г. Египет начал рассматривать возможности создания судоходного маршрута на реке Нил, который должен соединить озеро Виктория и Средиземное море. Длина должна составить около 4 000 км, стоимость – от \$10 до 12 млрд, а сроки завершения – 2024 г. Предполагается сооружение портовой и навигационной инфраструктуры вдоль всего Нила.

Заинтересованность к проекту проявили 10 стран, расположенных в бассейне реки Нил. В настоящий момент оценочные работы продолжаются, их финансирует Африканский банк развития (на эти цели специально банк выделил дополнительно \$650 тыс.). Партнерами (но не инвесторами) выступают бельгийские и германские компании⁶.

Стоит отметить, что в последние годы в самом Египте повышается интерес правительства к эксплуатации транспортного потенциала Нила для внутренних нужд, в том числе с целью снижения нагрузки на автомобильные дороги. При этом объемы речных перевозок сегодня не превышают 1% от общих перевозок в арабской республике⁷. Возможно, что таким проектом Египет пытается привлечь инвесторов в развитие речного транспорта, в том числе и для внутренних целей.

В Алжире из интеграционных проектов в направлении юга следует выделить две инициативы: строительство Транссахарского газопровода и Транссахарской автомагистрали.

Более оптимистичные перспективы у проекта Транссахарской автомагистрали из города Алжира в Лагос протяженностью около 4 500 км. Впервые он был предложен в 1962 г., а работы начались в 1970-х гг. Более 80% магистрали уже построено⁸. В глобальном масштабе она должна поспособствовать развитию Африки, это один из главных инфраструктурных проектов, курируемых Африканским союзом. Помощь в его реализации оказывает Африканский банк развития.

В случае завершения строительства эта автомагистраль позволит значительно оптимизировать грузооборот из стран Сахеля в Европу и наоборот. К примеру, перевозка нигерского урана в ЕС сегодня осуществляется с использованием порта Параку (Бенин), откуда морским путем через Гвинейский залив и Гибралтарский пролив сырье попадает на предприятие Comurhex во Франции. Открытие магистрали позволит использовать альтернативный маршрут через Алжир к портам на Средиземном море, что снизит временные и финансовые расходы.

Однако усилия алжирского правительства в настоящее время направлены главным образом на развитие автодорог в северной части страны, а строительство Транссахарской автомагистрали идет медленными темпами.

Проект Транссахарского газопровода длиной 4 128 км предназначен для обеспечения доставки газа из Нигерии в Алжир через территорию Нигера, откуда по существующим мощностям топливо будет транспортироваться в Испанию и иные европейские страны. Предполагались поставки в объемах от 20 до 30 млрд куб. м/г, что может значительно изменить систему газового снабжения Европы.

Первые предложения о строительстве этого газопровода звучали еще в 1970-х гг., но внимание к нему повысилось в 2000-х гг. В 2009 г. в Абудже подписано межправительственное соглашение между Нигерией, Алжиром и Нигером. Стоимость проекта оценивалась от \$10 до 14 млрд, еще \$3 млрд потребуются на строительство центров по сбору и распределению газа⁹. На сегодняшний день его строительство так и не начато.

Главное препятствие для его реализации – это большая стоимость на фоне сомнительной надежности, обусловленной сложной военно-политической обстановкой в регионе.

Развитию кооперации Марокко и африканских стран значительно препятствует проблема Западной Сахары. Наличие данного территориального спора осложняет отношения Рабата с некоторыми странами-членами Африканского союза. Также эти территории являются географическим буфером между Марокко и странами Западной Африки, а их статус и угроза возобновления военных действий препятствуют привлечению инвестиций, в том числе в развитие транспортной инфраструктуры.

Серьезные изменения в экономической и политической стратегии Рабата на африканском направлении произошли в 2016 и 2017 гг. Они заключаются в повороте к расширению сотрудничества и попытках укрепить позиции Марокко в африканских странах.

Практическими шагами стало возобновление членства Марокко в организации Африканский союз в январе 2017 г.,

открытие новых дипломатических представительств на континенте. Подписаны некоторые экономические соглашения (в том числе в области сотрудничества в развитии сельского хозяйства, сектора производства удобрений, изучение возможности строительства газопровода из Нигерии в Марокко), состоялись визиты короля Мухаммеда VI в ряд африканских стран.

Самой резонансной стала идея соорудить газопровод вдоль побережья Западной Африки, озвученная в ходе визита марокканского короля в Нигерию в 2016 г. Пока лишь достигнута договоренность о проведении совместными усилиями двух стран исследования на предмет возможности строительства такого газопровода для доставки природного газа из Нигерии в Марокко и обеспечения им стран, чья территория будет использована для транзита¹⁰. Указывается и на возможность дальнейшего экспорта нигерийского газа по этому маршруту в страны ЕС через территорию Марокко. Пока никакой достоверной информации относительно требуемого объема инвестиций, потенциальных инвесторов, пропускной способности этого сооружения нет. Для строительства газопровода имеются серьезные препятствия экономического (согласно некоторым оценкам, стоимость должна составить около 10 \$ млрд), географического и военно-политического характера, поэтому вероятность его сооружения в ближайшие годы невысока.

Более оптимистичные перспективы развития сотрудничества Марокко и Африки имеются в сфере производства и поставки фосфорных удобрений. По запасам фосфатов королевство занимает первое место в мире (до 75% мировых запасов фосфоритов расположены в недрах Марокко) и второе место по их добыче (30 млн т в 2014 г.). В феврале 2016 г. в г. Джарф Ласфар состоялось открытие комплекса по переработке фосфатов, продукция которого полностью предназначена для стран Африки¹¹. Инвестором проекта выступила ОСР (l'Office Chérifien des Phosphates), которая также провела комплексный анализ почв в некоторых странах Африки на предмет наличия питательных веществ

с целью адаптации производимых удобрений к африканскому терруару.

Соглашение о сотрудничестве в сфере добычи и поставок удобрений подписано в 2017 г. с Нигерией¹², рассматриваются возможности для строительства завода по производству удобрений в этой стране с помощью марокканских специалистов. В 2016 г. ОСР заявляла о намерении открыть дочерние структуры в 13 африканских странах¹³, компания подписала соглашение с Эфиопией о строительстве завода по производству удобрений¹⁴.

Однако больше таких перспективных сфер для расширения сотрудничества между Марокко и африканскими странами пока нет.

В период правления М. Каддафи имелись возможности у Ливии по расширению экономического присутствия в странах Африки, однако сегодня обстановка в стране не позволяет проводить эффективную внешнеэкономическую политику.

Подводя итог, отметим, что укрепление экономического сотрудничества с африканским континентом в перспективе способно принести значительный эффект, повысить инвестиционную привлекательность и укрепить экономические позиции стран Северной Африки. Однако пока возможности для этого ограничены. Для этого необходимо принятие мер по развитию соответствующей инфраструктуры (в том числе путем привлечения внешних инвесторов) снижение торговых и административных барьеров между странами континента, активная инвестиционная политика в Африке. Хотя правительства государств Северной Африки делают шаги в этом направлении, ни одной из рассматриваемых стран пока не удалось добиться существенного успеха, так как в условиях военно-политического и экономического кризиса работа их правительств сконцентрирована на поддержке текущего экономического состояния. Решение задач по укреплению кооперации с африканским континентом потребует отвлечения большого объема ресурсов, к чему страны Северной Африки пока не готовы.

¹ Berahab R. Relations between Morocco and sub-Saharan Africa: What is the potential for trade and foreign direct investment? /OCP Policy Center – <http://www.ocppc.ma/publications/relations-between-morocco-and-sub-saharan-africa-what-potential-trade-and-foreign#WMPX4IVOLIU>

² Данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. – <https://www.un.org/development/desa/en/>

³ Eurostat Statistics Explained/EU trade with the Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA). – [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_trade_with_the_Common_Market_for_Eastern_and_Southern_Africa_\(COMESA\)](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_trade_with_the_Common_Market_for_Eastern_and_Southern_Africa_(COMESA)), 04.01.2018.

⁴ Luke D. The Tripartite Free Trade Area Agreement: A milestone for Africa's regional integration process. – International Centre for Trade and Sustainable Development, 13.06.2015. – <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/the-tripartite-free-trade-area-agreement-a-milestone-for-africa%E2%80%99s>

⁵ Там же.

⁶ Huseen W. Nile River project seeks 'Africa without borders' // Al-Monitor, 13.02.2017. – <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/02/africa-egypt-nile-navigational-line-economic-development.html>

⁷ Cargo on the Nile, Al-Ahram weekly. – <http://weekly.ahram.org.eg/Archive/2010/990/ec3.htm>

⁸ Algeria country profile/PriceWaterHouseCoopers. – <https://www.pwc.com/gx/en/transportation-logistics/publications/africa-infrastructure-investment/assets/algeria.pdf>

⁹ Trans-Saharan gas pipeline operational by 2015 if obstacles overcome // The North Africa Post, 26.11.2012. – <http://northafricapost.com/1510-trans-saharan-gas-pipeline-operational-by-2015-if-obstacles-overcome.html>

¹⁰ Morocco, Nigeria Agree to Build Landmark Gas Pipeline // The North Africa Post, 03.12.2016. – <http://northafricapost.com/15364-morocco-nigeria-agree-build-landmark-gas-pipeline.html>

¹¹ L'OCP monte en puissance. – <http://www.industrie.com/chimie/l-ocp-monte-en-puissance,70871>

¹² Nigeria-Morocco Gas Pipeline Project Taking Shape // The North Africa Post, 16.05.2017. – <http://northafricapost.com/17865-nigeria-morocco-gas-pipeline-project-taking-shape.html>

¹³ Morocco to Build Phosphates Factory in Nigeria // The North Africa Post, 17.07.2016. – <http://northafricapost.com/12946-morocco-build-phosphates-factory-nigeria.html>

¹⁴ Morocco's OCP and Ethiopia sign large fertiliser plant deal // Reuters, 19.11.2016. – <http://www.reuters.com/article/morocco-fertilizers-ethiopia-idUSL8N1DK0BR>

А.Ю. Носков

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЕС В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Роль агропромышленного комплекса (далее – АПК) в каждой стране Северной Африки различается (см. Табл. 1).

Таблица 1

Данные о доле АПК в экономике и о доле населения, вовлеченного в сектор, в странах Северной Африки

	Доля населения, проживающего в сельской местности, %	Доля сектора в ВВП страны, % (данные 2016 г.)
Египет	56,9	11,3
Алжир	29,9	13,2
Марокко	40,3	13,1
Тунис	33,4	10,1
Ливия	21,6	1,9

Источники:

- данные Департамента Еврокомиссии по сельскохозяйственному развитию¹;
- данные Центрального разведывательного управления США².

При этом значение экспорта этой продукции для региона повышается: если в 2005 г. она составляла около 4% от общей суммы стоимости товаров, реализуемых странами Северной Африки зарубежным покупателям, то в 2010 г. – около 6%, а в 2015 г. достигла 10%³.

Наиболее весомым партнером в сфере торговли продукцией АПК государств Северной Африки продолжают оставаться страны ЕС (см. Табл. 2). Высокие показатели экспорта данного вида товаров характерны только для Марокко, Туниса и Египта. Доступ к европейским рынкам сбыта – крайне важное условие для их экономического развития. Двусторонняя торговля АПК является важным объектом внимания правительств Египта, Марокко и Туниса, а соглашения в области сельского хозяйства между странами ЕС и Северной Африки характеризуются как «более гибкие» по сравнению с другими сферами⁴. В свою очередь, продукция АПК европейских стран – важная составляющая продовольственной безопасности Марокко, Алжира, Ливии, Туниса и Египта.

Роль Северной Африки на продовольственных рынках ЕС более скромная: на них приходится около 3% от общего объема импорта продукции АПК в ЕС и 6,1% от общего объема ее экспорта (данные 2016 г.). Однако необходимо учитывать, что распределение указанных показателей между странами ЕС неравномерно. Более активное и важное сотрудничество со странами Северной Африки в сфере АПК характерно для Франции (которая является крупнейшим производителем и экспортером пшеницы в ЕС), Италии и Испании (на них приходится соответственно 18 и 65 % производства оливкового масла в ЕС⁵). Стоимостные показатели экспорта европейской продукции из ЕС в Северную Африку значительно превышают объемы их импорта, при этом значение торгового баланса продолжает увеличиваться в пользу ЕС, а объемы двусторонней торговли стабильно расширяются (см. Табл. 2).

Тенденция к увеличению торгового баланса в сфере АПК в пользу ЕС в последние годы характерна для всех стран Северной Африки. Исключение составляет Марокко, где в последние годы наблюдается даже превышение экспортных объемов сельскохозяйственных товаров в ЕС над их импортом с этого направления (см. Табл. 2).

Таблица 2

**Данные об объемах торговли товарами АПК
между странами ЕС и Северной Африки
за период 2006–2016 гг.**

	2006	2008	2012	2013	2014	2015	2016
Объемы экспорта из ЕС в страны Северной Африки, млрд евро	3,3	5,2	7,1	8,0	9,6	8,7	7,9
Объемы экспорта из ЕС в Марокко, млрд евро	0,6	1,2	1,2	1,3	1,6	1,5	1,7
Объемы экспорта из ЕС в Тунис, млрд евро	0,4	0,5	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6
Объемы экспорта из ЕС в Египет, млрд евро	0,6	0,7	1,5	1,5	2,0	2,3	1,8
Объемы экспорта из ЕС в Ливию, млрд евро	0,4	0,5	1,0	1,3	1,2	1,1	1,2
Объемы экспорта из ЕС в Алжир, млрд евро	1,3	2,3	2,8	3,2	3,6	3,2	2,6
Объемы экспорта из стран Северной Африки в ЕС, млрд евро	2,1	2,3	2,3	2,6	2,7	3,7	3,4
Экспорт из Марокко в ЕС, млрд евро	1,0	1,2	1,2	1,3	1,5	1,8	1,9
Экспорт из Туниса в ЕС, млрд евро	0,6	0,5	0,3	0,4	0,3	0,9	0,5
Экспорт из Египта в ЕС, млрд евро	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9
Экспорт из Ливии в ЕС, млрд евро	0	0	0	0	0	0	0
Экспорт из Алжира в ЕС, млрд евро	0	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Торговый баланс продукции АПК, млрд евро	1,2	2,9	4,8	5,4	6,9	5,0	4,5

Источник: данные Департамента Еврокомиссии по сельскохозяйственному развитию⁶.

Основу экспорта продукции АПК из ЕС в страны Северной Африки составляют пшеница (31%), молочная продукция (7%), растительные масла (6%), животные (5%), овощи и фрукты (8%), иные товары (43%). Импорт из Северной Африки в ЕС представлен овощами, фруктами, продукцией из них и орехами (64%), оливковым маслом (19%), иной продукцией (17%)⁷. Структура закупаемых товаров в каждой стране Северной Африки различается: к примеру, крупнейший импортер пшеницы – Алжир, животных – Ливия, молочной продукции – Алжир (Марокко и Тунис почти не закупают этот вид товаров в ЕС). При этом наибольшее влияние на общие стоимостные показатели импорта из ЕС оказывают объемы закупок пшеницы, которые изменяются ежегодно. В свою очередь, импорт этой культуры в значительной степени зависит от объемов собственного урожая, которые также подвержены ежегодным изменениям вследствие прежде всего погодных условий. К примеру, в Тунисе максимальный объем урожая пшеницы имел место в 1996 г. (2 млн т), а минимальный – в 1988 г. (220 тыс. т)⁸.

Ситуация с обеспечением продовольственной безопасности в странах Северной Африки остается стабильной, а на региональном фоне ее можно охарактеризовать как одну из лучших (см. Табл. 3,4). К примеру, среди государств Африки низкое (менее 10) значение показателя «Общий определитель голода» в настоящее время наблюдается только в Алжире, Марокко и Тунисе, в то время как в остальных странах континента ситуация значительно хуже⁹. Хорошими по региональным меркам являются и показатели количества населения, страдающего от недоедания, в странах Северной Африки. Важно, что на протяжении последних 25 лет они демонстрируют тенденцию к улучшению.

Однако в последние годы отчетливо обозначились новые угрозы продовольственной безопасности, характерные не только для рассматриваемых в настоящем исследовании стран, но в целом для регионов Ближнего Востока и Африки (см. Рис. 1,2).

Таблица 3

**Общий определитель голода
по странам Северной Африки
за период 1992–2016 гг.¹⁰**

	1992	2000	2008	2016
Алжир	16,8	14,8	10,8	8,7
Ливия	н/д	н/д	н/д	н/д
Марокко	18,3	15,6	12	9,3
Тунис	13,6	9	6,2	5,5
Египет	19,3	15,3	16,1	13,7
Ср. значение (без учета Ливии)	23,3	13,7	11,3	9,3

Источник: Международный исследовательский институт мировой продовольственной политики¹¹.

Таблица 4

**Доля населения, страдающего от недоедания,
в странах Северной Африки
за период 1995–2015 гг., %**

	1995	2000	2005	2010	2015
Алжир	7,7	8,7	7,0	5,1	5
Ливия	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Марокко	7,7	6,5	5,5	5,3	5
Тунис	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Египет	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Ср. значение (без учета Ливии)	6,4	6,3	5,6	5,1	5,0

Источник: данные Всемирного Банка¹².

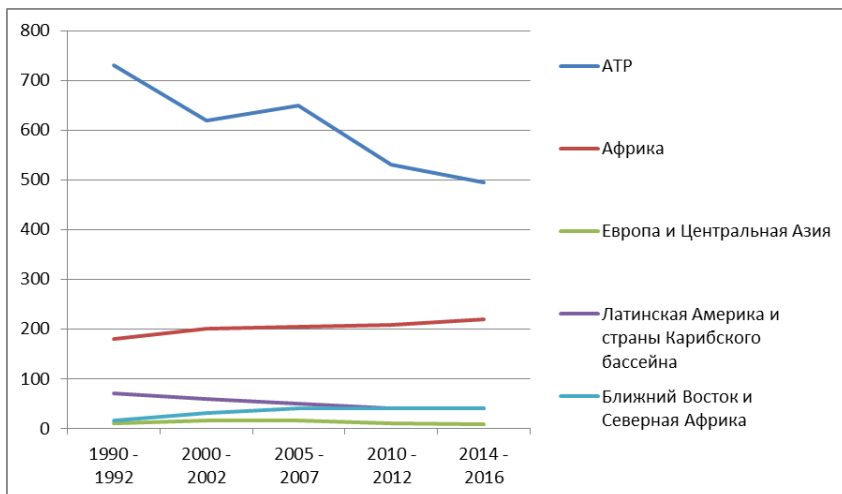


Рис. 1. Количество людей, страдающих от недоедания, по регионам мира за периоды 1990–2016 гг.

Источник: данные ФАО ООН¹³.

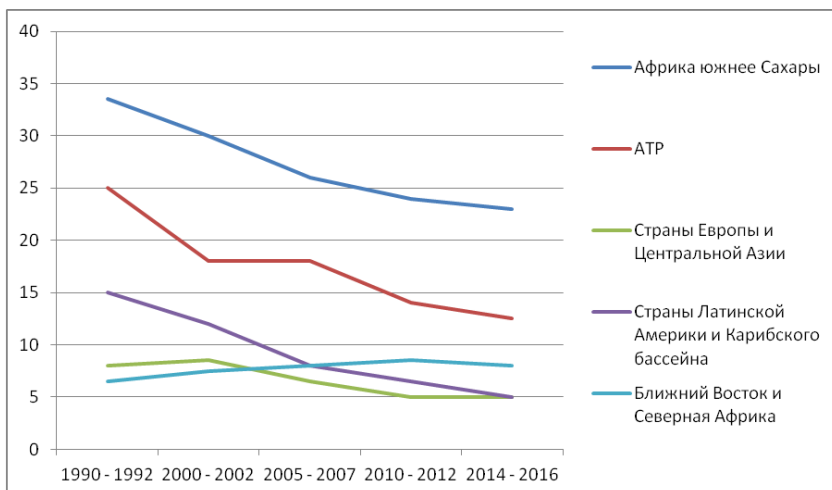


Рис. 2. Доля населения, страдающего от недоедания за периоды 1990–2016 гг.

Источник: данные ФАО ООН¹⁴.

Как видно из данных Рис. 1, негативная тенденция к увеличению количества людей, страдающих от недоедания, в течение последних 25 лет характерна только для Африки и Ближнего Востока – регионов, частью и соседями которых являются Алжир, Тунис, Египет, Ливия и Марокко. Тревогу вызывает и то, что доля населения, страдающего от недоедания, увеличилась за последние 15 лет на несколько процентов (см. Рис.2).

В качестве основной причины этой проблемы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки ФАО ООН указывает экспансию локальных вооруженных конфликтов (войны в Сирии, Ираке и Йемене)¹⁵. Они затрагивают в первую очередь Аравийский полуостров и так называемые страны Машрика¹⁶, при этом Египет и регион Магриба пока остаются в стороне от них.

Но серьезную угрозу продовольственной безопасности в Северной Африке представляет также военно-политический кризис в Ливии и некоторые иные угрозы политической стабильности в соседних странах (противоречия между властями и оппозицией в Марокко, Египте и Алжире, ухудшение экономической ситуации в Алжире).

Однако в качестве основного вызова продовольственной безопасности, стоящего перед регионом, ФАО ООН рассматривает угрозу увеличения дефицита воды и проблему изменения климата¹⁷, что может создать угрозу для потенциала АПК в виде обезвоживания, деградации почв.

Наличие, глубина и объективная оценка явления, называемого «глобальное изменение климата», является дискуссионным вопросом, а мнения относительно него в экспертной среде расходятся. Однако проблема дефицита воды уже характерна для стран Северной Африки, и с учетом увеличения населения существуют предпосылки для ее обострения даже в том случае, если прогнозы по изменению климата не оправдаются.

Осложняет ситуацию и рост внутреннего потребления продовольствия, который значительно превышает мировые темпы, что можно рассмотреть на примере пшеницы, основной составляющей рациона питания жителей стран Северной Африки (см. Табл. 5).

Таблица 5

Данные о потреблении пшеницы в странах Северной Африки и в мире за 2005–2016 гг., млн т

	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2016	Ср. рост 2005/2016
Марокко	6,8	7,2	7,8	8,8	9,0	9,8	10,2	33 %
Египет	14,7	15,6	18,1	18,6	18,5	19,2	19,7	25 %
Тунис	2,7	3,4	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	6 %
Ливия	1,9	1,5	2,1	1,7	2,3	1,5	1,6	-15 %
Алжир	7,8	8,1	8,6	9,0	9,9	10,2	10,3	24 %
Всего по региону	33,9	35,8	39,5	41	42,6	43,6	44,7	24 %
Мир	614	618	653	688	692	701	715	14 %

Источник: United States Department of Agriculture¹⁸.

Таблица 6

Данные об объемах производства пшеницы в странах Северной Африки за период 2003–2016 гг., млн т

	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2016
Марокко	5,1	3,0	1,6	6,4	6,0	6,9	8,1	2,7
Египет	6,4	8,2	7,4	8,0	8,4	8,3	8,1	8,1
Тунис	2,0	1,6	1,4	1,6	1,6	1,0	0,9	1,1
Ливия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Алжир	3,0	2,2	2,7	3,6	2,8	3,3	2,7	2,0
Всего по региону, млн т	16,6	15,1	13,2	19,7	19,0	19,7	20	14,1

Источник: United States Department of Agriculture¹⁹.

Помимо выявления общих тенденций и проблем регионального характера, в каждой стране Северной Африки существуют свои особенности, требующие анализа.

В последние годы АПК Марокко демонстрирует наибольший успех: королевство сумело увеличить объемы собственного производства продуктов питания, привлечь инвестиции в сектор, реформировать АПК и добиться роста экспортных показателей. Так, в настоящий момент это единственная страна Северной Африки, которая сумела превзойти объемы экспорта продукции АПК в страны ЕС над объемами ее импорта.

Тем не менее сельскохозяйственный сектор королевства характеризуется наличием серьезных проблем²⁰:

- ограниченная площадь территории (12%), пригодной для использования в качестве пахотных земель и территорий для садоводства²¹;
- недостаточный уровень инвестиций и их невысокая окупаемость вследствие низкого уровня технической оснащенности. К примеру, количество единиц механизации на один гектар в Марокко в 11 раз ниже по сравнению с Испанией, а использование удобрений на один гектар – в 4 раза меньше, чем во Франции. Результат этого – более низкий объем урожайности с единицы площади и, как следствие, менее высокий уровень рентабельности;
- слабый уровень развития предприятий агроиндустрии, неразвитая система кредитования и субсидирования, доступ к которой имеют только 8% фермеров, что значительно ниже показателей развитых стран;
- преобладание традиционного (80%) способа хозяйствования над современным (20%);
- слабость развития ирригационной системы – только 15% сельскохозяйственных земель имеют доступ к системе искусственного водоснабжения, при этом именно эти участки производят 45% сельскохозяйственной продукции и обеспечивают $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственного экспорта.

Эти проблемы также характерны в различной степени для всех стран региона.

В целях преодоления указанных выше препятствий в 2008 г. Рабат принял «Зеленый план Марокко» (*The Green Morocco Plan*) – программу, рассчитанную до 2020 г. Его ключевыми направлениями являются²²:

- превратить АПК в локомотив роста экономики: увеличить объем производства в 2 раза к 2020 г., создать 1,5 млн новых рабочих мест в отрасли, повысить объемы экспорта наиболее конкурентоспособной продукции (оливки, цитрусовые, овощи и фрукты) в 5,5 раза. Всего предполагается реализация более 1 500 проектов разного масштаба, а требуемый объем инвестиций должен составить около 10 млрд долл. США в течение 12 лет;

- углубление взаимодействия между сельскохозяйственными производителями и предприятиями агроиндустрии;

- стимулирование привлечения частных инвестиций в проекты, связанные с более современными предприятиями (здесь подразумевается производство молочной и мясной продукции, а также выращивание различных культур в более благоприятных районах с климатической точки зрения), тогда как остальные направления (около 80% сельскохозяйственного сектора) должны развиваться главным образом за счет государственных инвестиций;

- приспособление более 1,1 млн га, используемых сейчас для выращивания пшеницы, для производства фруктов, олив и овощей путем субсидирования фермеров и технического оснащения предприятий. Финансирование этих проектов должно будет осуществляться за счет государственных инвестиций, а также за счет займов и донорской помощи со стороны международных организаций;

- меры, стимулирующие привлечение марокканских и международных инвесторов (льготное налогообложение, страхование и т.д.);

- внедрение системы капельного орошения на территории дополнительных 550 тыс. га, в результате чего общая площадь земель, на которых используется этот метод, достигнет 770 тыс. га. Сегодня на 77% орошаемых земель в Марокко применяется менее эффективный метод поверхностного орошения. Предполагаемая стоимость проектов – 4,5 млрд долл. США²³.

С целью реализации проектов в рамках «Зеленого плана» Африканский банк развития выделил Марокко в 2012 г. заем в размере 105 млн долл. США²⁴. А в 2013 г. ВБ одобрил заем в размере 203 млн долл. США²⁵. Кроме того, техническая поддержка проектам оказывается со стороны ООН и Бельгийского агентства по развитию.

Реализация «Зеленого плана» стартовала в 2008 г., благодаря ему удалось достичь значительных успехов. Средние показатели роста отрасли, начиная с 2008 г., оцениваются в 7,6% в год, объемы экспорта увеличились на 34%, постепенно снижается число людей, страдающих от недоедания²⁶. «Зеленый план» выступает в качестве переходной системы, которая имеет элементы организации, распространенные в европейских странах (например, стимулирующие меры, направленные на поддержку фермеров, использование методов капельного орошения и т.д.)²⁷.

Развитие сельскохозяйственного сектора в Марокко тесно связано и значительно зависит от взаимоотношений с ЕС, основами которых является доступ на рынки сбыта и возможности получения финансовых и технологических инвестиций.

Главная цель Рабата в экономическом сотрудничестве с Брюсселем – создание свободной торговой зоны, что значительно облегчит доступ продукции АПК на европейские рынки. Ряд важных шагов в этом направлении уже был предпринят. В 1996 г. подписано Соглашение об ассоциации Марокко с ЕС, условия которого были изменены в 2003 г. Оно подразумевало снижение таможенных пошлин для ряда марокканских товаров, в т.ч. отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Новый уровень взаимодействия стал возможным после введения в 2004 г. в действие плана мероприятий «Политика добрососедства» (European Neighborhood Policy), в рамках которого в 2008 г. Марокко получило т.н. «преимущественный статус» со стороны ЕС (Advanced Status). Значительная часть этого соглашения посвящена вопросам развития сельского хозяйства. В частности, новый документ содержал положения о создании условий для углубления кооперации

между европейскими и марокканскими производителями, разносторонней поддержке «Зеленого плана» со стороны ЕС, ускорении общих процессов интеграции.

С 2009 г. между правительством Марокко и Еврокомиссией начались переговоры по подготовке Сельскохозяйственного соглашения (Agricultural Agreement), которое было согласовано и подписано в 2012 г. Оно предусматривает снятие ввозных барьеров для 45% (в стоимостном выражении) товаров, импортируемых королевством из ЕС с переходным периодом в несколько лет для отдельных категорий товаров. Ожидается, что в течение 10 лет около 70% импортируемой Рабатом продукции будут освобождены от финансовых барьеров при ввозе на территорию страны. Со своей стороны, 45% импортируемой странами ЕС марокканской сельскохозяйственной продукции сразу получили право беспошлинного ввоза на территорию стран ЕС. Хотя в перечень марокканских товаров не были включены кабачки, томаты, огурцы, кlementины (гибридный фрукт, вид цитрусовых), чеснок, клубника²⁸.

При голосовании за Соглашение в Европарламенте 369 его членов высказались «за», 225 «против», 31 воздержался²⁹. Наиболее оппозиционно в отношении Соглашения была настроена Испания, поскольку марокканская сельскохозяйственная продукция, особенно цитрусовые и другие фрукты, составляют серьезную конкуренцию испанским производителям на европейском рынке. Продукция африканской страны значительно дешевле испанской, но при этом не уступает по качеству. Прежде всего от такой конкуренции в убытке остаются многие производители испанского региона Андалусия, поэтому инициативы о расширении торгового партнерства с сельскохозяйственными производителями Марокко вызывают критику Мадрида. Однако Соглашение решительно поддержали Франция и Германия.

При этом значительная часть рабочих, занятых в сельскохозяйственном секторе Испании, особенно в Андалусии, представлена именно марокканскими мигрантами. Поэтому Рабат, с одной стороны, – серьезный конкурент Мадрида

на рынках овощей и фруктов Европы, а с другой – важный поставщик рабочей силы.

Таким образом, по вопросам расширения или сокращения сельскохозяйственного сотрудничества ЕС и Марокко позиции каждой европейской страны в отношении того или иного аспекта (а иногда и конкретного вида сельскохозяйственной культуры) значительно различаются. Это, в свою очередь, мешает подписанию новых соглашений и дальнейшему углублению сотрудничества, поэтому перспективы заключения всеобъемлющего соглашения Рабата и Брюсселя о свободной торговле остаются неясными.

Страны ЕС доминируют в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции из Марокко, занимая долю в 63%³⁰. Вместе со странами бывшего СССР этот показатель составляет 91,5%. Первое место приходится на Францию (38,9%), затем следуют Россия (14,6), Испания (13,1), Нидерланды (9,9%). Правда, в структуре экспорта цитрусовых Россия занимает 1-е место, формируя 55%³¹.

Большая часть экспортируемой продукции выращивается на более благоприятных участках или землях с искусственным орошением. Это сделано с целью защитить экспортный потенциал Марокко от климатических факторов, которые оказывают значительное влияние на показатели сборов. Поэтому в засушливые годы основная часть убытков приходится на урожай пшеницы.

В **Тунисе** до 1/3 сельскохозяйственных площадей отводятся под культивацию оливок. Это один из крупнейших производителей оливкового масла в мире, его экспорт формирует до 40% выручки от экспорта всей продукции АПК Туниса, в т.ч. 55% в экспорте сельскохозяйственной продукции в страны ЕС³².

При этом индустрия выращивания оливок в Тунисе уязвима перед климатическими условиями: около 80 % культивируемых плантаций не соединены с системами ирригации и значительно зависят от дождя³³. Так, неблагоприятные погодные условия указывались аналитиком М. Суисси в качестве основного фактора, обусловившего снижение оливко-

вой продукции в Тунисе в 2015 и 2016 гг. (см. Табл. 22)³⁴. Согласно утверждениям М.Суисси, к 2030 г. потенциал производства этой культуры может сократиться в 2 раза вследствие неблагоприятных климатических условий³⁵.

Таблица 7

**Данные об объемах произведенного оливкового масла
в Тунисе и в ЕС за период 2002–2016 гг., тыс. т**

Год	2002	2004	2006	2008	2010	2013	2014	2015	2016
Объемы урожая в Тунисе	75	140	220	180	135	70	340	140	100
Объемы урожая в ЕС	1944	2350	2132	2110	2500	2483	1435	2320	1800

Источник: United States Department of Agriculture³⁶.

Однако пока четкой тенденции к снижению объемов производства оливковой продукции не наблюдается: как видно из данных Таблицы 7, в отдельные предыдущие годы показатели были значительно ниже по сравнению с 2015 – 2016 гг., после чего они восстанавливались. В случае если климатические условия в течение следующего десятилетия будут оставаться неблагоприятными, это может нанести серьезный ущерб всему сектору АПК и продовольственной безопасности Туниса. Итогом этого может стать развитие процесса по переселению в прибрежные районы страны с более благоприятными климатическими и экономическими условиями по сравнению с внутренними регионами.

С целью выхода из надвигающегося кризиса правительство Туниса приняло меры по стимулированию замены традиционных оливковых деревьев на другие искусственно выведенные породы, более стойкие к засухам. Также запущен рассчитанный до 2020 г. проект стоимостью 18 млн евро по выращиванию 5 млн новых деревьев в прибрежных районах страны с более благоприятными климатическими условиями³⁷.

Пример сектора производства оливковой продукции в Тунисе также показывает, что проблема неблагоприятных климатических условий может стимулировать дальнейшее сближение с ЕС, где в 2014 г. тоже наблюдался значительный спад объемов ее производства. В этих условиях возникла угроза повышения цен на оливковую продукцию в европейских странах, сократить дефицит которой возможно в т.ч. за счет внешних поставщиков. В сентябре 2015 г. Еврокомиссия приняла решение об освобождении от ввозных пошлин с 1 января 2016 г. на два последующих года тунисской оливковой продукции объемом 35 тыс. т с последующим увеличением до 56,7 тыс. т. Вероятно, одной из целей этого решения было именно способствование восстановлению европейского рынка оливковой продукции. Против снижения пошлин выступили ассоциации итальянских производителей, опасаящиеся усиления конкуренции со стороны тунисских производителей³⁸. Возможно, в случае сохранения негативных тенденций, в т.ч. последствий неблагоприятных климатических условий в Европе, Тунис сможет рассчитывать на более широкие преференции со стороны ЕС. Однако подобные решения осложняются наличием большого количества производителей в ЕС, многие из которых видят в арабской республике потенциального конкурента собственным позициям.

Тунис – одна из немногих арабских стран, способных самостоятельно обеспечить внутренние потребности в молочной продукции. Спрос на пшеницу за счет собственных производителей покрывается частично.

Отсутствие крупного увеличения потребления пшеницы в Тунисе в последние годы объясняется уменьшением количества иностранных туристов в стране начиная с 2011 г. Часть снижения потребления отсутствующими туристами компенсируется за счет большого количества ливийцев, проживающих в Тунисе после событий 2011 г. Вследствие этого показатель потребления пшеницы пока остается на прежнем уровне, тогда как в самой Ливии наблюдается его снижение. Проблема обеспечения продовольствием ливийских мигрантов может обостриться, в т.ч. вызвать рост цен

на продукты питания, в связи с чем возможны серьезные последствия в виде социальных волнений.

К иным проблемам АПК в Тунисе относятся неэффективность управления, в том числе законодательная база, принципы которой формировались еще в 1960-х годах; низкий и неэффективный уровень поддержки фермеров со стороны государства, ограниченный доступ с/х производителей к кредитным ресурсам, что обуславливает необходимость реформирования сектора как для обеспечения продовольственной безопасности, так и для поддержания экспортного потенциала.

Как и Марокко, Тунис подписал Соглашение об ассоциации с ЕС еще в 1995 г., которое было направлено в т.ч. на стимулирование двусторонней торговли продукцией АПК. В 2011 г. начались переговоры о возможной либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, что рассматривалось Еврокомиссией в качестве одной из мер возможной поддержки страны в переходный период после революции³⁹. В октябре 2015 г. начались переговоры по поводу всеобъемлющего соглашения о свободной торговле⁴⁰. Как и в случае Марокко, перспективы этих переговоров неоднозначны.

До получения независимости АПК **Алжира** был основой экономики колонии, чему во многом способствовала политика Парижа, инвестировавшего крупные ресурсы в развитие этого региона. Колония являлась одним из крупнейших производителей вина в мире, а ее продукция составляла серьезную конкуренцию европейским производителям.

Малоизвестный факт: классификация вин АОС (основанная на принципе регионального разделения), используемая сегодня в большинстве государств, была принята в 1935 г. под давлением французских виноделов именно для противодействия экспансии алжирских винных производителей в Европе, так как вводила в действие некие стандарты качества и административные барьеры для них.

Война за независимость, которая длилась с 1954 по 1962 гг., нанесла огромный ущерб экономике Алжира, в т.ч. АПК. Для Франции потеря африканской колонии тоже явилась серьезным ударом. Но предоставление независимости

Алжиру оказало позитивное влияние на позиции многих французских сельскохозяйственных производителей, лишив их основных конкурентов в лице уже бывшей колонии. Эти факторы важно учитывать при анализе сегодняшней ситуации: возможности по увеличению производства продукции АПК в Алжире (а также в других странах Северной Африки) могут составить конкуренцию производителям в ЕС, в т.ч. на внутреннем рынке. Это делает нецелесообразным инвестирование со стороны европейских производителей в развитие соответствующих сфер у своих соседей и препятствует углублению сотрудничества между регионами.

После получения независимости руководство страны предпринимало ряд реформ АПК, однако их эффективность была невысокая, а выходом из сложившейся ситуации стало увеличение импорта продовольствия.

В 2000 г. в Алжире принята Национальная Программа Развития сельского хозяйства, и ситуацию удалось улучшить (по сравнению с 1990-ми гг.). Страна даже начала экспортировать продукцию АПК, хотя и в незначительных по сравнению с соседями объемах (см. Табл. 2). Однако зависимость от импорта наиболее важных составляющих остается высокой, и эта ситуация имеет предпосылки к ухудшению.

В 2014 г. принят план, рассчитанный до 2019 г., который подразумевает инвестирование 2,8 млрд евро со стороны государства ежегодно на реформирование сельского хозяйства. Основные направления деятельности в рамках запланированных мероприятий – увеличение площади с/х земель, улучшение уровня технического оснащения, внедрение новых ирригационных мощностей⁴¹. По оценкам Национального Института Агрономии Алжира, при наиболее благоприятном стечении обстоятельств площадь с/х земель может увеличиться на 500–600 тыс. гектаров ежегодно⁴², а объемы производства пшеницы достигнуть 7 млн т к 2019 г. В 2015 г. этот показатель составил 4 млн т, что явилось одним из самых высоких урожаев в современной истории Алжира.

Основная цель Алжира в сфере АПК – уменьшение чрезмерно высокой зависимости от импорта продовольствия

путем увеличения собственного производства сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо реформирование отрасли и привлечение зарубежных инвестиций. Однако основные ПИИ в Алжире в настоящее время направлены на развитие других секторов⁴³.

Между арабской республикой и ЕС действует Соглашение об Ассоциации, однако руководство Алжира не демонстрирует значительной заинтересованности в расширении доступа производителей АПК на европейский рынок.

Роль АПК в экономике **Ливии** была и остается более скромной по сравнению с другими странами региона. В настоящее время информация об его состоянии представлена крайне скудно. Однако можно предположить, что в связи со сложной военно-политической обстановкой в стране ситуация с обеспечением продовольственной безопасности и развитием сельского хозяйства значительно ухудшилась, а проблема ливийских беженцев может негативно повлиять на продовольственную безопасность соседних стран, в первую очередь Туниса. Объемы экспорта продукции АПК из ЕС в Ливию пока не демонстрируют тенденции к снижению (см. Табл. 2).

Египет, как и остальные страны Северной Африки, является участником Соглашения об ассоциации с ЕС. Также с 2010 г. между двумя сторонами функционирует соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства и рыболовства, которое подразумевает принятие обоюдных мер по либерализации торговли продукцией АПК и стимулированию двустороннего сотрудничества в этой отрасли. В 2013 г. начались переговоры о возможности заключения всеобъемлющего соглашения о свободной торговле⁴⁴.

Ситуация в АПК и в сфере продовольственной безопасности Египта по ряду показателей является самой сложной в Северной Африке (см. Табл. 3 и 4) и характеризуется наличием следующих вызовов⁴⁵:

- широкое использование системы субсидирования продуктов питания, которая характеризуется как низко эффективная и коррумпированная;

- необходимость реформирования внутреннего рынка и системы распределения продовольствия, препятствием для которого являются возможности социальных потрясений и осложнений внутренней военно-политической ситуации в стране;
- быстрый рост населения, а вместе с ним увеличение разрыва между потенциалом АПК и внутренними потребностями в продовольствии;
- высокая доля импортного продовольствия (до 60%) в структуре обеспечения населения продуктами питания, что повышает уязвимость Египта вследствие сложной экономической ситуации в стране, волатильности мировых цен на продовольствие и иных факторов, а также ложится тяжелым бременем на экономику арабской республики;
- ограниченность водных ресурсов, основу которых составляет река Нил и, как следствие, отсутствие возможностей использования значительной части территории страны для нужд АПК;
- вероятность снижения уровня доступа населения к водным ресурсам и ослабление общего потенциала АПК страны вследствие их чрезмерно активной эксплуатации, а также возможного сценария изменения климата (к примеру, возможные оценки сокращения потока Нила к 2095 г. варьируются от 10 до 95%, а объемов производства продуктов питания в Южном Египте до 30% к 2025 г.);
- угроза утраты Египтом возможности использования вод Нила по причине реализации инфраструктурных проектов другими странами бассейна реки Нил (Эфиопия, Уганда)⁴⁶. Относительно данного аспекта эксперты Института Африки РАН отмечают, что к 2025 г. резко обострятся отношения между государствами, расположенными по берегам Нила, причем вплоть до открытой войны⁴⁷.

Таким образом, страны ЕС остаются основным партнером государств Северной Африки в сфере торговли продукцией АПК, двусторонние объемы которой увеличиваются. При этом стоимостные показатели экспорта из ЕС значи-

тельно превышают аналогичные показатели экспорта из Северной Африки. За исключением Марокко, разрыв между импортом продовольствия с европейского направления и собственным экспортом в ЕС в регионе растет.

Имеются серьезные предпосылки для ослабления экспортного потенциала в странах Северной Африки, а также увеличения потребности в импорте, что создает угрозы их продовольственной безопасности. Среди этих предпосылок следует выделить:

- быстрый рост внутреннего потребления продовольствия в странах Северной Африки, вызванный увеличением численности населения, темпы которого превышают возрастание объемов производства;

- высокая вероятность обострения проблемы дефицита воды в ближайшие годы в силу климатических особенностей, роста населения, нерационального использования водных ресурсов. Нехватка воды ощущается уже сегодня, что будет обуславливать ослабление потенциала АПК стран Северной Африки;

- проблема недостатка инвестиционных ресурсов, недостаточного уровня технической оснащенности АПК в государствах Северной Африки и более низкая эффективность проектов в этой сфере по сравнению с развитыми странами. Все это может негативно отразиться на потенциале АПК региона и тем самым ограничить возможности стран по обеспечению потребностей в продовольствии за счет собственных средств;

- Ближний Восток и Северная Африка в настоящее время являются одним из уязвимых регионов на планете с точки зрения продовольственной безопасности: только здесь доля голодающего населения в последние 25 лет имеет тенденцию к увеличению. Для стран Северной Африки в связи с этим угрозу представляют военно-политический кризис в Ливии, сопровождающийся деградацией экономики страны и большим количеством (более 1 млн человек) перемещенных лиц за пределы страны, а также сложная экономическая ситуация в Египте и Алжире. В случае отсутствия карди-

нального улучшения ситуации в этих трех государствах последствиями указанных негативных событий может стать увеличение голодающего населения в регионе, причем уже в краткосрочной перспективе.

Вместе с тем продовольственная проблема может быть рассмотрена в качестве основной причины возможных социальных протестов и увеличения количества нелегальных мигрантов в Европу, что крайне нежелательно для европейских политиков и населения. Ввиду этого недопущение продовольственного кризиса и голода в странах Северной Африки может стать одной из приоритетных задач в вопросах экономического сотрудничества ЕС с ними, что может простимулировать приток инвестиций или гуманитарной помощи. Кроме того, не исключено ослабление потенциала АПК европейских стран по некоторым видам продукции (например, оливковое масло), в т.ч. в результате неблагоприятных климатических условий, в результате чего потребность в импорте товаров АПК из Северной Африки может увеличиться.

Пока же двустороннее экономическое сотрудничество в сфере АПК основывается на принципах взаимности: снижение торговых барьеров носит двусторонний характер. В случае Марокко, Египта и Туниса основной целью при отношениях с ЕС является обеспечение более облегченного доступа своей продукции АПК на европейский рынок. Однако ситуация осложняется наличием большого количества стран и производителей продукции АПК в самом ЕС, многие из которых воспринимают африканскую продукцию скорее как конкурента, нежели партнера, что препятствует дальнейшему углублению сотрудничества. Возможно, что дальнейшее расширение торговых преференций будет продвигаться очень медленными темпами ввиду указанных причин, т.к. европейские правительства заинтересованы лишь в увеличении импорта только дефицитной продукции. Наибольшего успеха в вопросах двусторонней торговли с ЕС пока добились Марокко (в виде расширения своих экспортных объемов). Дальнейший спрос в европейских странах на продук-

цию из Северной Африки в значительной степени будет зависеть от климатических условий, внутреннего потребления гражданами ЕС, позиции европейских производителей АПК на мировых рынках и иных факторов.

В целях улучшения ситуации в АПК страны Северной Африки стоят перед необходимостью проведения масштабных реформ, что осознается правительствами региона. Наибольшего успеха в реформировании отрасли, улучшении объемов производимой продукции и в привлечении зарубежных инвестиций добилось Марокко. Этот успех обусловлен главным образом усилиями правительства и стабильной военно-политической ситуацией в стране в последние годы. В 2000-х гг. серьезных успехов сумел добиться Алжир, хотя ситуация в секторе АПК по-прежнему характеризуется наличием серьезных проблем, а дальнейшее реформирование ограничивается сложной экономической ситуацией в стране и опасениями правительства перед проведением новых реформ. Наличие стагнации в развитии АПК наблюдается в Тунисе и Египте в течение последних 5 лет, что обусловлено последствиями политических потрясений, начавшихся в 2011 г., опасениями перед проведением реформ ввиду угрозы социальных восстаний и экономическими трудностями.

Однако в условиях быстрого роста внутреннего спроса на продовольствие в странах Северной Африки удовлетворение его за счет увеличения импорта является нежелательным, а возможно, и недопустимым сценарием для их будущего экономического развития, особенно с учетом демографических прогнозов. В этой связи очевидна необходимость реформирования и модернизации АПК путем применения иных технологий производства и выращивания продукции, расширения системы ирригации, приспособления земель для нужд сельского хозяйства, более интенсивного использования удобрений и др. Ввиду этого высока вероятность того, что внутренний спрос на соответствующие технологии и оборудование, а также потребность инвестирования в этот сектор в странах Северной Африки будут увеличиваться в последующие годы. Это серьезно сти-

мулирует дальнейшее сотрудничество с иностранными производителями в сфере АПК, в т.ч. с европейскими, заинтересованность которых обусловлена не только экономическими причинами.

¹ Factsheets on EU28 agri-food trade with the world, individual countries and selected regions/European Commission//https://ec.europa.eu/agriculture/trade-analysis/statistics_en#regions-top, 07.01.2018

² The World Factbook//<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>

³ Вольф, Н. Perspectives on Economic Integration between the EU and North Africa: Investments, Reforms, Partnership. – Берлин: Берлинский университет им. Гумбольдта. С. 55.

⁴ Там же, с. 55.

⁵ Eurostat Statistics Explained/Agricultural production – crops http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Agricultural_production_-_crops#Crop_statistics

⁶ Factsheets on EU28 agri-food trade with the world, individual countries and selected regions/European Commission//https://ec.europa.eu/agriculture/trade-analysis/statistics_en#regions-top, 07.01.2018.

⁷ European Commission Directorate-General for Agriculture and Rural Development AGRI-FOOD TRADE STATISTICAL FACTSHEET//https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/trade-analysis/statistics/outside-eu/regions/agrifood-north-africa_en.pdf, 07.01.2018.

⁸ Tunisia Wheat Production by Year// <http://www.indexmundi.com/agriculture/?country=tn&commodity=wheat&graph=production>, 07.01.2018.

⁹ Global Hunger Index// <http://ghi.ifpri.org/#>, 07.01.2018.

¹⁰ Значение общего показателя голода считается низким при уровне до 9,9 %, умеренным при уровне 10,0–19,9%, серьезным при уровне 20,0–34,9%, тревожным при уровне 35–49,9%, и катастрофическим при уровне более 50%.

¹¹ Global Hunger Index// <http://ghi.ifpri.org/#>, 07.01.2018.

¹² Roser, M. Hunger and

Undernourishment//<https://ourworldindata.org/hunger-and-undernourishment/>, 07.01.2018.

¹³ Near East and Northern Africa: Regional Overview on Food Insecurity//Cairo, 2017, Food and Agriculture Organization of the United Nations, ISBN 978-92-5-109648-2

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Под странами Машрика в настоящем исследовании понимаются Ливан, Сирия, Иордания, Ирак, Палестина.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Wheat Domestic Consumption by

Country//IndexMundi//<https://www.indexmundi.com/agriculture/?commodity=wheat&graph=domestic-consumption>, 07.01.2018.

¹⁹ Wheat Domestic Consumption by Country//

<http://www.indexmundi.com/Agriculture/?commodity=wheat&graph=production>, 07.01.2018.

²⁰ Green Morocco Plan//<http://www.maroc.ma/en/content/green-morocco-plan>, 07.01.2018.

²¹ Country profile – Morocco/Food and Agriculture Organization of the United Nations//<http://www.fao.org/ag/AGP/AGPC/doc/Counprof/Morocco/morocco.htm>

²² Green Morocco

Plan//http://www.rabatinvest.ma/index.php?option=com_content&view=article&id=436&Itemid=526&lang=en, 07.01.2018.

²³ Green Morocco Plan focuses on sustainable agriculture...

²⁴ African Development Bank Green Morocco Plan Support Programme//http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Project-and-Operations/Morocco_-_Green_Morocco_Plan_Support_Programme_-_Appraisal_Report.pdf, 07.01.2018.

²⁵ Morocco Gets \$203 Mln WB Loan to Modernize Agriculture, 29.03.2013//<http://northafricapost.com/3188-morocco-gets-203-mln-wb-loan-to-modernize-agriculture.html>

²⁶ Morocco modernizes agriculture sector, 17.10.2015//

<http://wsimag.com/economy-and-politics/17773-morocco-modernizes-agriculture-sector>, 07.01.2018.

²⁷ Green Morocco Plan (официальный сайт)//

<http://www.maroc.ma/en/content/green-morocco-plan>, 07.01.2018.

²⁸ EU-Morocco Agreement on agricultural and fishery products, 10.02.2012//http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120268/LDM_BRI%282012%29120268_REV1_EN.pdf, 07.01.2018.

²⁹ The European Parliament agrees to liberalise Morocco-EU trade in agricultural and fisheries products//
http://www.lemag.ma/english/m/The-European-Parliament-agrees-to-liberalise-Morocco-EU-trade-in-agricultural-and-fisheries-products_a801.html, 07.01.2017.

³⁰ Morocco shows export advantages in agriculture sector//<http://www.oxfordbusinessgroup.com/analysis/morocco-shows-export-advantages-agriculture-sector>, 30.12.2016.

³¹ 2014 Morocco citrus annual, 12.02.2014//http://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Citrus%20Annual_Rabat_Morocco_12-2-2014.pdf, 02.05.2016.

³² Factsheets on EU28 agri-food trade with the world, individual countries and selected regions/European Commission// https://ec.europa.eu/agriculture/trade-analysis/statistics_en#regions-top, 07.01.2018.

³³ Souissi, M. Climate change threatens Tunisia olive farming. 30.11.2015//<https://www.yahoo.com/news/climate-change-threatens-tunisia-olive-farming-053658878.html>

³⁴ Там же

³⁵ Souissi, M. Tunisia's olive production could halve by 2030 due to climate change/Middle East Eye, 30.11.2015//
<http://www.middleeasteye.net/news/tunisias-olive-production-could-halve-2030-due-climate-change-638813666>

³⁶ Olive Oil Production by country//<https://www.indexmundi.com/agriculture/?country=tn&commodity=olive-oil&graph=production>

³⁷ Souissi, M. Climate change threatens Tunisia olive farming, 30.11.2015//<https://www.yahoo.com/news/climate-change-threatens-tunisia-olive-farming-053658878.html>

³⁸ EU decision to support Tunisia's economy through olive oil quotas enrages Italian producers/Italy 24, 06.12.2014//

<http://www.italy24.ilsole24ore.com/art/business-and-economy/2015-09-24/italy-s-olive-oil-producers-against-brussels-no-to-subsidized-imports-from-tunisia-113346.php?uuid=AC5Ycn3>, 07.01.2018.

³⁹ EU-Tunisia relations state of play and next steps/European Commission Press Release, 27.09.2011//http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-635_en.htm, 07.01.2018.

⁴⁰ EU-Tunisia Deep and Comprehensive Free Trade Area/European Commission news archive//<http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1380>, 07.01.2018.

⁴¹ Algeria agricultural report 2015/Oxford Business Group, //<http://www.oxfordbusinessgroup.com/algeria-2015/agriculture>, 07.01.2018.

⁴² <http://www.aps.dz/en/economy/2358-algeria-adopts-coherent-strategy-to-ensure-food-security>

⁴³ Algeria: Foreign investment/Santander Trade Portal//<https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/algeria/foreign-investment>

⁴⁴ Egypt Trade Profile/European Commission/countries and regions//<http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/egypt>, 07.01.2018.

⁴⁵ Death on the Nile: Egypt's Burgeoning Food and Water Security Crisis/Future Directions International, 29.07.2014//<http://www.futuredirections.org.au/publication/death-on-the-nile-egypt-s-burgeoning-food-and-water-security-crisis/>, 07.01.2018.

⁴⁶ Украденный Нил: великое возрождение Эфиопии//РСМД, 27.10.2017 – http://russiancouncil.ru/blogs/kristiana-denisenko/33884/?sphrase_id=2206167, 07.01.2018.

⁴⁷ Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования / Институт Африки РАН. Москва, 2013, с. 220.

Ф.О. Плещунов

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ
РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ЕВРОПЕ
В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ
МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА**

Миграционный кризис в Европе, отправной точкой которого можно считать события «арабской весны» 2011 г., а пиком 2014–2015 гг., без преувеличения стал определяющим явлением в жизни континента на большую часть второго десятилетия XXI века. Подпитываемый гражданскими войнами в Ливии и Сирии, экстраординарной активностью на Ближнем Востоке и в Магрибе исламистов и различных псевдомусульманских группировок экстремистского толка, а также другими, менее интенсивными, но застарелыми конфликтами в регионе и сопредельных территориях, кризис определил преимущественно мусульманский характер массовой иммиграции в Европу в этот период и заложил предпосылки к фундаментальному изменению этнорелигиозного состава населения (что с высокой долей вероятности означает и сопутствующее изменение общественно-политических норм) некоторых регионов Европы уже в самом ближайшем будущем.

Кроме того, кризис определенным образом повлиял как на миграционные модели и методы, так и на механизмы адаптации иммигрантов-мусульман к новому обществу, которые у прибывших в Европу в этот период существенно отличаются от механизмов, использовавшихся иммигрантами т.н. первой волны или первого поколения, массово приезжавших в Европу после Второй мировой войны главным образом из бывших колоний европейских государств или

в рамках соглашений о трудовой миграции. Именно на этих механизмах, а также на анализе вероятных качественных и количественных изменений населения европейского континента в ближайшем будущем мы подробно остановимся в настоящей статье.

Рост численности мусульман в Европе сегодня волнует уже не только националистов или исламофобов, но и практически любого, кто просто боится за свою безопасность. Сами исламские общины при этом не являются непосредственной угрозой континенту, все чаще из них выходят успешные и ответственные общественные деятели и политики, например, мэр Лондона Садик Хан¹. Проблема в том, что наряду с этим мусульманские сообщества в последние годы стали идеальной средой для экстремистов, скрывающихся под видом мусульман и спокойно планирующих свои атаки на крупнейшие города Европы.

Лидер атаковавшей Париж в 2015 г. группы экстремистов Салах Абдеслам проживал в брюссельской коммуне Моленбек с преимущественно мусульманским населением. Мухаммед Сидик Хан, возглавлявший четверку террористов, устроивших теракты в Лондоне 7 июля 2005 г., планировал атаки группы и вербовал в джихадисты школьников, притворяясь мусульманином и социальным работником в одной из исламских общин британского Лидса. А лидер исламистов, совершивших, вероятно, самые резонансные атаки 2017 г. в Барселоне и ее пригородах, Юнес Абуякуб был завербован имамом мечети города Риполь Абдельбаки ас-Сати. Имамом А. ас-Сати стал после того, как отсидел в испанской тюрьме, а погиб в результате взрыва газа в доме в Альканаре, где джихадисты готовили атаки. И это лишь самый краткий перечень наиболее показательных случаев.

Практика показывает, что мусульманские общины Европы по тем или иным причинам практически ничего не предпринимают, когда речь идёт о том, чтобы выявить в своих рядах тех, кто паразитирует на их религии, угрожая безопасности европейцев, и оперативно сообщить об этом властям. Последние, судя по волне исламистских атак в одной только

Великобритании и практически удавшейся попытке покушения на премьер-министра страны Терезу Мэй в 2017 г., попросту бессильны в вопросах выявления подобных угроз. В этих условиях рост исламских общин становится критически важным фактором не только для отдаленного будущего Европы, но для безопасности континента буквально здесь и сейчас, ведь очевидная тенденция последних лет такова, что чем больше становятся мусульманские общины, тем большее пространство для маневров и планирования деструктивных действий получают скрывающиеся в них под видом мусульман экстремисты.

Какова же сегодня численность исламских общин и их пропорции по отношению к немусульманскому населению в различных государствах Европы, и каким может быть их рост в первой половине текущего столетия в условиях продолжающегося миграционного кризиса и стандартной для европейских мусульманских семей демографической ситуации? Эти вопросы стали отправной точкой в исследовании, проведенном американским аналитическим центром Pew Research Center.

По оценкам экспертов центра, общая численность мусульман в Европе в 2016 г. составляла порядка 26 млн (и 5% от всего населения соответственно), при этом исследование не учитывает, например, порядка полумиллиона иммигрантов, ждавших на момент его публикации предоставления убежища только во Франции и Германии, поскольку «едва ли есть предпосылки к тому, что они его получают»². Цифры говорят и о том, что также не учитывалось безусловное наличие на континенте мусульман, натурализовавшихся нелегально. О том, каковы могут быть масштабы такой натурализации, вполне можно судить всего лишь по одному случаю, когда 9 октября 2017 г. воры вломились в иммиграционный центр в берлинском районе Моабит и украли порядка 20 тыс. иммиграционных документов, включая бланки паспортов, а также официальные печати и штампы³.

Безоговорочным лидером по соотношению численности мусульман к общему числу жителей в Европе сегодня явля-

ется Кипр, конечно же, по причине оккупации Турцией большей части острова – более 25% от всех жителей. На долю идущих в процентном рейтинге следом и возглавляющих рейтинг фактической численности Франции (5,7 млн / 8,8%), Германии (4,9 млн / 6,1%) и Великобритании (4,1 млн / 6,3%) приходится большая часть проживающих на континенте адептов ислама – почти 15 млн. Представительным исламское сообщество является в Нидерландах (1,2 млн или более 7% от всего населения), в Италии (2,9 млн или порядка 5%), в Австрии и Швейцарии (6,9% и 6,1% соответственно), а также Швеции (порядка 1 млн). В Восточной Европе наблюдается обратная картина – во многих странах (Чехия, Румыния, Венгрия, Польша, Словакия) количество мусульман едва доходит до 0,4% от всего населения, а в прибалтийских государствах и вовсе фактическая численность общин составляет порядка 10 тыс. человек при явном преобладании активно практикующих христиан⁴. Любопытно, что в Западной Европе сопоставимая ситуация наблюдается только в Португалии (0,4%). В исследовании также говорится, что Германия с начала текущего десятилетия является самой популярной страной для иммигрантов новейшей волны, в то время как Великобритания – самая популярная страна для постоянной иммиграции.

Что касается возможных вариантов дальнейшего развития миграционных процессов, то специалисты центра в результате проведенного анализа текущей ситуации в государствах Евросоюза, а также в Швейцарии и Норвегии выявили три сценария, согласно которым к 2050 г. численность мусульманских общин в Европе вырастет до 7,5–14% от общего числа населения (до 75 млн максимум). Наименьшим (7,5%) рост общин был бы, если бы миграция с Ближнего Востока и Северной Африки прекратилась в 2017 г. Средний сценарий с масштабами иммиграции, характерными для 2016–2017 гг., предполагает, что к середине столетия показатель достигнет отметки 11,2%. Если же иммиграция в ближайшем будущем снова вернется на пиковый кризисный уровень 2014–2015 гг., то число мусульман от общего насе-

ления к 2050 г. составит 14%⁵. При этом последний показатель почти в 3 раза превышает размер общин в 2017 году.

Однако поскольку специалисты Pew Research Center оперировали только официальной статистикой и не учитывали число нелегалов, живущих подпольно или незаконно натурализовавшихся в Европе, а потому почти никогда не попадающих в различные отчёты и исследования, к последнему показателю можно смело прибавлять порядка 5%. Таким образом, при самом интенсивном сценарии мы получим максимальный показатель роста общин (легальных и нелегальных) до 19–20% от европейского населения. То есть вместо 75 млн вполне можно говорить о 90 млн к 2050 г. и даже больше. При этом авторы исследования полагают, что несмотря на такие показатели, доля христианского населения на континенте и тех, кто не имеет религиозных убеждений, по-прежнему будет превалировать над мусульманской. Видимо, специалисты аналитического центра не до конца отдают себе отчёт в том, что собой сегодня представляет европейское христианство, в особенности в странах со значительными исламскими общинами, т. к. в данном контексте речь скорее должна идти именно о тех, кто не религиозен, поскольку в крупнейших европейских государствах доля практикующих христиан в последние годы снижается стремительными темпами, и, например, во Франции она уже давно меньше доли практикующих мусульман⁶.

Наиболее интенсивно, по мнению специалистов Pew Research Center, мусульманские общины будут расти в предстоящий период в Швеции, при третьем сценарии к 2050 г. с текущих 8% они могут достигнуть 31% от общей численности населения. Добавим, что если таковы прогнозы на основе официальной статистики, то приняв во внимание неофициальную, можно говорить о цифрах на уровне 40–45%. Сопоставимая интенсивность будет наблюдаться в Германии, где при третьем сценарии официальная численность общин с текущих 6% возрастет до 20%. Едва ли чуть меньшим рост общин будет в Австрии, Бельгии и Франции, до 20% (2,2 млн), 18,2% (2,6 млн) и 18% (13,2 млн) соответ-

ственно. При любом из трёх сценариев численность немусульманского населения Европы будет сокращаться.

В то же время различные данные говорят о том, что пик миграционного кризиса еще не пройден и, вероятно, будет достигнут в ближайшие годы. Хотя, согласно информации Pew Research Center, среди стран выхода предсказуемо лидирует Сирия, а следом идут Ирак и Афганистан, уже в самом ближайшем будущем подавляющее большинство мигрантов будет попадать в Европу через Северную Африку. Такие данные содержатся в засекреченном докладе для правительства Германии, попавшем в распоряжение немецкого издания «Bild»⁷. На конец 2017 г. более 3,5 миллионов мигрантов ожидали возможности попасть в Европу в североафриканских государствах и в Иордании. По миллиону в Ливии и Египте, 430 тыс. в Алжире, 160 тыс. в Тунисе и 50 тыс. в Марокко, а также 720 тыс. в Иордании. Ещё более трёх миллионов беженцев находились в лагерях на территории Турции в рамках сделки, которую Евросоюз заключил с турецким президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Согласно докладу ООН «Перспективы мировой популяции-2017» (World Population Prospects: The 2017 Revision), именно Африка обеспечит больше половины роста населения планеты к 2050 г.⁸. Более того, согласно выводам ООН, к этому сроку Африка останется единственным регионом в мире со значительным ростом населения. И часть этого населения неизбежно будет иммигрировать в Европу. Весь вопрос в том, какая именно. Данный прогноз демографических тенденций также, вероятно, стоило бы учесть в своем исследовании специалистам американского Pew Research Center, чтобы несколько скорректировать свои выводы о численности мусульманских общин в Европе к середине века при наиболее интенсивном сценарии иммиграции. Директор европейского офиса ООН в Женеве Михаэль Мёллер (Michael Møller) считает, что глобальные иммиграционные процессы в мире только начинаются: «То, что мы наблюдаем сегодня, является одной из крупнейших миграций в истории человечества, и масштабы этих процессов будут только

увеличиваться и ускоряться»⁹. Ему вторит и министр экономического развития ФРГ Герд Мюллер: «Крупнейшие миграционные движения ещё впереди, лишь порядка 10% из тех, кто стремится попасть в Европу, добрались сюда. В пути ещё находятся от 8 до 10 млн человек»¹⁰.

Кроме слабо контролируемого европейскими властями увеличения численности исламских общин, миграционный кризис также до предела обострил проблему качества этих общин. Мусульмане, живущие на Западе не первое поколение, подобно Садику Хану или Тарику Рамадану (авторитетный исламский ученый, публицист и общественный деятель – авт.) добиваются в обществе успеха и выходят в нем на ведущие позиции во многом благодаря сообразующемуся с окружающей реальностью образу мыслей и менталитету, который при этом не противоречит их религиозным убеждениям. В то же время общества большинства стран выхода иммигрантов-мусульман даже сегодня по многим системообразующим признакам, прежде всего стремлению сохранить в максимально неизменном виде сложившиеся социально-культурные установки, наличию устойчивых социальных общностей и в целом существованию весьма строгой саморегулируемой социальной иерархии, можно смело считать традиционными.

Таким образом, подавляющее число мусульман-иммигрантов новейшей волны, хотя и попало в современные и развивающиеся общества Запада, до сих пор мыслит, рассуждает и действует в контексте и категориях общества традиционного, в котором на одном конце общественно-нравственной моральной шкалы стоит честь, а на другом позор. Позор, который, по их представлениям, неизбежно ждёт тебя, если ты расскажешь властям о своем знакомом, друге или родственнике, занимающемся потенциально угрожающей безопасности окружающих (в том числе и твоей) деятельностью, к тому же извращающей суть того, во что ты веришь.

К сожалению, боязнь позора в рамках общины со столь же архаичным восприятием действительности для многих мусульман-иммигрантов до сих пор является гораздо более

важным императивом, чем необходимость охранять и очищать свою веру от посягательств фанатиков-экстремистов, стремящихся извратить саму ее суть. Вот почему уровень невежества в сообществах новоприбывших иммигрантов просто зашкаливает, а «убийства чести» и бытовая месть являются обыденными явлениями. Так, в Ольденбурге был задержан 37-летний мигрант из Ирака, зарезавший свою жену и мать его пятерых детей по подозрению в измене. В суде выяснилось, что женщина ходила на курсы немецкого языка¹¹. 28 октября 2017 г. испанская полиция арестовала сбежавшего из ФРГ 33-летнего иммигранта из Пакистана, перерезавшего горло собственной двухлетней дочери в отместку немецкой жене, заявившей на него в полицию за супружеское насилие¹². Наблюдая подобные случаи, повторяющиеся с пугающей частотой и регулярностью, можно констатировать и определенное отличие в поведенческих паттернах по гендерному признаку. В то время как женщины-иммигрантки мыслят прогрессивно и стараются интегрироваться, изучая язык принявшей их страны или пытаясь найти работу, значительная часть иммигрантов-мужчин все ещё находится в плену крайне архаичных представлений и стереотипов в категориях «честь/позор» или извращающих ислам джихадистских учений.

Впрочем, было бы наивно считать, что менталитет тех, кто провел значительную часть своей жизни, участвуя, например, в разборках племен в Ливии или в лагерях для беженцев там же, можно изменить за одно поколение. В подобном же стиле клановых разборок иммигранты действуют и в новой стране. Только теперь враждебным кланом становится полиция (при том, что та же полиция защищает этно-религиозные общины от набирающих силу ультраправых). Так, по данным Федеральной криминальной полиции Германии (The Federal Criminal Police Office), которые приводит эксперт Института Гейтстоуна Соэрен Керн, за 2016 г. на немецкую полицию было совершено более 36 тыс. нападений, а самая значительная их часть (почти 9 тыс.) приходится на землю Северный Рейн-Вестфалия, в которой про-

живает большая часть иммигрантов и беженцев, попавших в ФРГ после 2010 г.¹³. Само собой, далеко не все такие нападения, согласно отчёту, были совершены иммигрантами, но большинство. В том числе ливанцами, курдами, а также выходцами из Сирии, Ирака и Афганистана. Вице-председатель Немецкого полицейского объединения в Гамбурге Фредди Лозе (Freddi Lohse) так комментирует сложившуюся в немецких городах ситуацию: «У себя на родине они привыкли к гораздо более жёстким последствиям, (вот почему) они не уважают нас»¹⁴.

В то время как подавляющее большинство участников таких нападений по статистике составляют мужчины, женщины выбирают другие пути интеграции в общество. Одним из признаков изменившейся роли мусульманок не только в рамках западного общества, но прежде всего в рамках исламских общин в Европе является количество выпускниц-мусульманок высших учебных заведений, которое в 2016 г. в Великобритании впервые превысило число выпускников-мусульман¹⁵. Это обстоятельство так же очевидным образом свидетельствует, что именно женщины в иммигрантских общинах разных поколений в настоящее время представляют прогрессивный образ мыслей, способствующий не только эффективной интеграции представителей этнорелигиозных меньшинств в западное общество, но и достойному представительству в нём культур и взглядов этих общин.

Мужчины же в гораздо большей степени представляют традиционалистское мышление и все стереотипы, с ним связанные, легко подпадая под влияние низкопробных идеологий, построенных якобы на основе ислама и якобы апеллирующих к консервативным ценностям этой религии. Отчуждение от принимающего общества особенно быстро усиливается среди иммигрантов и беженцев мужского пола, недавно прибывших в Европу из Азии, Африки и территорий Ближнего Востока с все ещё сильными элементами традиционного общества.

Например, такие мужчины отказываются выполнять работу, которая, исходя из установок традиционного общества,

кажется им женской, хотя в западном обществе подобные границы можно считать практически стертыми. И это не говоря уже о субординации перед женщиной, которая и вовсе может классифицироваться как неприемлемая. Такое восприятие является одним из стимулов для формирования во многом подпольного рынка труда, фактически параллельного западному официальному рынку. Мужчины-иммигранты, если не очень стремятся или не могут прожить на пособие, на этом рынке могут найти себе «привычную мужскую» работу. Например, торговлю оружием, которая процветала в той же Бельгии, пока международные СМИ не начали называть городскую коммуну Моленбек «столицей джихадизма в Европе» после терактов в Париже в 2015 г.

Если в традиционных обществах мусульманских стран подчинённое положение женщины до сих пор является вполне обычным явлением, то в западном мужчины-иммигранты сталкиваются с ситуацией не просто равноправия, но даже и определенного превосходства женщин в условиях, когда их борьба за свои права, вероятно, находится на историческом пике. Подобное превосходство во многих случаях эти мужчины принять просто не в состоянии. Однако если в традиционных обществах у женщин в отношениях с такими мужчинами есть хоть какая-то защита, обусловленная, как правило, социально-религиозными нормами и предписаниями, за соблюдением которых обычно следит все общество, то на Западе женщины в определенном смысле оказываются полностью беззащитными перед возможной агрессией со стороны таких мужчин, поскольку социально-нравственные установки нового общества для этих мужчин ничего не значат, либо не могут быть приняты за короткий срок, а с другой стороны, согласно их социально-религиозным установкам, отсутствуют какие-либо ограничения в отношении женщин из «чужого» общества или просто любые ограничения, которые могли их сдерживать ранее.

Эта ситуация является одним из ключей к пониманию возникновения в странах Западной Европы в массовом формате такого явления, как группировки выходцев из Азии,

сексуально преследующих белых женщин, девушек и даже девочек и попутно совершающих большое количество и других правонарушений. В западном информационном пространстве эти группировки получили название Grooming Gangs, что довольно сложно адекватно по смыслу перевести на русский язык, но по сути речь идёт об организованных бандах насильников.

Вывод о том, что попадание в такие банды обусловили именно «культурные установки родной страны» и неудача в попытках интеграции в принимающее общество, – содержится в исследовании британского Фонда Киллиама, озаглавленном «Групповая сексуальная эксплуатация детей: анатомия организованных банд» (Group Based Child Sexual Exploitation: Dissecting Grooming Gangs). Авторы исследования, эксперты фонда Харас Рафик и Муна Адил, проанализировали 58 судебных разбирательств по делам об участии в таких бандах с 2005 г., в рамках которых было осуждено 264 человека, и обнаружили, что 222 из них или 84% были британцами азиатского происхождения, преимущественно пакистанцами¹⁶. 22 из обвиненных были черными, 18 белыми, этническая принадлежность ещё двух указана не была. Эксперты подчеркнули, что такая статистика разительно контрастирует с тем, что выходцы из Азии составляют всего 7% населения Соединённого Королевства. «Мы начинали эту работу, будучи уверенными, что развенчаем представление СМИ о том, что люди азиатского происхождения доминируют в статистике таких преступлений. Но когда окончательные цифры стали понятны, мы были всерьез встревожены, для нас обоих, имеющих пакистанские корни, эта ситуация является глубоко личной и обескураживающей», – цитирует издание «Телеграф» Муну Адил¹⁷.

Авторы исследования отмечают, что большая часть преступлений на сексуальной почве была зафиксирована в городах на севере Англии. В частности, с 2011 г. обвинения были вынесены по преступлениям, совершенным в таких городах, как Рочдэйл, Ротерхэм, Оксфорд, Телфорд, Лидс, Бирмингем, Норвич, Бернли, Хай Вайкомб, Лестер, Дьюсбери,

Мидлсбро, Петербороу, Бристоль, Галифакс и Ньюкасл. Во всех этих делах лишь двое обвиняемых не были мужчинами южноазиатского происхождения и лишь трое из жертв не были белыми девочками-подростками. Би-Би-Си приводит данные, согласно которым, как минимум, в Ньюкасле большинство фигурантов подобных дел были рождёнными в Великобритании представителями бангладешской, пакистанской, индийской, иракской, иранской или турецкой диаспор и почти всегда не демонстрировали никакого сожаления о совершенных преступлениях¹⁸.

«Когда в 2011 г. Дэвид Кэмерон говорил о крахе мультикультурализма, критика на него сыпалась со всех сторон. Однако на что практически все критики не обратили внимания, так на эти самосегрегированные северные города и городки и на множество организаций, которые проповедовали сомнительное отношение к женщинам и другим конфессиям, в которых сотни молодых мужчин и женщин были радикализированы прямо здесь, на британской земле. Внутри британской пакистанской общины все ещё есть элементы, которые разделяют и распространяют устаревшие и сексистские взгляды на отношения с женщинами, встроенные в их искаженные интерпретации ислама. Подобные взгляды и убеждения передавались из поколения в поколение до тех пор, пока границы между верой и культурой полностью не растворились, так что уже невозможно критиковать одно без того, чтобы тебя не посчитали критиком другого», – прокомментировала для «Телеграф» итоги расследования Муна Адил¹⁹.

Именно это происходит сегодня в том же Пакистане, откуда родом в том или ином поколении большинство участников организованных групповых преступлений на сексуальной почве. Именно «антиисламским» и «богохульным» был заклеен пакистанскими богословами из Совета по исламской идеологии (The Council of Islamic Ideology) законопроект, по условиям которого минимальным возрастом вступления женщины в брак предполагалось сделать 18 лет (а не 16, как сейчас), а к тем, кто принуждает их вступать в брак раньше,

применять гораздо более жёсткие наказания. В результате этой атаки женщины-политики были вынуждены снять законопроект с обсуждения. Этот конституциональный орган также выступал с рядом других рекомендаций, которые по меркам европейского общества вполне можно назвать неприемлемыми. Например, с разрешением слегка бить жен²⁰.

Эксперты Фонда Киллиама обнаружили, что в то время как девушки азиатского происхождения воспринимались преступниками как защищённые, поскольку их целомудрие было напрямую связано с «честью семьи», молодые белые женщины и девочки-подростки считались «лёгкими целями» и «готовыми к сексуальным отношениям после небольшого убеждения». По сути, эту ситуацию можно рассматривать как апофеоз сегрегации в западном обществе этнорелигиозных общин вообще и мусульманских в частности, когда представители таких общин пользуются только правами, вроде пособий и защиты от дискриминации и преследования со стороны ультраправых организаций и тому подобного, в то время как свои обязанности они видят исключительно в контексте все ещё сохраняющихся в рамках общин осколков традиционного общества, но никак не общества современного, европейского.

Обстоятельства констатируют, что именно такую извращённую форму в конечном итоге приняло поощрение иммигрантов к сохранению и даже культивированию своих культурно-религиозных особенностей в рамках принимающего социума, что предопределило провал политики мультикультурализма не только в Соединённом Королевстве, но и во всей Западной Европе в целом. Единственным закономерным итогом, к которому рано или поздно приводит такое мировосприятие в контексте западного общества, может быть только тюремное заключение, что и происходит в той же Великобритании в рамках борьбы с организованными групповыми преступлениями на сексуальной почве.

В то же время авторы исследования обращают внимание на то, что расследования подобных преступлений сегодня сильно затруднены из-за того, что современное общество

с предубеждением воспринимает любые действия представителей органов правопорядка в отношении этнорелигиозных меньшинств, а сами полицейские зачастую предпочитают ничего не предпринимать, поскольку боятся обвинений в расизме. Эксперты Фонда Киллиама призывают политиков и полицию отринуть подобные опасения наряду с политической корректностью, когда речь идёт о подобных преступлениях: «Понятие о том, что определенные культуры находятся вне пределов критики, не только ошибочно, но и потворствует ситуации, когда наиболее уязвимые члены общества продолжают оставаться жертвами преследования»²¹.

Одним из основных заключений, сделанных экспертами Фонда Киллиама по итогам исследования, является вывод о необходимости для британского правительства принимать большее участие в интеграции людей азиатского происхождения в британское общество и в предотвращении использования политиками ультраправого толка информации о подобных преступлениях для усиления собственной пропаганды и разжигания ненависти по этнорелигиозному признаку. Рекомендации об углублении интеграции в данном контексте не получается рассматривать иначе как наивные либо злонамеренные, поскольку ситуация вряд ли изменится, пока совершающим подобные преступления будет удобно и выгодно идентифицировать свои обязанности только в контексте традиционных и консервативных обществ, в которых родились и выросли они сами или их предки, но не в контексте того общества, в котором они живут сейчас и правами которого пользуются весьма активно, что само по себе уже означает относительный успех процесса интеграции.

Вот только успех для кого? Для иммигрантов – вполне, для общества в целом – определенно нет. Не совсем понятно, что может для улучшения интеграции сделать правительство Великобритании или любой другой европейской страны в условиях, когда, несмотря на все те возможности, доступ к которым им открывает западное общество, в поисках поведенческих паттернов иммигранты очевидным образом обращаются к своей исторической родине, к тому же Па-

кистану, где до сих пор на институциональном уровне считается вполне нормальным женить детей, бить жен или казнить христиан по обвинению в богохульстве.

На примере этих банд хорошо видно, что пренебрежение к ценностям и установкам принимающего общества могут испытывать иммигранты во втором и даже третьем поколениях. На этом фоне, пожалуй, излишне как-либо комментировать отношение к этому обществу вновь прибывающих в Европу во втором десятилетии XXI века. Впрочем, такова неизбежная расплата стран континента не только за деятельность колониального периода, но и за решения, принятые в новейший период. Например, операцию по ликвидации в Ливии режима Муаммара Каддафи.

Укоренённость невежества в вопросах собственных религиозных взглядов среди считающих себя мусульманами иммигрантов в Европе перестает вызывать какое бы то ни было удивление на фоне невежественных толкований священных исламских текстов, которые позволяет себе распространять среди своей аудитории такой авторитетный духовный орган, как турецкий Высший совет по делам религии. Так, в январе 2018 г. волну протестов как в самой Турции, так и за ее пределами вызвала публикация Совета о том, что «девочки могут вступать в брак, начиная с возраста 9 лет»²².

В подобном же ключе ещё раньше, в 2014 г., высказывался пакистанский Совет по исламской идеологии, отмечавший, что 9-летние девочки могут вступать в брак, «если следы пубертата являются видимыми»²³. Что касается турецкого Высшего совета по делам религии, то позднее он отметил, что на своем сайте сравнил всех, кто ест левой рукой, с демонами. Нетрудно представить, какую картину мира подобные фетвы формируют в голове у тех, кто считает духовные органы вроде этого действительно авторитетными. А таких людей более чем достаточно, в том числе и в Европе, где только в одной Германии диаспора выходцев из Турции, пристально следящая за тем, что происходит на исторической родине, насчитывает более 2 млн человек или порядка 65% от мусульманского населения.

Впрочем, тем, кто в Европе считает себя мусульманами, даже не обязательно обращаться к фетвам или рекомендациям духовных органов конкретных стран за пределами континента, поскольку многие европейские мечети, особенно крупные и особенно в столицах, сегодня курируются ведущими государствами мусульманского мира напрямую, либо управляются людьми, имеющими достаточно тесные контакты с руководством этих государств. Хорошим примером одновременно и того, и другого является Соборная мечеть Брюсселя, до 2018 г. на протяжении почти 40 лет курировавшаяся Саудовской Аравией, а затем, якобы под предлогом борьбы с усилением в мечети влияния салафитов, переданная в управление Исполнительному органу мусульман Бельгии, ведущую роль в котором играют представители марокканской и турецкой общин страны, имеющие достаточно тесные связи соответственно с Марокко и Турцией²⁴.

Двух имамов, проповедовавших в мечети в период ее нахождения под опекой КСА, подозревали в приверженности идеям салафитов и одного из них из-за этого отстранили, а второй неизбежно будет замен Исполнительным органом мусульман Бельгии. Остаётся только гадать, какой вектор в проповедях и наставлении верующих задаст новое духовное руководство, ориентированное на Турцию и очевидным образом на турецкий Высший совет по делам религий. Можно ли в этих условиях говорить о какой-либо лояльности молящихся в подобных мечетях обществу, в котором они живут, и тем более светским властям этого общества, выступающим резко против того, что молящимся советуют как на исторической родине, так и в Европе их духовные лидеры, далеко не всегда хоть сколько-нибудь адекватно разбирающиеся в основах собственной религии: против браков с участием несовершеннолетних, против насилия в отношении жен в любой форме и прочего? Этот и подобные вопросы в текущих условиях требуют всестороннего и самого глубокого анализа.

Подводя же итоги данного обзора можно озвучить вывод, который напрашивается сам: при таком количестве, но самое главное, качестве текущих иммиграционных потоков

любой сценарий изменения этнорелигиозного состава континента в ближайшем будущем можно считать в различной степени негативным. Уже сейчас эффект обогащения европейского общества, проявившийся после первых волн мусульманской иммиграции во второй половине XX в., нивелируется массовым распространением традиционалистских или попросту экстремистских идеологий, выдаваемых за ислам некомпетентными или злонамеренными проповедниками. Эта тенденция, как показывает практика, активно поддерживается некоторыми крупными государствами мусульманского мира, нашедшими в исламских общинах Европы хороший ресурс для укрепления своего влияния на континенте.

И хотя статистически это подсчитать невозможно, очевидно, что очень большая (если не подавляющая) часть современных иммигрантов приезжает в западное общество исключительно за правами, соглашаясь на какие-либо обязанности только в рамках отношений со своими соотечественниками и/или единоверцами в рамках общин, но не в контексте принимающего общества. Эта ситуация по сути противоположна той, что была характерна для первых волн массовой иммиграции в Европу в середине XX в., когда обязанности иммигрантов нередко бывали фактически институционализированы уже посредством межгосударственных договоров о рабочей силе, а за права (например, за религиозные школы и халяльную еду) приходилось бороться.

Однако противовесом указанным тенденциям могут служить обозначившиеся ко второму десятилетию XXI в. фундаментальные гендерные различия в процессах адаптации мусульман-иммигрантов к европейским обществам. Мусульманки демонстрируют гораздо большую готовность к изучению языков, получению образования и работы в новой стране, а также не только к пользованию правами, но и к выполнению гражданских обязанностей. Это связано, в том числе, и с тем, что современное общество позволяет им чувствовать себя гораздо более самостоятельными и независимыми от мнений в социальной ячейке, чем традиционное, которое многими некомпетентными проповедниками

приравнивается к обществу исламскому, что объективно не соответствует действительности. Данная ситуация в свою очередь является одной из предпосылок того, что противодействие провоцируемой традиционалистским невежеством агрессии все чаще исходит не от государства, представители которого ограничены установками нездоровой толерантности и зачастую боятся обвинений в расизме или дискриминации, а на уровне общественного сопротивления без какой-либо политической подоплеки, ключевую роль в котором все больше играют женщины самого разного этнического происхождения и вероисповедания.

Можно констатировать, что положение женщины в современном обществе представляет собой серьезный вызов для чувствующих себя сегодня по сути неподконтрольными государственным институтам иммигрантов-мужчин. И вызов этот в ближайшей перспективе будет только усиливаться, пропорционально давлению, которое мусульманские общины продолжают пытаться оказывать на женщин согласно устаревшим и неактуальным в западном обществе установкам общества традиционного. Хэштэг #MosqueMeToo в публикациях в соцсетях по всему миру уже вывел из зоны табу обсуждение сексуальных домогательств к мусульманкам во время хаджа и просто в любых местах, считающихся священными. С высокой долей вероятности в ближайшее время будут разрушены и другие табу, установленные не столько религиозными догмами, сколько некомпетентными толкователями и проповедниками, стремящимися использовать религию к своей выгоде и удовлетворению порочных наклонностей.

¹ См.: Плещунов, Ф.О. Садик Хан: чего ждать от первого мэра-мусульманина Лондона [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 11.05.2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=28306>

² Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center, 29.11.2017. – URL: <http://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 07.03.2018).

³ Soeren Kern. A Month of Islam and Multiculturalism in Germany: October 2017 [Электронный ресурс] // Gatestone Institute, 7.11.2017. – URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/11314/germany-islam-multiculturalism-october> (дата обращения: 07.03.2018).

⁴ Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center, 29.11.2017. – URL: <http://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 07.03.2018).

⁵ Ibid.

⁶ См.: Плещунов, Ф.О. Ислам – религия Франции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 14.09.2011. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=13264>

⁷ Mehr als 6 Millionen Flüchtlinge auf dem Weg nach Europa [Электронный ресурс] // Bild, 23.05.2017. – URL: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/fluechtlinge/6-millionen-warten-auf-reise-nach-europa-51858926,view=conversionToLogin.bild.html> (дата обращения: 07.03.2018).

⁸ World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100 – says UN [Электронный ресурс] // The United Nations website, 21.06.2017. – URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2017/06/world-population-projected-to-reach-9-8-billion-in-2050-and-11-2-billion-in-2100-says-un/#> (дата обращения: 07.03.2018).

⁹ Цит. по: Soeren Kern. Europe's Migrant Crisis: Millions Still to Come [Электронный ресурс] // Gatestone Institute, 3.12.2017. – URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/11480/europe-migrant-crisis-exodus> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁰ Цит. по: Ibid.

¹¹ Soeren Kern. A Month of Islam and Multiculturalism in Germany: October 2017 [Электронный ресурс] // Gatestone Institute, 7.11.2017. – URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/11314/germany-islam-multiculturalism-october> (дата обращения: 07.03.2018).

¹² Ibid.

¹³ Soeren Kern. Germany: Surge in Migrant Attacks on Police [Электронный ресурс] // Gatestone Institute, 29.11.2017. – URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/11459/germany-migrants-attack-police> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Jonathan Walker. Society must fight anti-Muslim racism, says major study backed by Birmingham University research [Электронный ресурс] // BirminghamLive.co.uk, 14.11.2017. – URL: <https://www.birminghammail.co.uk/news/midlands-news/society-must-fight-anti-muslim-13900420> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁶ Steve Bird. Grooming gangs of Muslim men failed to integrate into British society [Электронный ресурс] // The Telegraph, 3.12.2017. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/12/09/grooming-gangs-muslim-men-failed-integrate-british-society/> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Operation Sanctuary review finds adult abuse 'extensive' [Электронный ресурс] // BBC, 23.02.2018. – URL: <http://www.bbc.com/news/uk-england-tyne-43153556> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁹ Цит. по: Steve Bird. Grooming gangs of Muslim men failed to integrate into British society [Электронный ресурс] // The Telegraph, 3.12.2017. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/12/09/grooming-gangs-muslim-men-failed-integrate-british-society/> (дата обращения: 07.03.2018).

²⁰ Muna Adil. 'South Asian' vs 'Pakistani' vs 'Muslim' Grooming Gangs: Why specific identification is key [Электронный ресурс] // Quilliam Foundation, 14.12.2017. – URL: <https://www.quilliaminternational.com/why-specific-identification-is-key-muna-adil/> (дата обращения: 07.03.2018).

²¹ Цит. по: Steve Bird. Grooming gangs of Muslim men failed to integrate into British society [Электронный ресурс] // The Telegraph, 3.12.2017. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/12/09/grooming-gangs-muslim-men-failed-integrate-british-society/> (дата обращения: 07.03.2018).

²² Chris Harris. Turkey's religious chiefs brand left-handed eaters as 'demons' [Электронный ресурс] // Euronews, 2.02.2018. – URL: <http://www.euronews.com/2018/02/05/turkey-s-religious-chiefs-brand->

left-handed-eaters-as-demons-

?utm_campaign=Echobox&utm_medium=Social&utm_source=Facebook#link_time=1517851110 (дата обращения: 07.03.2018).

²³ Цит. по: Muna Adil. 'South Asian' vs 'Pakistani' vs 'Muslim'

Grooming Gangs: Why specific identification is key [Электронный ресурс] // Quilliam Foundation, 14.12.2017. – URL:

<https://www.quilliaminternational.com/why-specific-identification-is-key-muna-adil/> (дата обращения: 07.03.2018).

²⁴ Erasmus. In Belgium, arguments about Islam grow louder

[Электронный ресурс] // The Economist, 15.10.2017. – URL:

<https://www.economist.com/blogs/erasmus/2017/10/islam-and-belgium-0> (дата обращения: 07.03.2018).

ИЗРАИЛЬСКО-ИНДИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Израиль и Индия установили дипломатические отношения в 1992 году, но взаимосвязи между евреями и народами Индии имеют долгую и богатую историю, начавшуюся еще во времена античности. Двусторонние отношения между Государством Израиль и Республикой Индия стремительно развиваются в последние годы. 2017 год стал историческим для обеих стран в связи с беспрецедентным визитом премьер-министра Индии Нарендры Моди в Израиль. По словам профессора Р.Р.Кумарасвами из Университета Джавахарлала Неру и автора книги «Политика Израиля в Индии», «длгое время Индия и Израиль сотрудничали только в области безопасности, но сейчас основное внимание уделяется экономической повестке дня».

На данном этапе хорошо заметна сформировавшаяся платформа для взаимодействия двух стран в различных сферах: политической, экономической, военной, общественно-культурной и т.д. Свидетельством тому является подписание многочисленных соглашений и договоров, регулирующих сотрудничество Израиля и Индии, а также возникновение совместных проектов в таких сферах, как энергетика, медицина, сельское хозяйство. Страны видят друг в друге стратегических союзников как в экономическом, так и в политическом контексте. Особенно заметен поступательный рост их торгово-экономических связей, начиная с масштабных военно-технических поставок и заканчивая гражданским товарооборотом. В связи с тем, что закупка и поставка вооружения требуют отдельного анализа, автор

данной статьи оставляет за собой право не рассматривать эту тему.

По словам министра экономики Израиля, «Индия – ключевой экспортный рынок для Израиля. В стране с 1,3 млрд потребителей 300 млн принадлежат к среднему классу или обладают достатком выше среднего с покупательной способностью, сравнимой со средним классом западных стран»¹. Действительно, объем израильско-индийской торговли постоянно увеличивается. В 2000 году объем израильского экспорта в Индию составил 551 млн долларов США, а израильского импорта из Индии – 445 млн. К 2010 году экспорт повысился до 2 890 млн, а импорт – до 1 845 млн долларов². С момента установления дипломатических отношений в 1992 году объем двусторонней торговли вырос с 200 млн долларов до 4,16 млрд долларов в 2016 году³. На данный момент Индия занимает девятое место по объему израильского экспорта⁴. Неудивительно, что на данный момент страны активно работают над соглашением о свободной торговле, а премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху хочет увеличить экспорт в Индию на 25% в течение ближайших трех лет.

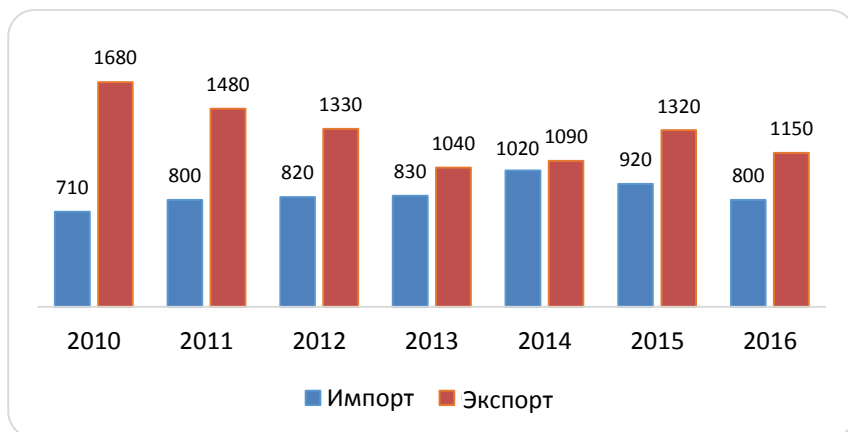
Тесные взаимоотношения Индии и Израиля в торгово-экономической сфере вот уже много лет базируются на закупках и поставках оружия. Однако приход премьер-министра Нарендры Моди к власти позволил распространить эти связи и на гражданский рынок, причем как на внутренний, так и на рынки Юго-Восточной Азии через индийские торговые связи. Основными рынками ЮВА, которым Израиль оказывает повышенное внимание, являются Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Сингапур и Мьянма (Бирма).

Двусторонняя торговля Индии и Израиля в 2016 году практически не изменилась по сравнению с 2015 годом – она выросла всего на 0,85%. В диаграмме, представленной ниже, можно проследить динамику развития экспортно-импортных отношений между странами в последние годы. После визита Нарендры Моди и подписания соглашений о сотрудничестве ожидается, что эти показатели значительно

возрастут. Торговый баланс склонился в пользу Израиля, экспортировавшего товаров на сумму 2,4 млрд долларов. Экспорт Индии составил 1,76 млрд долларов. Торговля с Индией составила 3,3% от общей торговли Израиля в 2016 году. На приведенных ниже диаграммах можно увидеть основные статьи экспорта и импорта, а также их долю в общем объеме товарооборота. Стоит заметить, что диаграммы приведены без учета торговли алмазами.

Диаграмма 1

Торговля между Израилем и Индией (в млрд. долларов)



Двусторонняя торговля Индии и Израиля в 2016 году практически не изменилась по сравнению с 2015 годом: она выросла всего на 0,85%. В диаграмме, представленной ниже, можно проследить динамику развития экспортно-импортных отношений между странами в последние годы. После визита Нарендры Моди и подписания соглашений о сотрудничестве ожидается, что эти показатели значительно возрастут⁵.

Торговый баланс склонился в пользу Израиля, экспортировавшего товаров на сумму 2,4 млрд долларов. Экспорт Индии составил 1,76 млрд долларов. Торговля с Индией со-

ставила 3,3% от общей торговли Израиля в 2016 году⁶. На приведенных ниже диаграммах можно увидеть основные статьи экспорта и импорта, а также их долю в общем объеме товарооборота. Стоит заметить, что диаграммы приведены без учета торговли алмазами.

Химикаты и минералы занимают важное место в торговле обеих стран. Основной компанией, которая занимается производством, переработкой и продажей химических продуктов специального назначения, является Israel Chemicals Ltd, известная также, как ICL. В августе 2017 года ICL объявила о подписании контрактов на поставку калийных удобрений в Индию в размере 750 000 тонн. По данным компании, цена тонны в 2017 году стала выше на 13 долларов по сравнению с ценой на июль 2016 года, которая составляла 227 долларов за тонну. Иными словами, цена на калийные удобрения составила 240 долларов за тонну калия, а сам контракт был оценен на сумму в 180 миллионов долларов. В 2016 году ICL также поставляла своим клиентам в Индию поташ в размере 760 000 тонн⁷.

Телекоммуникационным оборудованием в Израиле занимается компания ECI Telecom. Благодаря продажам в Индии в 2017 году компания заработала по приблизительным подсчетам от 130 до 140 млн долларов. В 2018 году ожидается, что половину своих доходов ECI Telecom получит от Индии. Штаб компании в Индии насчитывает 300 человек⁸.

Если говорить о драгоценных камнях, в июне 2016 года экспорт обработанных бриллиантов из Индии составил 1,98 млрд долларов, что на 7,47% больше, чем в июне 2015 года, согласно данным, опубликованным Советом по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий Индии (GJEPC). Экспорт обработанных бриллиантов из Индии в апреле-июне 2017 года вырос на 3,19% по сравнению с предыдущим годом и равнялся 5,78 млрд долларов⁹. На данный момент торговля алмазами составляет почти 54% от двусторонней торговли. Около 40 офисов по продаже алмазов открыты на израильской алмазной бирже в Рамат-Гане.

Диаграмма 2

Импорт



Диаграмма 3

Экспорт



Стоит также уделить внимание инвестиционным процессам. Согласно данным, опубликованным Департаментом промышленной политики и продвижения Индии, приток прямых иностранных инвестиций из Израиля в Индию с апреля 2000 года по сентябрь 2016 года составил 107,6 млн долларов. Оговоримся, что эти цифры могут некорректно отражать объем прямых иностранных инвестиций из Израиля, так как многие израильские компании инвестируют в Индию через США, Европу и Сингапур. Основные инвестиции Израиля направлены на такие секторы, как высокие технологии и сельское хозяйство. Все большее предпочтение Индия отдает израильским инвестициям в водные технологии, внутреннюю безопасность и недвижимость в дополнение к вышеперечисленным традиционным областям. Основные инвесторы представлены крупными компаниями-производителями, среди которых можно назвать Teva Pharmaceuticals, IDE, Netafim и другие.

Индийские компании также отмечают свое присутствие в Израиле, открывая филиалы. Так, например, индийская транснациональная компания, предоставляющая услуги в области информационных технологий и ИТ-консалтинга Tata Consultancy Services, ведет свою деятельность в Израиле, начиная с 2005 года. Государственный банк Индии открыл свой филиал в Тель-Авиве в 2007 году. В 2012 году индийская компания Jain Irrigation приобрела израильскую компанию Naan-Dan, специализировавшуюся на производстве ирригационного оборудования. Фармацевтическая компания Sun Pharma владеет 66,7% акций израильской компании Taro Pharmaceutical Industries и сотрудничает с НИИ им. Хаима Вейцмана.

Сотрудничество между странами происходит в научной, космической, сельскохозяйственной отраслях, а также планируется совместная разработка газовых месторождений. В рамках такого взаимодействия был создан совместный Фонд промышленных исследований, развития и технологических инноваций объемом 40 млн. долларов, соглашение о котором было подписано в ходе визита премьер-министра

Индии. В течение пяти лет правительство каждой страны будет инвестировать в фонд по 4 млн долларов в год¹⁰. Для Индии чрезвычайно важно приобрести многолетний опыт Израиля в области инновации и высоких технологий, так как страна провозгласила курс на рост внутреннего производства. Так, в сентябре 2017 года посольство Израиля в Нью-Дели вместе с индийским правительственным департаментом науки и технологии провело соревнование Start India. На этот конкурс отбирались самые многообещающие индийские стартапы, которые должны были представлять Индию на большом международном конкурсе стартапов в Израиле Start JLM.

Стоит упомянуть договорённость о сотрудничестве в области обеспечения населения Индии чистой пресной водой. Взаимодействие между двумя странами в этом секторе было организовано в рамках Меморандума о сотрудничестве в области управления водными ресурсами и развития, который был подписан в ноябре 2016 года. Компании Индии и официальные делегации регулярно посещают двухгодичное мероприятие WATEC в Тель-Авиве, которое демонстрирует водные и энергетические технологии Израиля. Израильская компания IDE построила в Индии несколько опреснительных установок. Одна станция опреснения была установлена в Тамил Наду и введена в эксплуатацию в 2013 году, второй такой завод работает в Ченнае. Национальная водная компания Израиля Mekorot проводит тренинги для компаний в Бомбее. Компания Tahal group подписала сделку в размере 74 млн долларов с правительством штата Карнатака по проектированию, строительству и эксплуатации системы водоснабжения¹¹.

Также подписано соглашение о создании трёхлетней программы сотрудничества двух стран в области сельского хозяйства. Надо сказать, что такое соглашение подписывается каждые три года, и в соответствии с ним выполняется определенный план работ. В рамках этого соглашения двусторонние проекты осуществляются через MASHAV (Центр международного сотрудничества Министерства иностранных

дел Израиля) и CINADCO (Центр международного сотрудничества в области сельскохозяйственного развития Министерства сельского хозяйства Израиля и развития сельских районов). Так, в 2012–2015 гг. Израиль создал 26 опытных научных центров в Индии, специализировавшихся на выращивании различных культур. В период 2015–2018 гг. должны были открыться еще 6 таких центров. В рамках данного соглашения официальные делегации из Индии регулярно посещают международную выставку сельского хозяйства Израиля Agritech, которая демонстрирует достижения и опыт Израиля в данной области.

Израиль и Индия сотрудничают в таких областях, как космические технологии и медицина. В частности, Израильское космическое агентство и Индийская организация по исследованию космического пространства подписали соглашение о научном сотрудничестве, производстве атомных часов, двигателей для небольших спутников и систем лазерной связи на околоземной орбите. Надо отметить, что Индия и Израиль имеют историю космического сотрудничества. В 2008 году ISRO (Индийская организация космических исследований) запустила израильский коммерческий радиолокационный спутник TecSAR. В 2009 году Израиль предоставил Нью-Дели радиолокационный спутник под названием RISAT-2. В начале 2017 года индийской ракетой-носителем PSLV на орбиту были запущены 104 спутника, два из которых имеют отношение к Израилю: израильский BGUSat и израильско-швейцарский DIDO-2.

Если говорить о медицинском сотрудничестве, то индийская компания Telerad Tech и израильская Zebra Medical Vision будут сотрудничать в производстве современного медицинского оборудования. Обе эти компании можно назвать технологическими гуру Индии и Израиля. Информация о конкретных проектах не публикуется.

Что касается совместных транспортных проектов, то индийская компания Lesico договорилась с израильскими коллегами об участии в строительстве легкорельсовой транспортной системы Тель-Авива. Кроме этого, планируется

открыть авиалинию компании Air India из Тель-Авива в Нью-Дели. Такое нововведение может значительно повлиять не только на качество и комфорт перелета (длительность сократится на 2 часа, а билеты подешевеют), но и на взаимоотношения Израиля и Саудовской Аравии. Возможно, этот прорыв повлечет за собой процесс нормализации отношений между этими двумя странами.

Известно также, что индийские компании проявляют большой интерес к израильскому шельфовому газу. В сентябре 2017 года министр нефтяной промышленности Индии Дармендра Прадхан заявил, что Индийская государственная компания по поиску нефти и газа планирует принять участие в тендерах на поиск газовых месторождений, проводимых правительством Израиля. Крупная делегация высокопоставленных представителей энергетического сектора Индии посетила Израиль с рабочим визитом. В состав делегации вошли главы четырех крупных индийских компаний нефтегазовой отрасли, входящих в список Fortune 500, чиновники правительства Индии и посол Индии в Израиле Паван Капур. В ноябре индийский консорциум подал заявку на поиск газа в Израиле. Через месяц Израиль одобрил план исследования индийскими энергетическими компаниями нефти и газа в восточном Средиземноморье. Индийский консорциум в составе компаний IOL, IOCL, BPRL и ONGC получил лицензию на поиск природного газа в блоке 32 эксклюзивной экономической зоны Израиля в Средиземном море. Планы поисков должны быть представлены до конца 2018 года. В 2018 году планируется проведение еще одного тендера на поиск газа в израильской ОЭЗ. Важно подчеркнуть, что это первое подобное проникновение индийских фирм в данный регион¹².

Таким образом, страны не ограничиваются одним лишь политическим взаимодействием, у израильско-индийского экономического сотрудничества есть потенциал как в экспортно-импортном измерении, так и за его пределами, а именно: в высокотехнологичном секторе и совместных проектах в различных областях. Визит индийского премьер-министра Нарендры Моди в Израиль – первый шаг в укреп-

лении этих отношений, и если страны сумеют работать вместе, это приведет к появлению мощного израильско-индийского альянса на международной арене.

¹ Бовдунов, А. По особому пути: что стоит за визитом премьера Индии в Израиль накануне саммита G20? // Электронный ресурс. 07.06.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/406806-india-izrail-sblizhenie>

² Чернин, В. (Вэлл) Израильское правительство приняло резолюцию о расширении сотрудничества с Индией // Электронный ресурс. 26.06.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35922>

³ Израиль и Индия подписали девять соглашений о сотрудничестве // Электронный ресурс. 16.01.2018. URL: <https://lechaim.ru/news/izrail-i-indiya-podpisali-devyat-soglashenij-o-sotrudnichestve/>

⁴ Sharon Udasin. Israeli-Indian trade on the rise // Электронный ресурс. 28.06.2017. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Economy-Ministry-Trade-with-India-on-the-rise-498180>

⁵ הפוטנציאל הלא ממומש ביחסי הודו ישראל // Экономическое издание «Калькалист». Электронный ресурс. URL: <https://www.calcalist.co.il/local/articles/0,7340,L-3716510,00.html>

⁶ India Israel Economic and Commercial Relations // Embassy of India in Tel-Aviv. Электронный ресурс. URL: <http://www.indembassy.co.il/pages.php?id=14#.WwB3b0iFM2w>

⁷ מיליון דולר לאספקת אשלג להודו 180 כיל: חזים בסך // Экономическое издание «Калькалист». Электронный ресурс. URL: <https://www.calcalist.co.il/markets/articles/0,7340,L-3718975,00.html>

⁸ Israel's ECI Telecom challenged by low profitability in India, strong Shekel. // Экономическое издание «Калькалист». Электронный ресурс. URL: <https://www.calcalistech.com/ctech/articles/0,7340,L-3728837,00.html>

⁹ ייצוא היהלומים המלוטשים מהודו ממשיך להתחזק // Israel Diamond Institute. URL: <https://www.israelidiamond.co.il/%D7%97%D7%93%D7%A9%D7%95%D7%AA-%D7%94%D7%9E%D7%9B%D7%95%D7%9F/%D7%99%D7%94%>

D7%9C%D7%95%D7%9E%D7%99%D7%9D-
%D7%91%D7%A2%D7%95%D7%9C%D7%9D/%D7%99%D7%A6
%D7%95%D7%90-
%D7%99%D7%94%D7%9C%D7%95%D7%9E%D7%99%D7%9D-
%D7%9E%D7%9C%D7%95%D7%98%D7%A9%D7%99%D7%9D-
%D7%94%D7%95%D7%93%D7%95-
%D7%99%D7%94%D7%9C%D7%95%D7%9E%D7%99-
%D7%92%D7%9C%D7%9D/

¹⁰ *Israel and India take giant step forward with tech fund //*

Электронный ресурс. 05.07.2017. URL:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-05/israel-india-take-giant-step-forward-with-tech-fund-agreement>

¹¹ *India Israel Economic and Commercial Relations // Embassy of India in Tel-Aviv. Электронный ресурс. URL:*

<http://www.indembassy.co.il/pages.php?id=14#.WwB3b0iFM2w>

¹² *Израиль. Индия. Ливан. Нефть, газ, уголь. // Портал*

Polpred.com. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2328374

И.И. Стародубцев

ТУРЕЦКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА-2018 ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

18 апреля 2018 года президент Турецкой Республики и глава правящей Партии справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдоган объявил о проведении в стране досрочных президентских и парламентских выборов. Напомним, что по графику они должны были состояться лишь 3 ноября 2019 года. Однако уже 20 апреля соответствующее решение (386 голосов «за» из 550 депутатов) было принято Великим национальным собранием (Меджлисом) Турции¹.

Для принятия подобного шага у турецкого руководства был, по-видимому, целый комплекс веских причин.

В качестве главной из них сам президент Р.Т. Эрдоган обозначил сохраняющуюся неопределенность переходного периода страны от парламентской к президентской республике, которую требуется как можно быстрее устранить ввиду непростой политической ситуации, складывающейся в регионе. Иными словами, главным мотиватором для объявления досрочных выборов турецким лидером названы причины внешнего, а не внутреннего характера.

Приоритеты в экономической сфере президент обозначил в ходе своего выступления на спортивной арене Синана Эрдема в Стамбуле 6 мая 2018 г., которое получило название «Манифест выборов 24 июня»². Собственно, это были те основополагающие тезисы из уст президента, которые впоследствии легли в основу предвыборной программы, в том числе в экономической сфере, Партии справедливости и развития.

Обратимся к цитате турецкого лидера: «Молодежь, вы сейчас (это) от меня услышите и скажите тем, кто не знает: когда мы пришли ко власти, наш долг перед МВФ составлял 23,5 млрд долл. Валютные резервы Центрального банка были 27,5 млрд долл. В 2013 году мы обнулили долг МВФ. В настоящее время у нас нет долга перед МВФ, а валютные резервы Центрального банка составляют 114 млрд долл. Мы достигли этого».

Далее турецкий лидер обрушился на тех, кто пытался на протяжении ряда лет нарушить стабильность в стране, включая участников протестов на стамбульской площади Таксим (май – июнь 2013 года), заговорщиков, пытавшихся оклеветать турецкую власть (17–25 декабря 2013 г.), зачинщиков беспорядков на юго-востоке страны (6–8 октября 2014 года) и т.д.

Как подчеркнул турецкий лидер, уже содеянного противникам Турции показалось мало и страна подверглась многочисленным атакам со стороны Рабочей партии Курдистана (РПК), со стороны «Исламского государства» (ИГ – запрещенная в РФ террористическая организация), а также так называемой «Террористической организации Фетхуллага Гюлена» (ФЕТО).

В числе основных задач, стоящих перед турецкой экономикой, в своем выступлении 6 мая турецкий лидер указал на повышение устойчивости экономики страны к внешним потрясениям, продолжение роста экспорта, снижение энергетической зависимости, дальнейшее развитие национального оборонно-промышленного комплекса, начало производства собственных легковых автомобилей, увеличение доли высокотехнологичной продукции, реализацию стратегических проектов, включая мост в Чанаккале и так называемый «канал Стамбул», завершение строительства третьего аэропорта в г. Стамбул, повышение инвестиционной привлекательности Турции, создание новых рабочих мест, а также снижение процентных ставок, инфляции и дефицита бюджета.

При этом подготовка полноформатной предвыборной программы Партии справедливости и развития в преддверии

досрочных выборов 2018 года велась в экономической ситуации, которая продолжала ухудшаться буквально на глазах. Так, лишь только с даты объявления досрочных выборов и до момента, когда пишется настоящая статья, то есть с 18 апреля до 29 мая, курс турецкой лиры по отношению к доллару снизился с 4,10 до 4,60 тур. лир за 1 долл. США. За тот же самый отрезок времени её падение к европейской валюте составило с 5,07 тур. лир до 5,37 лир за 1 евро³.

На фоне заметного обесценивания турецкой валюты, наблюдающегося в стране все последние месяцы, многие обозреватели заговорили о возможной необходимости для Турции вернуться к той самой непопулярной практике, которую страна, по словам Р.Т. Эрдогана, приведенным выше, оставила в прошлом, – к внешним заимствованиям, в частности, по линии Международного валютного фонда.

Впрочем, главным тезисом турецкой власти этих дней остается один: необходимо скорее провести президентские и парламентские выборы, в рамках конституционных поправок перейти от парламентской к президентской республике и таким образом преодолеть внутривластическую неопределенность. Что и будет наилучшим средством для решения текущих, а отнюдь не системных, экономических проблем и для дальнейшего развития страны. А заодно, и ответом всем внешним недоброжелателям, раскачивающим извне лодку турецкой экономики.

Приведем характерную цитату президента Эрдогана, сказанную ещё в ноябре 2017 года, но к маю 2018 года не утратившую свою актуальность: «К сожалению, мы очень быстро забываем свое недавнее прошлое. Сегодня те, кто объявляют траур, говоря про то, что валюта выросла на 3 куруша и топливо подорожало на 2 куруша, возможно, не знают Турцию 15-летней давности. От дней, когда экономика нашей страны могла рухнуть за одну ночь, мы достигли этого».

И далее президент Эрдоган продолжил: «Они сегодня говорят: «Курс так вырос, так оказал давление». Вы все говорите это сегодня. Почему вы не говорите про дни, когда доллар достиг 7500 лир? Сейчас я хочу напомнить несколькими базовыми

выми показателями, от чего к чему пришла наша страна за истекшие 15 лет. В период с 2003 по 2016 год наша страна росла на 5,7% (ежегодно). Мы занимаем первые строчки среди развивающихся стран. Если вспомнить 2016 год, то рост составил 3,2%. В первых двух кварталах этого года мы достигли 5,2%. В третьем и четвертом квартале мы ждем даже большие показатели. Рост в 7% в 2017 году никого не удивит»⁴ (по итогам 2017 года рост ВВП составил 7,4%⁵).

Собственно, это можно считать квинтэссенцией официальной позиции руководства страны касательно экономики Турции по состоянию на май 2018 года, когда до досрочных президентских и парламентских выборов остается уже менее одного месяца. Повторим эту мысль турецких руководителей: Турция на рубеже 21-го века и сегодняшняя Турция – это две разные страны. Нынешняя Турция за 16 лет нахождения ПСР у власти ушла далеко вперед в плане уровня своего экономического развития, возможностей турецкой экономики и её устойчивости.

Предстоящая каденция президента и парламента, при отсутствии потрясений, должна прийти к 2023 году – 100-летию юбилей провозглашения Турецкой Республики. Так что символичен, хотя и не столь уж бесспорен, выбор ПСР своего слогана на предстоящие выборы «Время – время Турции» (в оригинале «*Vakit Türkiye Vakti*»). Иными словами, электорат, как и в ходе предыдущих кампаний, планируется привлекать идеями о сильной Турции, которая в ближайшие годы должна укрепить свои региональные позиции и войти в разряд ведущих держав мира как с точки зрения своей экономики, так и политического влияния. При этом важнейшим тезисом, помимо «сильной Турции», является мысль о «независимой Турции», как в военно-политическом, так и экономическом смыслах.

Последнее подчеркивается заголовком на томе (360 страниц) предвыборной программы партии: «Сильный Меджлис. Сильное правительство. Сильная Турция. Если (кто-то) сделает, то сделает снова ПСР»⁶.

Имея в виду экономическую направленность данной статьи, обратимся к пунктам экономической повестки ПСР

в программе, начав прежде всего с тех достижений, о которых говорит правящая партия.

В период с 2003 по 2017 год развитие экономики мира росли ежегодными темпами около 1,7% в год. Рост ВВП развивающихся экономик в этот же период времени составлял около 6,0%. Средний показатель Турции составил 5,7%.

В количественном отношении это выглядело следующим образом: ВВП Турции в 2002 году был около 230 млрд долл., а в 2017 он достиг уже 851 млрд долл., то есть вырос в 3,7 раза.

Что же до внешней торговли, то экспорт с 2002 по 2017 год вырос с 36,1 до 157 млрд долл. В то же самое время импорт увеличился с 51,5 до 233,8 млрд долларов.

В качестве важнейшего достижения ПСР указывает на диверсификацию турецких экспортных направлений. В 2002 году на ЕС приходилось 57%, на Африку – 4,7%, на Ближний Восток и Среднюю Азию – около 9,5%. В 2017 году эти цифры составили 47%, 7,4% и 22,5% соответственно. При этом число компаний, занятых в сфере внешнеэкономической деятельности, выросло с 31,7 до 71,3 тысяч, а объем экспортного кредитования государством – с 5 до 39,3 млрд долл.

По паритету покупательной способности страна с 17-го места в 2002 году поднялась на 13-е место в 2017 году. Темпы роста турецкой экономики, как было уже отмечено выше, в 2017 году составили 7,4%.

Удалось заметно снизить уровень инфляции до двузначных значений (2017 год – 10,9%), однако ввиду негативной внешней конъюнктуры достичь ранее поставленной задачи – перехода на однозначные величины – не удалось.

Какие же задачи в экономической сфере ставит перед собой теперь Партия справедливости и развития, разумеется, в случае благоприятного для себя исхода на президентских и парламентских выборах?

Невзирая уже на относительную близость, по-прежнему горизонтом устремлений президента Эрдогана и ПСР является 100-летний юбилей провозглашения Турецкой Республики.

Тезисы относительно того, что планируется строить «промышленность 4.0» и осваивать производство высоко-

технологичной продукции также остаются неизменными. При этом должна решаться задача снижения зависимости страны от импортной продукции, включая технологичную. К 2023 году страна, как пишется в программе, полностью совершит переход к цифровой экономике.

Планируется, что ежегодные темпы роста турецкого экспорта в 2018 – 2023 годах составят 10,1%. Таким образом, турецкий экспорт должен увеличиться до 300 млрд долл. Темпы импорта должны быть снижены до 7% ежегодно, и таким образом он также возрастет, но лишь до 360 млрд долл. Итогом станет заметное снижение отрицательного сальдо внешней торговли Турции. Если же принять во внимание экспорт не только товаров, но и услуг, то турецкий экспорт должен возрасти к 2023 году до 420 млрд долл., а число компаний, вовлеченных во внешнеэкономическую деятельность, – до 120 тысяч.

Обратим внимание на характерное для ПСР обстоятельство. В центре партийной программы – проекты, которые названы «престижными», то есть имеющими для страны стратегическое значение. Кроме того, применительно к каждому региону Турции партией подготовлена отдельная программа с конкретными обязательствами и проектами в экономической сфере для проживающего в регионе населения.

Какие престижные проекты страны обращают прежде всего на себя внимание?

В их числе выделяются следующие, реализацию которых предполагается продолжить. Однако в отличие от предыдущих программ, где перечисленные проекты также фигурировали, но с привязкой к 2023 году в качестве даты завершения здесь, во многих случаях правящая партия избегает называть конкретные сроки реализации, отмечая лишь то, что планируется достигнуть существенного прогресса:

1. Канал Стамбул – изыскательские работы продолжают.
2. Строительство третьего аэропорта в г. Стамбул – будет пущен в эксплуатацию 29 октября 2018 года.
3. Трансанатолийский газопровод – планируется начало эксплуатации в середине 2018 года, церемония открытия состоится 12 июня 2018 года.

4. Трубопровод «Турецкий поток» – планируется начать поставки российского газа в Турцию в 2019 году.
5. Газовое хранилище «Соленое озеро» – реализация проекта продолжается.
6. Атомная электростанция «Аккую» – реализация проекта продолжается.
7. Атомная электростанция «Синоп» – реализация проекта продолжается.

Если проанализировать структуру проектов, которые упоминаются в программе, то большая часть их приходится именно на транспортную инфраструктуру. Другая значительная масса проектов – в сфере «геополитической» энергетики, то есть это – те проекты, которые имеют значение не только для самой Турции, но и, как минимум, в региональном масштабе.

Таким образом, программу правящей Партии справедливости и развития, невзирая на тезисы про «продвинутую демократию» и заголовок про «сильный Меджлис», следует охарактеризовать не как «демократическую», а как «геополитическую» или даже «технократическую». Повторимся, в центре программы ПСР – неослабевающие устремления Турции повысить свой вес в мире, как в сфере политики, так и в экономике, невзирая на наблюдающиеся трудности.

В какой мере нынешним турецким руководителям удастся убедить электорат, особенно находящийся в так называемой «серой зоне» (т.е. пока не определившийся), в реалистичности своих планов – это вопрос. Но на момент выхода в свет этой статьи результаты выборов станут уже известны. Поэтому ограничимся лишь тем тезисом, что это, возможно, будут самые сложные выборы за всю историю Партии справедливости и развития и политическую карьеру Р.Т. Эрдогана.

В заключение отметим ещё одно принципиальное обстоятельство: невзирая на нелинейность российско-турецких отношений, именно при президенте Р.Т. Эрдогане и ПСР в двусторонних отношениях был достигнут заметный прогресс и открыты новые сферы сотрудничества. Предвыбор-

ная программа ПСР России упоминает несколько раз и везде в контексте необходимости дальнейшего развития отношений, как экономических, так и политических. А станут ли эти планы официальным документом Турции на следующую каденцию или Турция пойдет по другому пути развития – покажут выборы 24 июня 2018 г.

¹ Yeni Şafak. Erken seçim teklifi Meclis'te kabul edildi.

<https://www.yenisafak.com/secim/erken-secim-teklifi-mecliste-kabul-edildi-3246362> Доступ: 08.05.2018.

² Son dakika: Erdoğan AK Parti'nin seçim manifestosunu açıkladı.

<http://www.haberturk.com/son-dakika-ak-parti-den-secim-manifestosu-erdogan-sahlanisa-talibiz-1951908> Доступ: 08.05.2018.

³ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası. <http://www.tcmb.gov.tr/> Доступ: 29.05.2018.

⁴ Cumhurbaşkanı Erdoğan: 1 dolar 7500 TL'ydi, ne çabuk unuttunuz? Karar Ajansı. <http://www.karar.com/guncel-haberler/cumhurbaskani-erdogan-1-dolar-7500-tlydi-ne-cabuk-unuttunuz-672317#> Доступ: 29.05.2018.

⁵ Türkiye İstatistik Kurumu. Haber Bülteni. Sayı 27825. 29 Mart 2018. <http://www.tuik.gov.tr/HbGetirHTML.do?id=27825> Доступ: 29.05.2018.

⁶ Cumhurbaşkanlığı Seçimleri ve Seçim Beyannamesi. 2018. AK Parti.

Зеэв (Владимир) Ханин

**ОТ ИЕРУСАЛИМА И ГАЗЫ
ДО КУРДОВ И АРМЯН:
СИМВОЛЫ И ФАКТОРЫ НОВОГО ВИТКА
КОНФЛИКТА ИЗРАИЛЯ И ТУРЦИИ**

Целая серия антиизраильских демаршей в Турции, формальным поводом для которых стали события возле разделительного забора с сектором Газа (на штурм которого главенствующая в секторе исламистская группировка ХАМАС, превратившая его в плацдарм для регулярных террористических вылазок против Израиля, отправила тысячи местных жителей), ознаменовала новый виток напряженности между Иерусалимом и Анкарой.

Конец «детанта»

Едва ли не больше всех «масла в огонь» вылил президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, который сегодня пытается оживить уже в целом провалившуюся доктрину «нео-османизма» (доминирования Турции в регионах, некогда входивших в Османскую империю), выдвинутую им взамен прежнего, европейского вектора внешней политики Анкары после прихода там к власти в 2002 году его Партии справедливости и развития (ПСР). Частью этого проекта Эрдогана, режим которого многими воспринимается в качестве местной версии «Братьев-мусульман», является его заявка на символически значимый в арабо-исламском мире статус главного покровителя палестинских арабов и выдвижение (вместе с Катаром) на роль ведущего идеологического и фи-

нансового донора радикальных исламистских группировок в их среде.

Среди прочего, Анкара является едва ли не главным лоббистом палестинского филиала «Братьев-мусульман» – упомянутой группировки ХАМАС на международных форумах; в Турции (в Стамбуле) находится операционный штаб этого движения, ответственный за планирование многих террористических атак против израильтян в последние годы. Кроме того, турецкое руководство предоставляет «зонтик» и инфраструктуру для финансовых переводов ХАМАСу и отмывания средств в интересах этой исламистской группировки.¹

Собственно, именно в этом смысле следует оценивать и прежние антиизраильские демарши турецких властей, ознаменовавшие постепенное сворачивание, начиная с 2003 года, прежнего стратегического партнерства с Израилем в военной, политической и экономической сферах и переход Анкары в лагерь наиболее жестких критиков еврейского государства. Самым заметным таким демаршем было участие в организации резонансной антиизраильской провокации – отправке на «прорыв блокады сектора Газа» в мае 2010 г. т.н. «Флотилии мира», чей флагман, турецкое судно «Мави Мармара», с находящимися на его борту активистами радикально-исламистских и левацких группировок, был остановлен спецназом ЦАХАЛа. Итогом стал переход накапливающихся противоречий между Израилем и Турцией в состояние открытого противостояния, сопровождаемого обострением дипломатического и политического конфликта по фактически любому поводу – даже после того, как в июне 2016 года стороны пришли к соглашению о принципах урегулирования конфликта.

На этот раз таким поводом стал перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, вызвавший поток антиизраильской и антиамериканской риторики, усилившейся после упомянутых недавних событий вокруг сектора Газа. Эрдоган отозвал послов Турции из Вашингтона и Тель-Авива, явно приложил руку к организации скандального демарша у здания израильского посольства в Анкаре, которое 14 мая 2018 г.

окружила «спонтанно собравшаяся толпа, выкрикивавшая антиизраильские лозунги», а на следующий день выслал из страны посла Израиля. Да и сам турецкий президент стал автором множества антиизраильских выпадов, трибуной для озвучивания которых, среди прочего, стала спешно созданная Эрдоганом 19 мая конференция Организации исламского сотрудничества (ОИС), участники которой, что было ожидаемо, осудили действия Израиля в секторе Газа. А лейтмотивом были обвинения Израиля Эрдоганом в «терроре и резне палестинцев» (В ответ премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заметил, что Эрдоган является лучшим другом террористов ХАМАСа, и потому должен очень хорошо разбираться в терроре и убийствах). В этой связи ряд израильских и зарубежных СМИ отметили, что еще в марте 2018 года турецкий официоз *Yeni Şafak* опубликовал статью «Призыв к неотложным действиям» (A call for urgent action), где содержалось обращение к 57 странам-членам ОИС «сформировать армию для всесторонней атаки на Израиль».²

Помимо мобилизации электората для идущей в Турции затяжной предвыборной кампании, у подобного курса команды Р.Т. Эрдогана имеются и очевидные геополитические причины. Отношения с США сильно охладели после того, как на смену администрации Барака Обамы, видевшего в «умеренном исламизме» режима, установленного в Анкаре ПСР, едва ли не идеальную модель для арабо-исламского мира, в Белый дом и Госдеп США пришла команда Дональда Трампа, имеющая совершенно иное видение перспектив региона. Равным образом, ее члены крайне негативно воспринимают и позицию Турции в сирийском кризисе в целом, и отношение к курдам и иным американским союзникам, в частности.

Расчет Эрдогана на то, что ссора Турции с Израилем моментально подвигнет арабов признать его новым турецким султаном с соответствующими правами на доминирование в бывшей сфере Османской империи, почти не имел шансов на реализацию – особенно в свете того, что конкурирующие с Анкарой за тот же статус в ближневосточном сун-

нитском сегменте Каир и Эр-Рияд чем дальше, тем больше заинтересованы в партнерстве с Иерусалимом для противостояния иранской угрозе. А надежда турецкого лидера (выросшая из понимания, что он сильно переоценил значение «семейных споров» Израиля и ЕС), что как только он вновь договорится с Израилем, европейцы откроют ему свои объятия, также не реализовалась. В том числе, еще и поэтому дорога в Европу, несмотря на все усилия, для него пока также закрыта.

Поэтому на данном этапе все, что остается Эрдогану, – это новые попытки «игры на повышение», чем, вероятно, и объясняется его нынешний непривычный даже для турецкой пропаганды уровень антиизраильской риторики.

Экономика вне политики?

В этом же контексте следует понимать и обещание турецкого лидера пересмотреть после намеченных на 24 июня выборов торгово-экономические связи с Израилем. Впрочем, выполнимость этого обещания у комментаторов вызывает большие сомнения. Как известно, тяжелый дипломатический конфликт Израиля и Турции практически никак не сказался на экономических отношениях двух стран (кроме, разумеется, экспорта в Турцию израильских вооружений и военных технологий). Израиль по-прежнему входит в десятку важнейших экспортных рынков Анкары, и до сегодняшнего дня в официальном турецком истеблишменте почти никто не поднимал вопрос об отмене действующего с 1996 года соглашения о свободной торговле.

Товарооборот двух стран за «пятилетие конфликта» вырос почти вдвое. В 2014 году Турция заняла шестую позицию среди торговых партнеров Израиля, а товарооборот с ней достиг отметки в 5,5 млрд долларов.³ В последующие три года, по данным ЦСБ Израиля, номинальный объем товарооборота испытывал влияние колебаний цен на нефть, но оставался стабильным в реальных ценах. В 2016 году экс-

порт Турции в Израиль составил 3,9 млрд долларов, а в следующем году вырос до 4,3 млрд. В свою очередь объемы экспорта израильской продукции в Турцию составили 1,28 млрд долларов в 2016 году, 1,42 млрд в 2017 году и уже 517 млн долларов в первом квартале 2018 года.⁴ Указанный рост произошел и в сфере туризма, которая непосредственно пострадала от охлаждения отношений. Так, после включения в 2015 году Главным управлением Турции по религиозным делам (Diyanet) мечети Аль-Акса (на Храмовой горе в Иерусалиме) в спонсируемую правительством программу паломничества (umrah), уже в 2017 Иерусалим посетили почти 40 000 турецких туристов. В свою очередь, число израильтян, посетивших Турцию в 2017 году, составило 380 000 человек, что означало почти 30-процентный рост турпотока по сравнению с 2016 годом.

Наконец, с развитием гражданской войны и хаоса в Сирии Израиль стал основным альтернативным каналом вывоза турецких товаров в страны Персидского залива и другие страны Азии, куда как раз и идет наиболее весомая доля турецкого экспорта. Поскольку прежний канал транспортировки через Сирию – и далее через Иорданию и Саудовскую Аравию стал невозможен, турецкие экспортеры сегодня могут полагаться почти исключительно на израильские порты в Хайфе и Ашдоде, откуда турецкие товары и вывозятся далее на восток.

Вряд ли Турция в состоянии пренебрегать этим фактором, особенно в условиях очевидных признаков того, что «жирные годы» динамичного развития местной экономики близки к завершению. Так, турецкая лира только с начала 2018 года потеряла почти 20% стоимости по отношению к доллару США. Возможности развития событий в таком направлении эксперты прогнозировали еще 6–7 лет назад, когда в прессу попало заключение официальных лиц США, согласно которому тогдашний внушительный 11-процентный рост турецкого ВВП (снизившийся к 2017 году примерно вдвое) стал результатом искусственного финансового «пузыря», взрыв которого может спровоцировать глубокий

спад турецкой экономики. В документе подчеркивалось, что платежный дефицит Турции уже тогда достиг того же кризисного уровня, что и в Греции и Португалии, заставляя Анкару делать колоссальные усилия для того, чтобы избежать обвала национальной валюты⁵, что, как можно заметить, сегодня и происходит.

Разумеется, вслед за Эрдоганом, который уже несколько раз за последние месяцы намекал на неназванные группы «финансовых манипуляторов», составивших заговор с целью обвала турецкой валюты, турецкие политики и официальные СМИ немедленно воспользовались случаем в очередной раз обвинить во всем «еврейское лобби». На этот раз история имела некоторый анекдотичный аспект, причиной которого стала запись, оставленная в микроблоге в сети «Твиттер» президента Турции Р.Т. Эрдогана д-ром Эди Кое-ном, экспертом по межнациональным отношениям и еврейским общинам в арабском мире из Центра стратегических исследований при Университете Бар-Илан.

Реагируя на муссируемые в турецких СМИ конспиративные теории, д-р Коэн, снабдив свою запись тэгом Support the Turkish lira («поддержите турецкую лиру»), поинтересовался у Эрдогана, знает ли он о том, что «половина мирового богатства принадлежит одной еврейской семье, которая является к тому же главным финансовым спонсором Израиля». Однако это безобидное по своему замыслу ерничанье (в силу очевидной для всех рационально мыслящих людей абсурдности подобного утверждения) неожиданно было воспринято в Турции абсолютно серьезно.⁶ И стало распространяться в турецких правительственных и про-правительственных СМИ (контролирующих практически весь местный информационный рынок) как «долгожданное признание израильского академика» в том, кто якобы реально правит миром и виноват во всех экономических бедах турецкого государства. Но, разумеется, истинные причины валютно-финансового обвала в Турции имеют мало общего с версиями, распространяемыми пропагандистами турецкого президента.

Разумеется, там не могут не понимать, что в случае реализации самого негативного для турецкой экономики сценария никакая антиизраильская риторика не спасет режим Эрдогана. Потому в Анкаре поспешили оставить для себя лазейку, заявив, что разрыв Турцией экономических связей с Израилем произойдет после того, как проведя выборы, правительство вновь оценит ситуацию. И после того, как государства-члены ОИС «на практике реализуют» собственное решение о торговом эмбарго в отношении Израиля, призыв к которому прозвучал на их экстренной конференции в Стамбуле 18 мая. И когда (читайте «и если») это случится, по словам Эрдогана, «Турция никакой израильской продукции покупать не будет». За всем этим явно проглядывают надежды, что как это бывало и в прошлом, к тому времени все вновь вернется на круги своя.

Не исключено, что подобное развитие событий тоже возможно. За все десятилетия дипломатических отношений Израиля и Турции их уровень снижался уже трижды – в 1956, 1980 и 2011 годах, после чего следовали периоды «нормализации». Потому и сегодня в израильских политических и экономических кругах раздается немало призывов «подождать, пока улягутся эмоции», и воздержаться от слов и действий, которые смогут повредить важному для Израиля торгово-экономическому партнёрству с Турцией. С заявлением такого рода выступил президент Израиля Реувен Ривлин, и примерно в том же духе высказалась заместитель министра иностранных дел Израиля (ведомства, которое официально возглавляет сам премьер-министр Биньямин Нетаньяху) Ципи Хотовели. По ее словам, «поддерживая отношения с Турцией, мы не руководствуемся соображениями дружбы или удовольствия, а в силу признания важной роли, которую эта страна играет в нашем регионе. У нас с ней разветвленные торговые отношения, через ее воздушное пространство идет немалая часть нашего авиасообщения, и к тому же мы должны принимать во внимание интересы и положение еврейской общины Турции. И потому наш вежливый ответ Эрдогану, что не ему, диктатору, проливающему

кровь невинных людей... учить нас правилам поведения, является достаточной реакцией на его грубые нападки».⁷

Что же касается мнения многих представителей делового сообщества, вовлеченных в масштабные бизнес-проекты в Турции, то его четко выразил Менаше Кармон, председатель Израильско-турецкой торгово-промышленной палаты. Согласно его оценкам, приведенным в статье, опубликованной на сайте Центра ближневосточных и африканских исследований им. Моше Даяна при Тель-Авивском Университете, рост торгового оборота между Израилем и Турцией достигнут не только благодаря процессу либерализации и переходу турецкой индустрии на западные стандарты, но и «структурной конгруэнтности» экономики и обществ этих двух стран. Промышленность Турции широко использует рабочую силу и производит массовую продукцию, в которой нуждается израильская экономика, построенная на передовых технологиях, и которая в свою очередь заинтересована в выходе на новые глобальные рынки, причем в тех сегментах, где турки не присутствуют.

Напротив, высокий израильский ВВП на душу населения, по мнению М. Кармона, делает страну важным рынком для турецких потребительских товаров. Если к этому добавить гибкость и динамизм экономик двух стран, то база взаимных деловых возможностей, таких как прямые инвестиции, совместные предприятия и создание израильско-турецких промышленных и коммерческих зон в Турции, очевидна. Вывод автора – поменьше заикливаться на словесных баталиях и недружественных выпадах турецкого руководства, а «сосредоточиться на развитии экономических взаимосвязей, которые могут сблизить простых граждан Израиля и Турции и преодолеть накопившиеся противоречия».⁸

В свете таких настроений в Израиле не удивительно, что в Анкаре привыкли, что они могут позволить себе антиизраильские демарши любой жесткости, не платя за них экономическую и, соответственно, внутривластную цену. Однако не исключено, что правила этой игры сегодня могут измениться, ибо в Израиле растет число сторонников и иного взгляда на вещи.

Цена сближения и развода

В израильском военно-политическом истеблишменте наиболее жестким критиком Эрдогана и политики израильских дипломатических уступок Анкаре был и остается министр обороны и лидер партии НДИ Авигдор Либерман. Например, его позиция как тогдашнего главы МИД по этому поводу была четко озвучена уже в момент инцидента с «Мави Мармара», и вновь в 2013 году. Когда, вняв категорическому настоянию Барака Обамы, премьер-министр Биньямин Нетаньяху принес извинения Эрдогану за ликвидацию израильскими спецназовцами девяти из атаковавших их на борту «Мави Мармара» вооруженных активистов турецкой исламистской организации ИИН, Либерман, в тот момент председатель комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне, назвал это «грубейшей ошибкой, которая наносит ущерб мотивации бойцов ЦАХАЛа и стратегическим интересам Израиля в регионе».⁹ В июне 2016 года на заседании военно-политического кабинета правительства Израиля он уже в качестве министра обороны проголосовал против подписанного накануне в Анкаре израильско-турецкого соглашения о принципах урегулирования конфликта. Наконец, в декабре прошлого года в ответ на антиизраильские заявления турецкого президента по поводу признания Дональдом Трампом Иерусалима столицей Израиля Либерман заявил о необходимости пересмотреть экономические отношения с Турцией.

Подход Либермана в этом вопросе во многом разделяют и лидеры блока «Еврейский дом» министр просвещения Нафтали Беннет и министр юстиции Айелет Шакед, которые два года назад также голосовали против представленного им варианта «договора о примирении». Но «эрдоганоскептицизм» постепенно распространяется и в правящей партии Ликуд главы правительства Биньямина Нетаньяху. Некоторые из ее видных фигур сегодня полагают, что заяв-

ления Эрдогана о том, что «Израиль и Турция нуждаются друг в друге, и при доброй воле двух стран нормализация отношений станет ее естественным итогом»¹⁰, были простой манипуляцией. И подобно министру внутренней безопасности Гиладу Эрдану, открыто признают, что они «заблуждались» в искренности намерений Эрдогана и перспективности поиска компромисса с Турцией.¹¹ В свою очередь, министр туризма от Ликуда Ярив Левин, хотя и соглашаясь с тем, что прекращать торговые отношения с Турцией не стоит, тем не менее, призвал израильтян воздержаться от посещений Турции, а тратить свои отложенные для отпуска доллары в местах, более дружелюбно расположенных к еврейскому государству. Наконец, министр науки и технологии от той же партии Офир Акунис вообще потребовал приложить усилия, чтобы «изолировать Турцию на международной арене и явить всему миру антисемитское лицо Эрдогана – неофашиста, который ненавидит Израиль и поносит его по любому поводу».¹²

Собственно, уже в момент заключения упомянутого договора об урегулировании отношений Израиля и Турции в 2016 году (разные аспекты которого мы в свое время подробно анализировали в изданиях ИБВ)¹³ его критики предлагали обратить внимание не только на ущерб имиджу страны, но и его возможные геополитические издержки. Во-первых, его возможное негативное влияние на нынешнее весьма тесное и имеющее стратегическую ценность для двух стран сотрудничество между Израилем и Египтом в сфере безопасности и борьбы с терроризмом, учитывая, что в Каире без восторга относятся к идее повышению роли Турции в Газе через ее участие в «экономической реконструкции сектора». Не говоря уже о том, что все это участие на практике в основном осталось на уровне общих деклараций.

И главное – препятствия, которые попытки сохранить тот или иной уровень сотрудничества с Эрдоганом могут создать блоку Израиль-Греция-Кипр-Балканские страны, продвинутую стадию формирования которого зафиксировал четвертый саммит руководителей трех стран в Никосии в мае 2018 года.

Этот блок (с перспективой присоединения к нему врага турок и потенциального союзника Израиля в Восточном Средиземноморье – Курдистана) сторонники данного взгляда на вещи полагают более перспективным каналом военного и экономического сотрудничества, чем ось Иерусалим-Анкара. Включая транспортировки газа, найденного также и в территориальных водах Кипра посредством газопровода EastMed через Грецию в Европу, альтернативой которому, по замыслу прежней администрации США, должна была стать нитка газопровода через Турцию.¹⁴ «Газопровод EastMed будет стоить дороже аналогичной нитки через Турцию, но в намного большей степени сможет послужить безопасности Восточного средиземноморья», замечает эксперт Центра стратегических исследований BESA (Ramat-Gan) Георг Цогонуплос. «И потому для Анкары этот проект звучит как проклятие. Восточно-средиземноморский демократический блок действительно не способствует неооттоманским устремлениям президента Турции Р.Т. Эрдогана – скорее, он подрывает их».¹⁵

В контексте двусторонних стратегических отношений, замечают специалисты по Турции Галия Линденштраус из Института исследований национальной безопасности (INSS) в Тель-Авиве и Беркли Гюлен из University of Washington в Сиэтле, степень взаимозависимости двух стран постоянно снижается.¹⁶ В силу снижения угроз Турции со стороны «Исламского государства» (ИГ, запрещено в России) и вообще двойственной политики Анкары в отношении этой организации, падает и ее интерес к обмену разведывательной информацией с Израилем, который, согласно израильскому оборонному ведомству, имел место и в период обострения дипломатического конфликта с Иерусалимом. Понимания сходности угроз, которые составляли территориальные претензии Сирии к каждой из двух стран, сегодня не существует. Более того, поскольку интересы двух стран на сирийском поле географически разведены (концентрируясь в основном в районах, примыкающих к границам Турции и Израиля, соответственно, на севере и юго-западе Сирии), их потребности в оперативной координации минимальны.

А вот те действия Турции, которые такие исследователи, как Эфраим Инбар, оценивают как «движение в сторону создания своего антиизраильского фронта на Голанских высотах», напротив, делают их потенциальными противниками.¹⁷ И в том же направлении ведет тенденция сближения Анкары и Тегерана по целому ряду вопросов, включая ситуацию в Сирии и выход США из ядерной сделки великих держав с Ираном. Иными словами, сегодня имеется немного факторов, которые даже при наличии некоторых общих интересов требовали бы поддержания двухсторонних отношений на достаточно высоком уровне, невзирая на любые антиизраильские сентенции турецкого руководства.

Мнения «эрдогано-скептиков» в израильском экспертном сообществе подытожил профессор отделения истории Ближнего Востока и Африки, в прошлом – проректор Тель-Авивского университета Эяль Зиссер. Касаясь предыдущего раунда антиизраильских заявлений Эрдогана, Зиссер в своей колонке в газете «Исразль Хайом» заметил, что турецкий президент агрессивно нападает на Израиль с момента своего прихода к власти. И эта ненависть имеет как политическую подоплеку, так и банальные антисемитские корни. В свою очередь, Израиль долго воздерживался сводить с Эрдоганом счеты, предпочитая игнорировать его громкие высказывания, коль скоро экономические связи между двумя странами развивались по-прежнему.

Но теперь, по мнению автора, в Израиле пришли к выводу, что с эрдогановской Турцией в любом случае нет никакого шанса на нормальный политический диалог и военное сотрудничество, не говоря уже о том, что в конфликте Израиля с террористическими группировками типа ХАМАС Турция почти всегда на стороне врагов еврейского государства. Что ж, заключает Зиссер, Израилю стоит смириться с тем, что единственный язык, который Эрдоган еще хоть как-то понимает (и о чем свидетельствуют его отношения с президентом России В. Путиным), – это диалог силы.¹⁸

Что же касается собственно двухсторонних экономических отношений Израиль-Турция, то есть немало и тех, кто

полагает, что еврейскому государству и здесь Турция нужна намного меньше, чем она – Израилю. Во всяком случае, израильская военная промышленность и страна в целом научились жить без турецких заказов, с лихвой скомпенсировав инфляцию стратегических партнерских отношений с турками быстро развивающимся оборонным и экономическим сотрудничеством с Грецией и Кипром, «тихим» партнерством с КСА и Египтом и бурно растущим экспортом израильской военной продукции в Индию. И сегодня в стране вполне серьезно обсуждается, что точно так же Израиль может найти альтернативу и гражданскому рынку Турции – тем более, что турки экспортируют в Израиль в денежном исчислении вдвое больше продукции, чем ввозят из него. Потому, как заявил, выступая на специальной сессии Кнессета, посвященной состоянию отношений двух стран, депутат от оппозиционной партии «Еш атид» Микки Леви, Израиль, возможно даже выиграет от сокращения гражданского товарооборота в отдельных сферах, если «дешевый турецкий импорт перестанет угрожать разорением израильским предприятиям традиционной индустрии».¹⁹

Первым звонком стало решение Минсельхоза Израиля приостановить импорт сельскохозяйственной продукции из Турции, а затем – призыв министра экономики и торговли Израиля Эли Коэна к израильским предпринимателям, торгующим с Турцией, поискать экспортно-импортные рынки в других странах. Впрочем, эти шаги скорее выглядели как политическая реакция Израиля на высылку своего посла из Анкары и генконсула из Стамбула и последующие дипломатические и словесные демарши Анкары.

А вот отмена запланированного на середину июня 2018 года израильско-турецкого экономического семинара стала намного более серьезным индикатором процесса. Для участия в этом мероприятии, целью которого было повышение товарооборота и укрепление экономических связей Израиля и Турции, записалось большое число израильских бизнесменов, которым представитель турецкого Министерства экономики Мунир Агбария предполагал представить привлека-

тельные для израильских предпринимателей деловые возможности в этой стране. Потому отмену семинара в экономических кругах Израиля (а затем, видимо, и за рубежом) многие восприняли не только как дипломатический демарш, но и как сомнения (в свете политических процессов, идущих в Турции) в реальности этих самых деловых возможностей в данной стране.

Потенциал оперативного ответа

Так или иначе, эффект упомянутых шагов по изменению общей стратегии и постепенному свертыванию различных аспектов экономического сотрудничества Израиля с Турцией, в случае если такие действия будут предприняты, скажется лишь в среднесрочной или даже долгосрочной перспективе. Потому в Израиле звучат требования уже сегодня не ограничиваться словесным осуждением антиизраильских демаршей Анкары, но предпринять в отношении Турции действия, результат которых немедленно скажется на турецких интересах, причем на это настроены сегодня даже те круги, которые ранее настаивали на «примирительной» линии в отношениях с Анкарой.

Первым адресом для того воздействия должны стать военно-стратегические возможности Турции. По мнению упомянутого выше Эфраима Инбара, Израилю следует постараться убедить США взвесить осмысленность передачи продвинутого военного оборудования такой стране, как Турция, чьи лидеры «потенциально склонны к военным авантюрам, способным стать серьезными проблемами для Израиля, стран Запада и умеренных суннитских государств».

В своей публикации Инбар перечисляет 10 причин, по которым, по его мнению, это непременно следует сделать. Включая вред, который поставка Анкаре оружия, типа истребителей пятого поколения F-35, нанесет сдерживающим возможностям союзников США, к которым авторитарный исламистский режим Турции уже давно реально не принадле-

жит, но благодаря такой сделке получит нежелательную для западного мира легитимацию, равно как и возможности «задавать тон» в регионе Восточного Средиземноморья. А также ничем не заслуженный «бонус» в размере примерно 12 млрд долларов США, не говоря уже о возможности «слива» турками «чувствительной» информации о новейших американских (и израильских) разработках, интегрированных в системы F-35 враждебным США и Израилю режимам.²⁰

Вторым возможным направлением может стать комплекс мер, призванный показать, что Израиль более не намерен допускать «игры в одни ворота», позволяя Эрдогану вести акцентированную пропалестинскую и антиизраильскую пропаганду без ущерба для собственного имиджа и региональных активов своего режима. «Если Эрдогану позволено [голословно] обвинять Израиль, называя его оккупантом и страной-террористом, которая вырезает невинных [палестинских арабов]», – заметил Эяль Зиссер в уже процитированной выше статье *Talking the language of strength to Turkey* («Говорить с Турцией языком силы»), – «то и Израилю позволено кое-что сделать». Например, помимо присоединения своего голоса к тем, кто критикует Эрдогана за сворачивание демократии в своей стране и за военное присутствие в непризнанной никем другим в мире Турецкой Республике Северного Кипра, Израилю «стоит напомнить туркам кое-какие события их истории»

Из достаточно длинного списка исторических событий, последствия которых лежат на совести различных поколений правящих элит Турции, израильтяне в первую очередь, как правило, имеют в виду два момента. Это массовая резня (причем не в фигуральном, а в самом прямом и трагичном смысле этого слова) турецкими войсками населения Южной Армении (Киликии) в годы Первой мировой войны, а также десятилетия политических преследований и физического насилия над курдами, составляющими примерно 18% населения Турции. Закономерно, что на фоне роста напряженности в отношениях с Турцией уже в конце мая 2018 г. на рассмотрение Кнессета поступила инициатива о признании не-

зависимости курдов, начиная с Иракского Курдистана, с которой выступил видный член парламентской фракции Ликуда Йоав Киш, а председатель партии МЕРЕЦ Тамар Зандберг внесла предложение о признании Израилем геноцида армянского народа.

Заметим, что хотя эти темы выглядят явлениями одного порядка, на практике между ними в политическом и идеологическом смысле имеется существенная разница. Требование поддержать усилия 30-миллионного курдского народа, почти компактно проживающего на территориях, разделенных между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией, по созданию своего независимого государства является консенсусом практически во всем сионистском политическом спектре Израиля. Как мы не раз отмечали, Израиль был единственной страной, которая последовательно выступала в поддержку независимости Иракского Курдистана, причем нередко вразрез с позицией американцев, европейцев и большинства ближневосточных столиц. Помимо премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, поддержку идее независимости курдов неоднократно выражал целый ряд высших израильских должностных лиц.

Израильтяне испытывают естественные симпатии к родственному еврейскому национальному движению модернистскому, умеренному национализму курдов, а военное, гуманитарное, а в последние годы – также экономическое партнёрство Израиля и курдов продолжается уже более полувека. Не говоря уже о том, что Израиль не может не приветствовать появление на Ближнем Востоке еще одного светского, прозападного государства, индифферентного к нарративу арабского конфликта с еврейским государством и разделяющего с ним видение актуальных для региона вызовов и угроз.²¹

Потому в Израиле мало кто сомневается, что требование к правительству Израиля «поддержать и возглавить национальные устремления курдов» не только морально обосновано и «служит интересам еврейского государства», но и, как пишет в своем заявлении депутат Киш, практически обусловлено «растущей силой Ирана в регионе, экстремиз-

мом Турции и развалом Сирии». А также тем фактом, что «Анкара отделилась от Запада и регулярно выступает против Израиля, поддерживает террор и продолжает угнетать курдов на своей территории». По сути, сегодня дело идет лишь к возможности перевода уже имеющихся в израильском истеблишменте настроений и процессов экономического, дипломатического и военного сотрудничества с Курдистаном (индикатором чего стало посещение курдской делегации Министерства обороны Израиля в начале июня с. г.), в русло открытой практической политики.

Единственная в этом смысле новелла, обусловленная готовностью Израиля к изменениям правил игры в отношениях с режимом Эрдогана, – это возможность вынесения на обсуждение Комиссии по иностранным делам и обороне Кнессета проекта резолюции, содержащего поддержку идеи государственности не только иракских курдов, но и всего курдского народа. (Включая тех из них, которые населяют нынешние восточные регионы Турции и северной Сирии и которых Эрдоган называет «террористами», ведя против них войну на уничтожение).

Армянский аспект этой истории носит принципиально иной характер. Главное отличие, как считают многие в Израиле и вне его, в геополитике. Официальное признание Израилем уничтожения турками армянского населения в 1915 и 1916 гг. в качестве геноцида армянского народа явно вызовет негативную реакцию не только в Турции, с которой Израиль находится в состоянии конфликта, но и в Азербайджане, который занимает первое место среди мусульманских стран по товарообороту с Израилем, в том числе является одним из самых крупных в мире покупателей продукции израильского оборонного производства и поставщиков нефти. И к тому же фактически заменил Турцию в качестве главного стратегического союзника Израиля в тюркском мире, разделяя с еврейским государством опасения, касающиеся иранской угрозы. В то время как Армения (товарооборот Израиля с которой весьма невелик), напротив, является близким стратегическим партнёром Ирана.

Следует все же иметь в виду, что помимо внешнеполитических выгод и издержек, у темы статуса армянской трагедии в политическом дискурсе Израиля имеется и иная, этическая сторона. Как известно, израильское общество относится к сюжетам такого рода чрезвычайно сочувственно, полагая, что именно евреи с их многовековой историей преследований в состоянии понять чужую боль, и уровень этого сочувствия, по устоявшемуся мнению, в принципе, не должен быть заложником геополитических соображений. В силу чего события прошлого не раз становились предметом обсуждения и в Кнессете, и в СМИ. Чаше всего, надо сказать, с подобными инициативами выступали представители оппозиции, что позволяло им, среди прочего, получить в глазах потенциального избирателя немалые моральные дивиденды, не неся прямой ответственности за возможные политические последствия данных шагов – реализованных или лишь представленных к повестке дня.

Вот и эту, далеко не первую уже инициативу принять продвигаемую проармянским лобби формулу «геноцида армянского народа турками в годы Первой мировой войны» выдвинула Тамар Зандберг – лидер радикально-левой оппозиционной партии МЕРЕЦ. Причем представители Зандберг заявили, что намерены блокировать любые попытки передать законопроект на рассмотрение в одну из парламентских комиссий, а потребовали принять его сразу в предварительном чтении на пленарном заседании Кнессета.

Заметим, что неоднократно обсуждавшийся, но так и не принятый законопроект о признании геноцида армянского народа – лишь один из примеров политических коллизий, связанных с вопросами исторической памяти, по поводу которых израильский законодатель, кто бы в каждый или данный момент ни находился в стране у власти, предпочитает не выносить обязывающих решений. Еще одним недавним примером такого рода стала законодательная инициатива депутата Кнессета от коалиционной партии «Кулану» Акрама Хасона, касающаяся Голодомора – массового голода 1932–1933 годов на территории Украины и ряда регионов России,

который повлёк многомиллионные человеческие жертвы представителей разных национальностей, среди которых этнические украинцы составляли очевидное большинство. И который, согласно принятой в очень многих политических и общественных кругах версии, был сознательно спровоцирован коммунистическими лидерами СССР с целью подорвать потенциал сопротивления украинского крестьянства советской власти.²² Акрам Хасон в апреле 2018 года внес на рассмотрение израильского парламента законопроект, предлагающий признать Голодомор 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа, а 6 декабря провозгласить официальным днем памяти его жертв.

По большинству мнений, шансы на реализацию заявок, подобных тем, с которыми выступили Хасон и Зандберг, сегодня все еще невелики, и совсем не из-за политического цинизма израильского правительства, а скорее потому, что наличие у этой темы массового общественного запроса, на который ссылаются инициаторы законопроектов такого рода, сильно преувеличено. Причем совсем не потому, что израильтянам нет дела до исторической памяти и национальных трагедий других народов (дело, как отмечалось, обстоит ровно наоборот). А вследствие имеющегося в израильском обществе осознанного или неосознанного возражения против явления, именуемого «тривиализацией Катастрофы европейского еврейства», особенно если речь идет (не имея сейчас в виду упомянутых конкретных случаев) об инструментальных, то есть преследующих политические и идеологические цели, попытках, так сказать, отзеркалить еврейскую трагедию.

Максимально упрощая, можно сказать, что в Израиле мало кто готов ставить знак равенства между Голодомором, армянской трагедией и Холокостом. Например, турки вырезали армян на занятой ими территории в ходе военных действий – и этому нет и не может быть оправдания, но вряд ли их программной целью было истребить всех армян в мире, аналогично цели, которую преследовал в отношении евреев гитлеровский режим. Равным образом и Голодомор воспри-

нимается в Израиле как трагедия прежде всего украинского, но также и других народов Украины, которые стали жертвами преступного режима. Среди которых были, в том числе, и евреи – обитатели еврейских колхозов, которых, как и украинских крестьян, массово косил голод. Это именно та точка соприкосновения, которая была найдена между Израилем и Украиной. И именно такую схему израильский политический и общественный мейнстрим предлагает также и в армянском контексте.

Потому многие израильтяне сегодня явно подписались бы под абзацем из текста Э.Инбара, по мнению которого, «Эрдоган заслуживает того, чтобы его изображали таким, какой он есть: антисемит, исламист, безжалостный диктатор и импульсивный хулиган. Но Израилю стоит воздерживаться от искушения «наказать» Турцию путем принятия Кнессетом [требуемой лоббистами] формулы геноцида армян. Такой бесплодный жест лишь попусту раздражит многих из тех турок, которые находятся в оппозиции режиму».²³

Заключение

Суммируя новые тенденции в политических кругах Израия в отношении Турции, заметим, что они состоят не в призывах членов израильских элит признать в «пику» Анкаре турецкий геноцид армян в годы Первой мировой войны. Равно как и поддержать курдскую заявку на независимость (причем не только на территориях Сирии или Ирака, но и в восточной Турции) или бойкотировать туристические поездки в Турцию. Все это звучало и раньше.

Смену прежних правил игры, как отмечают в своей упомянутой статье Галия Линденштраус и Беркли Гюлен, можно видеть в постепенном усвоении политическим истеблишментом Израия в отношении Турции принципа *tit-for tat* («мера за меру»). То есть принципа, от себя добавим, на практике ранее применявшегося только в отношении радикально-националистических, исламистских террористи-

ческих и про-иранских группировок, контролирующих арабские анклав в Южном Ливане, Сирии, в Иудее и Самарии (на Западном берегу р. Иордан) и Газе. Новый подход прозвучал уже в заявлении МИДа Израиля в июле прошлого года: «Тому, кто живет в стеклянном доме, не стоит бросаться камнями в других».

Причем речь идет не только о привлечении международного внимания к насильственным действиям турок против собственного курдского населения, их политике в Сирии и на Северном Кипре и другим темам, которые в Израиле предпочитали ранее оставлять вне публичного контекста двухсторонних отношений. Вопрос стоит шире: похоже, что в Иерусалиме более не намерены придерживаться идеи «разведения» гуманитарных (приемлемых) и политических (неприемлемых) аспектов присутствия Турции в любой точке Восточного Средиземноморья (например, в Газе и Сирии), где у Израиля имеются те или иные оборонные интересы. И тем более – придерживаться прежней линии, в любом случае выводить экономические взаимоотношения за рамки политических противоречий.

На это настроены сегодня даже те круги, которые ранее настаивали на «примирительной» линии в отношениях с Анкарой. «Израиль всегда был готов иметь теплые отношения с Турцией – важной региональной силой», – отмечает в своей уже упомянутой выше статье Эфраим Инбар. «После взаимной высылки дипломатов [в мае с. г.] в Иерусалиме старались показать, что не заинтересованы в дальнейшей эскалации напряженности в двухсторонних отношениях. Следует и дальше четко дифференцировать правительство Эрдогана и турок как народа, дав им понять, что вместе с рациональными представителями этого народа мы преодолеем темные дни. Но при этом следует объяснить [всему миру] всю опасность Турции как страны под властью нынешнего режима, который ставит под сомнение уже согласованные границы с Грецией, оккупирует треть Кипра, наращивает военное присутствие с Сирии и Ираке и строит военные базы в Катаре и Судане».

И не исключено, что такая точка зрения найдет понимание и в США или, по крайней мере, в консервативных кругах этой страны. Как пишет в рупоре этого лагеря, газете «*The American Conservative*» бывший специальный помощник тогдашнего президента США Рональда Рейгана Дог Бандов, сегодня старший научный сотрудник Cato Institute, «некогда на Западе Турция считалась историей успеха, этакой моделью исламской демократии. Этот взгляд уже тогда был чересчур оптимистичным, но сегодня вообще лишен реального содержания. Ситуация требует от Вашингтона взвешенного отношения к этой стране, которая не разделяет ни интересов, ни ценностей США. Сотрудничество двух правительств может продолжаться там, где это возможно, но Вашингтону стоит оставить прежние иллюзии и понять, что Турция союзник США только на бумаге».²⁴

Действительно, так же, как он бесконечно атакует Израиль, Эрдоган редко отказывал себе в удовольствии при первой же возможности унижить своего ведущего союзника – США. Коль скоро в прошлом в Вашингтоне, подобно Израилю, во имя высших интересов нередко были готовы в ответ на выпады Турции, «подставить другую щеку». Но, похоже, что это время заканчивается. «Было бы интересно узнать, – задаётся вопросом Эяль Зиссер, – не был ли агрессивный ответ премьер-министра Израиля туркам скоординирован с администрацией США и, более того, поощрен ее главой, у которого тоже имеется длинный счет к турецкому лидеру».²⁵

Пока сложно сказать, какая из двух линий – примирительная или жесткая возобладает в Иерусалиме, и в какой степени Израилю удастся убедить в целесообразности того или иного выбора своих союзников и партнеров. Но не исключено, что турецкое руководство на этот раз будет вынуждено оплачивать свои политические демарши по полной цене – во всех смыслах этого слова.

¹ Yony Bem-Menachem. Turkey Embraces Hamas // JCPA, 24.02.2018. – <http://jcpa.org/turkey-embraces-hamas/>

² Adam Eliyahu Berkowitz. Will Turkey Lead An End-of-Days Global Islamic Jihad Against Israel And The US? // *Breaking Israel News*, March 12, 2018; Alon Ben-Meir. "Army of Islam": Erdogan's Plot against Israel // *The Globalist*, March 26, 2018; Matt Drake. World War 3: Turkey's Erdogan calls for 'ARMY of Islam' to ATTACK Israel on all sides // *Sunday Express (GB)*, 27.03.2018. По данным исследовательского института Middle East Media Review Institute (MEMRI), подобная идея впервые появилась на веб-сайте компании SADAT International Defense and Consulting Company, основанной старшим советником Эрдогана по военным вопросам, генералом в отставке Аднаном Танриверди (Adnan Tanriverdi) с целью продвижения идеи панисламского оборонного сотрудничества. По данным израильской Общей службы безопасности (ШАБАК), компания SADAT вовлечена в поддержку ХАМАСа и служит каналом передачи средств и услуг кругам, пытающимся объединить усилия различных террористических группировок для создания «палестинской армии для борьбы с Израилем». ("Turkish Newspaper Close To President Erdogan Calls To Form Joint Islamic Army To Fight Israel" // MEMRI Special Dispatch, No. 7371, 07.03.2018. –

<https://www.memri.org/reports/turkish-newspaper-close-president-erdogan-calls-form-joint-islamic-army-fight-israel>)

³ См.: Yaacov Benmeleh, David Wainer. Fraying Israel-Turkey Ties Threaten Planned Natural Gas Venture // *Blomberg*, February 5, 2018. – <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-05/fraying-israel-turkey-ties-threaten-planned-natural-gas-venture>

⁴ Foreign Trade Statistics Monthly, CBS Israel // Jerusalem, April 2018. – http://www.cbs.gov.il/reader/fr_trade/ftmenu_e_v1_new.htm

⁵ Цит. по: US sources: Turkey's anti-Israel vendetta hides economic slump // *DEBKAfile's*, 4.09.2011.

⁶ Hannah Lucinda Smith, Adam Sage, David Charter. Turkey blames 'Jewish lobby' for economic crisis // *The Times (UK)*, 30.05.2018.

⁷ Цит. по: Michael Bachester. Ministers lambaste Turkey amid diplomatic spat, but 'no intention' to cut ties // *The Times of Israel*, 17.05.2018.

⁸ Menashe Karmon. Turkish-Israeli Economic Relations in a Period of Turbulence and Political Uncertainty // *Turkeyscope (Tel-Aviv)*, Vol. 2,

No. 4, March 2018. – <https://dayan.org/content/turkish-israeli-economic-relations-period-turbulence-and-political-uncertainty>

⁹ Авигдор Либерман. Наше дело – правое // *Едиот Ахронот*, 26.03.2013 (на иврите).

¹⁰ Цит. по: Barak Ravid. Erdogan: We Must Admit That Turkey Needs a Country Like Israel // *Ha'aretz*, 2.01.2016.

¹¹ Herb Keinon. Erdan: Israel needs to stand up to Erdogan's 'antisemitism' // *Jerusalem Post*, 2.04.2018.

¹² Цит. по: Yisrael Price. Hotovely: Israel Won't Cut Ties With Turkey // *Hamodia*, 17.05.2018.

¹³ Вадимир (Зеэв) Ханин. Турецко-израильская «разрядка» // *Ближний Восток и Современность*. 2013, № 47. С. 272–293; он же. Израиль, Россия и Турция: пересекающиеся векторы или совместный проект // *Ближний Восток и Современность*. 2016, № 50. С. 199–214.

¹⁴ David Wainer. U.S. Vision for Mideast Stability Runs Through Gas Pipelines // *Bloomberg*, 21.08.2016. – <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-21/u-s-vision-for-mideast-stability-runs-through-gas-pipelines>

¹⁵ Цит. по: George Tzogopoulos. Cyprus, Greece and Israel Chart a Common Path // *BESA Center Perspectives Paper*. No. 861, 10.06.2018. – <https://besacenter.org/perspectives-papers/cyprus-greece-israel-relations/>

¹⁶ Galia Lindenstrauss, Barkley Gülen. Old and New Dynamics: What has Changed in Turkey-Israel Relations? // *INSS Insight*. No. 1061, 24.05.2018.

¹⁷ Efraim Inbar. Erdogan: Anti-Semite and regional threat // *Israel Hayom*, 18.05.2018. – <http://www.israelhayom.com/opinions/erdogan-anti-semite-and-regional-threat>

¹⁸ Цит. по: Eyal Zysser. Talking the language of strength to Turkey // *Israel Hayom*, 2.04.2018.

¹⁹ Цит. по: Shimon Cohen. Is Turkey waging an economic war against Israel? // *Arutz Sheva*, 30.05.2018.

²⁰ Efraim Inbar. 10 reasons to tank the F-35 jet sale to Turkey // *Jerusalem Institute for Strategic Studies*, 25.05.2018. – <https://jiss.org.il/en/inbar-10-reasons-to-tank-the-f-35-jet-sale-to-turkey>

²¹ Подробнее см.: Владимир (Зеев) Ханин. Курдская независимость и «палестинское единство»: взгляд из Израиля. М.: ИБВ, 1.11.2017. – <http://www.iimes.ru/?p=38834#more-38834>

²² Анализ истории и политического дискурса Голодомора подробно представлен, например, в книге: Bohdan Klid, Alexander Motyl. *The Holodomor reader: a sourcebook on the Famine of 1932–1933 in Ukraine*. – Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 2012.

²³ Efraim Inbar. Erdogan: Anti-Semite and regional threat // Israel Hayom, 18.05.2018. – <http://www.israelhayom.com/opinions/erdogan-anti-semite-and-regional-threat>

²⁴ Doug Bandow. Is It Time to Carve Turkey Out of NATO? // The American Conservative, 24.05.2018. – <http://www.theamericanconservative.com/articles/is-it-time-to-carve-turkey-out-of-nato/>

²⁵ Цит. по: Eyal Zysser. Talking the language of strength to Turkey // Israel Hayom, 2.04.2018.

Владимир (Зезв) Ханин

**ИЗРАИЛЬ И ПАЛЕСТИНСКИЕ АРАБЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ «СДЕЛКИ ВЕКА»
ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА**

Признаком мая-июля 2018 г. стали участвовавшие террористические вылазки против южных районов Израиля из сектора Газа, который уже почти 11 лет контролирует радикальная исламистская группировка ХАМАС. По большинству мнений, это означает, что относительно устойчивая стабильность, установившаяся на этом фронте по завершении антитеррористической операции ЦАХАЛа «Несокрушимая скала» летом 2014 г., постепенно идет к своему завершению.

Характеристики нового витка

Новинкой этого весенне-летнего сезона стали еженедельная отправка тысяч «демонстрантов» на штурм окружающего Газу забора безопасности, в тщетной пока попытке представить мировому сообществу картинки «гор из жертв израильской агрессии». А также запуск воздушных змеев с горючими материалами, нанесшими уже значительный ущерб сельскохозяйственным угодьям и с колоссальным трудом восстановленным, после веков запустения, лесным насаждениям юга страны. Но главным моментом является вновь, после четырёхлетнего затишья, набирающие интенсивность ракетно-минометные обстрелы израильской территории.

Первые две террористические «инновации», нанося определенный ущерб имиджу и оперативному бюджету

страны и, естественно, очень раздражая израильтян, благодаря аккуратным и взвешенным действиям израильских сил безопасности не создают реальной физической угрозы населению районов юга Израиля. А те из примерно сотни запущенных из сектора Газа ракет и минометных снарядов, которым удастся перелететь разделительный забор, либо падали, не причиняя вреда, на открытой местности, либо были сбиты системой «Железный купол», и потому пострадавших израильтян тоже не было.

В этом и состоит причина, по которой военно-политическое руководство Израиля пока не дает в этом случае указаний ЦАХАЛу предпринимать действия в соответствии с принятой несколько лет назад доктриной «диспропорционального реагирования» на каждую террористическую вылазку из анклавов, контролируемых враждебными стране режимами.

И все же трудно сомневаться, что если очередной такой «змея» сожжет хотя бы один дом в одном из примыкающих к Газе израильских поселков, или туда попадет посланный из Сектора снаряд, ответом станет проведение ЦАХАЛом новой масштабной антитеррористической операции. То есть будет осуществлен сценарий, который лидеры ХАМАСа, по всем признакам, хотели бы сегодня предотвратить, ибо он будет реализовываться в крайне неудобной для этой террористической группировки военно-стратегической ситуации. Действительно, возможности тактики, применяемой в рамках «концепции выживания» ХАМАСа при прежних столкновениях (нанести, не считаясь с собственными потерями и разрушениями в Секторе, максимальный ущерб военным и особенно – гражданскому населению на территории самого Израиля), чтобы заставить израильское руководство поскорее свернуть операцию, сегодня ограничены. Новые модификации противоракетных систем, которыми располагает сейчас ЦАХАЛ, умеют сбивать не только ракеты «Кассам», но и минометные снаряды.

Эффективность «козырной карты» ХАМАСа – террористических туннелей, строительство которых поглотило едва

ли не большую часть бюджетов, полученных из разных источников на восстановление разрушенной гражданской инфраструктуры Сектора, находится под большим вопросом. Так как Министерство обороны и военная промышленность Израиля уже нашли технологические решения этой проблемы (т.н. «подземный "Железный купол"» – система обнаружения и уничтожения туннелей, благодаря которой уже было предотвращено множество терактов, и разработчики которой удостоились 26 июня 2018 года Премии Израиля в сфере безопасности).

Наконец, планируемое завершение «подводного забора безопасности» вокруг побережья Газы резко снизит возможности резонансного теракта в прибрежных районах Израиля, на который рассчитывает руководство ХАМАСа в случае начала полномасштабных военных действий. (Частью этого направления деятельности ЦАХАЛа стало разрушение в июне 2018 года морского туннеля, который был предназначен для скрытого погружения боевых пловцов группировки с целью последующих диверсий против приграничных населённых пунктов, военной базы Зиким, нефтеналивного терминала, электростанции в Ашкелоне и иных объектов на территории Израиля).

В свете этих фактов провоцировать израильтян в ситуации, когда Израиль хотел бы проведения такой операции на этом этапе избежать, для ХАМАСа крайне неразумно. Так каковы же причины, по которым его лидеры именно сегодня готовы бросить в «топку эскалации» последние из немногих оставшихся у него ресурсов? По мнению обозревателей, таких причин, как минимум, четыре.

Первой стало давление вновь обретенных, после почти пятилетней ссоры из-за поддержки ХАМАСом оппозиции режиму Башара Асада, спонсоров палестинских арабских исламистов в Тегеране, чья военная инфраструктура в Сирии понесла чувствительный урон от действий ВВС ЦАХАЛа, пик которых пришелся на февраль нынешнего года. Израиль явно не готов мириться с появлением нового антиизраильского фронта на сирийской части Голанских высот, и намерен не допу-

стить появления баз иранской армии КСИР или аффилированных с ним шиитских милиций, как минимум, в 40–60-километровой зоне, примыкающей к северо-восточным границам страны. Согласно сообщениям СМИ, именно эта идея – под лозунгом «не допустить полномасштабного столкновения Израиля и Ирана, которое может взорвать весь Левант», – лежит в основе договоренностей о будущем т.н. «зоны деэскалации» на юго-западе Сирии, к реализации которых стремятся Россия, США и Иордания, со своей стороны также заинтересованные в вытеснении из страны иранцев.

Причем согласно тем же источникам, основные параметры этого соглашения были скоординированы с Израилем еще в июле 2017 года, включая, судя по всему, готовность смириться с присутствием в этой зоне сирийских правительственных сил, в свете отсутствия у Вашингтона планов усилить свое прямое присутствие в Сирии, либо возобновить масштабную поддержку оппозиции.¹ Или же предпринимать иные шаги, которые шли бы вразрез с видением, представленным в эфире телеканала CBS советником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном, согласно которому «нахождение или отсутствие Асада у власти в Сирии для администрации США не является вопросом стратегического значения», – намного важнее для нее помощь России в эвакуации из Сирии иранских сил.²

Все это, в рамках тех же пониманий, не означает прекращения практики израильских ударов по базам Ирана и ливанской «Хизбаллы» в других районах Сирии, равно как и усилий ЦАХАЛа предотвратить проникновение в приграничную зону подразделений иных, кроме сил Асада, армий или милиций – самих по себе или в форме сирийской армии.³ Что весьма мешает иранцам, которые пока заняты усиленной подготовкой формирований сирийского варианта «Хизбаллы» и слиянием проиранских милиций с частями армии Асада, то есть сил, которые, по их замыслу, и должны занять оставляемые КСИР и «Хизбаллой» позиции.⁴ Потому из Тегерана требуют от ХАМАСа доказать свою лояльность и полезность, оттянув внимание и усилия Израиля от северного

фронта. Тем более, что партнеры-соперники ХАМАСа из прочих террористических группировок не оставляют надежды заместить его в статусе главного иранского «прокси» в секторе Газа.

Во-вторых, значительная часть Сектора, как отмечалось, так и лежит в руинах после спровоцированного ХАМАСом прежнего витка эскалации летом 2014 года. В силу чего лишь 5% населения Газы (против 20% арабских жителей Иудеи и Самарии), опрошенных Palestinian Center for Policy and Survey Research (PSR) в марте с.г. назвали условия, в которых они живут, «хорошими» или «очень хорошими». И 45% жителей Газы (по сравнению с 19% арабов Иудеи и Самарии) заявляют, что хотели бы эмигрировать оттуда. Проведенный в том же месяце Центром изучения общественного мнения университета An-Najah в Наблусе (Шхеме) параллельный опрос арабских жителей Иудеи, Самарии и сектора Газа также показал, что почти 65% газцев (и 44% в Иудее и Самарии) обеспокоены своими жизненными перспективами в нынешних обстоятельствах.

Потому ХАМАС, как минимум, вынужден доказывать свою релевантность населению сектора в качестве «движения исламского сопротивления». Тем более, что, как показал тот же опрос PSR, более 40% жителей Газы склонны в своих бедах обвинять именно Израиль, и лишь 19% полагают, что во всем виноват сам ХАМАС.⁵ В то время как в июле 2015 года почти 40% участников опроса, инициированного The Washington Institute for Near East Policy, именно ХАМАС винили в том, что процесс восстановления инфраструктуры в Газе идет медленно.⁶ А 53% участников опроса в Газе, проведенного университетом An-Najah, негативно отнеслись к идее, что создание «палестинского государства в границах 1967 года» будет означать завершение конфликта с Израилем, причем более половины из них поддерживали «мирное», а более 40% – военное противостояние с Израилем.⁷

Третьей причиной стало ложное ощущение лидеров ХАМАСа, что впервые за много месяцев их усилия приносят некоторый эффект, если не в отношении Израиля, то,

по крайней мере, Египта, который приоткрыл остававшийся на протяжении четырех лет почти герметично запечатанным переход в Рафахе на границе сектора Газа с Синайским полуостровом.⁸ В этом смысле Египет внял рекомендациям своих партнеров по проамериканскому «Саудовскому блоку», которые опасаются, что полная блокада Газы на фоне роста насилия в Секторе и вокруг него, с перспективой нового витка вооруженного противостояния с Израилем повлияет на общественные настроения и окажет дестабилизирующий эффект в их странах.

К тому же американские посланники, посетившие в конце июня 2018 г. помимо Израиля, также и Катар, Саудовскую Аравию, Египет и Иорданию, тоже сфокусировались на проблеме Газы, где советник президента США Джаред Кушнер предложил арабским партнерам реализовать несколько инфраструктурных проектов, включая восстановление промышленной зоны и систем электро- и водоснабжения. Как и следовало ожидать, логика лидеров террористических группировок и на этот раз подвела их не к идее ухватиться за шанс начать диалог с целью решения социальных и экономических проблем населения Сектора, но, напротив, интенсифицировать противостояние с тем, чтобы добиться новых уступок.

Это еще ни разу не сработало в прошлом, но пока не видно, чтобы в руководстве ХАМАСа были готовы обсуждать иные альтернативы. Тем более, что там, вероятно, догадываются, что присутствие в этой схеме правительства ХАМАСа во главе с Яхьей Синуаром потенциальными донорами мыслится исключительно как временное явление – если только исламисты не пойдут на невозможный для них шаг: откажутся от террора и превратят свою организацию в структуру гражданского управления, действующую в интересах жителей Газы. Поэтому практически интуитивной реакцией лидеров ХАМАСа является желание «разогреть» ситуацию, дав понять донорам, что лишь они являются в Секторе актуальным адресом для успокоения страстей, и именно они будут определять цену вопроса.

К американской «сделке века»?

Именно в этом контексте, видимо, следует понимать четвертую и главную, как нам представляется, причину нынешней активности ХАМАСа. Она проистекает из продвигаемой Белым домом «сделки века» Израиля с умеренными прозападными арабскими режимами региона, в рамках которой предполагается решение и проблемы палестинских арабов. Эта проблема, которая десятилетиями была ведущим фактором антиизраильской мобилизации арабо-исламских стран и одним из немногих (если не единственным) элементов хотя бы минимального консенсуса в арабском мире, ныне превратилась в канал подрыва прозападных суннитских режимов. Равно как и препятствием для столь необходимого для их выживания в свете вызовов и угроз со стороны суннитского радикализма и шиитского джихадизма Ирана формирования под эгидой США системы региональной безопасности, условием и необходимостью чего является уже не «секретное» (как сегодня), а объявленное участие Израиля.

А это, в свою очередь, для проамериканских суннитских режимов, десятилетиями вкладывавших ресурсы в борьбу с Израилем и прилагавших пропагандистские усилия для формирования про-палестинского дискурса, сделать весьма затруднительно без того, чтобы предъявить «арабской улице» хотя бы ощущение того, что «палестинская проблема» на пути к решению. Базовые параметры американского плана стали итогом более чем годичных консультаций ближневосточной команды Дональда Трампа во главе с его зятем и старшим советником Джаредом Кушнером и специальным советником по международным переговорам Джесоном Гринблаттом. И, по данным СМИ, президент США неоднократно обсуждал его параметры с арабскими лидерами. Включая наследного принца КСА Мухаммеда бен Сальмана, эмира ОАЕ шейха Мухаммеда бен Зайеда, правителя Катар, шейха Тамиме бен Хаммад Аль Тани и египетского пре-

зидента Абдель-Фаттах ас-Сиси, на всех этапах ставя в известность премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху.

Если верить обычно неплохо информированному израильскому сайту «Дебка»⁹, американский план предполагает создание палестинского государства, которое будет обладать «пониженным суверенитетом». В его состав войдет сектор Газа и отдельные плотно населенные арабами анклавы в расположенных в Иудее и Самарии зонах А и В, а также некоторые из арабских кварталов Восточного Иерусалима. Остальные районы города, находящиеся за «Зеленой чертой», в том числе весь Старый город, будут частями «единой и неделимой столицы Израиля». Ответственность в сфере безопасности на большинстве этих территорий будет передана Израилю, под суверенитет которого перейдет также «расширенная зона С», включая все поселенческие блоки и Иорданскую долину. Столицей палестинского государства должен стать пригород Иерусалима Абу-Дис, в то время как «государство Палестина» и Иордания разделят религиозную юрисдикцию над мусульманскими объектами в городе.

План включает и еще два крайне важных для Израиля момента: признание его национальным домом еврейского народа, а создающееся палестинское образование – домом для палестинских арабов. Из чего логично вытекает снятие с повестки дня темы «права на возвращение палестинских беженцев и их потомков» – требование, о которое формально ломались все прежние раунды движения «к окончательному завершению конфликта». Хотя в документе и идет речь о создании некоего «механизма компенсации под эгидой международного сообщества».

Как можно заметить, подобные параметры, которые явно будут без особого восторга встречены в Израиле сторонниками распространения израильского суверенитета на все (кроме, возможно, Газы) или почти все территории за «Зеленой чертой», будут еще менее приемлемы для почти всех фракций палестинских арабов. То есть не только для лидеров ХАМАСа, «Исламского джихада» и прочих исламистских фракций, не готовых признать право Израиля на существо-

вание в любых границах и в каком бы то ни было статусе. Но и для «радикальных националистов» из ФАТХа/ООП в Рамалле, для которых принятие подобного плана будет полной катастрофой. Ибо он и близко не подходит к минимальным требованиям команды главы ПНА Махмуда Аббаса (Абу-Мазена): уход Израиля к «границам 1967 года», раздел Иерусалима, ликвидация всех еврейских населенных пунктов в Иудее и Самарии и признание «права на возвращение» миллионов лиц, которые называют себя палестинскими беженцами и их потомками.

Заметим, что почти все из перечисленного, за исключением требования внести серьезные поправки в последний пункт, с теми или иными оговорками было обещано тогдашним премьер-министром Израиля Эхудом Бараком в 2000 году Ясиру Арафату на переговорах в Кэмп-Дэвиде. А также руководителями израильского правительства Эхудом Ольмертом и Ципи Ливни в 2007 году Махмуду Аббасу на саммите в Аннаполисе. Но были и тем, и другим отвергнуты как «недостаточные». Арафат вместо этого предпочел инициировать новый виток антиизраильского террора, разгром которого практически дезавуировал идею палестинского государства в задуманном инициаторами «Ослового процесса» виде. А Аббас, формально признавший ошибку своего предшественника, продолжал настаивать на этих иррациональных требованиях уже в качестве «предварительных условий» своего согласия на возвращение к столу переговоров с правительством Израиля, вначале имея фактический «карт-бланш» от прежней американской администрации, инкорпорировавшей эти параметры в свой план «ускоренного решения палестино-израильского конфликта». А после провала этих планов уже не смог слезть с «высокого дерева» своих требований, в любом случае полагая, что ключ от арабо-израильского урегулирования по-прежнему находится у него в кармане.

И сегодня, несмотря на то, что нынешний хозяин Белого дома имеет радикально иной взгляд на проблему, Махмуд Аббас продолжает вести прежнюю линию, видимо, рассчи-

тывая, что лидеры проамериканского суннитского блока никуда без его помощи не денутся из «палестинского капкана», куда они сами себя загнали своей многолетней антисионистской риторикой, и отказывается принимать любые их рекомендации позитивно взвесить американские предложения. Потому, похоже, что КСА и его союзники уже практически смирились с концепцией «переговоров не с палестинцами, а по поводу них» – вне связи с призывами к бойкоту процесса и прочими пропагандистскими кампаниями лидеров ПНА.

Для «сохранения лица», согласно циркулирующим в политических кругах слухам, ожидается, что лидеры суннитского блока публично отвергнут те пункты американского плана, которые не совпадают с «Саудовской мирной инициативой» 2003 года (очень близкой к упомянутым «ультимативным требованиям» ПНА). Но предложат использовать имеющиеся там приемлемые для них элементы в качестве базы для дальнейших обсуждений условий мира между Израилем и палестинскими арабами – как, в общем, и предполагал обновленный, «каирский вариант» арабской инициативы, представленный в 2017 году. И, вероятно, примут условие израильского премьер-министра, что эти обсуждения, согласно информации упомянутого сайта «Дебка», будут иметь место в рамках прямых и открытых переговоров Израиля и суннитских арабских государств. Формально зарезервировав там некий механизм инкорпорации в них палестинских арабов на случай, если в Рамалле поймут, что их негативизм не приносит пост-арафатовскому истеблишменту ничего, кроме ущерба.¹⁰

И снова Газа?

В этой связи понятно, почему именно сектор Газа, а не руководимые из Рамаллы арабские «кантоны» Западного берега видят разработчики американского плана в качестве плацдарма для начала реализации своего проекта. Прецеденты действительно имеются.

В первый раз лозунг «вначале Газа» [и Иерихон] возник в начале 90-х гг. прошлого века, когда ныне уже оба покойные Ицхак Рабин и Шимон Перес продвигали идею договоренности Израиля с ООП в качестве «единственного представителя палестинского народа», по модели «мир в обмен на территории». Эта модель становилась все менее релевантной по мере эрозии механизмов, заложенных в «соглашениях Осло», по итогам которых в 1993 году и возникла Палестинская национальная администрация (ПНА), фактически распавшаяся в 2007 году на «Фатхленд» (управляемые из Рамаллы правительством ФАТХа/ООП арабские анклавы Иудеи и Самарии) и «Хамасстан» в секторе Газа. Но все еще существует, по крайней мере, как символ, в мировой дипломатической повестке дня, и потому регулярно возникает практически во всех очередных проектах реанимации палестино-израильского «мирного процесса».

Второй сезон этого многолетнего сериала «Газа вначале» имел место год назад, когда у ХАМАСа появился неожиданный партнер – бывший «сильный человек» в Газе, бывший близкий соратник, а затем главный противник лидера ПНА в движении ФАТХ Махмуда Аббаса и «политэмигрант» Мухаммед Дахлан. Именно он, по данным СМИ, стоял за признаками готовности Каира несколько скорректировать свое враждебное отношение к ХАМАСу (включая его готовность несколько ослабить изоляцию границы Сектора со стороны Синая). Он использовал свои устойчивые связи с финансовой и политической элитой в Каире и Абу-Даби с тем, чтобы временно разрешить энергетический кризис в Секторе.

В тот момент создавалось ощущение, что М. Дахлан видится лидерам «Саудовского блока» фигурой, способной запустить механизм хотя бы начальной «нормализации» режима ХАМАСа в Газе. И тем самым обеспечить относительно спокойствие в тылу формирующегося антииранского блока суннитских стран – КСА, ОАЭ, Египта и Иордании – с возможным неформальным (пока) участием Израиля. В случае союза Дахлана, олицетворяющего идею «светского палестинско-

го национализма», с исламистами из ХАМАСа можно было говорить о появлении в Газе того самого «правительства палестинского арабского единства», претензий которого на переезд в Мукату – правительственную резиденцию ПНА в Рамалле – вряд ли придётся очень долго ждать.¹¹

Если заменить Рамаллу на Абу-Дис, то эта же схема может подойти и для нынешнего, третьего сезона того же сериала. Хотя и не факт, что с теми же участниками: по данным «Дебки», Дахлан является одной из пяти кандидатур, которые Белый дом, Египет и монархи стран Персидского залива взвешивают в качестве преемников Абу-Мазена на посту лидера «обновленной версии» палестинского государства. Так что «кастинг» таких фигур, где непременным требованием является нахождение вне домена и сетей персонального влияния нынешнего председателя ПНА и готовность подписаться под американо-саудовским планом, еще идет.

Понятно, что в руководстве ПНА решительно возражают против «попыток администрации Трампа» (как их там называют) «использовать Газу в качестве ключа к сердцам арабских лидеров с целью склонить их к принятию ближневосточного мира в версии «сделки века»».¹² И потому делают все возможное, чтобы торпедировать любые упомянутые выше и иные программы экономической и социальной реконструкции Сектора, которые намерены инициировать Вашингтон и столицы трех аравийских монархий: проекты улучшения инфраструктуры, строительства на Синае солнечной электростанции и порта на средства стран Персидского Залива, собрав на них, по сведениям газеты «Гаарец», от половины до миллиарда долларов США.¹³ Тем более, что участие Рамаллы в управлении этими проектами и распределении этих потоков не предусматривается.

Впрочем, все это отнюдь не означает, что США, Израиль и прозападные суннитские лидеры в противовес Рамалле готовы сделать ставку на ХАМАС. Исламистские организации Сектора смогут стать частью нового квазигосударственного палестинского арабского проекта только с условием их

разоружения, отказа от террора и официального признания ими Израиля. Индикатором этого подхода стало озвученное Израилем в качестве условия начала любых проектов по восстановлению Сектора требование возвращения удерживаемых боевиками ХАМАСа тел двух израильских военнослужащих, погибших в Газе в 2014 году, а также трех пропавших там без вести израильских граждан. В свою очередь, исламисты, понимая, что подобная схема будет их очевидным для всех дипломатическим поражением, готовы действовать исключительно по сценарию прошлых лет, требуя в обмен на тела израильских военнослужащих освободить десятки своих живых террористов, заключенных в тюрьмах Израиля.

Равным образом ХАМАС отвергает и «поползновения на свой суверенитет» в контексте проектов реконструкции Газы, таких как предложение министра обороны Израиля Авигодора Либермана построить необходимый Сектору морской портовый терминал на Кипре, где будет осуществляться контроль над грузами, с целью не допустить контрабанду в Газу оружия для боевиков террористических группировок. То есть правительство ХАМАСа считает отсутствие у жителей Сектора работы, необходимых товаров, электричества и питьевой воды приемлемой альтернативой передачи этих сфер под внешнее управление. За примером ходить не нужно: лишь в июне с. г. пограничный переход между Газой и Израилем Керем Шалом был трижды атакован подстреканной ХАМАСом толпой «протестующих», которые разграбили терминал и уничтожили трубы, по которым Израиль поставляет в Сектор энергоносители. Что, по мнению наблюдателей, для руководства ХАМАСа является оптимальной формой наращивания давления на Израиль и международное сообщество.

Потому сценарий «нормализации», который полностью подрывает источники и смысл существования «движения исламского сопротивления», не выглядит сегодня особенно реальным. Скорее наоборот: в свете вышеизложенных факторов ХАМАС продолжит «играть на грани фола», с риском перейти всем известную и понятную «красную черту», что и

сделает проведение ЦАХАЛом в Газе очередной антитеррористической операции более чем вероятным.

Планы на послезавтра

Судя по настроениям в Минобороны и канцелярии премьер-министра, операция ЦАХАЛа в секторе Газа на этот раз должна быть мощной, короткой и для режима исламистов последней. Или, во всяком случае, однозначность их поражения позволит Израилю, и только ему, диктовать условия окончания противостояния, оставив посредникам договариваться только о технических деталях.

Имеющиеся в Генштабе ЦАХАЛа планы, судя по данным, опубликованным израильскими СМИ, включают три базовых параметра. Это обеспечение максимальной защиты Западного Негева и израильского тыла в целом, массированное использование всех имеющихся у армии огневых средств, начиная буквально с первой минуты конфликта, и быстрый переход к наземной операции с целью рассечения территории Сектора на операционные зоны и изоляции и уничтожения группировок исламских боевиков. По итогам этого удара ХАМАСу и «Исламскому джихаду» понадобятся годы на то, чтобы восстановить свою структуру, если они вообще смогут это сделать когда бы то ни было.

Источник в высшем руководстве ЦАХАЛа, который цитирует в своей статье на портале Ynet – электронной версии газеты «Едиот ахронот» – известный военный обозреватель Рон Бен-Ишай, полагает, что сегодня армия готова к наступательным операциям в Секторе более, чем когда бы то ни было. Подобные заявления звучали и в прошлом, замечает автор, и нередко вызывали скепсис, но сегодня «в том, что у командования Южным округом имеется детальный оперативный план достижения поставленных целей и необходимые для этого возможности, практически нет сомнений».¹⁴

Но если то, что будет «завтра», уже более-менее понятно, вопрос о том, кто возьмет на себя контроль над Газой и

ответственность за нее, по разным оценкам, 1,2–2,5-миллионное арабское население, пока не решен. Сегодня перспективы сохранения прежней политики в отношении ХАМАСа, шансов на нормализацию которого, как отмечалось, крайне немного, также крайне невелики. Нынешняя ситуация отличается от прежних раундов конфликта, когда перед ЦАХАЛом ставилась задача восстановления «красных линий» и укрепления механизма «сдерживания» террористических структур, но не демонтажа режима ХАМАСа, играющего роль фактического суверена в Секторе.

Судя по всему, вариант передачи власти в зачищенном от террористов Секторе Махмуду Аббасу на повестке дня не стоит. Хотя именно на такой версии событий настаивают израильские левые и их единомышленники за рубежом, полагая, что только таким образом можно стимулировать готовность ПНА/ООП к возобновлению дипломатического процесса и втянуть в него ХАМАС. Другая, популярная в этих же кругах идея утверждает, что ПНА является единственным возможным инструментом восстановления инфраструктуры сектора Газа и перевода туда финансовых средств. Поэтому Израиль и международное сообщество, по этим мнениям, должен сотрудничать именно с Рамаллой.¹⁵

Следует, однако, заметить, что ни та, ни другая идея не встречает особого понимания ни в израильском руководстве, ни в экспертных кругах, ни в обществе,¹⁶ и, в общем, по понятным причинам. Примирение между «светскими националистами» из ФАТХа/ООП и радикальными исламистами из движения ХАМАС, с передачей оружия его боевого крыла и возвращения сектора под контроль Рамаллы не имеет сегодня шансов на реализацию. И именно команда главы ПНА Махмуда Аббаса является сейчас главным препятствием любых усилий по разрешению «гуманитарного кризиса» в Секторе, включая упомянутые проекты улучшения инфраструктуры, строительства на Синае солнечной электростанции и порта. Показательно, что председатель ПНА был приглашен американцами наряду с представителями 20 стран на организованную Белым домом 13 марта 2018 г. конфе-

рению по теме Газы, на которой тогдашний координатор действий правительства Израиля на контролируемых территориях Иудеи и Самарии генерал Йоав (Поли) Мордехай озвучил некоторые из возможных гуманитарных программ. Но Махмуд Аббас и тогда предпочел бойкотировать встречу. А два месяца спустя послал своих эмиссаров в страны Залива, поставив перед ними задачу убедить тамошних лидеров воздержаться от финансирования плана, который, под видом «гуманитарной помощи Газе» якобы ставит целью навсегда разделить Сектор и палестинские арабские анклавны на Западном берегу р. Иордан.

Причем за усилиями лидеров ПНА торпедировать планы реконструкции Газы под лозунгом «нет [палестинскому] государству ни в Газе, ни без Газы» стоит не просто желание «наказать» своих исламистских врагов и примкнувших к ним конкурентов. И даже не просто сохранить свой статус в качестве единственного «адреса» для Израиля, США, ЕС или региональных субъектов на «палестинской арабской улице». Но прежде всего не допустить реализации любой из имеющихся на повестке дня моделей урегулирования проблемы палестинских арабов, которая бы устроила основные мировые и региональные субъекты, однако по определению не устраивает пост-арафатовский клан в Рамалле. Речь прежде всего идет о «сделке века» Трампа, позитивный момент для представления которой, по данным газеты «Гаарец», американцы надеются создать, успокоив с помощью финансово-экономических компонентов своей идеи положение в сфере безопасности.¹⁷

В Рамалле, судя по всему, прекрасно понимают, что план Трампа в случае реализации грозит закрыть «палестинский файл», превратив лидеров ООП в политиков пятого-шестого ряда, с потерей ими всех информационных и финансовых дивидендов, которые им дает бесконечная «война за мир с Израилем».

Суть этой дилеммы довольно точно оценили в газете «The Washington Post» член Совета по международным отношениям Макс Бут и старший научный сотрудник Center for

Strategic and International Studies Сю Ми Терри. «Процесс Осло, начатый в 1993 году, предложил палестинским (арабам) сделку: прекращение вооруженного противостояния и признание Израиля в обмен на свое государство. Чтобы подсластить сделку США и их союзники предложили ПНА финансовую и экономическую помощь, в рамках которой, начиная с 1993 года, ПНА получила более 31 миллиарда долларов только прямых субсидий. Фактическая столица палестинских (арабов) – Рамалла поражает обилием сверкающих новых зданий. ВВП на душу населения более чем удвоился – с 1200 в 1994 до 2900 долларов сегодня».

Эта экономическая помощь, возможно, как-то стимулировала сотрудничество с Израилем в сфере безопасности, заключают авторы статьи (ибо, от себя добавим, все эти годы она являлась критическим условием выживания, в самом прямом смысле слова, М.Аббаса и его приближенных, спасая их от покушений исламистов). Но никоим образом не приблизила мир между сторонами. Причина, как можно понять из логики авторов, лежит не в экономической или политической плоскости. По их мнению, ни один палестинский лидер, не только из ХАМАСа, но и из ФАТХа, не готов подписать соглашение с Израилем, которое будет означать завершение конфликта, потому что борьба с Израилем – это интегральная часть палестинской (арабской) идентичности.¹⁸

С подобным выводом согласен и политический аналитик Бассам Тауиль, палестинский араб, который явно по соображениям безопасности подписывает свои многочисленные статьи в западных профессиональных и периодических изданиях как «исследователь с Ближнего Востока». По его мнению, «палестинцы уже категорически отвергли еще не опубликованный мирный план Белого дома, поскольку знают, что он не удовлетворит их чаяния: они хотят мира не с Израилем, а без него. То есть их проблема с планом США состоит в том же, что и с любым другим планом, который помешает их планам по уничтожению Израиля. И это единственное, в чем у обеих палестинских сторон – и ФАТХа/ООП и ХАМАСа нет разногласий».¹⁹

С этой точки зрения следует, вероятно, оценивать и нынешнюю стратегию Махмуда Аббаса, призванную вернуть стремительно теряющую релевантность в ситуации существенно более актуальных для ближневосточного региона вызовов и угроз палестинскую тему в центр общеарабской и международной повестки дня. Ее базовым моментом является кампания де-легитимации еврейского государства в международных организациях и массированная антиизраильская пропаганда и подстрекательство арабского населения как часть замеченной экспертами общей программы денормализации отношений ООП и Израиля, находящейся в противоречии с заложенными в основу тех же соглашений Осло принципов их «нормализации».²⁰

Недавним примером стала организованная ПНА кампания давления и запугивания членов аргентинской сборной по футболу, в итоге заставившая их отказаться от товарищеского матча со сборной Израиля, который должен был состояться в Иерусалиме. Смысл такого рода действий прямо объяснил в 2014 году секретарь Центрального совета ФАТХа и министр по делам спорта ПНА Джibriль Раджуб, по словам которого «любая деятельность по нормализации в сфере спорта с сионистским врагом является преступлением против человечности».²¹ А два года спустя объявил «предателями» любых арабов, которые попытаются нормализовать отношения с Израилем.²² Что и привело израильское руководство к логичному выводу об издержках «политического процесса», которые сегодня превосходят для Израиля плюсы от поддержания «партнерских отношений» с ПНА/ООП на «медленном огне».

Тем более, что администрация США также пришла к выводу, что «ословская» схема «два государства для двух народов» может быть лишь одним из многих, причем, возможно, не самым продуктивным вариантом решения палестино-израильского конфликта. А Эр-Рияд и его союзники также не видят партнерства с лидерами ПНА, мешающими прозападным суннитским режимам обойти препятствия, которые создает им незакрытый «палестинский файл» в обеспечении их неотложных оборонных и прочих потребностей.

Иными словами, коль скоро ни ХАМАС, ни ПНА в качестве суверенов в Секторе, способных неопределенно долго поддерживать режим мирного сосуществования с Израилем и не мешать американо-израильско-суннитским региональным планам, более не рассматриваются, остаются две другие опции. Либо реокупация Газы Израилем, чего там хотели бы избежать, но вынуждены иметь его в виду, в свете перспектив воцарения в Секторе полного хаоса, с возможностью его перехлеста на приграничные районы страны. Либо поиск оптимальной модели «внешнего управления» Сектором, с перенесением ее, в случае успеха, и на арабские «кантоны» на Западном берегу.

Судя по всему, оптимальной формой такого управления в Вашингтоне видится система, назовем ее, «покровительства», с передачей ответственности в сфере безопасности Израилю и контроля за административно-хозяйственным механизмом суннитским союзникам США. Потому ключевая роль в финансировании проекта в случае его реализации будет принадлежать КСА и ОАЭ, а «административный надзор» достанется Египту и, возможно, частично Иордании. В то время как США, ЕС и вероятно, другие мировые державы, имеющие интересы в регионе (такие как Россия и Китай), предоставят некие дипломатические, политические и, частично, финансовые гарантии функционирования этой схемы. К этим механизмам могут подключиться и иные региональные игроки, например, союзники Израиля в Восточном Средиземноморье (индикатором чего и стала идея морского терминала для Газы и ПНА на Кипре, которая, как и следовало ожидать, не нашла позитивного отклика ни в Газе, ни в Рамалле, где требуют «полного снятия блокады Сектора»).

Так или иначе, направление реализуемых уже сейчас идей и процессов показывает, что задуманный в Осло и уже более десятилетия как в целом исчерпавший себя «палестинско-израильский мирный» (или «Норвежский») процесс теряет остатки реального содержания, хотя, возможно, и останется на уровне символа, от которого часть международных субъектов, по разным причинам, пока не в силах отказаться.

¹ Abdelrahman Al-Masri. Battling for Southwestern Syria // *The Cairo Review of Global Affairs*, 14.06.2018.

² Michael Gordon. Bolton Says Removing Iran From Syria Trumps Deposing Assad // *The Wall Street Journal*, 01.07.2018.

³ Yaniv Kubovich, Jack Khoury, Noa Shpigel. As Assad Makes Gains, Israel Warns It Will Only Allow Regime Forces Near Syria Border // *Ha'aretz*, 01.07.2018.

⁴ Hanin Ghaddar, Phillip Smyth. Accepting Regime Forces in South Syria Will Only Further Iran's Goals // Washington Institute for Near East Policy, 29.06.2018. – <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/accepting-regime-forces-in-south-syria-will-only-further-irans-goals>

⁵ Palestinian Center for Policy and Survey Research, 01.04.2018. – <http://www.pcpsr.org/en/node/725>

⁶ David Pollock. New Poll Shows Most Palestinians for Practical Progress, Tactical Compromises with Israel // The Washington Inst., 23.07.2015. – <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/new-poll-shows-most-palestinians-for-practical-progress-tactical-compromise>

⁷ Results of Palestinian Public Opinion Poll. No. 56, 24.03.2018 (Nablus: An-Najah National University Center for Opinion Polls and Survey Studies). – <https://repository.najah.edu/bitstream/handle/20.500.11888/13301/poll56results.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

⁸ См., например: Yoav Limor. Next Israel-Hamas clash is imminent // *Israel Hayom*, 28.06.2018.

⁹ Trump ME peace plan: Half West Bank for Palestinians, Abu Dis as capital // *Debka*, 20.05.2018. – <https://www.debka.com/trump-me-peace-plan-half-west-bank-for-palestinians-abu-dis-as-capital/>

¹⁰ DEBKA, Weekly 798, 27.04.2018.

¹¹ Подробнее см.: Владимир (Зеев) Ханин. Вначале Газа? Фактор Даклана в палестинской арабской политике. – М.: ИБВ, 15.08.2017. – <http://www.iimes.ru/?p=37113>

¹² См. Yoni Ben Mechem. The Gaza Strip and 'the Deal of the Century' // *JCPA*, 21.06.2018.

¹³ *Ha'aretz*, 17.06.2018.

¹⁴ Ron Ben-Yishai. War or an agreement: Israel's critical dilemma vis-à-vis Gaza // Ynet, 25.06.2018.

¹⁵ Amos Harel. Abbas Is Key Obstacle to Gaza Rehabilitation, Top Israeli Security Brass Warns // Ha'aretz, 03.07.2018.

¹⁶ Efraim Inbar. Moving the Grass // The Jerusalem Institute for Strategic Studies (JISS), 25.06.2018.

¹⁷ Haaretz, 17.06.2018.

¹⁸ Max Boot, Sue Mi Terry. Trump can't make a 'deal of the century' // *The Washington Post*, 27.06.2018.

¹⁹ Bassam Tawil. Palestinians: The Only Acceptable Peace Plan // Gatestone Institute, 25.06.2018.

²⁰ См.: Khaled Abu Toameh. The Palestinian Authority's Policy of Denormalization / in Dan Deker. *Defeating Normalization: Shared Palestinian and Israeli Perspectives on a New Path to Peace*. – Jerusalem: JCPA, 2018, p. 17–18. –

http://jcpa.org/pdf/Defeating_Denormalization_Final_22_january.pdf

²¹ Quoted in: Palestinian Media Watch (PMW), 08.09.2014. –

http://palwatch.org/main.aspx?fi=981&doc_id=12633

²² Official Palestinian Authority TV, 02.09.2016.

Т.А. Шмелёва

О СОСТОЯНИИ ЕГИПЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Взаимоотношения между Египтом и США, несомненно, являются одним из стержневых факторов обеспечения безопасности и стабильности в ближневосточном регионе. Вашингтон участвует в этом диалоге как один из главных игроков на ближневосточной арене, а АРЕ, являясь одним из региональных лидеров, оказывает огромное влияние на политическое и экономическое развитие других арабских стран. Вообще, Египет и Израиль, наряду с Турцией и Ираном, являются наиболее сильными в экономическом и военном отношении странами региона¹. Это вынуждает американскую администрацию отводить названным странам важнейшее место в своей политике на Ближнем Востоке.

Важное значение Египта для интересов национальной безопасности США в первую очередь обуславливается его особым географическим положением. Ведь Египет является как бы «мостом» между Африкой и арабским миром. Египет расположен в Северной Африке, соседствует с Ливией на западе, Суданом на юге и Израилем с северо-востока, омывается Красным и Средиземным морями, по его территории протекает главная река Африки – Нил². По его восточным границам проходит судоходный бесшлюзовый Суэцкий канал, связывающий Средиземное море с Красным³. Именно он позволяет торговому мореходству существенно сократить путь до Атлантики. Суэцкий канал, открытый в 1869 году, сохраняет позиции важнейшей мировой водной артерии⁴. Это – кратчайший морской путь из Европы в Азию, а также наиболее дешевый способ транспортировки грузов. Для эко-

номики Египта финансовые доходы от Суэцкого канала немаловажны (они занимают второе место после туризма): в специальном докладе Египетского государственного агентства по статистике, например, говорится, что «в период с 2004–2005 по 2013–2014 судоходный сезон в египетскую казну от эксплуатации Суэцкого канала поступило почти 47 миллиардов долларов доходов, в среднем – по 4,7 миллиарда в год»⁵. В демографическом плане АРЕ на сегодняшний день является самой густонаселенной страной арабского мира, в ней проживают более 94,7 млн человек и имеется одна из самых сильных и многочисленных армий⁶. Несмотря на то, что политический и военный вес Египта в мире сейчас не так велик, как в прошлом, все же АРЕ в силу своей истории, влиятельных СМИ и культуры сохраняет одну из лидирующих ролей на Арабском Востоке. Штаб-квартира Лиги Арабских Государств, в которую входят 22 страны, находится в Каире, так же, как и университет «Аль-Азхар», который считается одним из старейших и престижнейших учебных заведений арабского мира. Это своего рода мусульманская духовная академия-университет, где преподаётся классический арабский на действительно высшем уровне, и аналогов этой филологической школы действительно нет во всём мире⁷. Работают три основных и старейших факультета «Аль-Азхара»: богословский, арабского языка и шариата. К мнению муфтиев «Аль-Азхара» прислушиваются во всем арабском мире.

Историческая справка по Египту

Начиная с 1952 года, когда группа египетских офицеров организовала движение «Свободные офицеры» и свергла поддерживаемого британскими властями короля Фарука, в Египте было четыре президента с военным прошлым: Гамаль Абдель Насер (1954–1970), Анвар Садат (1970–1981), Хосни Мубарак (1981–2011), и Абдель Фаттах ас-Сиси (2013 – по настоящее время). Все они поддерживались армией и

национальными службами безопасности. Единственной значимой оппозицией египетской армии является организация «Братья-мусульмане», которая с самого начала выступала против военного правления в АРЕ и пропагандировала ту точку зрения, что государство должно управляться на основе гражданского права и шариата (исламский закон).

В период с 2011 по 2013 годы в АРЕ произошли большие перемены. После народных демонстраций и протестов, которые вспыхнули в Египте вслед за «арабской весной», приведшей к отставке президента в соседнем Тунисе, Хосни Мубарак тоже объявил о своей отставке в феврале 2011 года. В США тогда сообщили, что «состоялся исторический переход АРЕ к демократии, и этот переход будет иметь глубокое воздействие на политическое будущее Египта, Ближнего Востока и Северной Африки. Власти США поддерживают успешный переход Египта к демократии и экономической стабильности». Однако ни демократии, ни экономической стабильности в итоге не получилось. В тот период Египет пережил огромные политические потрясения, кульминацией которых стали первые демократические выборы в АРЕ и приход к власти Мухаммеда Мурси, представителя «Братьев-мусульман». Он был во главе страны с июня 2012 года по июль 2013 года. Однако вместо ожидаемой консолидации демократической и гражданской власти, правление Мурси обнажило глубокие разногласия в египетской политике, раскол самого египетского общества, противопоставление интересов «Братьев-мусульман» и их сторонников интересам египетских военных и коптской диаспоры. Пронизывающая атмосфера взаимного недоверия и общественного недовольства привели страну в политический тупик. 3 июля 2013 года, после нескольких дней массовых демонстраций и протестов против правления Мухаммеда Мурси, военные (во главе с тогдашним министром обороны Абдель Фаттахом ас-Сиси) в одностороннем порядке распустили его правительство, приостановили действие Конституции, которая была принята во время его правления, и назначили временного президента. «Братья-мусульмане» и их сторонники объявили действия

армии государственным переворотом и развернули масштабные протесты на улицах Египта. Несколько недель спустя военные и полиция АРЕ начали активные действия против «Братьев-мусульман» и их сторонников, расположившихся в лагерях на нескольких общественных площадях, в результате чего погибло не менее 1150 человек. Египетские власти оправдали свои действия тем, что эти люди представляли угрозу национальной безопасности.

Президенту А.Ф. ас-Сиси, бывшему фельдмаршалу и министру обороны Египта, избранному в середине 2014 года 97% голосовавших, в определенной степени удалось восстановить общественный порядок в стране. Однако критики утверждают, что он сделал это путем ограничения гражданских прав и свобод египтян, а также запрещения деятельности большинства оппозиционных партий⁸. Сам президент ас-Сиси однажды сказал, что «египтяне должны временно отсрочить практику реальной демократии для того, чтобы сохранить спокойствие и согласие общества в целом»⁹. А.Ф. ас-Сиси попытался сделать внешнюю политику более сбалансированной, и, не разрывая отношений с США, постарался наладить отношения с Россией, Францией и арабскими странами Персидского залива – группой ССАГПЗ. Диверсификация поставок оружия для него является способом освободиться от полного подчинения Соединенным Штатам. С 2013 года египетские военные, частично под гарантии стран ССАГПЗ, увеличили расходы на оборону и заключили контракты на поставки оружия с Францией и Россией. Египет купил у Франции оружия на 9 млрд, включая вертолетоносцы «Мистраль», у России – более, чем на 3 млрд. В 2015 году Египет вышел на сделку с Россией по строительству АЭС в Дабаа стоимостью 25 млрд долларов.

В конечном итоге, администрация Обамы после выражения недовольства признала смену власти в Египте как свершившийся факт, но под предлогом этих событий попыталась пересмотреть некоторые аспекты американо-египетских отношений по части «помощи». Из-за гуманитарных проблем в октябре 2013 года администрация Обамы

объявила, что США приостановят поставки в Египет некоторых из уже заказанных вооружений, например, самолетов F-16, вертолетов Apache, ракет Harpoon и танков M1A1, отменят уже запланированные денежные трансферты по экономической помощи. Вскоре после свержения Мурси президент Обама отменил регулярные совместные военные учения США и Египта Bright Star.

Государственный департамент США обвинил правительство Египта в серьезных нарушениях прав человека против широкого спектра политических противников, как светских, так и исламистских. Согласно отчетам Государственного департамента США по правам человека за 2016 год, наиболее значительными проблемами в области прав человека в Египте являются: чрезмерное применение силы силовыми структурами, включая пытки и убийства, недостатки надлежащей правовой процедуры и подавление гражданских свобод. Египетские власти также неоднократно выражали свое недовольство действиями Барака Обамы. Однако военное сотрудничество США с Египтом в целом было продолжено. Весной 2015 года, после серии террористических актов в Египте, некоторые конгрессмены призвали администрацию Обамы отменить штрафные меры против Египта и возобновить поставки вооружений в полном объеме. 31 марта 2015 года после телефонного разговора между президентом Б. Обамой и президентом А.Ф. ас-Сиси Белый дом объявил, что администрация отменяет приостановку поставок вооружений. Вместе с тем из Вашингтона одновременно заявили, что будущая военная помощь Египту будет в значительной степени «переформулирована». С 2018 финансового года помощь США Египту пойдет по четырем категориям: борьба с терроризмом, безопасность границ, безопасность Синайского полуострова, безопасность на море и плюс – для поддержания американских систем вооружений, имеющих у Египта. Для того чтобы переориентировать Вооруженные силы АРЕ на «нетрадиционные военные действия», египетским военным необходимы, по одной из оценок, крупные инвестиции в силы быстрого реагирования, оснащение слож-

ным оружием пехоты, оптикой и средствами связи при поддержке расширенных наблюдательных и разведывательных платформ. Для их транспортировки Египту также нужны многочисленные современные авиационные средства. Для «антитеррористической кампании» Вооруженных сил АРЕ есть определенный резон. Дело в том, что одной из самых больших проблем, вызывающих озабоченность в отношении региональной стабильности на протяжении последних нескольких лет, остается Синайский полуостров, где радикально настроенные местные бедуины, иностранные и палестинские боевики из соседней Газы создали террористические ячейки, нацеленные как на Египет, так и на Израиль. Действующая на Синае группа «Ансар Байт аль-Макдис» возникла после событий 2011 года и связала себя с «Исламским государством» (ИГ – террористическая организация, запрещена в РФ) в 2014 году. С этого времени она получила еще название «Вилайет Синай». Ее численность, по разным оценкам, колеблется от 500 до 1000 боевиков. В феврале 2017 года члены этой организации убили нескольких христиан-коптов в синайском Аль-Арише, заставив сотни семей бежать из города. Египетский филиал ИГ ответственен и за другие террористические акты против египетских христиан-коптов, которые составляют 8,5% населения страны. Египет ввел чрезвычайное положение на севере Синая. Также жителям Синайского полуострова запрещено поступать на государственную и военную службу.

Тем не менее даже с учетом этих обстоятельств следует признать, что администрация Обамы задумала фундаментально изменить направления военной помощи Каиру без учета того, что она с 1979 года обеспечивала баланс интересов между Египтом и Израилем. США собираются «помогать» Египту не в том, что считает нужным Каир, а в том, что считает нужным Вашингтон¹⁰. Это меняет механизм контроля США за Египтом, не затрагивая характера военной помощи Израилю, который в целом должен быть удовлетворен подобной перспективой. Поэтому главная проблема американо-египетских отношений состояла в том, будет ли

при новом президенте Дональде Трампе изменено запланированное Обамой содержание военной помощи США Египту. На 2017 год президент Обама запросил Конгресс о выделении 1,3 млрд долларов военной и 150 млн долларов экономической помощи Египту. Однако Сенат снизил сумму экономической помощи Египту вдвое до 75 млн и обусловил ее предоставление подтверждением от Госдепартамента, что Египет предпринимает активные шаги в направлении демократии и эффективного управления. Абдель Фаттах ас-Сиси возлагает большие надежды на улучшение двусторонних отношений с США посредством сотрудничества с новой президентской администрацией Трампа. Во время избирательной кампании будущий президент порицал подход Обамы к двусторонним отношениям с Египтом и обещал пересмотреть эту политику.

В 2018 году в Египте прошли выборы президента, однако их, к сожалению, нельзя в полной мере считать свободными и демократическими. Реальных оппонентов у А.Ф. ас-Сиси не было, кроме разве что не очень известного политика Муссы Мустафы Муссы, который подал заявку на участие в предвыборной кампании в самый последний момент. Те кандидаты, которые могли бы стать достойными оппонентами ас-Сиси в борьбе за власть, либо сами вышли из предвыборной гонки, либо были вынуждены ее покинуть, как это случилось, например, с Ахмедом Шафиком и генералом-лейтенантом Сами Ананом. Последний, например, даже будучи бывшим начальником Генерального штаба Вооруженных сил АРЕ, был арестован через три дня после объявления своей кандидатуры на пост президента в январе 2018 года за нарушение законодательства о военной службе (ему следовало обратиться за разрешением к начальству прежде чем выдвинуть свою кандидатуру). Что касается А. Шафика, бывшего генерала ВВС, премьер-министра, занявшего второе место после М. Мурси на президентских выборах 2012 года, то он вышел из гонки зимой 2017 после того, как власти пригрозили ему обвинениями в коррупции и сексуальных домогательствах¹¹. Вывод с политической арены Анана и Шафика,

а также недавние громкие увольнения высших военных и руководителей спецслужб позволяют предположить, что ас-Сиси старается еще больше укрепить свои позиции в рамках правящих кругов, связанных с национальной безопасностью¹². Ряд египетских оппозиционных партий даже призывали к бойкоту выборов под лозунгом «Оставайтесь дома!», пытаясь тем самым провалить явку на выборы президента Египта и показать нелегитимность власти ас-Сиси. Однако США на выборы отреагировали позитивно. Представитель Госдепартамента США Хизер Науэрт отметила, что «мы (США – авт.) поддерживаем своевременный и заслуживающий доверия избирательный процесс и считаем, что он должен включать возможность для граждан свободно участвовать в египетских выборах. Мы считаем, что это должно включать устранение ограничений в свободе ассоциации, мирных собраний, а также самовыражения».

Всего через месяц после инаугурации Дональда Трампа 20 января 2017 года его администрация предприняла первые практические шаги по радикальному изменению отношений с Египтом, сложившихся во времена Барака Обамы, ближневосточная политика которого привела к их ухудшению практически со всеми государствами региона¹³. Постепенное улучшение отношений США с Египтом при Трампе началось в конце февраля 2017 года, когда командующий Центральным командованием США (ЦЕНТКОМ – CENTCOM) Джозеф Л. Вотел посетил Египет и пообещал возобновить маневры «Яркая звезда» (Bright Star)¹⁴ (последний раз они проводились в октябре 2009 года) – многонациональные учения, проводимые раз в два года совместно Соединенными Штатами и Египтом. Официально учения помогают укрепить оперативную совместимость американских и египетских сил¹⁵. С ноября 2016 года министр иностранных дел Египта Самех Шукри трижды посетил Вашингтон. 23 января 2017 года президент США Дональд Трамп позвонил президенту А.Ф. ас-Сиси, и оба лидера, как сообщалось, обсудили улучшение двусторонних отношений¹⁶. В начале апреля 2017 года в Вашингтоне состоялась личная встреча амери-

канского президента Трампа с египетским президентом ас-Сиси¹⁷. В ходе беседы Трамп заверил своего египетского коллегу, что новая администрация США окажет всемерное содействие Каиру в борьбе с террором. Также Трамп и ас-Сиси обсуждали общую ситуацию в ближневосточном регионе и пути укрепления двусторонних отношений между США и Египтом, которые заметно осложнились в период деятельности администрации Барака Обамы¹⁸. Лидеры стран договорились о проведении региональной конференции по израильско-палестинскому конфликту в США¹⁹. Также новое американское правительство заявило о своем желании расширить внимание, уделяемое «экономическому и торговому сотрудничеству» с Египтом. С точки зрения Вашингтона, «строительство более стабильной и продуктивной экономики является важнейшим шагом к обеспечению долгосрочной стабильности в Египте»²⁰.

Экономическая и военная помощь США Египту: исторический экскурс и новые реалии

Для вовлечения Египта в союз с Соединенными Штатами американцы использовали механизм ежегодной экономической и военной помощи. Вся внешняя помощь США Египту, как и любому другому иностранному государству, санкционируется Конгрессом США²¹. Внешне «идеология» помощи Египту выглядит следующим образом: США выступили посредником в мирном урегулировании между Израилем и Египтом, поэтому Соединенные Штаты предоставляют военную помощь обеим странам для обеспечения регионального баланса сил и поддержания сотрудничества в области безопасности с обеими странами. Это ключевой принцип политики военной помощи Египту. С 1946 по 2016 год Соединенные Штаты предоставили Египту внешней помощи на сумму 77,4 млрд долларов (без учета инфляции). Эта сумма включает в себя и военную помощь США Египту. Последняя идет в основном на финансирование закупок аме-

риканских систем вооружения и оплату необходимых услуг военных специалистов США. Самое интересное – это то, что помощь США, пусть в незначительных объемах, ежегодно предоставлялась американцами, начиная с 1946 года, и в периоды, когда Египет числился в союзниках Советского Союза.

Военная помощь Египту была впервые предоставлена США в размере 1,5 млн долларов в 1979 году, то есть в год Кэмп-Дэвидских соглашений Египта с Израилем. И уже в 1981 году она составила 550 млн долларов, в 1982 – 900 млн долларов, в 1983 – 1,365 млрд долларов. С 1983 года ежегодная военная помощь США Египту составляет порядка 1,3 млрд. Всего с 1979 по 2013 годы США оказали военной помощи Египту на сумму 41,8 млрд долларов. Таким образом, военная помощь в общем балансе американской помощи Египту превышает экономическую²².

В двух отдельных меморандумах, приложенных к мирному договору 1979 года между Израилем и Египтом, Соединенные Штаты изложили свои обязательства по отношению к двум странам. Подобный механизм с 1980-х годов сделал Израиль и Египет крупнейшими получателями американской военной помощи в мире. Между тем соотношение военной помощи Израилю и Египту составляет 5:2, то есть Египет получает военной помощи США в размере 40% от того, что получает Израиль. По-видимому, подобное соотношение определялось тем, что в случае потенциального арабо-израильского военного конфликта к потенциалу Египта плюсовался потенциал Сирии, Иордании и Ирака. Однако массированная военная помощь США Египту через какой-то промежуток времени сделала невозможным участие Египта в войне против Израиля. В случае подобного конфликта США просто сделают небоеспособной египетскую армию после того, как прекратят поставки запчастей и боеприпасов к американской военной технике, состоящей на вооружении Египта. Сам Египет почти не использует немногие из своих собственных национальных фондов для закупок военной техники США.

Египет получает значительную часть американской военной и экономической помощи по трем основным каналам: иностранное военное финансирование (FMF), международное военное образование и обучение (IMET) и фонды экономической поддержки (ESF). Кроме того, к Египту как «крупному союзнику, не являющемуся членом НАТО», применяется еще Excess Defense Article (EDA). Этот статус Египет первым из арабских государств получил в 1989 году вместе с Израилем. Необходимо понимать, что военная помощь США египтянам не идет в виде денежных трансфертов. Египет не видит в живую ни одного американского доллара, выделяемого на военную помощь. FMF представляет собой программу грантов. Египет является одним из основных получателей FMF. Программы с соответствующим ассигнованием управляются Государственным департаментом, но осуществляются Министерством обороны США. Большинство стран, получающих FMF, обычно покупают товары и услуги по контрактам между правительствами, известным как Иностранные военные продажи (FMS). Военные продажи не могут идти без разрешения Конгресса, который санкционирует продажи военной техники или оружия на сумму от 14 млн долларов и военные услуги от 50 млн, услуги по проектированию и строительству от 200 млн долларов. Кроме того, Соединенные Штаты предлагают обучение по программам IMET египетским офицерам для содействия американо-египетскому военному сотрудничеству в долгосрочном плане. В настоящее время между Соединенными Штатами и Египтом не существует двустороннего соглашения об общих уровнях экономической помощи. Американская экономическая помощь Египту разделена на две составляющие: программы, управляемые USAID (здравоохранение, образование, экономическое развитие, демократия, управление и политическая конкуренция) и программы фонда поддержки среднего и малого предпринимательства.

На первоначальном этапе массовой экономической помощи Египту она имела огромное значение для этой страны. В 1979 году американская экономическая помощь

равнялась примерно двум третям расходного бюджета Египта. Крупномасштабная программа экономической помощи США помогла компенсировать потери от изоляции Египта в арабском мире после сделки с Израилем. Но после поднятия уровня Египта Конгресс начал уменьшать экономическую помощь как Египту, так и Израилю в связи с 10-летним соглашением, достигнутым между Соединенными Штатами и Израилем в конце 1990-х годов, известным как «Путь глассы». При президенте Дж. Буше-младшем Египет так и не получил желанного для него соглашения о свободной торговле с США. Можно подметить магистральную линию политики США в регионе по этому направлению. США не заинтересованы в соглашениях о свободной торговле с крупными странами. Вместо этого в 1996 году Конгресс санкционировал создание так называемых Квалифицированных промышленных зон (QIZ) для предоставления права на совместное производство товаров с Израилем, либо с Иорданией, либо с Египтом для беспрошленного ввоза их в США.

В 2017 году появилась информация, что администрация президента Дональда Трампа проводит масштабный аудит финансовой поддержки, выделяемой иностранным государствам, и намерена сократить поддержку всех стран, кроме Израиля. В частности, говорилось, что бюджетный план Белого дома предусматривает сокращение иностранных расходов на 28% от суммы, заложенной на международную поддержку в 2017 году. Сокращение в основном коснется проектов, направленных на борьбу с изменениями климата, продвижение демократии, программы в области здравоохранения и многочисленные проекты иностранной помощи. Финансовая помощь Израилю в 2017 году составила 3,1 млрд долл., и сокращение по программе Трампа ее не коснется. Таким образом, Израиль получит самую большую сумму помощи из всех стран мира. Еще одним крупным получателем помощи от США является Египет, в 2017 году в эту страну было направлено 1,5 млрд долл., но сумма помощи Каиру, как и всем другим странам, кроме Израиля, будет пересмотрена²³.

¹ http://studbooks.net/2234167/ekonomika/evolyutsiya_amerikano_egi_petskih_otnosheniy

² <http://travelask.ru/questions/110979-v-chyom-osobennosti-geograficheskogo-polozheniya-egipta>

³ <http://secrets-world.com/interesting/9957-interesnye-fakty-o-sueckom-kanale.html>

⁴ Maritime Chokepoints are Critical to Global Energy Security // U.S. Energy Information Administration. 01.08.2017.

⁵ <http://tass.ru/ekonomika/2163977>

⁶ Census Shows Egyptian Population Numbers 94 Million, 18 Percent Illiterate. Open Source Enterprise // Middle East News Agency (Cairo – MENA), Document ID# IMW2017100141381392, 30.09.2017.

⁷ <http://www.islam.ru/content/history/30995>

⁸ Egypt Faces Criticism over Human Rights Record // Middle East In Focus, Middle East Policy Council, 8.02.2016.

⁹ Too Early for Real Democracy, Attack on Govt ‘Unjustified’: President // Egypt Independent, 24.02.2016.

¹⁰ <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/14/ssha-egipet-pechalnye-itogi-desyatiletij-podchineniya>

¹¹ Shafiq quit Egypt Election bid after Threats of 'sex tape' and Corruption Slurs: Sources // Middle East Eye, 9.01.2018.

¹² In October 2017, President Sisi dismissed a dozen police generals and reassigned the Chief of Staff of the Egyptian Armed Forces, General Mahmoud Hegazy, after a terrorist attack against Egyptian police in Giza Governorate killed at least 16 officers and possibly many more. In January 2018, President Sisi dismissed the chief of the General Intelligence Directorate Khaled Fawzy.

¹³ Новый этап взаимоотношений США и Египта. –

https://inafran.ru/sites/default/files/page_file/druzhba_are-ssha.pdf

¹⁴ Other CENTCOM bilateral and multilateral military exercises which include Egypt are Eagle Salute (Navy) and Eagle Response (explosive ordnance).

¹⁵ General Says U.S. Wants to Resume Major Military Exercise With Egypt // New York Times, 26.02.2017.

¹⁶ <http://ru.egyptian.today/politics/3110-21-47-14.html>

¹⁷ President Sisi visited Washington DC in April 2017. Sisi and Trump met a month later at the Riyadh Summit (May21). On September 20,

both leaders met on the sidelines of the United Nations General Assembly. In 2017, President Trump called President Sisi on April 10, June 9, July 5, November 24, and December 29

¹⁸ http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/tramp_zapustil_perezagruzku_s_egiptom/3-1-0-44068

¹⁹ Израильско-египетские отношения заметно улучшились после переворота 2013 года. Израильтяне выражали существенные опасения по поводу долгосрочных перспектив исламизации Египта. Их отношения с египетскими военными не лишены трудностей, но обе стороны ведут регулярный диалог по вопросам обороны и разведки.

²⁰ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4148396>

²¹ <https://eadaaily.com/ru/news/2017/04/14/ssha-egipet-pechalnye-itogi-desyatiletij-podchineniya>

²² U.S. Overseas Loans and Grants, Obligations and Loan Authorizations, July 1, 1945 – September 30, 2016.

²³ <http://www.forumdaily.com/izrail-edinstvennaya-strana-kotoroj-ssha-ne-urezhut-finansovuyu-pomoshh/>

Е.А. Якимова

СОЮЗНИК «ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ»: ИЗРАИЛЬ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Построение союзнических отношений в условиях нахождения в недоброжелательном окружении всегда представляло для Израиля непростую задачу. Обострение вопроса на заре существования государства привело к необходимости не только практического решения проблемы, но и её теоретического осмысления. В результате при первом премьер-министре Израиля Д. Бен-Гурионе была разработана теория периферийных союзов. В самом общем смысле она подразумевала взаимодействие с неарабскими государствами и народами в противовес враждебному арабскому миру. Концепция в течение долгого времени успешно применялась на различных направлениях от Турции до республик Центральной Азии¹.

Впрочем, есть еще один народ – курды, отвечающий не только базовым принципам изложенной теории, но и позволяющий решить насущную геополитическую задачу ослабления израильских противников, на территории которых они проживают. Еще в 2014 г. на конференции в Институте исследования национальной безопасности (INSS) премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху подчеркнул, что поддержка курдов может стать одной из основ укрепления региональных связей страны². Референдум в Иракском Курдистане, состоявшийся в сентябре 2017 г., породил новый всплеск внимания Израиля к курдскому вопросу. Однако в то время, когда Иерусалим тщетно пытался убедить своих партнеров в перспективности поддержки курдов, его региональные

недруги обратили происходящее в попытку страны создать свою точную копию, дестабилизирував таким способом весь регион.

В политической сфере израильская позиция по поводу референдума и проблемы курдского народа в целом была представлена в серии заявлений экспертов, а также бывших и нынешних политических и военных деятелей страны. Выступая на конференции в Вашингтоне в начале сентября 2017 г., экс-заместитель начальника Генерального штаба ЦАХАЛ, а ныне эксперт Вашингтонского института ближневосточной политики Я. Голан сообщил, что не только поддерживает курдскую независимость, но и не считает террористической организацией Рабочую партию Курдистана (РПК), борющуюся за права народа в Турции и Ираке, а также признанную экстремистской в США и ряде других стран. По его словам: «Когда вы смотрите на Иран на Востоке, когда вы смотрите на нестабильность в регионе, стабильное и единое курдское образование посреди этого болота – неплохая идея»³.

Несмотря на то, что бывший представитель командования ЦАХАЛа подчеркнул, что выражает личное мнение, а не официальную позицию государства, волна недовольства его словами не только региональных лидеров, но и американской стороны вынудила Б. Нетаньяху конкретнее разъяснить израильскую линию. В комментарии от 12 сентября 2017 г. премьер-министр подчеркнул, что правительство, безусловно, рассматривает РПК в качестве террористической структуры. Вместе с тем он сообщил: «Хотя Израиль выступает против терроризма в целом, он поддерживает законные усилия курдского народа по формированию своего собственного государства»⁴. Эта ремарка пусть и оказалась более сдержанной в сравнении с приведенным выше заявлением 2014 г., но израильский курс в отношении курдского вопроса все же продемонстрировала.

Упомянутые призывы поддержать иракских курдов оказались далеко не единственными. Одним из самых активных сторонников кампании по продвижению идеи независимости

Иракского Курдистана стал бывший член кабинета министров, ныне называемый вторым политиком в составе партии Ликуд, Г. Саар. Еще в начале лета 2017 г., когда информация о референдуме в Ираке только начала распространяться, в интервью «Jerusalem Post» он заявил: «Израиль должен признать Курдистан и попытаться убедить США приветствовать идею государства для курдов... Мы, евреи, как и курды, являемся меньшинством на Ближнем Востоке. Они [авт. курды] зарекомендовали себя на протяжении десятилетий в качестве надежного стратегического партнера для нас»⁵. Такая позиция оказалась не случайной, учитывая факт личной встречи Г. Саара с советником лидера иракских курдов М. Барзани весной 2017 г. Важной видится и аналогия, проведенная Г. Сааром между двумя народами. Итоги беседы, в свою очередь, во многом можно считать пророческими. Как отмечала в те дни газета «Jerusalem Post», в интервью экс-министр сказал, что успех голосования будет зависеть не от конкретных результатов, а от того, поддержат ли эту идею влиятельные международные игроки⁶.

Мотивы, лежавшие в основе израильских действий в отношении курдского референдума, были продиктованы несколькими группами факторов. С одной стороны, рост сепаратистских тенденций в иракской части Курдистана, по израильским оценкам, вполне мог спровоцировать их дальнейшее распространение на Иран и Турцию. При этом именно ИРИ определялась в качестве более вероятной площадки для реализации этого сценария, учитывая нараставшие там протестные настроения. Уже по итогам событий Институт стратегических исследований Бегин-Садат (BESA) подготовил аналитический обзор, посвященный политике Тегерана до и после курдского референдума. Его автор, специалист по ирано-израильским отношениям Д. Ицхаков отметил, что основными факторами, определявшими действия Ирана, были опасения усиления в регионе США, а также продолжающаяся борьба за лидерство между Тегераном и Эр-Риядом, происходящая на всех направлениях, включая Ирак⁷.

Решая задачу представления действий курдов как не-легитимных и угрожающих стабильности региона Иран, как пишет Д. Ицхаков, применил «сионистский сценарий», пытаясь убедить других региональных лидеров в том, насколько враждебными являются курдские действия, подпитываемые Вашингтоном и Иерусалимом⁸. На этом направлении подходы Анкары и Тегерана оказались схожими. Риторика президента Турции Р.Т. Эрдогана после голосования в Иракском Курдистане содержала два основных лейтмотива. Во-первых, предупреждение в адрес Израиля о том, что двусторонние отношения, с большим трудом восстановленные после длительного перерыва, вновь подвергнутся пересмотру. Во-вторых, обращение к курдам, в котором утверждалось, что «альянс с сионистами» не позволит им добиться независимости.

Надо сказать, что обострение полемики Турции и Израиля по этому вопросу не было продиктовано исключительно опасениями Анкары за собственную стабильность. Взаимные упреки с использованием курдской проблематики стали звучать еще летом 2017 г., когда референдум в Иракском Курдистане был только объявлен, и многие эксперты всерьез сомневались, состоится ли голосование. Во время очередного всплеска насилия в районе Храмовой горы, на который Р.Т. Эрдоган отреагировал со свойственной ему антиизраильской критикой, со стороны Израиля последовала рекомендация обратить внимание на ситуацию внутри собственной страны, под которой подразумевалось курдское население. Мало того, в израильском истеблишменте стала укрепляться убежденность, что пора перестать жертвовать собственными интересами по соображениям отношений с Турцией, которые уже давно не приносят прежних результатов. Такова, к примеру, позиция лидера партии «Еш Атид» Я. Лапида, полагающего: «Мы [авт.: Израиль] должны делать все, чего мы не делали, когда у нас были хорошие отношения с Турцией, поскольку их нет и не будет в будущем»⁹.

Отдельной темой для турецких властей стало распространение информации о том, что создать себе союзника

«по образу и подобию» Иерусалим пытается руками Моссад. При этом в качестве доказательства вмешательства они использовали появление в руках сторонников курдской независимости израильских флагов. Почему, с точки зрения турецкого лидера, одна из самых успешных спецслужб мира должна была выдать себя таким странным образом, остается лишь догадываться. Однако Р.Т. Эрдоган сказал: «Это доказывает одно: эта администрация (в северном Ираке) имеет длительные отношения с Моссадом, они идут рука об руку»¹⁰.

Еще одним серьезным мотивом, побудившим Израиль включиться в решение курдской проблемы, стали действия США. На официальном уровне позиция Вашингтона выглядела отрицательной, а тогдашний госсекретарь США Р. Тиллерсон и глава Пентагона Дж. Мэттис обращались к лидеру иракских курдов М. Барзани с просьбой отсрочить референдум. С другой стороны, курдская карта в Сирии разыгрывалась американской администрацией иначе. Так, важным союзником США в борьбе с «Исламским государством» (ИГ) стал альянс «Сил демократической Сирии», важная роль в которых отводится курдским отрядам самообороны. Более того, они в некоторой степени развенчали миф о планах Вашингтона покинуть территорию республики после победы над запрещенной в России группировкой ИГ, сообщив об обещании американской администрации содействовать восстановлению и развитию севера Сирии.

Опираясь на это, или, возможно, помня слова Д. Трампа, сказанные в Теннесси в феврале 2016 г. о том, что курдов следует поддерживать и вооружать, поскольку они доказали свою преданность США¹¹, Израиль, счел возможным попытаться использовать и ситуацию в иракской части Курдистана, рассчитывая на американскую помощь. Примечательно, что, пожалуй, впервые применительно к ситуации 2017 г. Б. Нетаньяху заговорил о поддержке курдов на встрече с делегацией республиканской партии США, которая прибыла в Иерусалим в начале августа 2017 г. Израильской стороной данный факт не озвучивался, а достоянием общественности

стал лишь после того, как обстоятельства встречи раскрыл один из её американских участников. Тогда глава израильского правительства отметил, что курды положительно настроены по отношению к Западу, разделяя схожие взгляды с Израилем и его партнерами.

Однако реализовать на практике этот сценарий не удалось. В октябре 2017 г. иракская армия при поддержке подконтрольных Ирану шиитских отрядов ополчения «Аль Хашд аш-Шааби» начала операцию по вытеснению иракских курдов с территорий, занимаемых ими с 2014 г. При этом наиболее болезненной стала потеря нефтеносных ресурсов Киркука. Бывший генеральный директор МИД Израиля, а ныне глава Иерусалимского центра общественной политики Д. Голд отметил, что поражение курдов, которых практически предали крупные международные игроки, обойдется региону дорого. По его мнению, этот народ не только в Ираке, где, как отмечает эксперт, курдам удалось построить демократические институты, но и в Сирии, где они боролись с ИГ, сыграл весомую роль в продвижении международных интересов, вновь не получив ничего взамен¹².

Разумеется, израильской стороной двигали геополитические интересы, касающиеся возможности приобретения дружественного образования у своих границ. Помимо этого нельзя отрицать энергетическую составляющую, заключающуюся в сообщениях о закупках ближневосточным государством киркукской нефти. Однако все эти соображения не смогли перевесить необходимость придерживаться единой линии с США в отношении указанной региональной проблемы. В результате еще до проведения голосования сам глава израильского правительства, а также прочие государственные деятели страны отказались от публичных комментариев по вопросу курдской независимости.

Впрочем, был еще один ограничитель, по некоторым оценкам, заставивший Иерусалим задуматься, стоит ли поддерживать курдов открыто. Заключается он в палестинской проблеме. Успех референдума в Иракском Курдистане мог создать прецедент, способный дать Рамалле новый рычаг

воздействия на международное сообщество. Однако этот фактор все же не стоит считать решающим. История международных отношений показывает, что прецеденты в таком случае работают плохо. Помимо этого, как отмечают сами израильские исследователи, между курдами и палестинцами гораздо больше отличий, чем сходств.

Специалист по международным конфликтам Ж.В. Кипрат, анализируя этот вопрос в рамках Центра стратегических исследований Бегин-Садат, подчеркнул, что расхождения существуют уже на уровне идентичности. Так, у курдов она была сформирована изначально без воздействия внешних факторов, а отстаивали свои претензии на независимость они всегда. Того же нельзя сказать о палестинцах, для которых, с точки зрения аналитика, этот процесс все еще находится в стадии становления¹³. По-своему Ж.В. Кипрат интерпретировал и отличия курдов от Израиля. Исследователь подчеркивал, что первые никогда не были признанным государством, а их проблема была проигнорирована по итогам двух мировых войн¹⁴. Впрочем, стоит учесть, что именно международное признание и поддержка оказались тем, к чему Израиль пытался привлечь своих союзников в связи с референдумом в Иракском Курдистане.

События, последовавшие за референдумом, оказались весьма неутешительными с точки зрения перспектив курдской независимости, еще более остро поставив вопрос о необходимости помогать этому, казалось бы, дружественному народу. Полемика развернулась в Кнессете, где в конце ноября 2017 г. была организована первая конференция по курдской проблеме, в которой приняли участие не только парламентарии, но и представители неправительственных организаций. Основной темой события стало то, как организовывать двусторонние контакты между Израилем и курдами до тех пор, пока последние лишены возможности иметь собственное государство. Выступивший на мероприятии президент Курдского европейского общества К. Евсен подчеркнул, что для избежания разрыва связей необходимо уже сейчас строить и развивать взаимодействие на всех возможных направлениях.

На конференции активно проявила себя израильская оппозиция. Инициатор встречи, депутат от партии «Еш атид», председатель парламентского лобби в поддержку отношений между Израилем и курдами К. Светлова представила законопроект, цель которого – разрешить израильтянам свободное посещение курдских территорий. По замыслу автора, документ прежде всего рассчитан на курдских евреев, репатриировавшихся в Израиль. Их, по данным «Times of Israel», насчитывается порядка 200 тысяч чел¹⁵. Благодаря этой инициативе они должны получить возможность побывать на земле предков, увидеть родных или навестить могилы близких.

Спорным моментом, практически сразу отмеченным в израильских СМИ, стало то, что в законопроекте отсутствует упоминание о конкретных районах, на которые он распространяется. Это подразумевает, что израильтяне с его помощью смогут оказаться не только в относительно безопасной для них иракской части Курдистана, но и на территории Ирана или Сирии. Отвечая на вопросы журналистов, К. Светлова отметила, что её предложение относится именно к Ираку. Однако парламентарий упомянула, что неопределенность в тексте была допущена сознательно¹⁶.

Интересным образом подход к курдам в Кнессете переключается с аналогичной проблемой, касающейся признания геноцида армянского народа. В обоих случаях речь идет о бурных дебатах в парламенте, которые не выходят затем на более высокий уровень. В упомянутом выше заявлении Я. Лапид, призывая отказаться от потакания турецким интересам, говорил о необходимости поддержать курдов и признать геноцид армянского народа. Вместе с тем отличие в подходах к этим двум направлениям все-таки есть, и его в ходе конференции четко обозначила сопредседатель блока «Сионистский лагерь» Ц. Ливни, сообщив, что по вопросу курдов точка зрения правительства и оппозиции совпадает¹⁷, чего нельзя сказать об отношениях с Арменией.

Впрочем, этот способ содействовать решению курдской проблемы стал далеко не единственным. Осознавая, что

Вашингтон не готов на решительные шаги, израильская сторона обратилась к Москве. Итоги референдума в Иракском Курдистане стали темой телефонного разговора Б. Нетаньяху с президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2017 г. Вероятно, тогда Израиль старался убедить Кремль вмешаться в ситуацию в условиях, когда Совет Безопасности ООН готовился принять резолюцию по вопросу действий иракских властей в отношении курдов. Похожую попытку, также не увенчавшуюся успехом, он сделал и в беседе с канцлером ФРГ А. Меркель.

Однако в израильском экспертном сообществе прозвучала и альтернативная точка зрения, в соответствии с которой активное участие страны в курдских делах не только не помогает последним, но и вредит. Как отметил генерал-майор в отставке, руководитель Института политики и стратегии Междисциплинарного академического центра в Герцлии А. Гилад, явное израильское вмешательство лишь способствует продвижению интересов Ирана, Сирии и Турции, которые на курдском примере теперь могут показать, что за дестабилизацией региона стоит Израиль. Это, в свою очередь, дискредитирует сам народ, а также израильские власти и спецслужбы¹⁸. Косвенным подтверждением справедливости данного предположения можно считать реакцию самих курдов, после референдума настойчиво отрицавших любые связи с Израилем за исключением открыто высказанной государством лояльности по отношению к их усилиям.

Таким образом, израильская попытка поддержать курдскую независимость летом-осенью 2017 г. строилась на осознании важности развития союзнических отношений со всеми региональными силами, которые настроены дружелюбно. При этом власти страны исходили из того, что этот тезис найдет понимание и у главного израильского партнера – США. Предпринятые усилия успехом не увенчались. Победу одержал альтернативный сценарий, вдохновленный Ираном и Турцией, в соответствии с которым Израиль пытался создать в регионе схожее враждебное образование, угрожающее дальнейшей дестабилизацией. В результате публичная

поддержка курдского самоопределения была остановлена, а более перспективным направлением взаимодействия с курдами стала Сирия.

¹ Месамед, В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. – М.: ИБВ, 2012. С. 28–46.

² Israel's prime minister backs Kurdish independence // The Guardian. 29.06.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/29/israel-prime-minister-kurdish-independence>

³ Цит. по: Israeli General Yair Golan, Former IDF Deputy Chief, Says PKK Not a Terror Organization // Haaretz [on-line]. 13.09.2017. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/ex-idf-deputy-chief-says-pkk-not-terror-group-1.5450379>

⁴ Цит. по: Ravid, B. Netanyahu: Israel Supports the Establishment of an Independent Kurdistan // Haaretz [on-line]. 13.09.2017. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-supports-establishment-of-independent-kurdistan-1.5450316>

⁵ Цит. по: Sa'ar calls on Israel, US to recognize Kurdish independence // Jerusalem Post [on-line]. 11.06.2017. URL: <http://www.jpost.com/Middle-East/Saar-calls-on-Israel-US-to-recognize-Kurdish-independence-496554>

⁶ Ibid.

⁷ Itzchakov, D. Conflicting Interests: Tehran and the National Aspirations of the Iraqi Kurds // Mideast Security and Policy Studies, № 142. Bar-Ilan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. P. 10–11.

⁸ Ibid. P. 13.

⁹ Keinon, H. Lapid on Erdogan: Israel should support Kurdish state, recognize Armenian genocide // Jerusalem Post [on-line]. 27.07.2017. URL: <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Lapid-on-Erdogan-Israel-should-support-Kurdish-state-recognize-Armenian-genocide-500897>

¹⁰ Ozerkan, F. Erdogan claims Mossad played a role in Iraqi Kurdistan's independence vote // Times of Israel [on-line]. 30.09.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/erdogan-claims-mossad-played-a-role-in-iraqi-kurdistan-independence-vote/>

¹¹ Donald Trump: We should support the Kurds much more // Donald Trump interview Nashville Tennessee/ 2016. 26.02.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QJBQj_-ttew

¹² Gold, D. Why Kurdistan Matters // Jerusalem Center for Public Affairs. 01.11.2017. URL: <http://jcpa.org/video/why-kurdistan-matters/>

¹³ Ciprut, J.V. The Kurds: Neither the Twin of Palestine Nor the Clone of Israel // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 23.10.2017. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/kurds-neither-twin-palestine-clone-israel/>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Lieber, D. Kurdish land shouldn't be treated as enemy territory, Knesset bill proposes // Times of Israel [on-line]. 30.11.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/kurdish-land-shouldnt-be-treated-as-enemy-territory-knesset-bill-proposes/>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Frantzman, S.J. MKs unite to support Kurdish people at Knesset // Jerusalem Post [on-line]. 29.11.2017. URL: <http://www.jpost.com/Israel-News/MKs-unite-to-support-Kurdish-people-at-Knesset-515613>

¹⁸ Lee, I. Why Israel supports an independent Iraqi Kurdistan // CNN [on-line]. 02.10.2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/02/middleeast/iraqi-kurdistan-israel-support/index.html>

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества
(совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-
экономи-ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Во-
стока" (информационно-аналитический справочник, сов-
местно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан
и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израйля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В. Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "The Arab Spring" in Yemani way" by **P.Rjabov**
295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

Научное издание

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

Подписано в печать 25.09.2018 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 22 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 7621

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12